

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 21

№ 4

2024

ПУБЛИКАЦИИ

- ИССЛЕДОВАНИЯ
- ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
- КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ
- НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
- РЕЦЕНЗИИ

Издано при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного
университета
и семейного фонда
Васильевых

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Журнал основан в 2004 году

Учредитель:

ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ
№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.

Подписной индекс
АО «Почта России» ПП114

Периодичность издания
4 раза в год

ISSN 1811-8062

Языки издания:
русский, английский
12+

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2024

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 21, № 4

ЗУМА
2024

Выпуск 59

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВР РАН)

акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Изд-во «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)

д.филол.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)

д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)

О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)

акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)

д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВ РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (ИКСА РАН; ИВР РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)

д.филол.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)

акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)

проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)

член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)

д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)

член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

В.П. ИВАНОВ. «Виджняна-бхайрава-тантра». Перевод с санскрита, примечания, комментарии. Часть 1 5

А.А. ИЛЬЮХОВ. История цинской династии глазами знаменного в рукописи «Речи ста двадцати старцев» 22

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

М.Д. ЛОПАТИН. Саранча в клинописной графике: об интерпретации сочетания BURU₅^v.muṣen во фрагменте «Ассирийского сонника» Sm.2073 37

Н.С. ХАМИДОВА. Надгробия из Қарат ас-Санāхиджа как эпиграфические памятники позднесредневекового Хадрамаута 47

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

Е.П. ЛЕКАРЕВА. Древнебенгальский памятник «Чорджапод»: история исследования и перспективы 67

И.К. ПАВЛОВА. Хорасан — восточная провинция Сефевидского Ирана в 30-е годы XVII века 84

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

М.А. КОЗИНЦЕВ. Первая османская столица глазами русского офицера: отчет поручика А.Л. Калусовского о поездке в Брусу в 1904 г. 96

Д.В. МУХЕТДИНОВ, И.Р. САДУЛИН. Собрание Хусаина Фаизханова в фондах Института восточных рукописей РАН (архив от 1854 г.) 117

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. КУЛЬГАНЕК. Седьмые Петербургские монголоведные чтения—2024 (Санкт-Петербург, 2–3 октября 2024 г.) 136

РЕЦЕНЗИИ

ШЭНЬ ЯМИН 沈亚明: Zhong Xing He Li Li: Shen Zhongzhang He Tade Pengyoumen 众星何历历: 沈仲章和他的朋友们 (Почему звезды такие яркие: Шэнь Чжунчжан и его друзья). — Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2022. — 464 с. (*Харммут ВАЛРАВЕНС*) 141

КОВАЛЕВСКИЙ О.М. История монголов / подготовка к изданию, предисловие, комментарии, приложение: И.В. Кульганек, В.Ю. Жуков; ответственный редактор И.Ф. Попова; вступительные слова: И.Ф. Попова, Р.М. Валеев. — СПб.: Нестор-История, 2024. — 644 с. (*Т.В. ЕРМАКОВА, Е.П. ОСТРОВСКАЯ*) 147

На четвертой стороне обложки:

К статье Д.В. Мухетдинова, И.Р. Садулина. Ил. 4. «Комментарий к труду ас-Самарканди по правилам проведения научных исследований [и диспутов]». ИВР РАН, А 336 (787а). Л. 16. Начало.

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

Founded in 2004
Issued quarterly

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 21, No. 4
winter
2024
Issue 59

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics, RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph.D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature, RAS, Moscow

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of Far East, RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy, RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Vladimir P. IVANOV*. The *Vijñāna-bhairava-tantra*. Translation, exegetical notes. Part 1 5
- Aleksandr A. ILIUKHOV*. Qing History through the Eyes of a Standard Bearer in the Manuscript Titled *Emu tangū orin sakda-i gisun sarkiyān* 22

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Matvei D. LOPATIN*. Locusts in Cuneiform Script: On the Interpretation of the Combination BURU₅.mušen in the Fragment Sm.2073 of an “Assyrian Dream-Book” 37
- Nigora S. KHAMIDOVA*. Gravestones from Kārat al-Šanāhiḡa as Epigraphic Monuments of Late Medieval Hadramawt 47

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

- Eva P. LEKAREVA*. The *Caryāpada*, an Ancient Bengali Literary Text: The History of Its Scholarly Research and Perspectives 67
- Irina K. PAVLOVA*. Khorasan, the Eastern Province of Safavid Iran in the 1630s 84

COLLECTIONS AND ARCHIVES

- Mark A. KOZINTCEV*. The First Ottoman Capital as Seen by a Russian Officer: Lieutenant Alexander L. Kalusovsky’s Report on a Trip to Brusa in 1904 96
- Damir V. MUKHETDINOV*, *Ilyas R. SADULIN*. Khusain Faizkhanov’s Collection in the Funds of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (an 1854 Archive) 117

ACADEMIC LIFE

- Irina V. KULGANEK*. The 7th St. Petersburg Conference on Mongolian Studies–2024 (St. Petersburg, October 2–3, 2024) 136

REVIEWS

- SHEN Yaming 沈亚明: *Zhong Xing He Li Li: Shen Zhongzhang He Tade Pengyoumen* 众星何历历: 沈仲章和他的朋友们 (Why Are the Stars So Bright: Shen Zhongzhang and His Friends). Beijing: Zhonghua shuju, 2022. 464 pp. (in Chinese) (*Hartmut WALRAVENS*) 141
- KOVALEVSKY O.M. *The History of Mongols*. Preparation for publication, preface, comments, appendix: I.V. Kulganek, V.Yu. Zhukov; executive editor: I.F. Popova; introductory words: I.F. Popova, R.M. Valeev. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2024. 644 pp. (in Russian) (*Tatiana V. ERMAKOVA*, *Helena P. OSTROVSKAIA*) 147

Back cover:

Figure illustrating Damir V. Mukhetdinov and Ilyas R. Sadulin’s article
Pl. 4. “Commentary on al-Samarkandi’s work on the rules of conducting scientific research [and disputes]”. IOM, RAS, A 336 (787a), p. 1b, Beginning

«Виджняна-бхайрава-тантра» Перевод с санскрита, примечания, комментарии Часть 1

В.П. ИВАНОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO637173

Статья поступила в редакцию 17.09.2024.

Аннотация: Публикация представляет собой первую часть перевода «Виджняна-бхайрава-тантры» — одного из значимых источников по практике тантрической йоги в монистическом кашмирском шиваизме. Текст содержит краткое изложение практических методов реализации высшей реальности — абсолютного, всетворящего сознания, персонифицированного в тантре фигурой Шивы-Бхайравы. «Виджняна-бхайрава-тантру» можно считать энциклопедией тантро-йогических методов, представленных в их сущностном, абстрагированном от ритуала виде. Перевод снабжен необходимыми примечаниями, базирующимися на санскритских комментариях Кшемараджи, Шивопадхьи и ряде других текстов.

Ключевые слова: «Виджняна-бхайрава-тантра», кашмирский шиваизм, йога, тантра, индийская религиозная праксиология.

Для цитирования: *Иванов В.П. «Виджняна-бхайрава-тантра». Перевод с санскрита, примечания, комментарии. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 5–21. DOI: 10.55512/WMO637173.*

Об авторе: ИВАНОВ Владимир Павлович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (vladimirivanov108@gmail.com). ORCID: 0000-0002-6293-2837.

© Иванов В.П., 2024

Предлагаемая вниманию читателей первая часть перевода «Виджняна-бхайрава-тантры» («Тантра Бхайравы-Сознания», далее — ВБТ) — известного источника по практике тантрической йоги, связанного с традицией кашмирского монистического шиваизма (также именуемого просто — кашмирский шиваизм), — является тематическим продолжением статьи по истории происхождения этого текста, его комментирования и общей характеристике содержания, публиковавшейся в журнале «Письменные памятники востока» в 2009 г. (Иванов 2009: 80–89). Раскрытию отдельных тем памятника был посвящен ряд других публикаций автора, в частности (Иванов 2009: 80–89; 2013: 133–149; Ivanov 2015: 48–56), а также им был выполнен перевод сохранившегося фрагмента древнейшего комментария X–XI вв. Кшемараджи (Иванов 2015:

61–78). Заинтересованного читателя адресуем к этим, а также к другим материалам, трактующим содержание этого знаменитого источника по индийской праксиологии тантрической йоги. ВБТ обрела известность как среди исследователей, занимающихся религиозно-философскими учениями Севера Индии, так и изучающих индийские психопрактики. Тантра несколько раз переводилась на европейские языки¹. В нашей стране ее перевод еще не был представлен в научных академических изданиях. Заполнить эту лагуну и призвана данная публикация. В настоящем выпуске размещаем первую часть перевода (первые 64 стиха) с минимальными, не перегружающими журнальный формат пояснениями, основанными на санскритских комментариях и других источниках. В следующем номере планируется опубликовать его вторую, завершающую часть².

ВБТ — один из ранних текстов, принадлежащих базовому разделу школы монистического кашмирского шиваизма, которая известна также под названиями Трика («триада [энергий]»), Парадвайта («высшая адвайта»), Кашмира-сампрадая («традиция Кашмира») и др. Ее становление как отдельной системы философии и практики в Кашмире относят приблизительно к VIII–XI вв. н.э. Считается (на то указывается в самой ВБТ, 1; 162), что ВБТ наряду с таким авторитетным текстом Трики, как «Паратришика-виварана», была частью (главой) некой древней «Рудра-ямала-тантры». Как полагают, верхняя граница датировки ВБТ — VIII в. н.э. Вместе с другими древними тантрами она является одним из важных источников Трики, предшествуя формирующим доктринальный костяк традиции сочинениям Бхаттакаллаты (IX в.), Сомананды (IX–X вв.), Абхинавагупты (X–XI вв.) и др. ВБТ множество раз цитируется Абхинавагуптой в его «Ишвара-пратьябхиджня-вивритти-вимаршине», Джаяратхой (XIII в. н.э.) в его комментарии к «Тантралоке» Абхинавагупты, Кшемараджей (X–XI вв.) в его комментарии к «Нетра-тантре». К ВБТ косвенно отсылает ряд мест в «Шивадришти» Сомананды и комментарии к нему Утпаладевы (X в.), также очевидно его присутствие в «Спанда-кариках» Бхаттакаллаты, в комментариях Амритананды (XII–XIII вв.) к «Йогини-хридая» и во многих других поздних текстах.

Первые 23 строфы ВБТ представляют собой своего рода введение в тантру — начало «тантрического диалога»³ — зачина тантры, *тантра-аватары* («низведения тантры»), в котором божественное начало (персонифицированное фигурой Шивы-Бхайравы), разговаривая со своей супругой Девы, по сути беседует с собою же, осуществляя мистику ежемоментно творящего этим мир взаимодействия света божественного сознания — *пракаша* и его динамического самосознающего (речевого) аспекта — *вимарша*. Эта беседа опосредована разворачиванием сознания Шивы в форме всетворящей божественной речи (*вач*, «высшей речи» — *Паравач*), которая и есть вопрошающая сторона — Девы-Бхайравы. Девы спрашивает Шиву-Бхайраву о способах обнаружения его подлинной природы — высшей цели тантро-йогического праксиса. С 24-й строфы Шива-Бхайрава начинает излагать способы достижения-пости-

¹ Пожалуй, к наиболее известным следует отнести перевод на французский Л. Сильбурн (Silburn 1961) и два английских перевода — Дж. Сингха (Singh 1979) и Б. Беймер (Bäumer 2002), основанный на пояснениях авторитетного представителя традиции Свами Лакшмана Джу. Запись устных пояснений Лакшмана Джу была также позднее опубликована в издании (Lakshmanjoo 2016).

² Пользуясь случаем, автор выражает глубокую признательность (увы, уже покинувшему этот мир) пандиту Хемендранатху Чакраварти, знатоку тантр, ученику прославленного Гопинатха Кавираджа, с которым автору перевода посчастливилось общаться во время своего пребывания в Варанаси в 2009 г. и чья традиционная ученость позволила прояснить ряд малопонятных мест текста ВБТ.

³ О «тантрическом диалоге» (см., например: Bäumer 2011: 57 ff.; Ivanov 2015: 48 ff.).

жения его природы. Таким образом, текст тантры можно считать в содержательном плане разделенным на две части — вводную (философско-теоретическую) и основную (його-праксиологическую). Шива раскрывает Деви 112 психотехнических приемов, методов постижения Высшего, именуемых «наставлениями по устранению волнений [ума]» (*nistaraṅgopadeśa*) (ВБТ, 139). Эти приемы, представленные в абстрагированной от тантрического ритуального контекста форме, ведут практика к переживанию единства динамики сознания с различными проявлениями вселенской энергии (Бхайравы) и через это реинтегрируют его со всетворящим, подлежащим всему, «устрашающим» в безграничности своих проявлений источником всего — сознанием Бхайравы. Эти приемы охватывают собой большой набор психотехник, включающий *мудры* (модели движения энергии в теле), работу с универсальной силой, скрытой в индивиде, — *кундалини*, с жизненной энергией — *пранашакти*, с сакральными звуковыми формулами — *мантрами*, культивирование установок-переживаний — *бхавана*, а также сосредоточение на различных объектах — *стхананпракальпана* и пр. «Опорами» в созерцательных техниках тантры выступают различные феномены внешнего и внутреннего планов, но все они суть проявления божественной энергии сознания. Как утверждает тантра, даже одного из этих методов, должным образом применяемого, достаточно, чтобы обрести высшую цель практики (ВБТ, 130).

Йогические приемы ВБТ «разнесены» традицией по классификационной сетке «средств» (*upāya*) или, как их называет комментатор Шивопадхья (XVIII в.), «оснований» (*bhūmi*) обретения знания реальности, различающихся степенью присутствия в качестве «опор» в практике «внешних» факторов — от физических объектов до чистого сознания. Атрибуция той или иной психопрактики тому или иному «средству» — предмет обсуждения комментаторов текста. Выделяют: *анава-упая* — «средство, относящееся к ограниченному и индивидуальному (*ану*)», *шакта-упая* — «средство, связанное с энергией-*шакти*», *шамбхава-упая* — «средство Шамбху (Шивы)» и стоящее особняком *анупая* (средство «без средств»). Данная классификация в строфах самой тантры отсутствует и получила распространение в кашмирском монистическом шиваизме благодаря Абхинавагупте и его ученику Кшемарадже. Классификация методов была заимствована Трикой из предшествующей традиции тантрических *агам*, прежде всего из «Малинивиджайоттара-тантры» (2.21–23) — собственно, именно эту тантру цитирует и Шивопадхья, когда раскрывает тему йогических «средств» в ВБТ. Также полагают, что она была получена Абхинавагуптой как важный элемент объяснения практик системы от его учителя Шамбхунатхи (Dyczkowski 1989: 31)⁴. Особенности каждого из типов йоги — «средств» *упай* Абхинавагупта описывает, в частности, в «Тантралоке» и «Тантрасаре»⁵.

Аутентичная традиция комментирования ВБТ представлена тремя санскритскими комментариями — ранним комментарием Кшемараджи и двумя поздними — более значимым и объемным Шивопадхья (оба представлены в издании: Shīvorādhya 1918) и меньшим по размеру Ананда Бхатты (XVII в.) (Ānanda Bhaṭṭa 1918). Перевод осуществлен по изданию ВБТ 1918 г. (Shīvorādhya 1918), вышедшему в серии Kashmir Series of Texts and Studies (KSTS). Примечания базируются на этих комментариях

⁴ В представляемом переводе ВБТ отнесенность того или иного метода к соответствующему типу практики не обсуждается. Заинтересованного читателя можно адресовать к упомянутым выше английским переводам текста, а также другим многочисленным публикациям, обсуждающим этот предмет.

⁵ В представляемом переводе для облегчения экспозиции материала данная классификация не приводится.

(прежде всего на комментариях Кшемараджи и Шивопадхьяи), с привлечением материала иных сочинений Кшемараджи, Абхинавагупты и других санскритских текстов.

Перевод⁶

[Девы сказала]:

1. Мною выслушано всё [наставление], о бог, что изошло из «Рудраямалы» — [союза Шивы и Шакти], полностью все разделы Трики — от сущностных к [еще] более сущностным.

2. Но и сейчас не устранено мое сомнение! О Парамешвара, какова, о бог, [твоя] сущностная форма — есть ли [она звуковые] элементы [в сонме энергий] *шабдараши*⁷?

3. Или же [она] в бхайравическом облике, [явленном] через деление *наватма* — [мантры]⁸? Или [она] в градации [элементов, представленных] в «Тришира»⁹, или же она в троичном [проявлении] энергии¹⁰?

4. [Может быть, она — в изначальном звуке] — *нада*¹¹, также в *бинду*¹² или же в *чандрардхе* [= *ардхачандре*], *ниродхике* и т.д.¹³? Или [она] возникает в *чакрах*¹⁴, в [безгласном звуке] *аначке*¹⁵ или же [энергия]-*шакти*¹⁶ — [ее] природа?

5. [Или сущностная форма Бхайравы в] частях [*Пара-апара*] — Высше-низшего [модуса энергии] или же в [*Апара*] — Низшем, но если и Высшую [форму — *Пара* — считать состоящей из частей], то это [будет] противоречить [самому понятию] высшего!

⁶ Перевод снабжен лишь минимальными, необходимыми для базового понимания текста примечаниями, основанными на комментариях Кшемараджи, Шивопадхьяи (Shivopādhyāya 1918) и ряде других источников. Подробные примечания к строфам ВБТ 1–23 с полным переводом комментариев Кшемараджи см. в публикации (Иванов 2015: 61–78).

⁷ *Шабдараши* (śabdarāśi, «сонм звуков») — звуковой, лингвистический аспект вселенского сознания. Репрезентирован, в частности, матрикой — звуковой вселенской «матрицей», содержащей в себе 50 элементов санскритской фонологической системы.

⁸ *Наватма* (navāṭma-māntṛa) — «девятисущностная» *мантра*, соотносящаяся с девятью манифестациями универсального сознания, трактуется в конце первой главы «Сваччханда-тантры». Девять элементов, формирующих *мантру*: h-r-kṣ-m-l-v-u-n-ūṃ. *Мантра* упоминается в «Малинивиджаяуттра-тантре» (8.23). Девять манифестаций — элементы (*таттвы*), перечисляемые в «Сваччханда-тантре» и соотносящиеся с девятью звуками *мантры*. Это — Śiva, Sadaśiva, Īśvara, Vidyā, Māyā, Kāla, Niyati, Puruṣa, Prakṛti.

⁹ «Тришира-тантра» («Тантра трехглавого [Бхайравы]») — древний несохранившийся тантрический текст, описывающий мир как покоящийся на трех основных *таттвах*: Nara, Śakti, Śiva.

¹⁰ Троичное проявление энергии — то есть тройка энергий, персонифицированная богинями системы Трика: Пара («Высшей»), Пара-Апара («Высшей-Низшей»), Апара («Низшей»).

¹¹ *Нада* (nāda) — энергия звучания, речевая «подложка» вселенной. Она, как говорит Кшемараджа, рефлексивно собой охватывает (raṅamarśa) бесконечные ряды «выражающих» (vācaka).

¹² *Бинду* (bindu) («капля, точка») — принцип единства и потенциальности вселенской энергии речи в *мантрах* (в графике символизируется знаком назализации *анусварой*), как указывает Кшемараджа, светоносно проявляющий (prakāśa) все [феномены] как «выражаемое» (vācya).

¹³ То есть природа Бхайравы раскрывается, когда энергия звучания в своем тончайшем аспекте, переходя через стадии *бинду* и *нада* в имеющие свои спецификации стадии *ардхачандра* и *ниродхика*, далее — через *наданта*, *шакти*, *вяптини* и *самана*, растворяется в универсальном сознании.

¹⁴ Шивопадхьяя говорит о том, что речь идет о 12 энергетических центрах в психосоматике человека с соответствующими характеристиками энергии, представленными звуками фонологической системы («алфавита») санскрита.

¹⁵ *Аначка* (anaska) — букв. «безгласный звук», издаваемый движением энергии *праны*, звучит как 'h'. Практика ее созерцания описана в ВБТ 81.

¹⁶ То есть природа Бхайравы как сама вселенская энергия — *шакти*, которая, как указывает Кшемараджа, проявляется, когда успокаиваются все другие аспекты энергии.

6. Ведь невозможно разделять Высшее по цветам, [звукам или] по частям тела! [Оно полагается] Высшим-*[Пара]* именно потому, что целостно, [а если бы Оно] имело части, [то не было бы] таковым.

7. Яви милость мне, о Владыка, полностью устрани [мои] сомнения!

[Бхайрава сказал]:

Как хорошо ты спросила! Ведь это, дорогая, — [сама] сущность тантры!

8. Расскажу тебе, о благая, и самое тайное, [слушай]: ту незначительную форму Бхайравы, которая почитается [в тантрах] как «имеющее деление»,

9. Распознай как не сущностную, как сеть Шакры¹⁷ — [эта форма] подобна иллюзии, сновидению, миру города гандхарвов¹⁸.

10. [Но она] явлена [в тантрах для упрочения] в созерцании людям с блуждающим умом, [тем], кто находит радость [в выполнении] пышных ритуалов, [кто] разрушает себя [отождествлением с ментальным] конструированием¹⁹.

11. По [своей же] сути Бхайрава — есть не деление *наватмы*, [не сонм энергий] *шабдараши*, не бог «Тришира-*[тантры]*», он и не в троичном [проявлении] энергии.

12. [Также он] не в [изначальном звуке] — *нада*, и не в *бинду*, *чандрардхе*, *ниродхике* [и пр.]. Не разделен он последовательностью *чакр*, и [энергия]-*шакти* — не [есть] его природа.

13. Все [эти формы Бхайравы подобны] страшилкам для детей [и создаются] для [людей] с непробужденным умом — [но они] все приводятся [в текстах для того], чтобы побудить их [к должной] активности. [Это] подобно [тому, как] мать [дает ребенку] сласти, [чтобы добиться от него требуемого поведения].

14. Свободное же от действия [дифференцирующих факторов] пространства и времени, не специфицируемое через определение-указание места, в абсолютном смысле [оно] неопишимо и невыразимо,

15. То состояние, [которое исполнено] блаженства глубинного Само-переживания, [которое может быть] предметом [лишь непосредственного присутствия] в свободном от ментального конструирования [сознании, есть] «форма полноты» — [сама богиня] Бхайрави, [неотделимо сущая от своей природы] — Бхайравы.

16. [Именно] это следует узнать как подлинный облик [Бхайравы] — чистый и всеобъемлющий! [Но] если высшая реальность такова, то кто [есть] объект поклонения [в ритуале] и кто [есть] поклоняющийся?!

17. [Это] различно воспеваемое [в текстах] состояние Бхайравы и есть Высшее [и, будучи] по форме высшим, прославляется [поэтому] как «высшая» богиня *пара* — *[Парадеви]*.

18. Как энергия и обладатель энергии всегда [существуют] неотделимо [друг от друга], так и Высшая-*[Пара]* энергия в силу [очевидного единства] качества и обладателя качеств [существует нераздельно с] Высшим Атманом — [Шивой].

19. Сила-*[шакти]* жечь [в действительности] не существует отдельно от огня, [и] это [ее восприятие как чего-то отдельного от него] — лишь начальный [этап] вхождения в суть знания [об огне].

¹⁷ Шакра — эпитет Индры. Сеть Индры — колдовство, магический трюк.

¹⁸ Гандхарвы — небесные существа. Город гандхарвов — кажимость, иллюзия, мираж.

¹⁹ ...разрушает себя [отождествлением с ментальным] конструированием... — в тексте: *vikalpa-nihātmanām* — тот, кто уничтожает себя [=свой атман] через концептуализацию, дискурсивность. Дж. Сингх предлагает также прочтение *vikalpa-nihātmanām* — «[кто] погружен в [ментальное] конструирование».

20. Когда [созерцательная практика *бхаваны*²⁰]-«культивирования» [у того], кто «вошел» в состояние *шакти*, [становится] цельной [и непрерывной], тогда он [обнаруживает] единство с Шивой, [ибо *шакти*]-Шайви считают здесь [в тантрах главным] «входом» [в Шиву].

21. Как направления в пространстве и прочие [характеристики места] познаются при свете лампы или [открываются при] сиянии солнца, так, дорогая, через *шакти* [узнаётся] Шива.

[Девы сказала]:

22. О, Бог богов, чей знак — трезубец, а украшения сделаны из черепов! Какими средствами обрести то лишнее описаний [через указание] направлений, места и времени [высшее]

23. Состояние полноты Бхайравы? Каким образом Его Верховная богиня становится входом [в него]? Поведай мне, о Бхайрава, дабы доподлинно я узнала!

[Бхайрава сказал]:

24. Пусть [высшая энергия] *пара*, [чья] природа — [осуществлять] проявление²¹, [двигается]-«изрекается»²² вверх [как] *прана*²³, вниз же [как] *джива*²⁴ — от [состояния потенциальной] наполненности обоих мест возникновения [*пара-шакти* у практика проявляется] состояние [абсолютной] полноты.

25. О, Бхайрави, при невозвращении дыхания²⁵ из двух пространств, находящихся вовне и внутри, через Бхайрави [в этот момент] проявляется облик Бхайравы.

26. Пусть не выходит и не входит энергия в форме дыхания — в развитии²⁶ [этой практики] при состоянии свободном от [ментального] конструирования²⁷ в «средином» [пребывании] через ту [энергию *праны* и проявится] природа Бхайравы²⁸.

²⁰ *Бхавана* (bhāvanā) — один из терминов шиваитской (также буддийской) психопрактики, означающий медитативное погружение, развитие определенного состояния, переживание. Буквально значит «попущение быть» — т.е. практика тренировки сознания через развитие определенной созерцательной установки.

²¹ ...*проявление*... — в тексте: *visarga*. — Помимо общезыковых значений («проявление, испускание, высвобождение, возникновение» и пр.) имеет техническое грамматическое значение *висарджания* — знак придыхания в санскритских словах, обозначаемый в системах письма *нагари* двумя точками (:), тем самым символизирует два (обсуждаемых в *шлоке*) вектора возникновения (пребывания) *праны*.

²² ...«изрекается»... — в тексте: *ucaret*. — Двойной смысл: «пусть восходит, движется», а также «пусть произносится, артикулируется». *Пара* — энергия высшей божественной Речи, своим движением и на уровне внешнего, и сопутствующих ему когнитивных процессов на уровне тонкой психофизиологии своим «изречением-артикуляцией» каждое мгновение творящая мир. Употребление этого слова обусловлено также психотехническим «мантрическим» аспектом тантрической практики, связанной с *мантрой* so 'ham, обсуждаемой в комментарии к этой строфе Шивопадхьяей.

²³ *Прана* (prāṇa) — восходящее движение универсальной жизненной энергии, движение вперед, вовне, к становлению.

²⁴ *Джива* (jīvaḥ) — то же, что и *апана* (apāna). Нисходящее движение универсальной жизненной энергии, движение к сворачиванию, назад, вниз.

²⁵ То есть во время естественной паузы в момент конца вдоха или выдоха, когда воздух-дыхание (*marut*) пребывает вовне или внутри.

²⁶ ...в развитии... — в тексте: *vikāṣite*, букв. в «распускании, цветении».

²⁷ ...свободном от [ментального] конструирования... — в тексте: *Instr. nirvikalpatayā*.

²⁸ Комментируя эту *шлоку*, Шивопадхьяя связывает эту практику с известной *бхайрави-мудрой*, в которой реализуется свободное от ментальных конструкторов (*викальп*) пребывание одновременно в сфере внутреннего и внешнего пространств: «Немигающий взгляд вовне, [одновременно] направленный внутрь — такова *мудра*, именуемая *бхайрави*, приносящая тотчас [реализацию] уровня [пре-

27. Когда [прана] удерживается на выдохе или вдохе, тогда в конце [каждой из фаз движения праны возникает состояние], называемое «мирным», — так через энергию проявляется [аспект Шивы, именуемый] *шанта* — «абсолютный покой»].

28. Пусть созерцает²⁹ [энергию] как все более и более тонкое сияние, [восходящее] от «корня»³⁰ и затихающее в конце [интервала] в две шестерки³¹, [где в результате] проявляется Бхайрава.

29. [Или пусть переживает энергию],двигающуюся вверх, подобно молнии, последовательно пронизывающую каждую из *чакр* до верхнего [места] «трех кулаков»³², пока в конце [не возникнет] великое появление^{33, 34}.

30. [Постепенно] высвобождая [в их] грубом, тонком и высшем состоянии двенадцать последовательно [расположенных центров] с должным образом соотношенными с ними двенадцатью слогами, в конце [обретают] Шиву.

дельного] Того — [искомого] (tatpadadāyini)». Джаяратха цитирует эту *шлоку* в своем комментарии к «Тантралоке» (5.22–23), где обсуждается объединение в пребывающем в сердце практика огне сознания великого Бхайравы познающего, познаваемого и процесса познания. (Здесь и далее ссылки на «Тантралоку» и комментарий Джаяратхи даются по изданию: Abhinavagupta 1918.)

²⁹ ...созерцает... — в тексте: *cintayet*, букв. «направит сознание».

³⁰ «Корень» — нижний энергетический центр (*муладхара-чакра*). См. далее.

³¹ ...в конце [интервала] в две шестерки... — в тексте: *dvīṣaṭkānte*. То же, что и термин системы *двадашанта* (*dvādaśānta*) — букв. «оканчивающееся двенадцатью [пальцами]». В психосоматике тантры — расстояние, равное примерно 12 пальцам (подразумевается ширина пальца), которое отделяет то или иное место пребывания универсальной энергии в своих проявленном (в виде дыхания) или тонком (движение сознания) аспектах. Эти места (часть из них называется *чакрами*, которых в Трике также насчитывается 12) находятся внутри и снаружи тела. (Так, расстояние в 12 пальцев отделяет корневой центр (*муладхара*) от пупочного (*набхи*), сердечный (*хрид*) от пупочного, горловой (*кантха*) от сердечного и т.д.) В описаниях ВБТ и комментариях выделяют такие центры, как «внешняя» (*бахья*) и внутренняя (*антара*) *двадашанта* — два важных места, обсуждаемых в *шлоках* в контексте остановки движения *праны* в форме дыхания или тонкого движения энергии внутри тела. Отдельно выделяют «верхнюю» (*урдхва*) *двадашанту* (*ūrdhva-dvādaśānta*) как высшую точку движения энергии, находящуюся за пределами головы над верхней *чакрой* (*брахмарандхра*).

Шивопадхья не конкретизирует, какой именно энергетический центр имеется в виду в данном месте ВБТ. В описываемой практике, как утверждает такой авторитет, как Лакшман Джу (Lakshman-joo 2016: 42), движение энергии созерцается как утончающееся и переходящее в чистое сознание Бхайравы в любой из *двадашант* — любом из энергетических центров (*чакр*). Дж. Сингх (Singh 1979: 25) и Л. Сильбурн (Silburn 1961: 80) в данном случае склонны трактовать указанное в стихе место как *чакра брахмарандхра* (расположенная в районе макушки).

³² «Три кулака» — то же, что и *двадашанта* (поскольку расстояние в три кулака соответствует расстоянию в 12 пальцев). Шивопадхья, говоря о прохождении светоносной энергии через *чакры*, указывает, что она движется от центра *канда* (нижний энергетический центр, где сходятся энергетические каналы — *нади*), проходя *чакры* одну за другой, к *брахмарандхре*, к месту «трех кулаков» — верхней (*урдхва*) *двадашанте*. Это место всеохватывающей полноты (*viśvarūpa*), где проявляется Бхайрава.

³³ ... великое появление. — В тексте: *mahodayaḥ*, букв. «великое возникновение, результат, успех», т.е. появление сознания Бхайравы.

³⁴ Джаяратха цитирует эту *шлоку* в комментарии к «Тантралоке» (5.88), где трактуются вопросы восходящего движения энергии в срединном канале.

Шивопадхья перечисляет следующие 12 высвобождаемых центров (*чакр*): *джанмагра*, *мула*, *канда*, *набхи*, *хрид*, *кантха*, *талу*, *бхрумадхья*, *лалата*, *брахмарандхра*, *шакти*, *вяпини*. С ними соотносится последовательность 12 гласных звуков-*акшар* санскритской фонологической системы (без так называемых «гласных-евнухов» (*ṣaṅṭha-svāra*) — г, ф, л, ъ) с последней гласной, оканчивающейся на *висаргу*. Это дает последовательность: а, ā, i, ī, у, ē, ai, о, au, am, aḥ.

31. Быстро наполнив той [энергией] верхнюю часть головы и прорвавшись [вверх] «мостом *бхрукшепы*³⁵», освободив ум от [ментального] конструирования, [йог] на вершине всего [обретает] состояние вездесущности.

32. У созерцающего (*dhyāyataḥ*) пятерку пустот³⁶ в форме разноцветных кругов, [как] на перьях павлина, в сердцевине [сознания осуществляется] вхождение в высшую пустоту³⁷.

33. И этим же способом, к чему бы ни направлялось внимание (*cintanā*) [созерцающего] — на пустое [пространство], на стену [или] на [иной] достойный объект³⁸, — [оно осуществляет] погружение³⁹ само [по себе], даруя благо [переживания чистого сознания].

34. [Тогда], пребывая с закрытыми глазами и направив ум на [пространство] внутри черепной [коробки], через последовательное [развитие в этом состоянии] устойчивости ума⁴⁰, пусть [йогин] целится в Высшую цель.

35. Срединный канал⁴¹ расположен по центру; [через] созерцание богини, [пребывающей в его] внутреннем пространстве, по форме [подобной] сердцевине стебля лотоса, — сияющее [явление] Шивы⁴².

36. Прием экранирования глаз [и других отверстий головы соответствующими пальцами] руки⁴³ и раскрытием [этим центра между] бровями, наблюдая за постепенным растворением-[погружением возникающего при этом в межбровном центре] *бинду*, в сердцевине этого [достигают] наивысшего состояния;

³⁵ *Бхрукшепы* (*bhrūkṣepa*, букв. «вскидывание бровей») — техника, которая способствует восхождению *праны* и которую необходимо, как указывает комментатор, получить от учителя. Она уподобляется «мосту-переправе через поток». Лакшман Джу просто говорит о концентрации на энергетическом центре между бровей (*Lakshmanjoo* 2016).

³⁶ Шивопадхья поясняет, что это пять пустот, подлежащих пяти органам чувств, «способностям/силам сознания» — *индриям* и их соответствующим объектным сферам (форма, вкус и пр.). Пять объектных сфер, подобно переливающимся кругам на оперении павлина, явленные и простирающиеся во всех направлениях, внутри и снаружи по своему основанию пусты. При обнаружении этого раскрывается великое пустотное пространство Бхайравы.

³⁷ ...*высшую пустоту*. — В тексте: *anuttare śūnye*.

³⁸ Шивопадхья поясняет: «...на достойный объект-„вместилище“ (*pare pātre*) — внимание, [оно же] — память, [направляется, например, на обладающего] чистым умом ученика и т.п.».

³⁹ ...*погружение*... — в тексте: *līnā* — «растворение, абсорбция, погружение».

⁴⁰ Шивопадхья говорит, что опорой созерцания здесь выступает пребывающий в пространстве черепной коробки ясный свет, на который йог направляет внимание, последовательно прогрессируя в практике состояний йогического «удержания» сознания на объекте — *дхараны*, «созерцания-пребывания» — *дхьяны*, и, наконец, полной «интегрированной, сосредоточенной» поглощенности объектом — *самадхи* (*kaṇḍa-randhra-shīte svaprakāṣe prabhāsvare jyotiṣi ālambane dhāraṇā-dhyāna-samādhīn sampādayitvā*).

⁴¹ Срединный канал (*madhya-nāḍī*) — то же, что и *сушумна* (*suṣumnā*).

⁴² Перевод основывается на первой интерпретации *шлоки* у комментатора Шивопадхья. Но, как указывает он же, синтаксис санскритской фразы позволяет также давать второй вариант прочтения стиха: «Расположенный по центру срединный канал [похож] сердцевине стебля лотоса; через созерцание богини, [пребывающей в его] внутреннем пространстве, — сияющее [явление] Шивы».

⁴³ Прием экранирования глаз [и других отверстий головы соответствующими пальцами] руки... — в тексте: *kaṇḍa-ruddha-dṛṣṭi-asthā*. (букв. «оружием руки, блокирующей взор [и пр.]»). То есть большими пальцами закрывают уши, указательными — глаза, средними — ноздри, безымянными пальцами и мизинцами блокируют рот. Таким образом этой *мудрой* пресекают выход жизненной энергии через эти отверстия, и она концентрируется и предстает в виде световой точки — *бинду*.

37. [Практик], созерцающий на конце *шикхи*⁴⁴ и в сердце погружение-[растворение] *бинду* в форме пятна тонкого света, возникающего при возбуждении пребывающего внутри [глаз огня]⁴⁵, в конце [этого переживает полное] погружение-[растворение в природу Бхайравы].

38. [Воистину], высшего Брахмана постигает погруженный⁴⁶ в *шабда*-Брахмана⁴⁷, [являющегося] для искушенного слуха⁴⁸ в несотворенном⁴⁹ постоянном звуке, [подобном журчанию] быстрого потока.

39. Благодаря переживанию пустой [природы, возникающей в] конце [«продленного» звучания] *плута* при произнесении *пранава* и пр.⁵⁰, через [эту] великую силу пустоты, о Бхайраве, приходят [к постижению] пустоты [сознания Бхайравы]⁵¹.

40. Пусть человек [внимательно] переживает как пустое начальное и конечное состояние⁵² любого [артикулируемого] звука; отождествившись с пустым, этот человек [обретет высшую] пустую форму⁵³.

41. [Кто,] не отвлекаясь, [погружается вниманием] в следующие [в гармоничном] порядке длящиеся звуки струнных и т.п. музыкальных инструментов, [тот] в конце [звучания в себе] воплотит высшее пространство⁵⁴.

⁴⁴ ...на конце *шикхи*... — в тексте: śikhānta (букв. «конец пучка волос»). *Шикха* (śikhā) — пучок волос, с узелком на конце, который оставляют дваждырожденному при инициатической церемонии *упанаяны*. Конец *шикхи* в тексте, таким образом, символизирует место за пределами верхней *чакры*, куда в созерцании помещают точку света и где (как и в сердечном центре) происходит ее растворение. В своем комментарии к 42-й *шлоке* ВБТ Шивопадхья, обсуждая движения энергии по мере ее «утончения» в практике *мантр*, приводит последовательность центров (*двадашант*), из которой явствует, что *шикханта* — центр, находящийся за пределами головы.

⁴⁵ Согласно комментарию, речь идет о пятне света, на некоторое время возникающем при закрытых глазах после надавливания пальцами на глазные яблоки, или же о световом блике (остаточном раздражении сетчатки глаз), который остается перед глазами в темноте, после того как гасят светильник.

⁴⁶ То есть, согласно комментатору, реализовавший с опорой на внутренний звук (= *шабда*-Брахман) последовательно состояния *дхараны*, *дхьяны* и *самадхи*.

⁴⁷ Буквальная цитата из «Майтри-упанишад» (6.22): *dve brahmaṇi veditavye śabdabrahma paraṃ sa yat / śabdabrahmaṇi niṣṇātaḥ paraṃ brahmādhigacchati //* — «Следует узнать двух Брахманов — *шабда*-Брахмана [т.е. Брахмана как звук/слово] и Того, кто выше. [Воистину] высшего Брахмана постигает [тот, кто] погрузился в *шабда*-Брахмана».

⁴⁸ ...для искушенного слуха... — в тексте: *pātra-karṇe*. Это выражение Лакшман Джу понимает буквально — «когда уши [закрываются ладонями, в форме] чаш (*pātra*)», и слышится особый несотворенный, т.е. «не [произведенный] контактом/ударом» (*anāhata*) звук, который слышим постоянно внутри «полости» уха.

⁴⁹ ...несотворенном... — в тексте: *anāhata*. Шивопадхья трактует *anāhata* как «никем не извлеченный, сам по себе возникший и льющийся [звук]» (...*anāhate na kenacit āhate svarasata evotthite*).

⁵⁰ Шивопадхья указывает, что в тантрах говорится о различных слогах-*мантрах* — *пранавах*: «ведийской» — это известный слог «Om» («Aum»), «шиваитской» — «Hūm», шактистской, «майя»-*пранава* — слог «Hrīm» и др.

⁵¹ «Продленное» звучание *плута* (*pluta*) — «продленный» звук, трактуемый индийскими грамматистами как имеющий три единицы длительности звучания (три *моры*). В конце, когда длительное звучание *пранава* затихает, у практика возникает переживание пустоты, которое имеет потенциальность привести его к переживанию пустой природы сознания Шивы-Бхайравы.

⁵² То есть обращает внимания на начальную стадию — «намерение произнести звук» (*uccārayiṣā*) и на стадию исчезновения, «затухания» звучания (*virāma*).

⁵³ То есть, как поясняет Шивопадхья, будет воспринимать свой облик как пустую форму — «исчезнет отождествление себя с телом, [*праной*] и пр.» (*nivṛtta-dehādi-pramāṭṛtābhimānaḥ*). Свами Лакшман Джу говорит, что эта практика ведет к переживанию пустоты, которое трактуется им как трансцендентальное, «превосходящее всё состояние» (*viśvotīrṇā avasthā*) Шивы (Lakshmanjoo 2016: 73).

⁵⁴ Шивопадхья обращает внимания на длительность гармоничных звуков музыки как на фактор, притягивающий, «очаровывающий» внимание (*mūrcchanātmaka*). Они — опора-*аламбана* этой тех-

42. Через «артикуляцию» пустоты, [следующей за стадиями] «полумесца»⁵⁵, *бинду*, *наданты*⁵⁶, [идущими за произнесением] последовательности «грубых» звуков любой *пинда-мантры*⁵⁷, возникает Шива⁵⁸.

43. Освободив ум от концептуализации, пусть развивает [переживание] пространства одновременно во всех направлениях и в собственном теле — у него всё «развернется» [как единое пустое] пространство [сознания Шивы]⁵⁹.

44. [У того], кто развивает [переживание] пустоты одновременно вверх и вниз [тела] через [состояние] энергии, свободной от тела, ум [исполнится] пустотой⁶⁰.

45. Кто упрочивается в развитии [переживания] одновременно пустоты вверх, вниз и в сердце, [у того] в силу отсутствия [в этом ментального] конструирования возникает [состояние] вне концепций.

46. [Пребывая вне ментального] конструирования, пусть лишь на миг ощутит, что вместо тела⁶¹ — пустота; [находясь тогда вне ментальных] конструктов, вкусит природу внеконцептуального^{62, 63}.

47. [Или же], о ланеокая, пусть развивает [переживание] любых частей [и субстанций] тела как исполненных [пустым] пространством — через это [описываемая практика] развития [переживания пустоты] упрочится⁶⁴.

ники. При затухании звука опора исчезает, и возникает момент, когда проявляется пространство чистого сознания — *paramākāśa*. Ср. «Яджнявалкья-смити» (3.115).

⁵⁵ «Полумесца» — в тексте: *ardhendu* — то же, что и носовой призыв *ардхачандра*.

⁵⁶ *Бинду*, *наданта* — технические термины практики *мантр*, задействованные в описании «утончения» звучания *мантры*, когда последняя переходит из стадии слышимого звука к стадии резонанса в сознании и далее растворяется, погружается в пустотную природу пространства сознания. В *шлоке* (очевидно ради сохранения размера стиха) нарушен порядок следования стадий утончения звучания, который таков: *бинду*, «полумесца»-*ардхачандра*, *нада*, *наданта* и т.д.

⁵⁷ *Пинда-мантра* (*piṇḍa-mantra*) — «густая, плотная *мантра*», оболочка которой составлена из согласных звуков.

⁵⁸ Комментируя этот стих, Шивопадхья отсылает к практике шайвитской *мантры наватма*: 'h', 's', 'r', 'kṣ' и т.д. Ее «грубая» (*sthūla*) форма в последовательности произнесения начинается с 'h' и заканчивается «шестой гласной» (по матрике — 'ū'), т.е. сама *мантра*: 'h', 's', 'r', 'kṣ', 'm', 'l', 'v', 'y', 'ṇ', 'ū(m)'. Вслед за последовательностью согласных звуков в *мантре* после гласной звук «утончается», следует звуализация-*бинду*, затем возникает тонкий носовой призыв *ардхачандра*, далее проявляется несотворенное звучание — *нада* (и другие стадии), в конце которых при затухании *бинду*, *ардхачандры* и *нады* в их продолженном (*pluta*) произнесении в модусе пустоты (*śūnya-gūṇa*) проявляется природа Шивы.

⁵⁹ Шивопадхья: «[Пребывая] в собранности ума, во всех направлениях, всецело — и справа, и слева одновременно пусть развивает [переживание] пустоты — от этого [реализуется] „погружение“ (*samāveśa*) в высшее пространство [сознания] (*paramākāśa*)».

⁶⁰ В издании ВБТ (в KSTS) с комментарием Ананда Бхатты (*Ānanda Bhaṭṭa* 1918) данная *шлока* отсутствует.

⁶¹ Комментируя *tanū* («тело», также — возвратное «сам», поэтому возможный перевод — «на месте себя»), Шивопадхья подчеркивает, что речь идет просто о локусе «ограниченного субъекта» (*parimita-grāhaka-pada*), не о телесности, которая становится опорой созерцания в практике, описываемой следующей *шлокой*.

⁶² ...[находясь тогда вне ментальных] конструктов, вкусит природу внеконцептуального... — *nirvikalpaṃ nirvikalpo nirvikalpa-svarūpa-bhāk*.

⁶³ Шивопадхья трактует это состояние следующим образом: «...внеконцептуальное — это безмятежность через [чистое] безопорное восприятие» (*nirvikalpa iti nirāmbanātāpratipattayā anāhita-trāsaḥ*).

⁶⁴ Шивопадхья указывает, что эта практика приводит к переживанию пустотной природы сознания, если описываемая в предыдущем стихе практика переживания пустоты в середине сердца не приносит быстрого результата.

48. Пусть представит⁶⁵, что кожная оболочка тела стала [как бы] стеной, а внутри этого ничего нет — [так постигая в] созерцании, [он] вкусит непостижимое⁶⁶.

49. Погрузив ум в сердечное пространство⁶⁷, без отвлечения войдя в середину [между] лотосных полусфер⁶⁸, о счастливая, да обретет [он] высший удел.

50. При погружении-растворении ума в любой [части] своего тела [как] *двадашанте* [у достигшего] устойчивости сознания [в этом] упрочивается⁶⁹ возникающая [как] цель — [высшая] *таттва* — [Шива]⁷⁰.

51. Пусть каждый миг направляет ум на *двадашанту* [при любых обстоятельствах] — как бы и где бы [он ни был]⁷¹ — и устранив колебания [в своем уме], за считанные дни достигнет [он] лишнего признаков [высшего состояния] Бхайравы⁷².

52. Пусть развивает [представление]⁷³, что крепость [его] собственного [тела] сгорает на [погребальном] «огне времени-смерти» [*кала-agni*]⁷⁴, возжигаемом [от большого пальца правой] ноги, — в конце [практики] является [высший] покой [сознания] Шивы⁷⁵.

⁶⁵ Пусть представит... — в тексте: vicintayet.

⁶⁶ ...[так постигая в] созерцании, [он] вкусит непостижимое. — В тексте: dhyāyan-adhyeyabhāgbhavet.

⁶⁷ ...в сердечное пространство... — т.е., как поясняет комментатор, «в сердцевине пространства — [в промежутке] между *праной* и *апаной*» — в месте встречи в сердце двух опосредующих как физиологические процессы, так и процессы познания потоков энергии — направленного вверх и вовне, к объектной сфере, движения *праны* и двигающегося внутрь, от объекта к субъекту *апаны*.

⁶⁸ Лотосные полусферы (*padma-saṃpṛṭa*) — это сердце, состоящее из двух полусфер (*сампṛта*), между которыми в центре естества скрыт корень процесса человеческого познания. Как поясняет Шивопадхья, обращенная вверх лотосная полусфера-*сампṛта* — это направленный к объекту процесс познания (*pramāṇa*), обращенная вниз — это познаваемое (*prameya*). Между ними в центре пребывает субъект познания (*pramātr*), чистое сознание как таковое (...*tayor-madhye cinnmātrākhye pramātagi...*), недвойственная природа которого (находящаяся вне объекта и процесса познания) раскрывается адепту в процессе развития практики недискурсивного пребывания в этом центре.

⁶⁹ ...[у достигшего] устойчивости сознания [в этом] упрочивается... — в тексте: dṛḍhabuddher-dṛḍhībhūtaṃ.

⁷⁰ Шивопадхья указывает, что в этой практике местом йогического сосредоточения сознания в качестве *двадашанты* может выступать любая часть тела, «всё тело, в каждой своей поре исполненное божественного сознания». При однонаправленном (*ekāgrā*) пребывании ума в этом состоянии проявляется высшая реальность, *таттва* (*tattva-lakṣyaṃ*), трактуемая Шивопадхьей как *paratattva-prakāśaṃ* — «явление высшей *таттвы*», т.е. Бхайравы — Шивы (Анuttары).

⁷¹ ...как бы и где бы [он ни был]... — в тексте: yathā tathā, yena tena... Или же выражение «*yathā tathā, yena tena...*» в *шлоке* может пониматься: «Каким бы образом ни направился поток сознания [у практикующего], тем самым, [т.е.] указанным выше [способом] срединного пребывания в *двадашанте...*» (Шивопадхья).

⁷² Цитируется Джаяратхой в его комментарии к «Тантралоке» (5.71).

⁷³ Пусть развивает [представление]... — в тексте: vicintayet («помышляет, представляет, фантазирует»).

⁷⁴ «Огонь времени-смерти» (*кала-agni*) — мифический огонь, который сжигает весь мир в конце *кальпы* — цикла существования вселенной.

⁷⁵ *Шлока* описывает ритуальное сожжение трупа на «кладбище»-*шмашане*: «Пусть [как при прожизнесении] *мантры* Om ga-kṣa-ga-ya-ūṃ tanuṃ dāhayāmi namaḥ созерцая возникающего [из огня] Рудру *кала-agni*, развивает [переживание своего] тела как превращающегося в пепел огнем, возжигаемым от большого пальца правой ноги... [и постепенно сгорающего как благовоние] *гузгул(а)...*» (Шивопадхья).

53. И схожим образом представив⁷⁶, что весь мир [также] сожжен [пламенем *кала-agni*], пусть человек, [пребывая] в неотвлеченном [состоянии], обретет природу высшего мужа⁷⁷.

54. Или же пусть в собственном теле созерцает *таттвы* [этого] мира [и их производные] как растворяющиеся в [своем] тонком и более тонком [аспекте] — и в конце проявится высшая [богиня]⁷⁸.

55. Созерцая в месте двенадцати⁷⁹ [энергию]-*шакти* [сначала в ее грубой] — «густой», [затем в утончающейся] — «слабой» [форме], войдя созерцанием в [пространство] сердца и [став] освобожденным, [практик] обретет [абсолютную] свободу⁸⁰.

56. Пусть созерцает⁸¹ всё [в этом мире] как постадийно [переходящее] от грубого к тонкому и [далее] — к высшему состоянию посредством [прохождения шести] «путей» от [проявленных миров]-*бхувана* и т.д., пока в конце [его] ум не растворится, [погрузившись в высшее состояние сознания Шивы]⁸².

⁷⁶ И схожим образом представив... — в тексте: *dhyātvā vikalpataḥ* («созерцая с *викальной*-представлением»).

⁷⁷ Под «высшим мужем», т.е. высшим *пурушей*, как указывает Шивопадхья, подразумевается природа бхайравического, ничем не ограниченного субъекта познания (*aparimita-pramāṭṛ-bhairavatā*).

⁷⁸ Шивопадхья говорит о практике созерцания в теле и мире вселенских конституирующих принципов *таттв* (подробнее о *таттвах* см., например: Иванов 2014: 219–239) в порядке их «утончения» — от «первоматери»-*пракрити*, «великого принципа»-*махата*, «эго-комплекса»-*ахамкары* и т.д. («Воплощенные» в теле [продукты манифестации *таттве*] — плоть [кости] и пр., являющиеся „видоизменением“ (*vikāra*) [*таттвы*] земли [и пр.], созерцаются как растворяющиеся в своих причинах — [превращаются] в глину и т.д., [пока в ходе движения к тончайшим высшим причинам] в конце не проявляется [стоящая за всеми этими проявлениями] „высшая богиня“ — [(*Пара-деви*)]»).

⁷⁹ ...в месте двенадцати... — в тексте: *dvādaśa-gocare*, т.е. в *двадашанте*.

⁸⁰ Шивопадхья поясняет, что речь идет об утончении дыхания-*праны* в практике *пранаямы* с удерживанием внимания в *двадашанте*. (Он не уточняет — в какой именно.) Абсолютная свобода (независимость) — *svāntarya* — трактуется как пребывание в свободной природе Парамешвары — Шивы. Тексты ББТ обоих изданий KSTS приводят один и тот же вариант прочтения конца *шлоки*: ...*muktaḥ svāntaryam āpnuyāt* — «[став] освобожденным, обретет [абсолютную] свободу». То есть ни комментатор Шивопадхья, ни Ананд Бхатта не учитывают возможность другого варианта прочтения. Однако в тексте «Тантрайоги» (15.480–481) Абхинавагупта приводит иное окончание *шлоки*, существенно меняющее смысл приводящейся практики: ...*suptaḥ svācchandyam āpnuyāt* — «обретет свободу, [будучи] спящим». Ему вторит Кшемараджа в своей «Спанда-нирнайе», приводя следующую концовку: ...*svapna-svāntaryam āpnuyāt* — «обретет свободу сна». Именно этот, приводимый Абхинавагуптой (но временем искаженный) вариант прочтения стиха считал аутентичным такой авторитет, как Свами Лакшман Джу (Lakshmanjoo 2016: 101). Таким образом, *шлока* может давать следующий важный для йогической праксиологии смысл: «Созерцая в *двадашанте* [энергию]-*шакти* [сначала в ее грубой] — „густой“ [= дыхание со звуком, а затем в затихающей] — „слабой“ [форме, практик], войдя созерцанием в [пространство] сердца, заснув, обретает контроль над сном». То есть результат этой практики — контроль сновидений — эффект так называемого «осознанного» сна. Лакшман Джу говорит о трех возможных точках сосредоточения (*двадашантах*), куда перед засыпанием может помещаться сознание — в сердечный центр, в горловой или же межбровный (Lakshmanjoo 2016: 102) (Интересно отметить, что данная практика близка психотехническим приемам «йоги сновидений» в ваджраане.)

⁸¹ Пусть созерцает... — в тексте: *cintayet*.

⁸² Комментарий отсылает к обсуждаемой в текстах *трики* концепции (методу) «шести путей» (*ṣaḍ-adhvan*) — «выходу» адепта к сознанию Шивы через психотехнический процесс, обратный разворачиванию всетворящей и самовыражающейся через это энергии высшей (*parā*) Речи. В творении мира этот процесс одновременно следует по двум «путям» становления вселенской речи — вектору «выражаемого» (*vācya*) («объективного») и вектору «выражающего» (*vācaka*) («субъективного»). По этим «путям» разворачивается онтологический процесс возникновения вселенной, проистекающей

57. Созерцая шайвитскую [высшую] *таттву* через [этот] метод [шести] путей [как] пребывающую всецело в [любых] пределах всей этой вселенной, [переживает] высшее состояние⁸³.

58. Да представит [йог], о великая богиня, всю эту вселенную [как] исполненную пустотой, а ум погруженным в нее — от этого [тот станет] затем способным к растворению в [высшей пустоте]⁸⁴.

59. Пусть проникнет взором [в пространство] внутри горшка [или иного] сосуда⁸⁵, не концентрируясь на стенках, — и тотчас, погрузив в него [свой ум], от этого [растворения]-погружения станет [полностью] погруженным [в высшее]⁸⁶.

60. [Или же пусть] проникнет взором в лишенное леса, гор, [преград]-стен и т.п. [пустое пространство] — в пребывании ума погруженным [в это] прекращаются колебания-[флуктуации сознания]⁸⁷.

61. Воспринимая одновременно два [каких-либо наличествующих] предмета⁸⁸ и созерцая среднее [пространство между ними], пусть [сначала] поместит [туда] внима-

из единого источника энергии Речи, как действия (*kriyā-śakti*), имеющего «объективную» и «субъективную» стороны. С одной стороны, в процессе этого осуществляется становление миров-уделов, множества вещей и пр., и с другой — движений сознания, речевых проявлений (звуки, слова и пр.). Каждый из двух «путей» имеет три соотносящиеся между собой стадии, которые связаны с тремя божественными аспектами — богинями системы *трика* («Высшей» — *raṅā*, «одновременно» Высшей и Невысшей» — *raṅā-araṅā* и «Невысшей» — *araṅā*). Этим образуются шесть элементов/этапов/путей. На уровне «объективного» становления вселенной это: этап *кала* — первичные различения в божественной энергии, *таттва* — категории-данности, «конструирующие» бытие (подробнее см. перевод текста «Шаттримшаттаттва-сандоха» в: Иванов 2014: 219–239), *бхувана* — различные миры и множество вещей. На уровне «субъективного»: *варна* — первичная смысловая дифференцированность, *мантра* — «свѣртка» непроявленного смысла, *пада* — проявленный, «аритикулируемый, словесный» смысл. Уровень *варна-кала* коррелирует с «высшей» энергией речи — *пара*; уровень *мантра-таттва* соответствует «высшей-невысшей» — *пара-апара*, а уровень *пада-бхувана* соотносится с энергией «невысшей» — *апара*. Каждый из уровней разворачивается от «тонкого» до «грубого» (проявленного) состояния Высшего сознания. Восходя к единому источнику, как указывает Шивопадхья, каждый предшествующий уровень охватывает, наполняет собой (*vyāpaka*) последующий, который, в свою очередь, исполнен (*vyāra*) предыдущим, тем реализуется принцип вселенской организации «всѣ во всѣм» («любого в любом» — *sarvaṃ sarvatrāsti*). Описываемая *шлокой* практика предлагает медитативно обратить вспять этот процесс проявления мира вещей и слов (в движении от «грубой» стадии к «тонкой» и еще более «тонкой») и этим обнаружить подлежащее всему и всѣ включающее сознание Шивы.

⁸³ Шивопадхья поясняет, что «шайвитская *таттва*» в *шлоке* (*śaiva-tattva*) — это Шива, являющий свою природу «света манифестации» (*prakāśa*) и энергию «саморефлексии, самосознания» (*vimarśa*). Эта *шлока* цитируется Джаяратхой в его комментарии к «Тантралоке» (12.4), где объясняется путь объединения индивидуального сознания с универсальным, абсолютно свободным сознанием Шивы.

⁸⁴ Как указывает Шивопадхья, «ум (*манас*), став пустым, становится способным к [переживанию] „пустоты, превосходящей пустоту“ (*śūnya-atiśūnya*)», т.е. через переживание пустоты, подлежащей миру, адепт получает возможность постигнуть трансцендентальную пустоту сознания Шивы.

⁸⁵ Слово *bhājana* («горшок, сосуд») явно перекликается с этим же словом в предыдущей *шлоке* в своем значении «быть достойным вместилищем, т.е. способным», порождая, таким образом, игру смыслов.

⁸⁶ ...станет [полностью] погруженным [в высшее]. — Шивопадхья: «...станет погруженным в высшего Брахмана».

⁸⁷ ...прекращаются колебания-[флуктуации сознания] (*vr̥tti-kṣīṇaḥ*). — В *шлоке* Шивопадхья интерпретирует как «становится подобным великому пространству [= пространству сознания Шивы] (*mahāprakāśa-rūpo bhavati*)».

⁸⁸ ...два [каких-либо наличествующих] предмета... — в тексте: *ubhayor-bhāvayoh*.

ние, а когда [он] одновременно их обоих «оставит», то [в этом пустом] срединном [локусе] проявится [для него высшая] *таттва*.

62. [Или когда в созерцании] «оставляет»⁸⁹ [один наличествующий] предмет, пусть [его] сосредоточенное сознание⁹⁰ не устремляется к другому; тогда через пребывание в этой средней [позиции — между оставленным предметом и отсутствием другого — у йогина] раскроется высшее [созерцание]-культивирование^{91, 92}.

63. Пусть умом, свободным от концептуализации, развивает [переживание] одновременно всего тела или мира как целиком состоящих из сознания⁹³, [через это] — появление высшего⁹⁴ [сознания].

64. При [переживании] соединения двух [энергий]-ветров внутри или снаружи в конце [их движения] йогин исполняется возникающим постижением равноностности⁹⁵.

(Продолжение следует)

Литература

- Иванов 2009 — *Иванов В.П.* «Виджняна-бхайрава-тантра» в традиции кашмирского шиваизма // Письменные памятники Востока. 2009. № 2 (вып. 11). С. 80–89.
- Иванов 2013 — *Иванов В.П.* Интерпретации практик движения *праны* в комментарии Шивопадхья на «Виджняна-бхайрава-тантру» // Зографский сборник. 2013. Вып. 3. С. 133–149.
- Иванов 2014 — *Иванов В.П.* Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды с «Вивараной» Раджанакананды. Пер. с санскрита, исслед., комментарии // Розенберговский сборник. 2014. С. 219–239.

⁸⁹ ...«оставляет»... — в тексте: *bhāve nyakte* («когда украшает предмет»). В комментарии Джаяратхи к «Тантралоке» (29.119) в этой *шлоке* вариант — *bhāve tyakte* — «[когда]... оставляет предмет», который и используем в переводе как соответствующий смысловому контексту.

⁹⁰ ...сосредоточенное сознание... — в тексте: *niruddha cit*. Шивопадхья трактует *niruddha cit* как «через интенсивную практику остановленное (*ruddha*), упрощенное [в созерцаемом объекте] осознание (*setanā... sthāpitā satī*)».

⁹¹ ...высшее [созерцание]-культивирование. — В тексте: *atibhāvanā*.

⁹² *Шлока* цитируется Джаяратхой в комментарии к «Тантралоке» (29.119).

⁹³ Комментарий указывает, что «следует развивать/культивировать [восприятие] любого тела... и [всего] мира целиком — как тождественных сознанию. Освещаемое [сознанием] (*prākāśamāna*) не отделимо от света [сознания] (*prakāśa*), иное бы противоречило [факту] восприимчивости (*setyamānatvānuparatteh*)».

⁹⁴ ...появление высшего... — в тексте: *paramodayaḥ*. То же, что и *mahodayaḥ*. То есть появление высшего постижения, пробуждения, сознания Бхайравы.

⁹⁵ Шивопадхья поясняет, что речь идет о двух местах соединения, встречи (*saṃgaṭṭa*) восходяще-исходящей *праны* и нисходяще-входящей *апаны*. Они встречаются и на миг замирают во «внутренней» и «внешней» *двадашантах*. Внутренняя — это сердечный центр. Где находится внешняя, Шивопадхья не конкретизирует. Поскольку в *шлоке* говорится об энергии-ветре (*vāyu*), то, вероятно, речь идет о движении энергии в своей «плотной, грубой» форме — в виде дыхания. Тогда внешняя *двадашанта* — это точка, находящаяся снаружи тела на расстоянии 12 пальцев вниз от кончика носа. Там располагается место остановки выходящего воздуха. В этом месте исходящая энергия-*прана* останавливается на мгновение, а затем разворачивается и входит в тело как *апана*. В замирании их исходящего или входящего движения в их равновесии/равнностности (*samatva*) возникает момент пустоты (*śūnyaśāla*), куда и помещают в созерцании внимание.

- Иванов 2015 — *Иванов В.П.* «Виджняна-бхайрава-тантра» 1–23 с комментарием «Уддьота» Кшемараджи. Предисл., пер., примечания // История философии. 2015. Т. 20. № 2. С. 61–78.
- Abhinavagupta 1918 — *Tantrāloka of Abhinava Gupta with Commentary by Rājānaka Jayaratha*. Vol. I–XII. Srinagar; Bombay, 1918–1938 (Kashmir Series of Texts and Studies. No. 23, 28, 30, 35, 36, 29, 41, 47, 59, 52, 57, 58).
- Ānanda Bhaṭṭa 1918 — *The Vijñāna-Bhairava with Commentary Called Kaumadi by Ānanda Bhaṭṭa*. Bombay, 1918 (Kashmir Series of Texts and Studies. No. IX).
- Bäumer 2002 — *Bäumer B.* *Vijñāna Bhairava. The Practice of Centring Awareness / Commentary by Swami Lakshman Joo. Verses translated from Sanskrit by Bettina Bäumer.* Varanasi: Indica Books, 2002.
- Bäumer 2011 — *Bäumer B.* *Abhinavagupta's Hermeneutics of the Absolute. Anuttaraprakriyā. An Interpretation of His Parātriśikā Vivaraṇa.* Delhi: D.K. Printworld, 2011.
- Dyczkowski 1989 — *Dyczkowski Mark S.G.* *The Doctrine of Vibration. An Analysis of the Doctrines and Practices of Kashmir Shaivism.* Delhi: Motilal Banarsidass, 1989.
- Ivanov 2015 — *Ivanov V.P.* *The Exegesis of Kṣemarāja on the Vijñānabhairava-tantra: Observations on the Śiva-Devī Tantric Dialogue // Written Monuments of the Orient.* 2015. Vol. 1. No. 1. P. 48–56.
- Lakshmanjoo 2016 — *The Manual for Self Realization. 112 Meditations of the Vijñāna Bhairava Tantra / Revealed by Swami Lakshmanjoo.* Edited by John Hughes. Kashmir Shaiva Institute (Ishwar Ashram Trust), 2016.
- Shivopādhyāya 1918 — *The Vijñāna-Bhairava with Commentary partly by Kṣemarāja and partly by Shivopādhyāya.* Bombay, 1918 (Kashmir Series of Texts and Studies. No. VIII).
- Silburn 1961 — *Silburn L.* *Le Vijñāna Bhairava. Texte traduit et commenté.* Paris, 1961.
- Singh 1979 — *Singh J.* *Vijñānabhairava or Divine Consciousness. A Treasury of 112 Types of Yoga.* Sanskrit Text with English Translation, Expository Notes, Introduction and Glossary of Technical Terms by Jaideva Singh, Delhi: Motilal Banarsidass, 1979.

References

- Abhinavagupta. *Tantrāloka of Abhinava Gupta with Commentary by Rājānaka Jayaratha*. Vol. I–XII. Srinagar–Bombay, 1918–1938 (Kashmir Series of Texts and Studies. No. 23, 28, 30, 35, 36, 29, 41, 47, 59, 52, 57, 58) (in Sanskrit).
- Bäumer, Bettina. *Vijñāna Bhairava. The Practice of Centring Awareness*. Commentary by Swami Lakshman Joo. Verses translated from Sanskrit by Bettina Bäumer. Varanasi: Indica Books, 2002 (in English).
- Bäumer, Bettina. *Abhinavagupta's Hermeneutics of the Absolute. Anuttaraprakriyā*. An Interpretation of his Parātriśikā Vivaraṇa. Delhi: D.K. Printworld, 2011 (in English).
- Dyczkowski, Mark S.G. *The Doctrine of Vibration. An Analysis of the Doctrines and Practices of Kashmir Shaivism*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1989 (in English).
- Ivanov, Vladimir P. “‘Vijñāna Bhairava Tantra’ v traditsii kashmirsikogo shivaizma” [*Vijñāna-bhairava-tantra and Its Place in the Kashmir Shaiva Tradition*]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2009, vol. 2, no. 11, pp. 80–89 (in Russian).
- Ivanov, Vladimir P. “Interpretatsii praktik dvizheniia prany v kommentarii Śivopadhyāyi na ‘Vijñāna-bhairava-tantru’” [Interpretation of the Movement of *prāṇa* in the Commentary on *Vijñāna-bhairava-tantra* by Śivopadhyāya]. *Zografskii sbornik*, 2013, vol. 3, pp. 133–149 (in Russian).
- Ivanov, Vladimir P. Traktat “‘Śaṭtriṃśattattva-saṃdoha’ Amṛtānandy s ‘Vivaraṇai’ Rājānakānandy. Perevod s sanskrita, issledovanie, kommentarii” [*Śaṭtriṃśattattva-saṃdoha* by Amṛtānanda with

- the *Vivaraṇa* by Rājānakānanda. Translation into Russian, Analysis and Exegetical Notes]. In: *Rozenbergovskii sbornik*, 2014, pp. 219–239 (in Russian).
- Ivanov, Vladimir P. “The Exegesis of Kṣemarāja on the *Vijñānabhairava-tantra*: Observations on the Śiva-Devī Tantric Dialogue”. *Written Monuments of the Orient*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 48–56 (in English).
- Ivanov, Vladimir P. “‘Vijñāna-bhairava-tantra’ 1–23 s kommentariem ‘Uddyota’ Kṣemarājy. Predislovie, perevod, primechaniiia” [*Vijñāna-bhairava-tantra* 1–23 with *Uddyota* by Kṣemarāja. Translation from Sanskrit. Analysis. Commentaries]. *Istoriia filosofii*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 61–78 (in Russian).
- Lakshmanjoo. *The Manual for Self Realization*. 112 Meditations of the Vijñāna Bhairava Tantra. Revealed by Swami Lakshmanjoo. Edited by John Hughes. Kashmir Shaiva Institute (Ishwar Ashram Trust), 2016 (in English).
- Silburn, Lilian. *Le Vijñāna Bhairava*. Texte traduit et commenté. Paris, 1961 (in French).
- Singh, Jaideva. *Vijñānabhairava or Divine Consciousness*. A Treasury of 112 Types of Yoga. Sanskrit Text with English Translation, Expository Notes, Introduction and Glossary of Technical Terms by Jaideva Singh. Delhi: Motilal Banarsidas, 1979 (in English).
- The Vijñāna-Bhairava with Commentary Called Kaumadi* by Ānanda Bhaṭṭa. Bombay, 1918 (Kashmir Series of Texts and Studies, no. IX) (in Sanskrit).
- The Vijñāna-Bhairava with Commentary partly by Kṣemarāja and partly by Shivopādhyāya*. Bombay, 1918 (Kashmir Series of Texts and Studies, no. VIII) (in Sanskrit).

The *Vijñānabhairava Tantra* Translation, exegetical notes. Part 1

Vladimir P. IVANOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 17.09.2024.

Abstract: This publication presents a translation of the first part (the opening 64 stanzas) of the *Vijñānabhairava Tantra*, one of the most important sources on the Indian practice of tantric yoga in the tradition of monistic Kashmir Śaivism. This text contains a summary of practical methods to achieve the ultimate goal of tantra practice—the realization of unity with the absolute, all-pervasive divine consciousness, personified in tantra by the figure of Śiva-Bhairava. This text can be considered an encyclopaedia of tantra-yogic methods presented in their essential form, abstracted from the ritual context. The translation is provided with exegetical notes necessary for understanding the text, based on traditional Sanskrit commentaries by Kṣemarāja, Shivopādhyāya and a number of other texts.

Key words: the *Vijñānabhairava Tantra*, Kashmir Shaivism, yoga, tantra, Indian religious praxeology.

For citation: Ivanov, Vladimir P. "The *Vijñānabhairava Tantra*. Translation, exegetical notes. Part 1". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 5–21 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO637173.

About the author: Vladimir P. IVANOV, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, the South Asian Section of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (vladimirivanov108@gmail.com). ORCID: 0000-0002-6293-2837.

История цинской династии глазами знамённого в рукописи «Речи ста двадцати старцев»

А.А. ИЛЬЮХОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO639922

Статья поступила в редакцию 07.10.2024.

Аннотация: В статье представлен перевод первой главы рукописи «Эму тангу оринь сакда-игисунь саркянь» за авторством монгольского знамённого Сунъюня (1752–1835) с предисловием и комментариями. Данная глава представляет собой историю цинской династии в виде перечисления деяний маньчжурских императоров с особым упором на заслуги здравствующего императора Цяньлуна. Впоследствии большинство упоминаемых подвигов Цяньлуна вошло в список его «десяти военных свершений» 十全武功. Выстроенный автором ряд монарших заслуг призван доказать обоснованность претензий цинских императоров на вечное правление своей династии. В свою очередь, залогом поддержания великого спокойствия-*тайпин* 太平 в империи является воспитание молодого поколения знамённых согласно нормам конфуцианской морали и маньчжурского образа жизни, что дает гарантию верного служения династии последующими поколениями знамённых.

Ключевые слова: Сунъюнь, «Речи ста двадцати старцев», знамённые войска, сила Дэ, история Цин.

Для цитирования: Ильюхов А.А. История цинской династии глазами знамённого в рукописи «Речи ста двадцати старцев» // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 22–36. DOI: 10.55512/WMO639922.

Об авторе: ИЛЬЮХОВ Александр Алексеевич, младший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (alexsmol96@gmail.com). ORCID: 0000-0002-4169-9052.

© Ильюхов А.А., 2024

Предисловие

Рукопись «Речи ста двадцати старцев» является редким примером оригинальной литературы на маньчжурском языке, вследствие чего она на протяжении многих десятилетий привлекала к себе внимание исследователей из ряда стран (Rudolph 1940; Sary 1983; Наками 2000; Гаова 2019; Волкова 1973; Пан 1999; Iliukhov, Pang 2023). В данной статье впервые дается перевод первой главы на русский язык.

Рукопись оформлена как записи рассказов, услышанных автором от своих старших товарищей по монгольскому знамени. Как видно из названия, всего представлено 120 текстов — по одному от каждого рассказчика. Зачином для нового рассказа выступает фраза «один старец поведал» (маньчж. *эму сакда хэньдумэ*; кит. 一老人云 (sic!) и *лао жэнь юнь*), после чего следует прямая речь рассказчика, идущая до конца текста.

Как известно, рукопись была написана монгольским знаменным по имени Сунъюнь (кит. 松筠) во время его службы в Урге в 1785–1789 гг. Подробнее о Сунъюне см.: Цин ши гао 1927: цэ 95, ле чжуань 129; Eminent Chinese of the Ch'ing period: II, 691–692. Работа «Речи ста двадцати старцев» является единственной из известных, написанных Сунъюнем на маньчжурском языке, — все остальные, включая описания регионов, в которых проходила его служба, были составлены на китайском (Янь Миньсян 2024: 60).

В собрании маньчжурского фонда ИВР РАН представлена поздняя редакция, снабженная переводом на китайский язык, а также тремя предисловиями от автора, редактора и переводчика на китайский язык. Согласно третьему предисловию, перевод был выполнен в 1809 г. монгольским знаменным по имени Фугюнь — он же Фуцзюнь 富俊. Данный памятник является сборником текстов преимущественно дидактического характера, в которых изложен взгляд верхушки знаменного общества на различные аспекты цинского государства.

Рассказ, открывающий рукопись, представляет официальную историю маньчжурского государства. Текст обильно снабжен понятиями из конфуцианского политического дискурса, что делает его ярким образцом цинской идеологии. Ключевым является концепт священной силы *Дэ* (маньчж. *эньдурингэ эрдэму*; кит. 聖德 *шэн дэ*), которая здесь выступает как характеристика правителя, поэтому в тексте перевода это словосочетание передано как «монаршая сила *Дэ*». Конечно, «сила *Дэ*» — это комплексный термин, в наиболее общем значении подразумевающий созидательную силу, упорядочивающую вселенную, однако в контексте данного рассказа *Дэ* рассматривается прежде всего в рамках политической теории, поэтому в тексте она понимается прежде всего как сила, благодаря которой монарх обладает легитимной властью и гармонизирует отношения в Поднебесной (Мартынов 1978: 32–33; Мартынов 2019: 10). Структура текста тщательно продумана и построена вокруг доказательства обладания силой *Дэ* правящей маньчжурской династией путем перечисления «великих подвигов» (маньчж. *амба эрдэму*; кит. 大德 *да дэ*) цинских императоров, причем каждое событие явным образом привязано к фигуре конкретного правителя.

Больше всего событий — девять — относятся к императору Цяньлуну. Почти все они позднее вошли в список, известный как «десять военных свершений [Цяньлуна]» (маньчж. *чоохаи гунгэ бэ чжувань мудань йонкхангэ*; кит. 十全武功 *ши цюань угун*)¹. Некоторые из этих свершений ранее уже были увековечены в виде парадных портретов генералов в Павильоне пурпурного блеска (маньчж. *чжасакса элдэнгэ асари*; кит.

¹ А именно: две кампании в Джунгарии, одна кампания в Кашгарии, две кампании в регионе Цзиньчуань, две военные экспедиции против непальских горкхов, одна против вьетнамцев, одна в Бирме, а также военные действия на Тайване. За успехи в данных кампаниях Цяньлун с 1792 г. стал использовать для обозначения себя оборот «старец десяти свершений» (十全老人 *ши цюань лаожэнь*). Подробнее см. (Antonucci 2018). К началу 1790-х годов постоянное упоминание военных успехов правления Цяньлуна стало обязательным элементом цинской политической идеологии, причем результаты последних кампаний сложно назвать успешными.

紫光閣 *Цзы гуангэ*)², что дополнительно подчеркивает их важность в политической идеологии времен Цяньлуна.

Все эти заслуги стали возможны благодаря проявлению различных аспектов силы Дэ монархов, воздействующих на население Поднебесной гармонизирующим образом, преобразая его (маньчж. *вэнь*; кит. 化 *хуа*)³. Однако одно обладание монархами необходимыми качествами (см. примеч. 3) не означало установления в Поднебесной эпохи великого спокойствия (маньчж. *тайфинь нэчинь*; кит. 太平 *тайпин*) — оно лишь создавало необходимые для этого условия⁴. Для их реализации требовалось соответствующее конфуцианским нормам поведение со стороны подданных — прежде всего со стороны знамённых войск как главной опоры цинского режима. Таким образом, заглавный рассказ ясно дает понять предполагаемому читателю из знамённых войск причину необходимости служения цинскому режиму: честное служение мудрым государям гарантирует существование без горестей и печалей. Выстроенный ряд из благих деяний правителей с акцентом на действиях здравствующего монарха дает надежду на то, что сила Дэ у маньчжурских правителей не иссякает, а способность ее распространения, напротив, растет. Как следствие, все приложенные знамёнными людьми благие усилия будут резонировать с силой Дэ цинских монархов, что и является залогом поддержания гармонии в Поднебесной. Тем самым последние строки главы представляют собой наказ всем знамённым от мала до велика верно служить цинской династии, чтобы эпоха великого спокойствия продолжалась и впредь. Принципиально важным является прививание молодому поколению знамённых норм морали и обретение ими прикладных навыков, которые в дальнейшем тексте рукописи связаны со знамённой идентичностью. Конкретные способы обучения допустимому поведению и его обретения изложены в последующих главах рукописи.

Перевод первой главы

Один старец поведал:

Поскольку мы являемся знамёнными людьми, нам принципиально⁵ необходимо знать и понимать [те] вещи, [которые касаются] императорского дома. [Вот что] мне

² А именно портретов военачальников кампаний в Джунгарии, Кашгарии, Сычуани, Непале, на Тайване (Bügener 2015; Пан, Пчелин 2011; 2016; Walravens 2012; 2013).

³ Преображение осуществлялось путем распространения таких черт, как грозность (маньчж. *хоронь*; кит. 威 *вэй*), гуманность (маньчж. *госинь*; кит. 仁 *жэнь*), милость (маньчж. *кэси*; кит. 恩 *энь*), сыновняя почтительность (маньчж. *хюошунь*; кит. 孝 *сяо*). Здесь и далее термины даны преимущественно в переводе на русский язык А.С. Мартынова (Мартынов 1978: 8, 12–13, 32–33; 1984: 44–45; 2019: 10, 25). Точность подбора верного иероглифа была весьма характерна для поздней имперской политической традиции Китая: к примеру, в замечаниях (廣義 *гуаньйи*) и объяснениях (明 *фамин*) к историческому сочинению Сюй цзычжи тунцзянь ганму (Продолжение компендиума Всеобщего зеркала, делам правления помогающего) дается обоснование выбора того или иного иероглифа, трактующего действие исторического персонажа в свете конфуцианской морали.

⁴ Китайские интеллектуалы отнюдь не были фаталистами и вполне осознавали необходимость волевых действий. Показательно замечание в Сюй цзычжи тунцзянь ганму к словам цзиньского Ли-цзуна о необходимости довериться воле Неба: «Помещенные в комментарий слова цзиньского государя в самом деле благоразумны. Однако как можно верить Небу [вопросы] жизни и смерти державы и [не предпринимать меры к] исправлению и управлению?!» (Сюй цзычжи тунцзянь ганму: цзюань 19, л. 23а).

⁵ Модальный глагол долженствования *ачамби* зачастую оформляется в начале фразы наречным словом *гянь-и* со значением «по справедливости», «по истине». Гертруда Рот-Ли рассматривает *гянь-и* как эмфазу, не требующую перевода (Roth Li 2000: 90). Тем не менее в китайском варианте приводимого здесь текста данное слово отражено при помощи иероглифа 理 (*ли*), в связи с чем оно представлено и в русском варианте перевода — в данном случае словом «принципиально».

приходилось слышать [от других]. Наши государи⁶ хан⁷ Тай-цзу⁸ и хан Тай-цзун⁹ волею Неба и велением Судьбы¹⁰ положили начало великой державе в Еньдэне и Мукдене¹¹. После того как широкая гуманность и большой ум [наших правителей] значительно простерлись¹², 49 знамён-хошунов¹³ владетельных князей-дзасак¹⁴ Внутренней Монголии одно за другим подчинились, явив [свою] искренность¹⁵. Сострадая рабам-аха¹⁶ [из] маньчжурских и монгольских знамён, словно новорожденным¹⁷,

⁶ У знамённых людей словом «государь» (маньчж. *эчжэнь*; кит. 主 *чжу*) было принято называть цинского императора (Elliott 2001: 164). Изначально оно употреблялось в названии многих должностей знамённой системы, однако поскольку данное слово обладает значением «хозяин», «владелец», цинские императоры стремились предельно ограничить его использование, в результате чего ко времени правления Цяньлуна оно употреблялось только в отношении монарха (Elliott 2001: 422; Фугэ 1984: цзюань 5, с. 128). В китайском варианте данного текста употребляется сочетание *шэньчжун* 聖主 (маньчж. *эньдурингэ эчжэнь*), указывающее на здравствующую монаршую особу — в этом случае речь идет об императоре Цяньлуэне.

⁷ В китайской версии цинские монархи названы императорами (皇帝 *хуанди*). Несмотря на прямое заимствование этого слова в маньчжурский язык (*хуванди*), в маньчжурской версии данного текста все цинские правители обозначены ханами (*хань*).

⁸ Тай-цзу — храмовое имя императора Нурхацы (1616–1626).

⁹ Тай-цзун — храмовое имя императора Хун Тайчжи (1626–1643).

¹⁰ *Фэн тянь чэн юнь* 奉天承運 — стандартная формулировка начала императорского указа со времен династии Мин (1368–1644) (Чэнь Кань 1534: л. 1а). Очевидно, что в этой формулировке заложена претензия монарха на статус легитимного получателя Мандата Неба (кит. 天命 *тянь мин*).

¹¹ Здесь имеется в виду провозглашение династии Поздняя Цзинь в Хэту-ала (1616) и династии Цин в Мукдене (1636).

¹² Конфуцианские категории, характеризующие фигуру императора, в китайской политической идеологии имеют явно выраженную территориальную окраску, поэтому в сочетании с ними часто встречаются слова, обозначающие состояния. В русском переводе было принято решение по возможности сохранить эту особенность.

¹³ Упоминаемые здесь знамёна не следует путать со знамёнами в значении воинского формирования восьмизнамённой системы. Среди монголов в терминологии Ду Цзяцзи существовало два типа зависимости от цинского двора: внутренний (內藩 *нэй фань*) и внешний (外藩 *вай фань*) вассалитет. Если первый тип предполагал членство в восьми знамёнах по образу и подобию маньчжуров с прямым подчинением центральному правительству и роду Айсиньгиоро без владения землей, то монголы при втором типе сохраняли относительно широкую степень автономии, а их князья относились к разряду владетельных, т.е. обладающих гарантированным правом наследственного управления своим княжеством. Такие княжества в том числе являлись военно-административными единицами на территории Монголии и носили монгольское название *хошун*, тогда как их маньчжурское и китайское названия звучали соответственно как *гуса* и *ци* 旗, что было идентично названиям крупнейших подразделений восьмизнамённой армии (Ду Цзяцзи 2008: 111–112). Всего на территории Внутренней Монголии располагалось 49 хошунов.

¹⁴ *Князья-дзасак* — наследственные главы хошунов, которым принадлежала вся полнота власти в своем княжестве. Встречаются два варианта передачи титула *дзасак* (у Бруннерта — *цзасак*) на китайский язык: путем транскрипции 札薩克 *чжасакэ* и путем передачи смысла 旗長 *цичжан*; в данном тексте присутствует первый вариант (Бруннерт, Гагельстром 1910: 372).

¹⁵ Здесь имеется в виду победа над Лигдэн-ханом, после чего его сын Эджен-хан и главы других южномонгольских родов признали главенство чжурчжэньских правителей (1635).

¹⁶ *Рабь-аха* — низший слой чжурчжэньского общества, преимущественно состоявший из потомков пленных китайцев и корейцев. Как правило, они использовались в качестве рабочей силы. Впоследствии именно этот слой стал основой для крепостных подразделений *боо-и* в рамках знамённой системы (Elliott 2001: 51).

¹⁷ Маньчжурское *фулянь чжусэй* является калькой с китайского *чицзы* 赤子, что дословно означает «красные дети» со значением «новорожденный», поскольку вскоре после появления на свет кожа у детей приобретает красный цвет. Уподобление народа младенцам, нуждающимся в заботе, было широко распространено в китайских текстах и восходит к наставлениям Каншу (康誥 *Кан гао*)

[а также] утешив сторонников и усмирив противников среди вассалов¹⁸, [правители] оказали помощь родному народу¹⁹. Тибетский Далай-лама каждый год отправлял [своих] посланников за десятки тысяч миль-ба²⁰, чтобы величать [государя как] «великого премудрого императора Манджуши», преподнося грамоту-даньшук²¹ [с благопожеланиями]²². Монаршая сила Дэ уже давно простиралась меж берегов четырех морей, [но правитель] вовсе не желал приобрести Поднебесную. Когда в последние годы [династии] Мин бандиты и разбойники опустошали земли и ввергали страну в хаос, все в Поднебесной, вытянув [свои] шеи, обратились к монаршей силе Дэ нашей династии с надеждой на великое спокойствие²³ и безмятежность. В этот самый момент государь хан Ши-цзу²⁴ как раз оказался тем, кто воплощает силу Дэ²⁵, любящую [всё то, что] порождает Великое Небо и соответствует мыслям и надеждам масс. [Он] прошел заставу Шаньхайгуань и подчинил все [земли] меж морей, даровав Поднебесной мир и избавив родной народ от забот²⁶. После того как хан Шэн-цзу²⁷ вззошел на престол, [он] подчинил чахаров, распространив [свою] грозность и силу Дэ. Вслед за этим [среди чахаров] были учреждены знамёна-гуса²⁸ и роты-ниру²⁹.

из Шуцзина: «Как в поддержке [матерью] новорожденного, народ [нуждается] в благополучии и порядке» (пер. Г.С. Поповой) (若保赤子, 惟民其康乂 жо бао чизы, вэй минь ци кан и) (Шан-шу чжэньи 2000: 430; Шу-цзин 2020: 283).

¹⁸ В отличие от прочих мест в тексте, где маньчжурское *аймань* передано китайским *було* 部落 со значением «племя», здесь употреблено слово *фань* 藩 со значением «вассальное владение» либо «вассальный правитель». Использование этого термина, по всей видимости, обусловлено здесь тем, что в результате активной внешней политики свой вассалитет перед Цин признали не только тунгусо-маньчжурские и монгольские племена, но и корейское государство Чосон (1637).

¹⁹ В цинских документах наслаждение жизнью простым народом является одним из признаков обладания правящей династии мандатом Неба (Мартынов 2019: 26). В противовес заботе о слабых в документах указывается на применение военной силы по отношению к нежелающим подчиняться (Там же: 28). Применение Дэ к простому люду и военных действий к нелояльным группам составляли два основных способа управления.

²⁰ Единица измерения расстояния, соответствующая китайской *ли* 里, т.е. около 500 м.

²¹ *Грамота-даньшук* — официальная грамота от Далай-ламы и Панчен-ламы цинскому императору с благопожеланиями за оказанную им милость, скрепленная золотой печатью, которая более не могла использоваться ни в какой иной документации. С течением времени процесс отправки грамоты-даньшук стал строго регламентироваться, превратившись в обязательный ритуал, подтверждающий зависимость Тибета от цинского двора (Сицзан байкэ цюаньшу 2009: 80).

²² Речь о посольстве Далай-ламы V (1619–1682) в Пекин, во время которого цинский император был провозглашен воплощением Манджуши (1652) — бодхисаттвой, являющимся олицетворением высшей мудрости *праджняпарамита*. Хотя в тексте данное событие стоит в одном ряду с деяниями Нурхаи и Хун Тайчжи, оно произошло уже во время правления Шуньчжи.

²³ Здесь и далее словосочетанием «великое спокойствие» переводится конфуцианское понятие *тайпин* (маньчж. *тайфинь нэчинь*; кит. 太平).

²⁴ Ши-цзу — храмовое имя императора Шуньчжи (1643–1661).

²⁵ В китайской версии текста на этом месте вместо силы Дэ упоминается гуманность.

²⁶ Здесь имеется в виду проход через заставу Шаньхайгуань и установление власти в Поднебесной (1644).

²⁷ Шэн-цзу — храмовое имя императора Канси (1661–1722).

²⁸ Крупнейшие подразделения восьмизнамённой системы. Хотя система и носила название восьмизнамённой (маньчж. *чжакунь гуса*; кит. 八旗 ба ци), на самом деле в цинском государстве зрелой поры каждая крупная этническая группа внутри знамени (маньчжуры, монголы, китайцы) имела по восемь знамён — таким образом, всего существовало 24 знамени. В состав знамени входили более мелкие подразделения: полки-чжалань (маньчж. *чжалань*; кит. 參領 чаньлин) и роты-ниру.

²⁹ Наименьшее регулярное подразделение восьмизнамённой системы. С образованием *ниру* началось постепенное складывание централизованной армии чжурчжэньского государства. Впоследствии

У Саньгуй³⁰ и прочие подчинившиеся нам бывшие сановники династии Мин³¹ обосновались в землях [провинций] Юньнань, Гуйчжоу, Гуандун, Фуцзянь, после чего неожиданно отвернулись от [императорской] милости и пошли [ей] наперекор. По этой причине, согласно чудесному плану, государь Шэн-цзу, расставив войска и командиров, послал [их на подавление восстания], после чего [мятежники] были полностью сметены, [а земли] целиком очистились [от них]³². В результате население нескольких провинций было вытаснено из воды и огня³³. С той поры преображение [посредством] гуманности простерлось до самых северных окраин, из-за чего монгольские владетельные князья-дзасак четырех аймаков Халхи пребывают в благодарном подчинении³⁴. Поскольку они ослабели от нужды, [для их спасения] были составлены планы сообразно монаршим думам и приложены все усилия [для их реализации] — [в итоге] все [монголы Халхи] содержались до полного восстановления. В дальнейшем места кочевий джунгаров достигли земель халхов, из-за чего жить в мире и спокойствии стало невозможно. В связи с этим были посланы войска, после чего джунгарские ойраты были принуждены переселиться на далекие окраины³⁵. Поскольку государь хан Ши-цзун³⁶ [своей] премудростью [озарял всё], подобно солнцу и луне³⁷, он, управляя с усердием ради всей Поднебесной, распространил [свою] милость повсеместно меж морей и за их пределы³⁸. Поскольку кукунорские ойраты, бесчинствуя, доставляли страдания соседним племенам, были посланы войска, после чего мятежники были искоренены, а добрым и скромным были даны земли для пропитания³⁹. В самом деле невозможно в полной мере выразить словами гуманное

вии вместе с увеличением личного состава стали появляться более крупные подразделения — полки-чжалань и знамёна-гуса, которые вобрали в себя роты-ниру. Под разделением чахаров на гуса и ниру здесь имеется в виду усмирение поднявших восстание чахаров, упразднение их автономии и включение в состав знамённой системы (1675).

³⁰ У Саньгуй — полководец династии Мин. После взятия Пекина войсками Ли Цзычэна перешел на сторону династии Цин. Совместно с цинскими войсками нанес поражение повстанческой армии в битве у заставы Шаньхайгуань. После подчинения всей территории Китая получил от цинских властей во владение провинции Юньнань и Гуйчжоу. В 1673 г. поднял восстание, которое закончилось поражением. Из-за своей роли в цинском завоевании в Китае считается одним из символов национального предательства 漢奸 ханьцзянь.

³¹ Имеются в виду Гэн Чжунмин 耿仲明 и Шан Кэси 尚可喜 — два других минских полководца, перешедших на службу династии Цин. Все трое получили в наследственное управление обширные земли на юге Китая. Внук первого Гэн Цзинчжун 耿精忠 и сын второго Шан Чжисинь 尚之信 впоследствии присоединились к восстанию У Саньгуй против цинского правления.

³² Имеется в виду подавление восстания трех вассалов (三藩之亂 сань фань чжи луань), переход провинций крайнего юга под прямой контроль цинской администрации (1681).

³³ То есть было избавлено от различных опасностей. Скрытая цитата раздела 實錄 об императоре Шуньчжи: «вытащить народ из огня и воды — это и есть великая гуманность».

³⁴ Имеется в виду, что эти князья дали присягу на верность халха-монголов цинскому правительству (1688).

³⁵ Здесь имеется в виду первая ойрато-маньчжурская война, в которой победила империя Цин. Джунгарский князь Галдан умер, джунгары были вытеснены из северной Монголии, а территория Халхи окончательно вошла в состав цинского государства (1697).

³⁶ Шэн-цзун — храмовое имя императора Юнчжэна (1722–1735).

³⁷ Универсальность власти сына Неба зачастую сравнивалась с солнцем и луной, поскольку в Поднебесной не было людей, которые не были бы ими освещены (Мартынов 1978: 38–41).

³⁸ В этой фразе, вероятно, присутствует намек на увеличение количества европейцев в Китае, что расценивалось как признак силы династии.

³⁹ Речь о подавлении восстания кукунорских хошутов и включении территории Цинхая в прямое управление (1725).

правление всех тех премудрых государей ханов прошлого, что были упомянуты выше. Начиная с первого года [эпохи] Цяньлуна премудрый государь, собственноручно осуществляя правление Яо и Шуня⁴⁰, в каждом своем указе говорил о [необходимости], как и прежде, подражать предкам, [а также] следовать [курсу] своего отца и деда. Управляя Поднебесной при помощи гуманности и сыновней почтительности, [Цяньлун] сперва усмирил мятеж инородцев из Большой и Малой Цзиньчуань, после чего в крае установился мир⁴¹. Джунгарские ойраты постепенно подбирались все ближе и ближе, что приносило страдания халхам. Поскольку [джунгарские] вожаки и им подвластные *албату*⁴² буйствовали и убивали друг друга, священный государь, сострадая и горько вздыхая, послал большое войско. Когда за сотни и тысячи миль *ба* все надлежащие меры были совершенно блестящим образом разъяснены, а все ситуации разрешены [лично Цяньлуном], генералы и сановники совместными усилиями усмирили всех джунгарских ойратов⁴³. Подвергшиеся нападению джунгар племена магометян со своими вожаками и их подвластными в дальнейшем все до единого были возвращены в родные земли, где стали жить в покое. Поскольку впоследствии вождь магометян Хочжичжань⁴⁴ и его люди, отвернувшись от [императорской] милости, подняли мятеж, были посланы генералы с войсками, и [бунтовщики] были полностью усмирены⁴⁵. Вслед за тем разные племена, такие как киргизы из Андижана и казахи — все они пришли и подчинились, с благоговением [приняв] преобразование-хуа [посредством] силы Дэ⁴⁶. Посему были освоены новые границы вплоть до таких мест, как Или, в связи с чем [там] были размещены военные поселенцы⁴⁷. Впоследствии несколько десятков тысяч торгутских семей, проживавших на русских землях, пожелали жить при гуманном правлении великого государя. Не устранившись далекого пути в несколько месяцев и взяв [с собой] и старых и малых, [они] пришли с повинованием, после чего все они были одарены пашнями и кочевьями, скотом и прочей живностью, и в результате [стали] жить в достатке, а все [их] вожди были одарены чиновничьими рангами, и [стали] получать жалованье⁴⁸. [В землях] Большой и Малой Цзиньчуань, [также] известных [как] Чучэн и Дзэнлха, мятежники

⁴⁰ Легендарные правители Китая, хронологически идущие последними в списке пяти первых императоров у Сыма Цяня в *Ши цзи*. В конфуцианской политической теории являются образцами совершенномудрых правителей и служат примером для китайских монархов.

⁴¹ Здесь имеется в виду первая кампания Цяньлуна в Цзиньчуань: победа над вождеством-тусы (土司) Чучен (1749).

⁴² *Албату* — в Цинской империи — монгольские крестьяне, обязанные нести повинности своему хошунскому князю. Возможно, в данном тексте термин *албату* употребляется в своем изначальном значении и обозначает воинов, находившихся в непосредственном подчинении князя.

⁴³ Здесь имеется в виду третья ойрато-маньчжурская война: присоединение Джунгарии к империи Цин, гибель большей части джунгарского народа (1759).

⁴⁴ Хочжичжань — правитель Яркенда, бывший заложником у джунгаров и освобожденный цинскими войсками (1755). Впоследствии стал вести боевые действия против Цин (1758), однако потерпел поражение и был казнен правителем Бадахшана, куда бежал ранее (1759) (Eminent Chinese of the Ch'ing period: I, 73).

⁴⁵ Имеется в виду восстание кашгарских ходжей: присоединение Кашгарии к империи Цин (1759).

⁴⁶ Речь о переселении казахов и киргизов в подконтрольную цинским властям Джунгарию (1759).

⁴⁷ Имеется в виду переселение из Маньчжурии сибиряков, соловов и дауров для охраны западной границы (1760).

⁴⁸ Имеется в виду «торгутский побег»: массовое переселение волжских калмыков в Джунгарию, предоставление земли и жалованья участникам похода, дошедшим до конечной точки (1771).

не прекращали вторгаться к соседним племенам и буйствовать [у них], и поскольку инородцы испытывали страдания, государь из гуманного сострадания послал войска, зачинщики были укрощены в боях, и повсюду был установлен мир⁴⁹. Всякий раз, когда узнавали о мелких происшествиях, которые затевали наперекор [воле Неба] жалкие негодники внутри [страны] и за ее пределами, все они в соответствии с [императорским] указом наставлялись и поучались, и тут же [все они] были укрощены и усмирены, и [больше] вообще не осталось мест, в которых добрый люд испытывал [бы] страдания. Что же касается глав Бирмы, [лежащей] на крайнем юге⁵⁰, и племен, [живущих] по ту сторону Тибета⁵¹, все они пришли в подчинение, желая удостоиться милости и щедрот [от императора]. Все великие заслуги премудрого государя [по] расширению границ и осваиванию земель, воистину, превосходят [всё то, что было в] древности. Поскольку ныне и внутри, и снаружи — всё стало одной семьей, Поднебесной было уготовано великое спокойствие на веки вечные⁵². Не раз населению Поднебесной объявлялась всеобщая амнистия по облагаемым налогам. В неурожай и голод количество [тех, кого] пособием спасли [от смерти], не поддается исчислению. В войсках [стало] очень много передаваемых по наследству больших и малых должностей и титулов, которыми солдаты награждались за ревностное служение. Сыновья и внуки [таких офицеров] из поколения в поколение пользовались почетом и славой⁵³. Сверх того, если гражданские чиновники и военные (с офицеров вплоть до солдат в армии) честно выполняют служебные обязанности на государственной службе, [то они], находясь под присмотром, раз за разом удостоиваются милости, получая повышение [по службе]. Принимая [всё] это во внимание, мы, знаменитые рабы⁵⁴, [еще] со времен наших предков усердно служим во благо государства и выказываем абсолютную верность государю, [и] поскольку [мы] навели порядок, умирив всех этих злых мятежников, все [мы] весело и беззаботно живем в благополучии великого спокойствия. Если знаешь это, по справедливости, следует вначале обучиться добродетели Дэ и [прикладным] навыкам, а затем подготовиться к отбору для службы императорскому дому. Только в таком случае возможно следовать делам и мыслям предков, только в таком случае можно будет питать надежду на то, что в будущем [наши] дети и внуки будут действовать, подражая [своим предкам]!

⁴⁹ Имеется в виду вторая кампания Цяньлуна в Цзиньчуань: победа над вожеством-тусы Дзэн-лха, ликвидация системы тусы в регионе и включение его в провинцию Сычуань (改土歸流 *gai tu gui liu*) (1776).

⁵⁰ Имеются в виду бирмано-китайские войны: возобновление бирманских посольств в Пекин, что было расценено цинским правительством как признание подчинения (1790).

⁵¹ Имеется в виду тибетско-непальская война: признание Непала себя данником Цинской империи (1792).

⁵² Дословно: в маньчжурской версии — «вплоть до десяти тысяч лет» (*тумэнь аня отоло*); в китайской версии — «на десятки тысяч и сотни миллионов лет» (億萬斯年 *i wan sy nian*).

⁵³ В качестве признания заслуг в служении династии подданные могли награждаться личными или потомственными почетными титулами, совпадавшими с титулами цинской аристократии. Вместе с тем наделение титулом не означало возведение в статус знати, которая преимущественно состояла из рода Айсиньгиоро. Цинская знать, хотя и была приписана к знаменам, не была включена в ее структуры (роты-*ниру*) и поэтому находилась под юрисдикцией особого органа — Управления княжескими делами (маньчж. *уксунь бэ кадалара ямунь*; кит. 宗人府 *цзунжэнь фу*) (Elliott 2001: 405).

⁵⁴ Здесь слово «раб» (маньчж. *аха*; кит. 奴才 *нуцай*) не следует понимать в буквальном смысле: оно являлось устойчивым обращением к трону знаменитых людей (Elliott 2001: 164).

Транслитерация маньчжурского текста

emu sakda hendume. muse gūsai niyalma ofi. giyan-i gurun booi baita be ulhime saki acambi. mini kemuni donjiha bade. musei taizu han ejen. taizung han ejen. abkai hesei forgon be yenden mukden ci amba doro be neihe. onco gosin amba funiyagan ambula selgiyebure jakade. dorgi jasak monggo dehi uyun gūsa. teisu teisu unenggi be tucibume dahaha. manju monggo gūsai ahasi be yala fulgiyan jusei adali gosime. geren aiman-i ijishūn be tohorombume. fudasihūn be toktobume. banjire irgen de tusa araha. wargi zang ni dalai lama. udu tumen ba-i gorokici aniyadari elcin takūrafi danšuk tukiye me manjusiri enduringge amba hūwangdi seme wesihulehe. enduringge eredemu aifinici duin mederi de akūnaha bime. umai abkai fejergi be bahaki sehekū. ming gurun-i dubei forgon. liozei hūlha ba na be susunggiyame daišame yabure jakade. abkai fejergi gemu monggon sampi. musei gurun-i enduringge erdemu de forome taifin jirgacun be eredure de. šizu han ejen. cohome dergi abkai banjibure de amuran erdemu be dursuleme. geren-i erere gūnin de acabume. šangnaha furdan be dosifi. abkai fejergi de elhe obume. banjire irgen-i suilacun be aitubume. gubci mederi dorgi be toktobuha. šengzu han soorin de tehe manggi. erdemu horon be selgiyeme. cahar sebe toktobufi. gūsa niru banjibuha. muse de dahaha ming gurun-i fe amban u san gui se. yūn nan. gui jeo. guwangdung. fugiyan-i bade tefi. gaitai kesi be cashūlafi fudarama yabuha turgunde. šengzu ejen ferguwecuke bodogon-i jiyanggiyūn cooha be dendeme unggifi. yooni erime geterembufi. ududu goloi irgen be muke tuwa ci tucibuhe. tereci gosin wen. ten-i amargi bade selgiyebufi. kalkai duin aiman-i monggo jasak se hukšehei dahanjiha. ese yadame mohoho turgunde. enduringgei seolen-i akūmbume bodome gemu weijutele ujihe bime. geli jun gar sei nukte kalkasa de hanci bifi bahafi elhe ekisaka-i banjirakū seme. cooha unggifi jun gar ūlet sebe koko wai de isibume goro bošobuha. šizung han ejen-i genggiyen šun biya-i gese ofi. gubci abkai fejergi-i jalin kiceme dasame. mederi dorgi tulergi de bireme kesi be selgiyehe. kuku noor-i ūlet se daišame. ini hanci aiman be nungnere turgunde. cooha unggifi fudaraka ursebe geterembufi. nomhon sain ningge de banjire ba bahabuha. ereci wesihun nenehe geren enduringge han ejen-i gosin dasan be yargiyan-i yongkiyame gisureme muterengge waka. abkai wehiyehe-i sucungga aniya ci ebsi. enduringge ejen beye yoo šun-i dasan be yabume. hese wasimbuha dari kemuni mafari be alhūdambi. han mafa. han ama be songkolombi seme. abkai fejergi be gosin hiyoošun-i dasame. tuktan de amba ajige gin cuwan-i fanze sai facuhūn be toktobufi. ba na be elhe obuba. jun gar ūlet se ulhiyen-i ibedeme jifi. kalkasa be jobobumbime. ceni dolo data albatu ishunde wandume daišame yabure turgunde. enduringge ejen šar seme gosime. amba cooha unggifi. tumen ba-i tule eiten nashūn giyan be yooni genggiyen-i lashalame tacibure jakade. jiyanggiyūn amban uhei hūsun-i jun gar ūlet sebe biretei necihiyehe. geli hoise aiman-i jun gar sede afabuha data albatu be. meimeni da ba de amasi unggifi jirgabume tebuhe. amala hoise-i da hojijan se kesi de cashūlame fudarama yabuha turgunde. jiyanggiyūn cooha unggifi yooni necihiyeme toktobufi. burut anjiyan. hasak-i jergi geren aiman. gemu erdemu wen be hukšeme dahanjiha. ede ili-i jergi ice jecen be badarambufi cooha irgen be tebuhe. sirame oros-i bade tehe ududu tumen boigon-i turgut se amba ejen gosin dasan de niki fi banjiki seme. ududu biya-i goro on be senguwerakū. sakda asihan be gaifi. dahanjiha manggi. gemu nuktere ba tarire usin ulha ujima šangnafi jirgame tebuhe. data de gemu hafan hergen šangnafi fulun bahabuha. jai cucin zanla sere amba ajige gin cuwan-i hūlhasa. geli adaki aiman be necime daišame nakarakū de. fanze se jobocun be alire turgunde. ejen jilame gosime cooha unggifi. dalaha ehe be dailame necihiyefi geren be elhe obuha. uthai dorgi tulergi buyasi hūlha sai

fudarame yabuha majige baita be same gemu hesei jorišame tacibume. nergin de uthai necihiyeme toktobume. sain irgen umai jobocun be aliha ba akū. ten-i julergi ba-i miyan diyan gurun-i da wargi zang ni cargi aiman seme gemu kesi fulehun be aliki seme baime dahanjiha. enduringge ejen-i jecen be feshelhe ba be badarambuha ele amba erdemu. yargiyan-i julge ci colgoroko. te dorgi tulergi emu boo ofi. abkai fejergi be tumen aniya otolo taifin necin de isibuha. abkai fejergi-i irgen-i afabure caliyan be ududu jergi bireme guwebuhe. haji yuyun de salame aitubuha ton be toloho seme wajirakū. cooha de faššame yabuha urse de. šangnaha jalan halame sirame amba ajige hafan hergen umesi labdu. juse omosi jalan halame wesihun derengge be alihabi. ere dade bithe coohai ambasa hafasa coohai urse de isitala. unenggi gūnin-i afaha tušan alban de kiceme faššarange bici tuwahai wesibume baitalame nurhūme abkai kesi be alimbi. erebe tuwahade. muse gūsai ahasi nenehe mafari ci gurun-i jalin kiceme faššame. ejen de tondo akūmbume. ere jergi ehe facuhūn be toktobume icihiyara de yabuha turgunde. gemu taifin necin-i hūhuri de jilgacun sebjen-i banjimbi. ere babe saci teisu teisu giyan-i erdemu bengsen be tacifi. gurun booi sonjome baitalara de belheci acambi. uttu ohode teni mafari baita gūnin be sirame mutehe. teni amaga juse omosi-i alhūdame yabure be erehunjeci ombikai.

Китайский текст

一老人云。我輩旗人理應知道國家之事。我嘗聽說我太祖皇帝。太宗皇帝。天承運由。興京盛京肇基王迹廣敷。寬仁宏量。內扎薩克蒙古四十九旗。各俱輸誠歸化。愛恤滿洲蒙古臣僕。視如赤子。扶綏衆藩。靖逆安民益生甚廣。西藏達賴喇嘛。雖在萬里之遙。按年遣使臣呈遞丹舒克尊稱。滿珠什哩大皇帝。聖德普被四海。並未思得有天下。洎明季。流賊倡亂荼毒地方。天下皆引領望我朝。聖德。冀享太平。世祖皇帝仰體。上天好生之仁。俯協萬民之望。入山海關。拯濟生民困苦。天下大定。聖祖繼位。德威廣布。評定察哈爾諸部編為旗佐分駐附從之。明季舊臣吳三桂等。於雲南貴州廣東福建等省。詎伊忽爾背恩叛逆我。聖祖皇帝神謀妙算。分遣將帥率兵。全行掃除。將數省之民。出諸水火。由是仁化。暨朔極北之喀爾喀四部落。蒙古扎薩克等感激歸附。因此輩窮苦無資。聖慮之備籌。俾全養育。嗣以準葛爾游牧與喀爾喀切近。不獲寧處。遣兵將準噶爾額魯特等。驅逐遐荒。世宗皇帝。明並日月。勤求治理。薄海內外咸施。皇仁。青海額魯特等。蠢動擾害左近部落。發兵掃蕩逆惡。良民得以安全。以上。列祖神宗仁政。言不能罄。迨乾隆元年以來。聖主躬行堯舜之政每降諭旨。惟法祖尊。親。以仁孝志天。始平大小金川番子之亂。安輯地方後。綠準噶爾額魯特。漸次逼擾。喀爾喀諸部。伊等頭目阿勒巴圖後互相攻殺。我聖主惻念不忍。用發大兵。萬里之外。一切機宜。悉出宸斷。將軍大臣得以恪遵同心努力將準噶爾額魯特等全行平定。並將準噶爾所虜四夷頭目諸人。盡令各歸本處安居。回部頭目霍吉占等負。恩謀逆。遣兵勦平。布魯特安集彥哈薩克等各衆部落咸沐。德化歸降。遂開拓伊犁新疆駐防兵民。繼而鄂羅斯地方居住之圖爾扈特數萬戶遠慕大皇帝仁政思依安居。不憚數月涉之勞。率領卷屬老幼。懇求歸降。均蒙。賞給游牧地方以及田地牲畜使之各得其所。賜給頭目等爵俸。及至楚沁咱拉大小金川賊匪。復肆侵擾數部無已。諸番深受其患。皇上恤生進兵。擒誅首惡。以安眾番。凡內外小醜。跳梁細事。無不欽承。諭旨指示。立即殲除。蒼黎不致受害。機南之緬甸夷國。西藏極西之部落。罔不思沾。恩澤求降。此皆聖主。拓土開疆。大德廣被。古所未有。今中外一家。太平之世億萬斯年。普免天下錢糧數次。偶遇歉荒。賑施無已。效力行間之官兵。賞給大小世職官爵者居多。子孫世受寵榮。所有文武大小臣工。以至兵弁等。有能實心任事。黽勉勤差之人。立見陞用。疊荷天恩。如此看來。我們旗下奴才等皆托祖宗為國宣力盡忠

上遊。聖慈平定許多叛逆。總能共享昇平之福。既喻此理。更當各學本分德藝以備。國家選用。如此。方能上繼組先之志業。下可望子孫法守也。

Литература

- Бруннерт, Гагельстром 1910 — *Бруннерт И., Гагельстром В.* Современная политическая организация Китая / Под ред. П.Ф. Колесова. Пекин: Типография Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссии, 1910.
- Волкова 1973 — *Волкова М.П.* О редком и малодоступном маньчжурском сочинении «Речи ста двадцати старцев» // Письменные памятники и проблемы истории, культуры народов Востока. 1973. С. 96–99.
- Гаова 2019 — *Гаова 高娃.* Сунъюнь маньвэнь чжуцзо «Бай эр лаожэнь юйлу» яньцзю шулунь 松筠满文著作《百二老人语录》研究述论 (Обзор с комментариями исследования произведения Сунъюня на маньчжурском языке «Речи ста двадцати старцев») // Миньцзю вэньсюэ яньцзю 民族文学研究. 2019. № 3. С. 169–176.
- Ду Цзяцзи 2008 — *Ду Цзяцзи 杜家骥.* Ба ци юй Цин чао чжэньчи лунь гао 八旗与清朝政治论稿 (Предварительные рассуждения о восьми знамёнах и политике династии Цин). Пекин: Жэньминь чубаньшэ 人民出版社, 2008.
- Мартынов 1978 — *Мартынов А.С.* Статус Тибета в XVII–XVIII веках. М.: Наука, 1978.
- Мартынов 1982 — *Мартынов А.С.* «Искренность» мудреца, благородного мужа и императора // Из истории традиционной китайской идеологии / Сост. и отв. ред. О.Л. Фишман. М.: Наука, 1982. С. 11–52.
- Мартынов 2019 — *Мартынов А.С.* Государственное и этическое в императорском Китае: избранные статьи и переводы. М.: Наука, Вост. лит., 2019.
- Наками 2000 — *Наками Тацую 中見立夫.* «Хякуни родзин гороку» но сё мондай — Инаба Ивакити хакасэ кю:дзо:хон но сайсюцугэн то Ура:н Батору кокуруцу тосёкан хон о мэгуттэ 《百二老人語録》の諸問題 — 稲葉岩吉博士旧蔵本の再出現とウランバートル国立図書館本をめぐって (Различные вопросы о «Речах 120 старцев» — Об обнаружении экземпляра из бывшей библиотеки профессора Инаба Ивакити и экземпляре из Государственной библиотеки Улан-Батора) // Мандзокуси кэнкю: цу:син 滿族史研究通信. 2000. № 4. С. 21–43.
- Пан 1999 — *Пан Т.А.* История создания маньчжурской рукописи «Рассказы Ста Двадцати Старцев» // ALTAICA III. Сборник статей и материалов. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С. 73–82.
- Пан, Пчелин 2011 — *Пан Т.А., Пчелин Н.Г.* Портреты выдающихся военачальников периода правления Цянь-луна из коллекции Государственного Эрмитажа // Письменные памятники Востока. 2011. № 2(15). С. 262–278.
- Пан, Пчелин 2016 — *Пан Т.А., Пчелин Н.Г.* Портреты цинских военачальников из коллекции Государственного Эрмитажа: реставрация свитков и новое прочтение текстов // Письменные памятники Востока. 2016. № 4(27). С. 74–90.
- Сицзан байкэ цюаньшу 2009 — *Сицзан байкэ цюаньшу 西藏百科全书 (Энциклопедия Тибета).* Лхаса: Сицзан жэньминь чубаньшэ 西藏人民出版社, 2009.
- Сунъюнь 1809 — *Сунъюнь.* Эму тангу оринь сакда-и гисунь саркянь (Речи ста двадцати старцев) / Ред. Фурэнтай, пер. на кит. Фугюнь. 1809.
- Сюй цзычжи тунцзянь ганму 1824 — *Сюй цзычжи тунцзянь ганму 續資治通鑑綱目 (Продолжение компендиума Всеобщего зеркала, делам правления помогающего).* Пекин: Уиндянь武功殿, 1824.
- Фугэ 1984 — *Фугэ 福格.* Тинъюй сунтань 聽雨叢談 (Сборник изречений под дождем). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1984.
- Цин ши гао 1927 — *Цин ши гао 清史稿 (Черновая история династии Цин)* / Сост. Чжао Эр-сюнь 趙爾巽 и др. Пекин, 1927.

- Чэнь Кань 1534 — Чэнь Кань. 陳侃. 使琉球錄 (Записи о посольстве в Рюкю), 1534.
- Шан-шу чжэньи 2000 — Шан-шу чжэньи 尚書正義 (Истинный смысл Шан-шу) / Комментарий. Кун Аньго (Хань) 孔安國 (漢) и Кун Инда (Тан) 孔穎達 (唐), ред. Ляо Минчунь 廖名春 и Люй Шаоган 呂紹綱. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社, 2000.
- Шу-цзин 2020 — Шу-цзин («Канон записей») / Пер. и комментарий. Г.С. Поповой. М.: СПб.: Нестор-История, 2020.
- Янь Миньсян 2024 — Янь Миньсян. Китайские старопечатные и рукописные книги в библиотечных собраниях Санкт-Петербурга. Выпускная квалификационная работа в рамках подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре Санкт-Петербургского государственного университета. Направление 46.06.01 Исторические науки и археология. Основная образовательная программа (МК.3050.*) История народов стран Азии и Африки. СПб., 2024.
- Antonucci 2018 — Antonucci D. In the Service of the Emperor: Félix da Rocha S.J. (1731–1781) and Qianlong's "Ten Great Campaigns" // *Orientis Aura: Macau Perspectives in Religious Studies*. 2018. No. 3. P. 61–80.
- Bügener 2015 — Bügener A. Die Heldengalerie des Qianlong-Kaisers: ein Beitrag zur chinesischer Porträtmalerei im 18. Jahrhundert. Berlin: Peter Lang Verlag, 2015.
- Elliott 2001 — Elliott M. The Manchu Way: The Eight Banners and Ethnic Identity in Late Imperial China. Stanford, CA: Stanford University Press, 2001.
- Eminent Chinese of the Ch'ing period — Eminent Chinese of the Ch'ing period (1644–1912). In 2 vols. / Ed. by Arthur W. Hummel. Washington: Government Printing Office, 1943.
- Iliukhov, Pang 2023 — Iliukhov A.A., Pang T.A. The Manchu-Chinese Manuscript *Emu Tangû Orin Sakda-i gisun Sarkiyan* 百二老人語錄 from the Collection of the IOM, RAS // *Written Monuments of the Orient*. 2023. Vol. 9. No. 2(18). P. 33–56.
- Pang, Stry 2024 — Pang T.A., Stry G. The Content and Concordance of the Chapters from the Manchu-Chinese Manuscript *Emu Tangû Orin Sakda-i Gisun Sarkiyan* 百二老人語錄 Kept in the IOM, RAS // *Written Monuments of the Orient*. 2024. Vol. 10. No. 1(20). P. 62–79.
- Roth Li 2000 — Roth Li G. Manchu: A Textbook for Reading Documents. Honolulu, HI: University of Hawai'i Press, 2000.
- Rudolph 1940 — Rudolph R.C. Emu Tangû Orin Sakda-i Gisun Sarkiyan, an Unedited Manchu Manuscript // *Journal of the American Oriental Society*. 1940. Vol. 6. No. 4. P. 554–563.
- Stry 1983 — Stry G. Emu Tangû Orin Sakda-i Gisun Sarkiyan: Erzählung der 120 Alten. Beiträge zur mandschurischen Kulturgeschichte. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983.
- Walravens 2012 — Walravens H. Seventeen Portraits from the Imperial Collection // *Portraits of Valour. Imperial Bannermen Portraits from a European Collection*. Auction in Hong Kong, 9 October, 2012. Hong Kong: Sotheby's, 2012. P. 14–50.
- Walravens 2013 — Walravens H. Die ehemalige Sammlung von Porträts verdienter Offiziere der Feldzüge des Qianlong-Kaisers (China, 18. Jahrhundert) // *Baessler-Archive*. 2013. Vol. 61. S. 125–166.

References

- Antonucci, Davor. In the Service of the Emperor: Félix da Rocha S.J. (1731–1781) and Qianlong's "Ten Great Campaigns". *Orientis Aura: Macau Perspectives in Religious Studies*, 2018, no. 3, pp. 61–80 (in English).
- Brunnert, Ippolit & Gagel'strom, Viktor. *Sovremennaja politicheskaja organizatsiia Kitaia* [The Modern Political Organization of China]. Ed. by P.F. Kolesov. Beijing: Tipografiia Uspenskogo Monastyrja pri Russkoi Duhovnoi Missii, 1910 (in Russian).
- Bügener, Annette. *Die Heldengalerie des Qianlong-Kaisers: ein Beitrag zur chinesischer Porträtmalerei im 18. Jahrhundert*. Berlin: Peter Lang Verlag, 2015 (in German).

- Chen Kan 陳侃. *Shi Liuqiu lu* 使琉球錄 [Records on the Embassy to Ryūkyū]. 1534 (in Chinese).
- Du Jiaji 杜家驥. *Ba qi yu Qing chao zhengzhi lun gao* 八旗与清朝政治论稿 [A Draft Discussion on the Eight Banners and on the Policy of the Qing Dynasty]. Beijing [北京]: Renmin chubanshe 人民出版社, 2008 (in Chinese).
- Elliott, Mark. *The Manchu Way: The Eight Banners and Ethnic Identity in Late Imperial China*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2001 (in English).
- Eminent Chinese of the Ch'ing period (1644–1912)*. In 2 vols. Ed. by Arthur W. Hummel. Washington: Government Printing Office, 1943 (in English).
- Fuge 福格. *Tingyu congtao* 聽雨叢談 [Talks Collected While Listening to the Rain]. Beijing (北京): Zhonghua shuju 中华书局, 1984 (in Chinese).
- Gaowa 高娃. “Songyun manwen zhuzuo ‘Bai er laoren yulu yanjiu shulun’ ” 松筠满文著作《百二老人语录》研究述论 [On the Studies of Manchu Script “One Hundred and Twenty Quotations from Elderlies” by Songyun: A Commentary Review]. *Minzu wenxue yanjiu* 民族文學研究 [Studies of Ethnic Literature], 2019, no. 3, pp. 169–176 (in Chinese).
- Iliukhov, Aleksander A. & Pang, Tatiana A. “The Manchu-Chinese Manuscript Emu Tangû Orin Sakda-i gisun Sarkiyan 百二老人語錄 from the Collection of the IOM, RAS”. *Written Monuments of the Orient*, 2023, vol. 9, no. 2(18), pp. 33–56 (in English).
- Martynov, Aleksandr. *Gosudarstvennoe i eticheskoe v imperatorskom Kitae: izbrannye stat'i i perevody* [The State and the Ethic in Imperial China: Selected Articles and Translations]. Moscow: Nauka, 2019 (in Russian).
- Martynov, Aleksandr. “‘Iskrennost’ ” mudretsa, blagorodnogo muzha i imperatora” [The Sincerity of a Sage, a Noble Man and the Emperor]. In: *Iz istorii traditsionnoi kitaiskoi ideologii* [From the History of the Traditional Chinese Ideology]. Comp. and resp. ed. by O.L. Fishman. Moscow: Nauka, 1982, pp. 11–52 (in Russian).
- Martynov, Aleksandr. *Status Tibeta v XVII–XVIII vekakh* [The Status of Tibet in the XVII–XVIII Centuries]. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian).
- Nakami Tatsuo 中見立夫. “‘Hyakuni ro:jin goroku’ no sho mondai — Inaba Iwakichi hakase kyu:zo:hon no saishutsugen to Ura:n Ba:toru kokuritsu toshokan hon wo megutte” 《百二老人語錄》の諸問題 — 稲葉岩吉博士旧蔵本の再出現とウランバートル国立図書館本をめぐる [Various Questions about “One Hundred and Twenty Quotations from Elderlies” — On the Reappearance of the Book Formerly Owned by Dr. Inaba Iwakichi and on the Book from the Ulan Bator State Library]. *Manzokushi kenkyu: tsu:shin* 満族史研究通信 [Communication on Research of Manchu History], 2000, no. 4, pp. 21–43 (in Japanese).
- Pang, Tatiana A. “Istoriia sozdaniia man'chzhurskoi rukopisi ‘Rasskazy Sta Dvadsati Startsev’ ” [The History of Creation of the Manchu Manuscript “One Hundred and Twenty Quotation from Elderlies”]. In: *ALTAICA III. Sbornik statei i materialov* [ALTAICA III. Collection of Articles and Materials]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 1999, pp. 73–82 (in Russian).
- Pang, Tatiana & Pchelin, Nikolai. “Portrety tsinskikh voenachal'nikov iz kollektsii Gosudarstvennogo Ermitazha: restavratsiia svitkov i novoe prochtenie tekstov” [Portraits of Meritorious Commanders from the Collection of the State Hermitage Museum: Restoration of the Scrolls and Revised Reading of the Texts]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*, 2016, no. 4(27), pp. 74–90 (in Russian).
- Pang, Tatiana & Pchelin, Nikolai. “Portrety vydaishchikh voenachal'nikov perioda pravleniia Qian-long'a iz kollektsii Gosudarstvennogo Ermitazha” [Portraits of Meritorious Officers from the Collection of the State Hermitage]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*, 2011, no. 2(15), pp. 262–278 (in Russian).
- Pang, Tatiana & Stary, Giovanni. “The Content and Concordance of the Chapters from the Manchu-Chinese Manuscript *Emu Tangû Orin Sakda-i Gisun Sarkiyan* 百二老人語錄 Kept in the IOM, RAS”. *Written Monuments of the Orient*, 2024, vol. 11, no. 1(20), pp. 62–79 (in English).
- Qing shi gao* 清史稿 [A Draft History of the Qing Dynasty]. Ed. by Zhao Erxun 趙爾巽 and oth. Beijing (北京), 1927 (in Chinese).
- Roth Li, Gertraude. *Manchu: A Textbook for Reading Documents*. Honolulu, HI: University of Hawai'i Press, 2000 (in English).

- Rudolph, Richard C. “Emu Tangū Orin Sakda-i Gisun Sarkiyan, an Unedited Manchu Manuscript”. *Journal of the American Oriental Society*, 1940, vol. 6, no. 4, pp. 554–563 (in English).
- Shang-shu zhengyi* 尚書正義 [The True Meaning of the Book of Documents]. Comment. by Kong Anguo (Han) 孔安國 (漢) and Kong Yingda (Tang) 孔穎達 (唐). Ed. by Liao Mingchun 廖名春 and Lü Shaogang 呂紹綱. Beijing (北京): Beijing daxue chubanshe 北京大學出版社, 2000 (in Chinese).
- Shu-jing* (“*Kanon zapisei*”) [Shu-jing (“The Book of Documents”)]. Transl. and comment. by G.S. Popova. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020 (in Russian).
- Sary, Giovanni. *Emu Tangū Orin Sakda-i Gisun Sarkiyan: Erzählung der 120 Alten. Beiträge zur mandschurischen Kulturgeschichte*. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1983 (in German).
- Volkova, Majja. “O redkom i malodostupnom man’chzhurskom sochinenii ‘Rechi sta dvadtsati startsev’ ” [On a Rare and Not Readily Available Manchu Composition Called “One Hundred and Twenty Quotations from Elderlies”]. In: *Pis’mennye pamiatniki i problemy istorii, kul’tury narodov Vostoka* [Written Monuments and Problems of History, Culture of the Peoples of the East], 1973, pp. 96–99 (in Russian).
- Walravens, Hartmut. “Seventeen Portraits from the Imperial Collection”. In: *Portraits of Valour. Imperial Bannermen Portraits from a European Collection*. Auction in Hong Kong, 9 October, 2012. Hong Kong: Sotheby’s, 2012, pp. 14–50 (in English).
- Walravens, Hartmut. “Die ehemalige Sammlung von Porträts verdienter Offiziere der Feldzüge des Qianlong-Kaisers (China, 18. Jahrhundert)”. In: *Baessler-Archiv*, 2013, bd. 61, pp. 125–166 (in German).
- Xizang baike quanshu* 西藏百科全书 [Tibet Encyclopedia]. Lhasa: Xizang renmin chubanshe 西藏人民出版社, 2009 (in Chinese).
- Xu zizhi tongjian gangmu* 續資治通鑑綱目 [A Continuation to the Compendium of the Comprehensive Mirror of Time to Aid in Government]. Beijing (北京): Wuyingdian 武英殿, 1824 (in Chinese).
- Yan Minxiang. *Kitaiskie staropechatnye i rukopisnye knigi v biblioteknykh sobraniiah Sankt-Peterburga* [Chinese Early Printed and Manuscript Books in Library Collections in St. Petersburg]. A final qualifying work in St. Petersburg State University graduate school. St. Petersburg, 2024 (in Russian).

Qing History through the Eyes of a Standard Bearer in the Manuscript Titled *Emu tangū orin sakda-i gisun sarkiyan*

Aleksandr A. ILIUKHOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received on 07.10.2024.

Abstract: This article presents a translation of the first chapter from the manuscript *Emu Tangū Orin Sakda-i Gisun* by the Mongol bannerman Sungyun (1752–1835), with introduction and comments. This chapter is concerned with the history of the Qing dynasty, listing the deeds of Manchu emperors, with the emphasis on the merits of the living Qianlong emperor, most of which comprise the so-called “ten military achievements”. The author intended to prove the validity of the claims of the Qing emperors to the eternal rule of their dynasty. Besides, according to both the norms of Confucian morality and the Manchu way of life, the key to the upholding of the “great peace” (*taiping* 太平) is the education of the younger generation of standard bearers. The result of such education would be a faithful service to the dynasty by the later generations of bannermen.

Key words: Sungyun, *Emu tangū orin sakda-i gisun sarkiyān*, Eight banners, *De*, Qing history.

For citation: Iliukhov, Aleksandr A. "Qing History through the Eyes of a Standard Bearer in the Manuscript Titled *Emu tangū orin sakda-i gisun sarkiyān*". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 22–36 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO639922

About the author: Aleksandr A. ILIUKHOV, Junior Researcher, Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (alexsmol96@gmail.com). ORCID: 0000-0002-4169-9052.

Саранча в клинописной графике: об интерпретации сочетания BURU₅^v.mušen во фрагменте «Ассирийского сонника» Sm.2073

М.Д. ЛОПАТИН

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO635715

Статья поступила в редакцию 09.07.2024.

Аннотация: Во фрагменте «Ассирийского сонника» Sm.2073 при перечислении различных супов в качестве ингредиента упоминается некое животное, записанное в клинописи с помощью сочетания BURU₅^v.mušen, с использованием графического варианта BURU₅^v (HU.ERIM) вместо BURU₅ (NAM.ERIM) и детерминатива птицы или летающего существа .mušen. Возможны три интерпретации данной шумерограммы: акк. *iššūru* «(мелкая) птица», *erbu* «саранча» или *āribu* «ворон, ворона». Анализ контекстов употребления данного сочетания в клинописных памятниках I тыс. до н.э. показывает, что использование того или иного графического варианта знака или наличие детерминатива не говорят в пользу ни одного из вариантов. В связи с этим наиболее приемлемой представляется интерпретация BURU₅^v.mušen как акк. *erbu* «саранча», поскольку это животное, в отличие от *āribu*, широко засвидетельствовано как продукт питания, в то время как *iššūru* в подобных контекстах выписывается с помощью другой шумерограммы.

Ключевые слова: «Ассирийский сонник», клинопись, шумерограммы, лексические списки, наименования животных, саранча.

Для цитирования: Лопатин М.Д. Саранча в клинописной графике: об интерпретации сочетания BURU₅^v.mušen во фрагменте «Ассирийского сонника» Sm.2073 // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 37–46. DOI: 10.55512/WMO635715.

Об авторе: ЛОПАТИН Матвей Денисович, ассистент кафедры Истории стран Древнего Востока Восточного факультета СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия) (m.lopatin@spbu.ru). ORCID: 0009-0009-5648-5653.

© Лопатин М.Д., 2024

Фрагмент так называемого «Ассирийского сонника» Sm.2073 из Ниневии, датируемый I-й пол. I тыс. до н.э., содержит перечисление различных «супов» или «похлебок» (ÚTUL или TU₇, акк. *ummaru*¹), употребление которых во сне должно служить поводом для того или иного предсказания, Sm.2073 iii 4–14 (Oppenheim 1956: 315):

¹ Здесь и далее аккадские слова выделены курсивом, шумерские — разрядкой, шумерограммы в аккадских текстах и варианты чтения знаков выписаны прописными буквами, детерминативы в шумерских и аккадских текстах — строчными после точки.

4	DIŠ ÚTUL AR.Z[ANA	GU ₇ ...]	
		если (человек во сне) [ест] суп из кру[пы...]	
5	DIŠ ÚTUL AR.ZA.NA SIG ₅	GU ₇ [...]	
		если ест суп из хорошей крупы	[...]
6	DIŠ ÚTUL AR.ZA.NA MÚD	GU ₇ [...]	
		если ест кровяной суп из крупы	[...]
7	DIŠ ÚTUL AR.ZA.NA <i>mar-ri</i>	GU ₇ [...]	
		если ест суп из горькой крупы	[...]
8	DIŠ ÚTUL AR.ZA.NA KILAM SI[G ₅	GU ₇ ...]	
		если ест суп из хорошей рыночной крупы	[...]
9	DIŠ ÚTUL BURU ₅ ^v .mušen	GU ₇ [...]	
		если ест суп из BURU ₅ ^v .mušen	[...]
10	DIŠ ÚTUL ZI.BA.AḤ	GU ₇ [...]	
		если ест суп из ZI.BA.AḤ	[...]
11	DIŠ ÚTUL GÚ.GAL	[GU ₇ ...]	
		если [ест] суп из нута	[...]
12	DIŠ ÚTUL GÚ.TUR	[GU ₇ ...]	
		если [ест] суп из чечевицы	[...]
13	DIŠ ÚTUL GÚ.N[ÍG.ḤAR.RA	GU ₇ ...]	
		если [ест] суп из <i>бо</i> [<i>боо</i> ²]	[...]
14	DIŠ ÚT[UL	GU ₇ ...]	
		если [ест] с[уп из...]	

Интерпретация сочетания BURU₅^v.mušen в стк. 9 представляется проблематичной. В ассириологической литературе приводятся три основных варианта понимания данной шумерограммы: 1. акк. *iššûru* (или мн.ч. *iššûrātu*), собирательное обозначение мелких птиц, угрожающих сельскому хозяйству; 2. акк. *erbu* (*eribu*, *aribu*, *erbû*), общий термин, обозначающий разновидности саранчи; 3. акк. *āribu* (*ēribu*), наименование ворона и вороны, часто выписываемое с помощью созвучной шумерограммы BURU₄ (ср. CAD I-J: 210, lex. section; E: 256–257; A2: 265–266). В рассматриваемом фрагменте первой трактовке следует Л. Оппенгейм в издании текста (Oppenheim 1956: 271); другие исследователи склонны видеть здесь обозначение саранчи (CAD E: 257; Lion, Michel 1997: 718, n. 53).

В текстах I тыс. до н.э. существовало два графических варианта данной шумерограммы, в транслитерации условно различаемых, по предложению Р. Боргера, как BURU₅ (составлена из знаков NAM.ERIM) и BURU₅^v (ḤU.ERIM) (см. Таблица 1; Borger 2004: No. 135), причем не вполне ясно, зависело ли значение знака от его графического варианта². Интерпретацию знака затрудняет также и наличие детерминатива .mušen (ḤU), который ставился после обозначений птиц или других летающих животных³, лишь изредка сопровождая наименования насекомых. С другой стороны, в рассматриваемом контексте приводится список, главным образом, продуктов, упо-

² В рассматриваемом фрагменте «Ассирийского сонника» использована именно шумерограмма BURU₅^v (колляция по фотографии Британского музея K.2266+).

³ Например, TUM₁₂.mušen, акк. *summatu* «(сизый) голубь», или SU.DIN.mušen, акк. *sutinnu* «летучая мышь» (Veldhuis 2004: 281, 289).

требление которых в пищу хорошо засвидетельствовано⁴. В связи с этим можно было бы ожидать, что сочетание BURU₅^v.mušen также указывало на привычный для жителя Древнего Востока продукт питания. Как следствие, каждый из трех вариантов интерпретации проблематичен по разным причинам: *āribu* «ворон, ворона» в принципе не засвидетельствован как продукт питания (CAD A2: 265–266), *iššūru* «(мелкая) птица» как продукт питания выписывается либо фонетически, либо с помощью шумерограммы MUŠEN (CAD I-J: 212–213), в то время как *erbu* «саранча», хотя и засвидетельствовано неоднократно в качестве продукта питания⁵, обычно не сопровождается детерминативом .mušen (Lion, Michel 1997: 717–719).

В настоящей статье будет рассмотрен характер употребления сочетаний BURU₅.mušen и BURU₅^v.mušen в клинописных текстах I тыс. до н.э. с целью определить, является ли использование графического варианта BURU₅ и детерминатива .mušen в рассматриваемом фрагменте «Ассирийского сонника» принципиальным для интерпретации сочетания знаков. Чрезвычайно важными представляются упоминания в памятниках шумеро-аккадской лексикографической традиции — лексических списках и комментариях к ним, где аккадским лексемам даются шумерские эквиваленты или близкие по значению аккадские термины. Помимо этого, сочетание BURU₅^(v).mušen засвидетельствовано в медицинских и ритуальных справочниках, письмах, текстах предсказаний и литургических гимнах (в том числе двуязычных), где контексты употребления дают достаточное основание вполне определенно интерпретировать значение знаков.

Таблица 1

Клинописные знаки BIR₅, BURU₅^(v), BURU₄ и MUŠEN
(Borger 2004: No. 134, 135, 115, 132)

клино- писный знак (I тыс. до н.э.)						
шумеро- грамма	BIR ₅	SIM	BURU ₅ (NAM.ERIM)	BURU ₅ ^v (ĦU.ERIM)	BURU ₄ (NU ₁₁ .BUR)	MUŠEN (ĦU)
	(NAM)					
детермина- тив .mušen	нерегу- лярно	регулярно	нерегулярно		регулярно	—
аккадский эквивалент	<i>erbu</i>	<i>sinuntu</i>	1. <i>iššūru</i> 2. <i>erbu</i> 3. <i>āribu</i>		<i>āribu</i>	<i>iššūru</i>

⁴ Крупа-*arsānu* (AR.ZA.NA) и супы с ней упоминаются в различных хозяйственных документах III–I тыс. до н.э. (CAD A2: 306–307). Нут-*ḫallūru* (GŪ.GAL), чечевица-*kakkū* (GŪ.TUR) и бобовая культура *kiššanu* (GŪ.NÍG.ĦAR.RA) нередко стоят в одном ряду среди прочих продуктов питания, прежде всего, в хозяйственных документах и медицинских и ритуальных текстах III–I тыс. до н.э. (CAD K: 456–457). Использование крови MŪD (акк. *dānu*) в качестве ингредиента при приготовлении блюд известно, в частности, из кулинарных текстов (Bottéro 1995: 29–30). Не вполне ясным остается значение сочетания ŪTUL ZI.BA.AĦ (строка 10) (Oppenheim 1956: 271, n. 47).

⁵ В том числе в одном ряду с упомянутыми в рассматриваемом фрагменте нут-*ḫallūru* и чечевицей-*kakkū* (как в AbB 9 152 24–25; Lion, Michel 1997: 718, n. 52).

значение	саранча	ласточка	1. (мелкая) птица 2. саранча 3. ворон, ворона	ворон, ворона	(мелкая) птица
----------	---------	----------	---	------------------	-------------------

**Шумерограммы BIR₅ и BURU₅^(v)
в памятниках III–II тыс. до н.э.**

В клинописных текстах III — 1-й пол. II тыс. до н.э. шумерский термин *biru₅* (NAM.ERIM) использовался для обозначения мелких птиц, живущих в стаях. Общим обозначением саранчи служила шумерская лексема *bir₅* (NAM); с помощью того же знака NAM записывалось слово *sim.mušen* «ласточка». Детерминатив *.mušen* в основном не ставился после *bir₅*, в отличие от *sim*; кроме того, после *bir₅* могли стоять знаки -ge₍₂₎ или -ga, что позволяло разграничить и два чтения одного знака⁶. Засвидетельствовано также созвучное шумерское *buru₄.mušen* «ворона» (знаки NU₁₁.BUR, внешне не похожие на BIR₅ или BURU₅, см. Таблица 1). Шумерский язык на лексическом и графическом уровне различал *buru₄.mušen* «ворона» и *uga.mušen* «ворон», в отличие от аккадского, где был только общий термин *āribu* «ворон, ворона», который мог записываться любой из этих двух шумерограмм (Veldhuis 2004: 224–231).

В лексических списках 1-й пол. II тыс. до н.э. шум. *bir₅* используется для обозначения разновидностей саранчи (OB Nippur Ura 3 355–362, DCCLT: No. Q000001), однако в клинописных письмах XVIII–XVII вв. до н.э. на аккадском языке акк. *erbu* «саранча» начинает записываться шумерограммой BURU₅ (например, ARM 27 27 7; Lion, Michel 1997: 708)⁷. В лексических списках 2-й пол. II тыс. до н.э. еще встречается написание *bir₅* (например, Msk 731086+ o iii 21' – iv 6, DCCLT: No. P271388), однако *biru₅* уже приравнивается к акк. *er-bu*-¹u¹ в других списках той же эпохи (CBS 13663 r 1, DCCLT: No. P268680). В то же время сохраняется и ассоциация шум. *buru₅* с акк. *iššūru* «(мелкая) птица» (SA Vokabular Ass. 523 r ii 49, DCCLT: No. P370411). В памятниках I тыс. до н.э. шумерограмма BURU₅^(v) широко используется в качестве обозначения саранчи, полностью заменив шум. *bir₅*, в некоторых текстах сохраняя, тем не менее, свою первоначальную связь с акк. *iššūru* (см. ниже). Замена *bir₅* на *biru₅* хорошо иллюстрируется фрагментом поэмы Lugale (принятое название «Нинурта и Асаг»), дошедшей, соответственно, в копиях старовавилонского (1-я пол. II тыс. до н.э.) и новоассирийского (1-я пол. I тыс. до н.э.) периодов, Lugale 94 (Attinger 1993: 734):

(старовав. MSS AIPQ₄B₅) edin-na maš₂-anše-bi u₂-ku-uk mi-ni-ib-dug₄
bir₅(MS B₅ доб.: .mušen) -re-eš šu mi-ni-ḥu-uz₍₃₎

⁶ Ср. ED Birds 95–96, где в списках XXVI–XXIV вв. до н.э. и «саранча», и «ласточка» выписаны подряд одинаково как NAM.mušen, в то время как список 1-й пол. II тыс. до н.э. в первом случае имеет дополнительный знак -ga, подсказывая чтение ⁷bir₅-ga.mušen «саранча» (Veldhuis 2004: 159, 225).

⁷ Ср. также использование детерминатива .mušen в TCL 1 174 5 (Сиппар, XVII в. до н.э.): 10 ERIN₂ ma-ša-ar e-ri-bu.mušen досл. «десять работников-смотрителей *eribu*». Запись *e-ri-bu* здесь может указывать либо на саранчу-*erbu* (Landsberger 1934: 122), либо на ворона-*āribu* (CAD A2: 265).

(новоасс. MSS qrb₂) [edin]-na maš₂-anše-bi u₂-gug mi-ni-in-du₃ buru₅-gin₇ šu mi-ni-ḥu-u[z]

[ša EDI]N² bu-ul-šu uk-ku-uk/ku-ma ki-ma ar-bi-i/e-re-bé-e i-ša/šá-a-me

«Дикие звери огню были преданы⁹, как саранча они были обжарены (// как саранчу их обжаривает)».

BURU₅^(v)(.mušen) в лексических списках I тыс. до н.э.

В лексических списках I тыс. до н.э. сочетания BURU₅ и BURU₅^v регулярно используются в качестве обозначения саранчи и приравниваются к акк. *erbu* (Ura 14 230–249, DCCLT: No. Q000089). В списке птиц и рыб Ura 18 знак BURU₅^v встречается только в составных шумерограммах, в конце дополненных детерминативом .mušen и обозначающих разновидности мелких птиц (Seg. 6 1–5, DCCLT: No. Q000093)⁸. В то же время Ura 18 172 содержит отождествление buru₄^{bu-ru} = *e-ri-[bu]* (JRAS 1911, 1058 12') // buru₄ = *a-ri-bu* (UET 7, 132 r ii' 22) «ворон, ворона»⁹.

Единственным известным случаем выписывания BURU₅^v с детерминативом .mušen в лексических списках I тыс. до н.э. является Murgud B 4 228 (MS B₂ = Sm 995 + Rm 2 229, стк. r ii' 3; комментарий к Ura 18), где он приравнен к *e-ri-[bu]* = *ka-la-bu-ut-tum*. Хотя сочетание BURU₅^v.mušen перечислено здесь среди видов птиц, оно, скорее всего, указывало именно на саранчу. Прежде всего, представляется маловероятным, что через *e-ri-[bu]* записана лексема *āribu* «ворон, ворона» (как предполагается в: CAD E: 256, lex. section), которая в форме *a-ri-bu* встречается ниже по тексту в стк. 246a (r ii' 25) (DCCLT: No. P385911). Кроме того, лексема *kallabuttu*, сопоставленная здесь с BURU₅^v.mušen, является, по всей видимости, вариантом *kallabunu*, эквивалента BURU₅^(v) (без детерминатива .mušen и при перечислении насекомых) и *erbu* в других лексических списках и комментариях (CAD K: 78); известен также сирийский когнат *kalbūtā* (разновидность саранчи) (Landsberger 1934: 123).

В лексическом списке A₂ = *idu* II 363–365 (CT 11 29–32 r ii' 46–47) сочетание BURU₅, возможно, отождествляется с акк. *iššūru* «птица» и лексемой *dimītu*, значение которой здесь неизвестно¹⁰: [...]BURU₅²¹ [...] [e/a²]-ri-bu iṣ-ṣu-rum ([...])dī¹-mī-tu (DCCLT: No. P365233), однако фрагмент существенно поврежден, в связи с чем его анализ проблематичен. В списке знаков из г. Кальху CTN 4 232 (Sb A) i' 16–17 шумерограмма BURU₅ соотносится с акк. *iššūru* «(мелкая) птица» и *a-ri-bu* (либо *āribu* «ворон, ворона», либо орфографический вариант саранчи-*erbu*¹¹): DīŠ bi-ir = buru₅ = iṣ-ṣu-rū / DīŠ MIN = buru₅ = *a-ri-bu* (DCCLT: No. P274522).

⁸ Например, BURU₅.ḤABRUD.DA.mušen как эквивалент акк. *iššūr ḥurri* «куропатка (досл. птица норы)» (CAD I-J: 207).

⁹ Б. Ландсбергер транслитерирует шумерограмму в Ura 18 172 как buru₅ (Landsberger 1962: 125; ср., напротив, DCCLT: No. Q000093).

¹⁰ В других контекстах акк. *dimītu* указывало на некую болезнь пищеварительного тракта и могло выписываться с помощью шумерограммы BURU₅, вероятно, в силу ассоциации с BURU₈ (ḤAL) / *arū* «тошнить» (Geller 2016: 260, примеч. 40).

¹¹ Ср. написание *erbu* как *a-ri-bi* в царских надписях новоассирийского периода, например, Senn. 22 v 56 (см. CAD E: 257).

Примечательным образом различаются знаки BURU₅ и BURU₅^v, в обоих случаях без детерминатива .mušen, в ниневийской редакции серии двуязычных сборников устойчивых выражений под заглавием Ki-ulutinbiše = *ana ittīšu* («В установленное время»), в 4-й таблице, где шум. *buru₅* соответствует акк. *e-ri-ba*, по всей видимости, «саранча», а *buru₅^v* — акк. *iššūrātu* (MUŠEN.meš) «птицы», Ki-ulutinbiše 4 o i 13'-14' и 29'-32' (Landsberger 1937: 53–54; DCCLT: No. P382243): *maš-da₃ bi₂-ib₂-sar-re ša-bi-ta ú-kaš-ša-ad* / *buru₅-a ab-zi-zi e-ri-ba i-de-ek-ki* «он будет отгонять газелей, / он будет выводить саранчу» и *a-ša₃ sur₃-še₃ ba-ab-ḫad₃⁷-a A.ŠÀ i-ḫar⁷-ra-ar* / *še-numun-bi en-nu-uḡ₃ ḫak⁷-a NUMUN-šu i-na-ša-ar* / *buru₅^v ab-ḫar-ra⁷ MUŠEN.MEŠ ú-ḫaš⁷-ša-ad* / <<PAP>> *u₂.NAGA⁷-DA ḫab⁷-[zi]-ḫi⁷ ši-ba-ra i-de-ḫek-ki⁷* «он будет копать поле, / он будет охранять его посева, / он будет отгонять птиц, / он будет выводить сорняки»¹².

В медицинских и ритуальных текстах I тыс. до н.э.

В источниках I тыс. до н.э. известны случаи, когда шумерограмму BURU₅^v, иногда сопровождаемую детерминативом .mušen, скорее всего, следует соотносить с обозначением птицы. В медицинских текстах засвидетельствовано выражение «голова черного BURU₅^v» (SAG.DU BURU₅^v.mušen GE₆)¹³. Б. Ландсбергер под BURU₅^v.mušen GE₆ понимает «черную саранчу», головы которой использовались в ритуально-медицинских целях (Landsberger 1934: 122). О том, что в данных контекстах подразумевается именно наименование птицы, а не саранчи, может говорить то, что в других клинописных текстах почти не встречается упоминаний «черной саранчи»¹⁴, в то время как выражение «голова черного BURU₅^v» (упомянутое в одном ряду с «головами» других птиц, см. примеч. 13) находит параллели в разных медицинских текстах, где фонетическое написание *e/a-ri-bi* или с помощью еще одной шумерограммы UGA подразумевает акк. *āribu* «ворон, ворона»¹⁵ (CAD A2: 266).

В фармакологическом глоссарии Uruanna III 60 содержится упоминание «крыла черного BURU₅» (Á BURU₅.mušen GE₆) (CAD A2: 266)¹⁶. Сочетание BURU₅.mušen встречается в двуязычном шумеро-аккадском заклинании против головной боли (CT 17 22 141, 144 // SbTU 2 2 144, 146), где шум. *buru₅.mušen* стоит в параллели с акк. *e-ri-bi* // *a-ri-bi* («пусть (головная боль) улетит... подобно *buru₅.mušen* / *e/a-ri-bi*»). Здесь вновь можно усмотреть либо акк. *āribu* «ворон, ворона» (CAD A2: 265), либо акк. *erbu* «саранча» (Black 1996: 38–39). Поскольку в соседних строках упоминаются другие обозначения птиц, а именно *tum₁₂.mušen* / *summatu* «голубь» и

¹² По мнению Б. Ландсбергера, здесь идет речь о некоем растении-*šibaru* (ср. детерминатив растений *u₂* в шумерском тексте) (Landsberger 1937: 53–54); согласно другой трактовке, здесь употреблена лексема *šibāru*, вероятно, обозначение воробья, известное только из лексических списков (CAD S: 155).

¹³ AMT 5/1 5' — в одном ряду с SAG.DU BURU₅^v.ḪABRUD.DA.mušen «голова куропатки» (CAD A2: 266), и BAM 5 499 — в одном ряду с SAG.DU RAG.ḫAR⁷.mušen «голова аиста». Колляция BURU₅^v по фотографиям Британского музея K.2532 и K.2416+, соответственно.

¹⁴ Исключение составляет *bir₅ gi₆* «черная саранча» в списке TSS 46 o vii 19 (Шуруппак, XXVI–XXV вв. до н.э.) (DCCLT: No. P010717); в более поздних списках подобное сочетание не встречается.

¹⁵ Например, SAG.DU *a-ri-bi* (CT 14 16 18), SAG *e-ri-bi* (AMT 99/2 18), UGU («череп») UGA.mušen (BAM 3 327 34) (см. CAD A2: 266).

¹⁶ Ср. также BURU₅.mušen и SÍK («перо») *e-ri-bi.mušen* в заклинаниях 2-й пол. II тыс. до н.э. на аккадском языке из Хаттусы KBo 36 29 34' и KUB 37 54 iii 4' (Schwemer 1998: 88, 113–114, 144–145).

mušen / iṣṣūr šamê/iṣṣūru «(небесная) птица», представляется более вероятным, что в данном контексте *buru₅.mušen*, скорее всего, указывало на птицу и соотносилось с акк. *āribu* «ворон, ворона».

В других источниках I тыс. до н.э.

В нескольких письмах VIII в. до н.э. из Кальху и Ниневии чиновники докладывают ассирийскому царю Саргону II о борьбе с саранчой, уничтожающей посевы. Лексема *erbu* выписывается либо фонетически как *er-bi-ú* (SAA 1 5) или *e-ra-bi-ú* (NL 103 8), либо с помощью шумерограммы BURU₅(*mušen*) (SAA 1 103 о 6, 8, r 4; 104 о 6, 10) (Radner 2004: 16–17). В письме SAA 1 103 сочетание BURU₅ сопровождается детерминативом *.mušen*; в письме SAA 1 104 в стк. о 10 детерминатив используется, а в стк. о 6 отсутствует, хотя речь в обоих случаях идет о саранче.

В двуязычных шумеро-аккадских литургических текстах I тыс. до н.э. шум. *buru₅* без детерминатива *.mušen* может соотноситься как с акк. *iṣṣurātu* (*iṣ-šú-ra-a-tu₄*) «птицы»¹⁷, так и с акк. *erbû* (*er-ḡbē¹-e*), по всей видимости, «саранча»¹⁸; в обоих случаях упоминается «ловля» (шум. *ur₄*) // акк. *ašāšu*) этих животных. Когда *buru₅* выписывается с детерминативом *.mušen*, ей соответствует акк. *iṣṣūru* (например, Balag 5 f+221, eISL: No. Q003053). По всей видимости, в значении «(мелкие) птицы» шум. *buru₅^v.mušen* встречается в копии I тыс. до н.э. гимна богине Гуле-Нинисине на шумерском языке, Eršemma No. 171 76 (Cohen 1981: 98; Black 1996: 33): *ambar-gin⁷ mušen¹ buru₅^v.mušen e-ne mu-un-sar-sa[r-...]* «словно (в) болотах, (стаи мелких) птиц он отгонял».

В тексте предсказаний серии *Šumma Ālu* CT 41 5 (K.3701) 28 упоминается «птица по имени IGI.TI₈.mušen (досл. „лицо орла“), похожая (*mašil*) на BURU₅^v.mušen», однако в данном случае нет однозначных указаний на то, что имеется в виду не саранча, а некая птица (как предполагается в: CAD M1: 355). Не вполне ясно также значение BURU₅^v.mušen в тексте клинописного комментария к текстам предсказаний *Šumma Ālu* 57–58 из Ниневии (CT 41 29 = K.36+ 6'), где оно отождествляется с акк. *e-ri-bi* (ср. “crow”, Freedman 2017: 108).

Заключение

Рассмотренные клинописные источники свидетельствуют о том, что в текстах I тыс. до н.э., когда и был составлен «Ассирийский сонник» Sm.2073, смысл сочетания BURU₅(^v).mušen не обязательно зависел от наличия или отсутствия детерминатива *.mušen* («птица»), равно как и от графического варианта самого знака BURU₅ или BURU₅^v (см. Таблицу 1). Хотя в значении акк. *erbu* «саранча» эта шумерограмма, как правило, не выписывается с детерминативом *.mušen*, сочетания BURU₅(^v).mušen в комментарии к лексическим спискам Murgud B 4 228 и в письме SAA 1 104 о 10 должны были указывать именно на саранчу. При этом и в качестве указания на птицу

¹⁷ Ср. Balag 6 12 (MS: SBH I о 22–23) (eISL: No. Q003054): *umun ka-naḡ-ḡa₂ sa in-ga-nu₂-e buru₅* (MS AA доб.: *.mušen*) *in-ga-ur-ur-re / be-lu₄ ma-a-tu₄ še-e-tú ta-ad-di-ma iṣ-šú-ra-a-tu₄ ta-šú-uš* «владыка земли, ты бросил сеть и поймал птиц» (см. также: Black 1996: 27).

¹⁸ Balag 29 о 43 (eISL: No. Q003075): (x)-x-zu *buru₅-ḡin⁷* {x} ḡi₃⁷-ur₄-ḡur₄⁷-re / x x x x-[k]a ḡki¹-ma er-ḡbē¹-e ḡi-šú-šú¹ «твой... он ловил, как саранчу».

знак BURU₅^(v) не всегда сопровождался данным детерминативом, как показывают, в частности, упоминания в лексическом сборнике Ki-ulutinbiše 4 o i 31' или в литургическом гимне Balag 6 12. С другой стороны, оба графических варианта BURU₅ или BURU₅^v, хотя и различаются по смыслу в некоторых текстах, в иных могут соотноситься как с акк. *erbu* «саранча», так и с акк. *iššūru* «(мелкая) птица» и *āribu* «ворон, ворона».

Таким образом, наличие детерминатива .mušen и употребление варианта BURU₅^v в рассматриваемом фрагменте «Ассирийского сонника» (Sm 2073 iii 9), по всей видимости, не говорят в пользу ни одного из трех вариантов интерпретации (акк. *erbu* «саранча», *iššūru* «(мелкая) птица» или *āribu* «ворон, ворона»). Следовательно, принципиально важным остается только контекст упоминания, где BURU₅^v.mušen встречается в перечне привычных продуктов питания, к которым не относился акк. *āribu* «ворон, ворона», в то время как акк. *iššūru* «(мелкая) птица» как продукт питания выписывается в известных контекстах либо фонетически, либо шумерограммой MUŠEN. По этой причине представляется наиболее приемлемой интерпретация BURU₅^v.mušen как акк. *erbu* «саранча», употребление которой в пищу неоднократно засвидетельствовано в клинописных источниках.

Литература

- Attinger 1993 — Attinger P. *Eléments de linguistique sumérienne. La construction de du₁₁/e/di «dire»*. Freiburg; Göttingen: Editions Universitaires Fribourg Suisse; Vandenhoeck und Ruprecht, 1993.
- Black 1996 — Black J. *The Imagery of Birds in Sumerian Poetry // Mesopotamian Poetic Language: Sumerian and Akkadian*. Groningen: Styx, 1996. P. 23–46.
- Borger 2004 — Borger R. *Mesopotamisches Zeichenlexikon*. Münster: Ugarit-Verlag, 2004.
- CAD — *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago / The University of Chicago*. Vol. A1–Z. Chicago, 1956–2010.
- Bottéro 1995 — Bottéro J. *Textes culinaires Mésopotamiens. Mesopotamian Culinary Texts*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1995.
- Cohen 1981 — Cohen M.E. *Sumerian Hymnology: The Eršemma*. Cincinnati: Hebrew Union College, 1981.
- Freedman 2017 — Freedman S.M. *If a City is Set on Height*. Vol. 3. Winona Lake: Eisenbrauns, 2017.
- Geller 2016 — Geller M.J. *Healing Magic and Evil Demons*. Boston; Berlin: De Gruyter, 2016.
- Landsberger 1934 — Landsberger B. *Die Fauna des alten Mesopotamien nach der 14. Tafel der Serie ḪAR-ra = ḫubullu*. Leipzig: Hirzel, 1934.
- Landsberger 1937 — Landsberger B. *Die Serie anna ittišu (MSL I)*. Rome: Sumptibus Pontifici Instituti Biblici, 1937.
- Landsberger 1962 — Landsberger B. *The Fauna of Ancient Mesopotamia. Second Part: ḪAR-ra = ḫubullu Tablets XIV and XVIII (MSL VIII/2)*. Rome: Pontificum Institutum Biblicum, 1962.
- Lion, Michel 1997 — Lion B., Michel C. *Criquets et autres insectes à Mari // MARI*. 1997. Vol. 8. P. 707–724.
- Oppenheim 1956 — Oppenheim A.L. *The Interpretation of Dreams in the Ancient Near East. With a Translation of an Assyrian Dream-Book // Transactions of the American Philosophical Society*. 1956. Vol. 46. No. 3. P. 179–373.
- Radner 2004 — Radner K. *Fressen und gefressen werden: Heuschrecken als Katastrophe und Delikatess im Alten Vorderen Orient // Die Welt des Orients*. 2004. Vol. 34. S. 7–22.
- Schwemer 1998 — Schwemer D. *Akkadische Rituale aus Ḫattuša. Die Sammeltafel KBo XXXVI 29 und verwandte Fragmente*. Heidelberg: Winter-Verlag, 1998.

Veldhuis 2004 — *Veldhuis N. Religion, Literature, and Scholarship: The Sumerian Composition Nanše and the Birds*, with a Catalogue of Sumerian Bird Names. Leiden; Boston: Brill; Styx, 2004.

Электронные ресурсы

DCCLT — Digital Corpus of Cuneiform Lexical Texts. University of California, Berkeley, 2003.
URL: <http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/> (дата обращения: 13.06.2024).
eISL — electronic ISL: A Corpus of First Millennium Emesal Liturgies. 2022. URL: <http://oracc.museum.upenn.edu/eisl/> (дата обращения: 13.06.2024).

References

- Attinger, Pascal. *Éléments de linguistique sumérienne. La construction de du₁₁/e/di «dire»*. Freiburg–Göttingen: Editions Universitaires Fribourg Suisse; Vandenhoeck und Ruprecht, 1993 (in French).
Black, Jeremy. “The Imagery of Birds in Sumerian Poetry”. In: *Mesopotamian Poetic Language: Sumerian and Akkadian*. Groningen: Styx, 1996, pp. 23–46 (in English).
Borger, Rykle. *Mesopotamisches Zeichenlexikon*. Münster: Ugarit-Verlag, 2004 (in German).
Bottéro, Jean. *Textes culinaires Mésopotamiens. Mesopotamian Culinary Texts*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1995 (in English and French).
Cohen, Mark E. *Sumerian Hymnology: The Eršemma*. Cincinnati: Hebrew Union College, 1981 (in English).
Freedman, Sally M. *If a City is Set on Height. Vol. 3*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2017 (in English).
Geller, Markham J. *Healing Magic and Evil Demons*. Boston–Berlin: De Gruyter, 2016 (in English).
Landsberger, Benno. *Die Fauna des Alten Mesopotamien nach der 14. Tafel der Serie HAR-ra = ħubullu*. Leipzig: Hirzel, 1934 (in German).
Landsberger, Benno. *Die Serie anna ittišu (MSL I)*. Rome: Sumptibus Pontifici Institutum Biblici, 1937 (in German).
Landsberger, Benno. *The Fauna of Ancient Mesopotamia. Second Part: HAR-ra = ħubullu Tablets XIV and XVIII (MSL VIII/2)*. Rome: Pontificum Institutum Biblicum, 1962 (in English).
Lion, Brigitte & Michel, Cécile. “Criquets et autres insectes à Mari”. *MARI*, 1997, vol. 8, pp. 707–724 (in French).
Oppenheim, A. Leo. “The Interpretation of Dreams in the Ancient Near East. With a Translation of an Assyrian Dream-Book”. *Transactions of the American Philosophical Society*, 1956, vol. 46, no. 3, pp. 179–373 (in English).
Radner, Karen. “Fressen und gefressen werden: Heuschrecken als Katastrophe und Delikatesse im Alten Vorderen Orient”. *Die Welt des Orients*, 2004, vol. 34, pp. 7–22 (in German).
Schwemer, Daniel. *Akkadische Rituale aus Ħattuša. Die Sammeltafel KBo XXXVI 29 und verwandte Fragmente*. Heidelberg: Winter-Verlag, 1998 (in German).
The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago: The University of Chicago, 1956–2010. Vol. A1–Z (in English).
Veldhuis, Niek. *Religion, Literature, and Scholarship: The Sumerian Composition Nanše and the Birds, with a catalogue of Sumerian bird names*. Leiden–Boston: Brill–Styx, 2004 (in English).

Electronic resources

Digital Corpus of Cuneiform Lexical Texts. University of California, Berkeley, 2003. Available at: <http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/> (accessed: 13.06.2024) (in English).
electronic ISL: A Corpus of First Millennium Emesal Liturgies. eISL project, 2022. Available at: <http://oracc.museum.upenn.edu/eisl/> (accessed: 13.06.2024) (in English).

Locusts in Cuneiform Script: On the Interpretation of the Combination BURU₅^v.mušen in the Fragment Sm.2073 of an “Assyrian Dream-Book”

Matvei D. LOPATIN

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

Received 09.07.2024.

Abstract: In the fragment Sm.2073 of an “Assyrian Dream-Book”, a certain animal is mentioned as an ingredient in a list of various soups, written in cuneiform with the combination BURU₅^v.mušen, using the graphic variant BURU₅^v (ḪU.ERIM) instead of BURU₅ (NAM.ERIM) and the determinative of a bird or flying creature .mušen. Three interpretations of this Sumerogram are possible: Akk. *iššūru* “(small) bird”, *erbu* “locust”, or *āribu* “crow, raven”. The analysis of the contexts in which this combination was used in cuneiform texts of the 1st millennium B.C. shows that the use of one or another graphic variant of the sign or the presence of a determinative does not speak in favor of any of the variants. In this connection, the interpretation of BURU₅^v.mušen as Akk. *erbu* “locust” seems to be the most acceptable, since this animal, unlike *āribu*, is widely attested as a foodstuff, while *iššūru* in similar contexts is written with another Sumerogram.

Key words: “Assyrian Dream-Book”, cuneiform, Sumerograms, lexical lists, animal names, locust.

For citation: Lopatin, Matvei D. “Locusts in Cuneiform Script: On the Interpretation of the Combination BURU₅^v.mušen in the Fragment Sm.2073 of an ‘Assyrian Dream-Book’”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 37–46 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO635715.

About the author: Matvei D. LOPATIN, Assistant, Department of History of the Ancient East Countries, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (m.lopatin@spbu.ru). ORCID: 0009-0009-5648-5653.

Надгробия из Қарат ас-Санāхиджа как эпиграфические памятники позднесредневекового Хадрамаута

Н.С. ХАМИДОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO639910

Статья поступила в редакцию 18.09.2024.

Аннотация: Статья посвящена комплексу эпиграфических памятников Хадрамаута периода позднего средневековья, доступному для введения в научный оборот. Эти памятники представляют собой надгробия, сфотографированные в окрестностях поселения Қарат ас-Санāхиджа во время работы Советско-Йеменской комплексной экспедиции 1988 г. Издание надгробий из Қарат ас-Санāхиджа обусловлено их ценностью как источника по генеалогии. В рамках исследования подготовлены их арабский текст, русский перевод и необходимые комментарии, в которые входят описание социальных отношений, а также различных культурно-исторических аспектов жизни хадрамаутского общества. В результате анализа палеографии и текста эпитафий можно сделать вывод, что эта группа надгробий представляет местный стиль оформления. Ввиду шаблонности эпитафий некоторые надписи плохой сохранности иногда удается восстановить до последнего слова.

Ключевые слова: Йемен, Хадрамаут, Қарат ас-Санāхиджа, эпиграфика, надгробия, Советско-Йеменская комплексная экспедиция.

Для цитирования: *Хамидова Н.С.* Надгробия из Қарат ас-Санāхиджа как эпиграфические памятники позднесредневекового Хадрамаута // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 47–66. DOI: 10.55512/WMO639910.

Об авторе: ХАМИДОВА Нигора Содикджоновна, аспирант Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (khamidovanigora109@gmail.com). ORCID: 0009-0004-9244-844X.

© Хамидова Н.С., 2024

Введение

В 1982 г. была организована Советско-Йеменская комплексная экспедиция, которая проводила полевые изыскания главным образом в Хадрамауте, автономной историко-культурной области на юго-востоке Йемена. Во многом благодаря начальнику СОЙКЭ Петру Афанасьевичу Грязневичу экспедиция имела междисциплинарный характер, охватив археологическое, историко-культурное и этнолингвистическое направления. За годы работы экспедиции открыто и исследовано свыше двухсот архео-

логических памятников¹, «свыше трех тысяч надписей исторического, сакрального, ономастического, топонимического, строительного, владельческого и бытового содержания, печати, предметы искусства, украшения из золота, серебра, кости, камня, древние монеты. Зафиксированы и расшифрованы сотни надписей-граффити, выявлены памятники наскального искусства, записаны многие десятки текстов — образцов устного фольклора» (Седов 2018: 177). Эпиграфические материалы, собранные в ходе полевых сезонов, продолжают изучаться по настоящее время, в частности, данная статья посвящена комплексу памятников позднесредневекового Хадрамаута².

В 1988 г. командой СОЙКЭ во главе с П.А. Грязневичем было осмотрено заброшенное кладбище в окрестностях городища Қарат ас-Санāхиджа, расположенного в 25 км к востоку от города Сай'ун. На photographиях, сделанных Петром Афанасьевичем, изображены надгробия, изучение которых показало, что на данном кладбище были похоронены в основном саййиды (*сāda*, т.е. потомки Пророка), представители высшей страты хадрамаутского населения. Также встречаются могилы, принадлежащие выходцам из второй по престижности страты *машāйих*, однако они малочисленны.

Поселение Қарат ас-Санāхиджа (или Қарат аш-Шанāхиза) названо в честь населявшего его племени санāхиджа (или шанāхиза). Деревня расположена у подножия горы, к югу от которой на холме была построена крепость аш-Шанāхиз. Хадрамаутские краеведы пришли к единому мнению, что племя санāхиджа основало Қарат ас-Санāхиджа после разрушения Кухлāна в 604 г. х. / 1207 г. Там проживала целая плеяда ученых мужей, в том числе знаменитых *хафизов*. Среди них — Таха б. Мухаммад б. Шайх б. Йахйā, 'Абд ар-Рахмāн б. Ахмад б. 'Алавй³, настоятель мечети Бā-Бāтина и внучатый племянник выдающегося законоведа и основателя суфийского ордена Мухаммада ал-Фақйха ал-Муқаддама (Alī Qāsim 'Azīz 2004).

Хадрамаутский историк Мухаммад 'Абд ал-Қāдир Бā Матраф в «Заметках о том, что упоминал ал-Хамдани о географии Хадрамаута: в книге „Описание Аравийского полуострова“ и первой и второй частях книги *ал-Иклйл*» отметил, что племя санāхиджа знаменито тем, что оно приняло участие в завоевании Египта, Туниса и Судана под командованием Хасана б. ан-Ну'мана, известного как аш-Шайх ал-Амйн. Некоторые члены племени санāхиджа вернулись в Египет после битвы при Донголе на севере нынешнего Судана и поселились в Файюме и Буṣейре, в районе, который ныне известен как Суэцкий канал. В Тунисе поселилось большинство санāхиджитов, основав там протогосударство «Эмират Санāхиджа» под руководством Абū-л-Футұха Сайф ад-Даула Йўсифа б. Манāда ас-Санхāджй (Ba Matraf 1984: 19).

¹ В их числе одна из древнейших пещерных стоянок палеолитического времени возрастом более 1,5 млн. лет — пещера ал-Куза, руины древних городов (конец II – I тыс. до н.э.) с развалинами храмовых комплексов, погребальными памятниками, остатками оросительных сооружений (оазис Райбун, портовый город Кана), через который Южная Аравия в первой половине I тыс. н.э. была связана морскими путями со странами Средиземноморья, Месопотамией, Индией).

² Об истории и результатах ее работ см.: Французов 2012: 17–23; Седов 2018: 177.

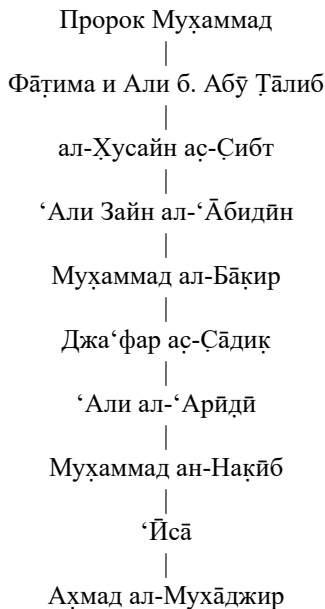
³ Имел четырех сыновей, один из них — 'Умар Ахмар ал-'Уйўн б. 'Абд ар-Рахмāн. Его называли ас-Санхаджй или аш-Шанхазй, поскольку его мать была из племени санāхиджа (или шанāхиза). Потомки 'Умара Ахмара ал-'Уйўна обосновались на побережьях Цейлона, Борнео, Сурата и Могадишо. Его потомок в 11-м поколении 'Айдарўс б. 'Алй ан-Надйрй (1311–1377 гг. х. / 1893–1960 гг.), выдающийся сомалийский религиовед и историк, был одним из последователей известных суфийских орденов в Сомали. В 1350 г. х. / 1932 г. ан-Надйрй основал «Форум Пророка» в Могадишо, где проводились религиозные праздники, такие как день рождения Пророка и другие. Его перу принадлежит множество сочинений по истории и генеалогии, в том числе знаменитая книга «Во имя надежды на историю Сомали» (*Biḡyat al-āmāl fī ta'riḥ al-Ṣūmāl*), которая считается одним из важнейших исторических источников о сомалийском государстве.

Сāда и машййих Хадрамаута

Процессы, порождающие святых, многообразны и различаются как в разных религиях, так и в пределах одной. В основном они отражают потребности и ожидания людей в определенных условиях, например городских или сельских, и чаще всего подвержены влиянию социальной иерархии. Последнее обстоятельство имеет огромное значение в йеменском обществе (Peskes 2020: 126).

Существует гипотеза о том, что саййиды представляли собой потомков доисламской аристократии, в руках которых была сосредоточена как духовная, так и административная власть. Однако с распространением ислама к саййидам стали относить потомков Мухаммада, а к машййих — знатные благородные семьи, у которых титул шайх передается по наследству и указывает на принадлежность к страте, а не на статус племенного вождя (Serjeant 1957: 3–5).

Генеалогия хадрамаутских саййидов восходит к пророку Мухаммаду через потомка Хусайна, сына Фāтимы и ‘Али б. Абū Тāлиба, Ахмада ал-Мухāджира, который переселился из родной Басры сначала в Медину и Мекку в 317 г. х. / 929 г., а затем в Хадрамаут в 319 г. х. / 931 г.⁴. Что касается машййих, то они не ведут свое происхождение от общего предка. Одни из них утверждают, что являются потомками сподвижников Мухаммада из числа курайшитов, чем и объясняют свое «благородство», другие относят себя к автохтонному населению Южной Аравии и возводят свою генеалогию к киндитам и химйаритам (Родионов 1994: 21–24; Чистов 1998: 39).

⁴ В то время в Ираке было много внутренних раздоров, и большое количество потомков Мухаммада преследовалось по политическим причинам правящими Аббасидами. В Хадрамауте Ахмад б. ‘Йсā сначала поселился в деревне Джубайл, а затем в Хаджрайне, после он отправился в деревню Қарат Банй Джушайр и, наконец, поселился в аль-Хусайисе близ Сай’уна. По этой причине он и получил прозвище ал-Мухāджир — «переселившийся». Общее имя для саййидов Хадрамаута — Бā ‘Алави.

Саййиды наделены особыми качествами и добродетелями сверхъестественного характера, обозначенными современными арабскими авторами как «духовная власть», которая передается в доме Пророка по наследству. Они традиционно занимались религиозной деятельностью, исламскими науками и правом, пользуясь религиозно-юридическими полномочиями. Их социально-политическая роль заключалась в урегулировании межплеменных конфликтов и споров в качестве арбитров и посредников, поскольку их унаследованное «благородство» помогало им принимать правильные и мудрые решения. С другой стороны, главы саййидских родов могли разжигать стычки, натравливая некоторые племена против своих врагов. Саййиды контролировали места убежища, где не действовали законы кровомщения и которые предназначались для молитв, паломничеств, торговли и разрешения споров (Родионов 1994: 22–24).

Духовная власть и функции *машайих* схожи с саййидскими, но реализуются в меньшей степени. Согласно версии саййидов, *машайих* добровольно уступили им свои религиозные функции и часть земель. Тем не менее, некоторые семьи *машайих* успешно конкурируют с саййидами, пользуясь поддержкой племен (Родионов 2014: 11–12). Кроме того, для страты *машайих* характерна социальная мобильность: представители племенного сословия или верхушки неполноправных сословий могут перейти в *машайих*, если станут общепризнанными авторитетами в богословии и фикхе.

Как правило, надгробные плиты имелись на могилах представителей высших сословий — саййидов и *машайих*, а также почитаемых праведников. Каменные стелы с высеченной надписью ставят через 6–8 месяцев после погребения, когда могила осядет. Над могилами *сāда* устанавливалась купольная постройка *қубба*. Надгробия оформлялись в виде овальной или прямоугольной каменной плиты, передняя часть которой обсыпана мелкими камнями (Родионов 1994: 143–144).

Палеографический анализ надгробий из Қарат ас-Санāхиджа

Общее число надгробий на этом кладбище составляет 120. При прочтении надписей мы столкнулись с некоторыми трудностями из-за плохого качества некоторых фотографий, а также повреждений на надгробиях. Всего таких трудночитаемых надгробий зафиксировано 50.

Нами было установлено, что похороненные принадлежали к различным саййидским родам: ас-Саққāф, Сумайт, ал-Хабшй, Бā ‘Ақйл, Бā-л-Фақйх, Маулā Давйла, ал-Джифрй, Бин Шайх Бў Бакр и др. Надгробия датированы XI–XIV вв. х. / XVII–XX вв.

При анализе палеографии надписей наблюдается явная деградация шрифта: из достаточно изящного *насха* шрифт превращается в резко угловатый, рельефный. Расположение текста и его содержание соответствуют стандартному образцу, характерному для этой группы надписей, так что можно с достаточной степенью уверенности реконструировать недостающие части текста на некоторых разрушенных надгробиях.

В большинстве случаев текст надписей довольно плотно высечен, пустое пространство в строке устраняется растяжением буквы. Слова имеют тенденцию поворота вверх. Переход от одной буквы к другой упрощается сближением высоких букв (например, *lām* и *alif*) и подписыванием под предыдущую букву (например, *uā’* под *qāf*).

Встречаются му‘аллақавидные (т.е. подвешенные) сочетания букв, вместо *alif maqṣūḡa* стоит вертикальный *alif*, отсутствует *hamza* в изолированной форме, появляются

удлиненные плоские хвостики букв gā' и zaun в срединной позиции, wāw в изолированной и срединной позиции, удлиненный штрих у группы bā'/tā'/tā' в конечном и изолированном положении.

Примечательно, что qāf и fā' в срединном положении имеют ромбовидную форму, в некоторых изящных надписях встречаются затейливые формы или сочетания букв, например, tā' marbūta и hā' в конечном и изолированном положении имеют шапочку в виде штриха и спирали либо полностью высечены в виде восьмерки с ручками (наподобие hā' в срединной позиции — ☞). Rā' и zaun высечены в форме змейки. Подобные элементы выдают индивидуальные стили каменотесов. С целью заполнения пустот в петельках букв высечены точки.

Формуляр эпитафии

Как было отмечено выше, надписи чаще шаблонны, оригинальные формулы значительно редки. Надпись может быть не прочитана из-за дефектности, или, при хорошей сохранности, содержание не даст значительных выводов ввиду неразборчивости высеченного текста. Опыт показал, что надпись плохой сохранности иногда удается восстановить до последнего слова.

1. Религиозная формула прославления Бога. Текст надписи начинается с прославления Бога (al-ḥamd li-llāh), иногда дополненного его характеристикой, а также славословием (*салавāt*) Мухаммаду. Ниже приведем наиболее распространенные выражения:

- «Пребывающему после тлена (и) тварей Своих» (al-bāqī ba'da fanā' wa ḥalqī-hi);
- «Владеющему славой и Заслуживающему ее, Пребывающему после тлена (и) тварей Своих, и благословение и мир тому, после которого не будет пророков» (wālī-l-ḥamd wa-mustaḥiqqu-hu, al-bāqī ba'da fanā' wa-ḥalqī-hi wa-l-ṣalāt wa-l-salām 'alā man lā nabī ba'da-hu);
- «Он дал в наследство землю и тех, кто на ней, и тех из тварей, возвращающихся из нее на нее» ('Awraṭa-l-'arḍ wa-man 'alayhā wa-min ḥalq mu'td min-hā 'ilay-hā);
- «...для приговора Которого нет отвращающего, нет запрещающего для осуществления Его поддержки и для решения Его, благословение и мир Мухаммаду, нашему господину, печати Его пророков» (al-laḍī lā dāfi' li-qīdā'-hi wa-lā māni' min nufūḍi rafdi-hi wa-li-qadā'-hi wa-l-ṣalāt wa-l-salām 'alā Muḥammad sayīdi-nā ḥātim 'anbiy ā'i-hi) и др.

На некоторых надгробиях использованы маркеры в виде флажка для обозначения конца религиозной формулы, также текстовый маркер wa ba'da.

2. Глагольная формула представления погребенного встречается двух видов: краткая — «скончался/преставился» (tuwuffīya/intaqala, tanaqqala), и развернутая — «скончался/преставился по милости Бога Всевышнего» (tuwuffīya/intaqala, tanaqqala ilā raḥmat allāh ta'ālā) либо именная формула «эта могила» (haḍā ḍarīh).

3. Характеристика похороненного: краткая — благородный саййид (al-sayīd al-ṣaḡīf), развернутая — свободный (al-ḥurr), чистый (al-ṭāhir), изобилующий (al-darr), великодушный (al-fāḥir), светлый (al-munawwar), верующий (al-mu'min), счастливый (al-ṣa'īd, al-muwaffiq), обладающий приятным нравом и благородным характером (ḍī-l-aḥlāq al-raḍīya wa-l-ṣamā'il al-murḍīya), потомок пророка (sulālat al-nabī).

4. Имя и патронимия похороненного. В ряде случаев после имени идет религиозная формула «да смилостивится над ним Бог, аминь» (*raḥima-hu-llāhu ‘alay-hi ‘amīn*), на одном надгробии встречается более развернутая фраза «да смилостивится над ними Бог милостью праведников и поселит их в раю и обители пребывания Мухаммада Избранного, аминь» (*raḥima-hu-llāhu raḥmat al-‘abr ār wa-askana-hum al-ḡanna wa-dāra-l-qarār Muḥammad al-muḥtārī amīn*).

5. Датировочная формула, иногда вводимая причастием «скончавшийся» (*al-mu-tawwafī*, *al-muntaqil*) либо составным именным сказуемым «была смерть его» (*kānat wafātu-hu*). В датах допускались ошибки, например, в эпитафии высечена буква *sīn* вместо *ṣād* в слове *ṣafār*, кроме того, дни недели где-то высечены в диалектной форме, например *al-ṭalūt* вместо *al-ṭulāṭā’*, *al-ṭanīn* вместо *al-īṭnaʿyn*, что подтверждает, что резчики по камню не всегда были грамотными.

Представим несколько примеров надгробных надписей, а к первому надгробию приведем генеалогию.

Ил. 1. Фото надгробия, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қарат ас-Санāхиджа

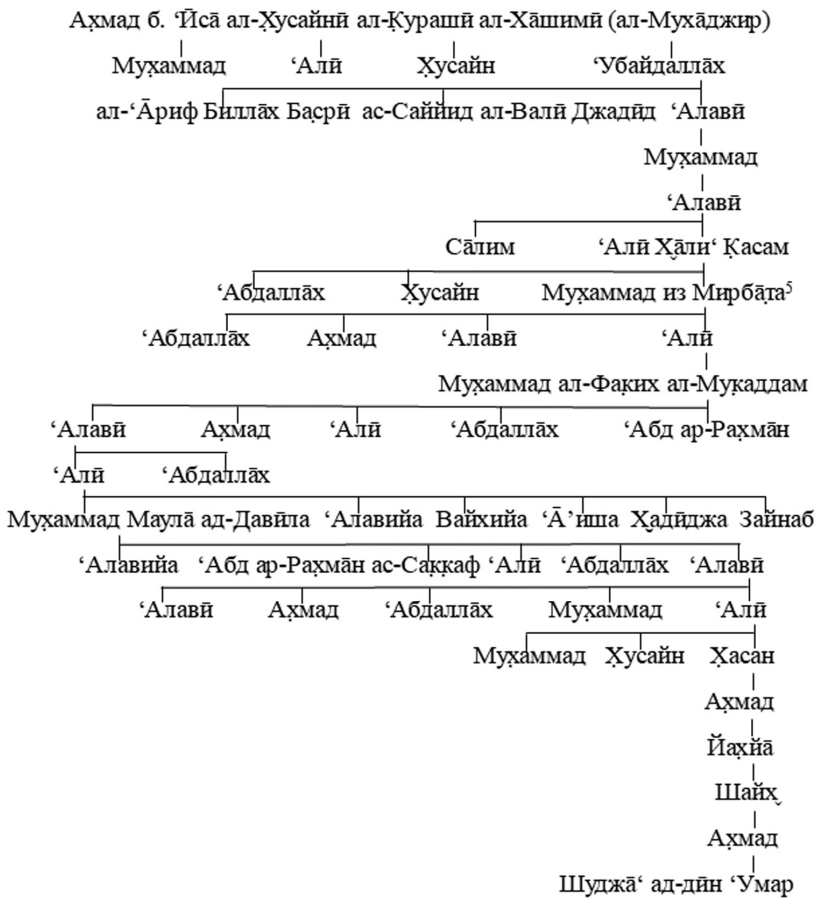
Текст

1. الحمد لله وحده وبعد هذ ضريح السيد الشريف شجاع الدين عمر بن احمد بن شيخ
2. بن احمد بن يحيى بن حسن بن علي بن علوي بن الشيخ محمد مولا الدولة بن الشيخ علي بن الشيخ
3. علوي بن الشيخ الفقيه المقدم محمد بن علي بن محمد صاحب مرباط بن علي خالع
4. قسم بن علوي بن محمد بن علوي بن عبيد الله بن الشيخ احمد بن عيسى الحسيني القرشي الهاشمي
5. المنتقل سابع عشر شهر رمضان من سنة سبع ومائة بعد الاف

Перевод

1. Слава Богу Единому. Это могила благородного саййида Шуджā‘ ад-дйна ‘Умара б. Аҳмада б. Шайхa
2. б. Аҳмада б. Йахйāб. Хасана б. ‘Алй б. ‘Алавй б. аш-Шайхa Мухаммада Маулā ад-Давйла б. аш-Шайхa ‘Алй б. аш-Шайхa
3. ‘Алавй б. аш-Шайхa ал-Фақиха ал-Муқаддама Мухаммада б. ‘Алй б. Мухаммада из Мирбāта б. ‘Алй Хāли‘
4. Қасама б. ‘Алавй б. Мухаммада б. ‘Алавй б. ‘Убайдаллāха б. аш-Шайхa Аҳмада б. ‘Йсā ал-Хусайнй ал-Қурашй ал-Хāшимй,
5. представившегося семнадцатого (числа) месяца рамадāн года одна тысяча сто седьмого (20 апреля 1696 г.).

Генеалогия Шуджā‘ ад-дйна ‘Умара, потомка пророка Мухаммада в 27-м поколении:

⁵ Мухаммад б. ‘Алй Хāли‘ Қасам (ум. в 551 или 556 г. х. / 1156 или 1161 г.) — выдающийся имам и общественный лидер в Дофаре (ныне провинция в Омане) и Хадрамауте. Родился и получил образование в Тарйме, однако позднее поселился в городе-порте Мирбāt в Дофаре, за что и получил

Ил. 2. Фото надгробия, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қарат ас-Санāхиджа

Текст

1. الحمد لله اورث الارض و من عليها و من خلق معبد منها اليها
2. و بعد فقد انتقلت الحرة الطاهرة و الدرة الفاخرة ذات
3. الاخلاق الرضية و الشيمة المرضية سلالة و معدن الاخبار
4. الاسرار السيدة الشريفة الصامقولة بنت احمد بن علوي
5. بن محمد با فرج با علوي المتوفية يوم الخميس سابع عشر ذي
6. القعدة من سنة سبع و أربعين بعد الألف من الهجرة النبوية

Перевод

1. Слава Богу, Он дал в наследство землю и тем, кто на ней, и тем из тварей, возвращающихся из нее к Нему.

прозвище «из Мирбāта». Мухаммад б. ‘Али внес значительный вклад в укрепление политических и экономических отношений между государствами манджавидов в Дофаре и рашидитов в Хадрамауте. Историки-алавиты, т.е. те, кто отстаивал свойственное саййидам представление об истории края, включая Сāлиха ал-Хамида и Мухаммада аш-Шāтирī, подчеркивая влияние Мухаммада б. ‘Али как крупного ученого в области *фиқха*, утверждают, что он распространил *шафиитский мазһаб* среди жителей Дофара, которые прежде придерживались ибадизма. Благодаря ему в Мирбāте были приняты многие обычаи Тарйма, касающиеся поминок, собраний, ритуалов молитв, молений по особым случаям и прочее (Al-Hāmid 2003: II, 460–62; Al-Shātiṛī 1994: I, 192).

2. Скончалась свободная, чистая, изобилующая, великолепная, обладающая
3. приятным нравом и хорошим характером, благородного происхождения, с доброй душой
4. и сердцем благородная саййида ас-Самқұл⁶ бт. Ахмад б. 'Алавй
5. б. Мухаммад Ба Фарадж Ба 'Алавй, скончавшаяся в четверг 17 (числа)
6. зй-л-қа'да года тысяча сорок седьмого по хиджре Пророка (1 апреля 1638 г.).

Ил. 3. Фото надгробия, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қарат ас-Санāхиджа

Текст

1. الحمد لله اورث الارض ومن عليها واليه ترجعون
2. وبعد انتقلت الى سعة رحمة الله تعالى الحرة
3. الطاهر سلالة النبي الرسول وبعضة
4. الزهرا البتول السيدة الشريفة رقية بنت احمد
5. بن عبد الله بن علي با حسن الحديلي با علوي المتوفية
6. يوم الاثنين اول من شهر رجب سنة ثمانين ومائة والف

⁶ Происхождение имени ас-Самқұл неизвестно. Нигде более оно не засвидетельствовано.

Перевод

1. Слава Богу, Он дал в наследство землю и тех, кто на ней, и к Нему они вернутся.
2. Преставилась по великой милости Бога Всевышнего свободная,
3. чистая, потомок Пророка-Посланника и отпрыск
4. Прекраснейшей Девы благородная саййида Руқайя бт. Аҳмад
5. б. ‘Абдаллāх б. ‘Али Бā Ҳасан ал-Ҳудайлī Бā ‘Алавī, скончавшаяся
6. в понедельник первого (числа) месяца раджаб года одна тысяча сто восьмидесятого (1 декабря 1766 г.).

Ил. 4. Фото надгробия, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қāрат ас-Санāхиджа

Текст

1. الحمد لله وحده انتقل الى رحمة الله تعالى السيد الشريف عقيل بن احمد
2. بن عقيل بن يحيى بن حسن بن علي بن علوي بن الشيخ محمد مولا الدولة
3. بن علي بن علوي بن الفقيه المقدم محمد بن علي بن محمد صاحب مرباط بن علي خالع
4. بن قسم علوي بن محمد بن علوي بن عبيد الله الشيخ احمد بن عيسى محمد
5. بن علي العريفي بن جعفر الصادق بن محمد الباقر بن زين العابدين
6. علي بن الحسين بن علي بن ابي طالب سلخ شوال عام تسعين ومائة والف

Перевод

1. Слава Богу Единому. Преставился по милости Бога Всевышнего благородный саййид ‘Ақыл б. Аҳмад
2. б. ‘Ақыл б. Йаҳйя б. Ҳасан б. ‘Али б. ‘Алавӣ б. аш-Шайх Муҳаммад Маулā ад-Давйла
3. б. ‘Али б. ‘Алавӣ б. ал-Фақих ал-Муқаддим Муҳаммад б. ‘Али б. Муҳаммад из Мирбāта б. ‘Али Ҳāли‘
4. Қасам б. ‘Алавӣ б. Муҳаммад б. ‘Алавӣ б. ‘Убайдаллāх б. аш-Шайх Аҳмад б. ‘Йсā б. Муҳаммад
5. б. ‘Али ал-‘Арифӣ б. Джа‘фар ас-Сāдиқ б. Муҳаммад ал-Бāқир б. Зайн ал-‘Абидйн
6. ‘Али б. ал-Ҳусайн б. ‘Али б. Абӣ Тāлиб в месяц шаввāl года тысяча сто девяностого (ноябрь 1776 г.).

Илл. 5. Фото надгробия, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қарат ас-Санāхиджа

Текст

1. الحمد لله وحده توفي الى رحمة الله تعالى
2. السيد الشريف الموفق عبد الرحمن بن

3. بن عبد الله بن علي بن عبد الله بن عبد الرحمن
4. بن عبد الله بن محمد بن سميط بن علي
5. با علوي سنة اربعين ومائتين والف

Перевод

1. Слава Богу Единому. Скончался по милости Бога Всевышнего
2. благородный саййид, счастливый, 'Абд ар-Рахмāн б.
3. б. 'Абдаллāх б. 'Алй б. 'Абдаллāх б. 'Абд ар-Рахмāн
4. б. 'Абдаллāх б. Муḥаммад б. Сумайт б. 'Алй
5. Бā 'Алавй в году тысяча двести сороковым (1824 г.).

Ил. 6. Фото надгробия, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қарат ас-Санāхиджа

Текст

1. الحمد لله وحده توفيت السيدة الشريفة
2. شيخة بنت الحسن بن عبد الله بن علي بن عبد الله
3. بن سميط يوم اثنين شهر شعبان سنة
4. تسع وسبعين ومائتين والف

Перевод

1. Слава Богу Единому. Скончалась благородная саййида
2. Шайха б. ал-Хасан б. 'Абдаллāх б. 'Али б. 'Абдаллāх
3. б. Сумайт в понедельник месяца ша'бāн года
4. тысяча двести семьдесят девятого (январь 1863 г.).

Интересным явлением следует признать наличие на могилах двух надгробий одного лица. Вероятнее всего, по инициативе родных некоторых погребенных надгробия с повреждениями либо краткими эпитафиями заменялись на другие, иногда с более пространными текстами, которые ставились рядом со старыми стелами. Всего таких парных надгробных надписей было обнаружено пять, однако в данной статье мы продемонстрируем для примера только две их пары:

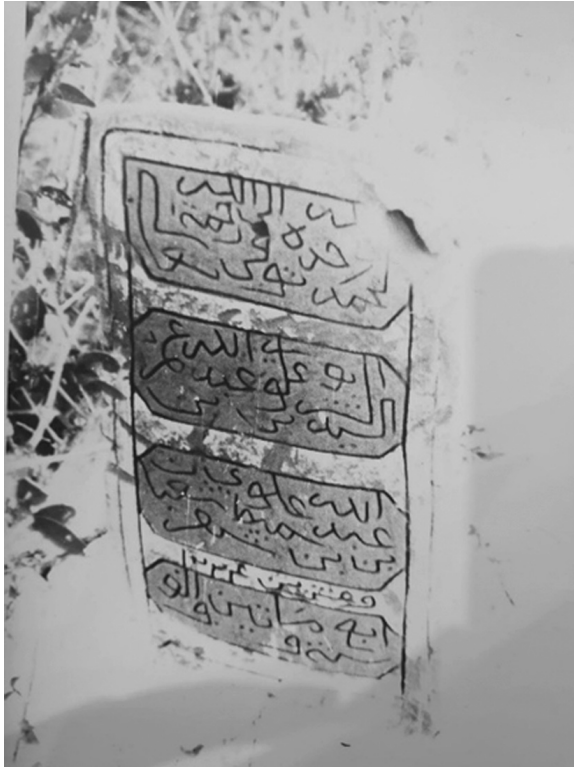
Ил. 7.1. Краткая эпитафия надгробия. Фото, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қарат ас-Санāхиджа

Текст

1. ... لله تعالى السيد
2. الشريف علوي بن عبد الله بن عمر بن عبد الله
3. بن علي بن عبد الله بن عبد الرحمن بن سميط با علوي
4. شعبان اربع وعشرين ومائتين والف

Перевод

1. ...Бога Всевышнего саййид
2. благородный 'Алавй б. 'Абдаллāх б. 'Умар б. 'Абдаллāх
3. б. 'Алй б. 'Абдаллāх б. 'Абд ар-Раḥмāн б. Сумайт Ба 'Алавй
4. (в месяце) ша'бāн (года) тысяча двести двадцать четвертого (сентябрь 1809 г.).

Ил. 7.2. Полная эпитафия надгробия. Фото, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қāрат ас-Санāхиджа

Текст

1. الحمد لله وحده توفي الى رحمة الله تعالى
2. السيد الشريف علوي بن عبد الله بن عمر
3. بن عبد الله بن سميط علوي شهر شعبان
4. سنة اربع وعشرين ومائتين والف

Перевод

1. Слава Богу Единому. Скончался по милости Бога Всевышнего
2. благородный саййид 'Алавй б. 'Абдаллāх б. 'Умар

3. б. ‘Абдаллāх б. Сумайт ‘Алавī в месяце ша‘бāн
4. года тысяча двести двадцать четвертого (сентябрь 1809 г.).

Ил. 8.1. Краткая эпитафия надгробия. Фото, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Қарат ас-Санāхиджа

Текст

1. الحمد لله وحده توفي الى رحمة الله
2. السيد الشريف الفقيه محمد بن عقيل
3. بن شيخ بن عبد الرحمن بن يحيى با علوي في عاشورا
4. خمس وخمسين ومائة والف

Перевод

1. Слава Богу Единому. Скончался по милости Бога
2. благородный саййид факих Муҳаммад б. ‘Ақйл
3. б. Шайх б. ‘Абд ар-Раҳмāн б. Йаҳйā Бā ‘Алавī 10-го (числа) ал-муҳаррама
(‘āshūrā)
4. (года) тысяча сто пятьдесят пятого (17 марта 1742 г.).

Ил. 8.2. Полная эпитафия надгробия. Фото, сделанное П.А. Грязневичем в 1988 г.
Поселение Qārat aṣ-Ṣanāhidja

Текст

1. امسيت ضيف الله في دار البكا⁷ وعلى الكريم كرامة الضيفان تغفو الملوك عن النزول سوحهم كيف النزول بساحة الرحمان
2. هذا ضريح...
3. ...
4. السيد الشريف العلامة ... بن عقيل
5. بن شيخ بن عبد الرحمن بن عقيل ... بن علي
6. بن علوي بن محمد بن علوي بن الشيخ الإمام ... با علوي
7. في شهر المحرم عاشورا سنة خمس وخمسين ومائة وألف هـ

Перевод

1. Ты стал гостем Бога в Доме плача, а у Благородного и гости благородны. / Просят цари за то, что останавливаются в их дворах, как и за то, что останавливаются во дворе Милостивого.

⁷ Примечательно, что в оригинальной qasida употребляется выражение دار الرضا (Дом довольства).

2. Эта могила...
3. ...
4. благородного саййида, ученого б. ‘Ақйла
5. б. Шайха б. ‘Абд ар-Рахмāна б. ‘Ақйла... ‘Алй
6. б. ‘Алавй б. Муҳаммад б. ‘Алавй б. аш-Шайх ал-Имām... Бā ‘Алавй
7. в месяце ал-муҳаррам 10-го числа (‘āshūrā), года тысяча сто пятьдесят пятого по хиджре (17 марта 1742 г.).

Цитаты стихов или рифмованной прозы — отличительная особенность йеменских надгробий. В средневековом Йемене поэзия применялась как оружие в борьбе между соперничающими кланами и племенами, помимо исторических и филологических трудов, стихи встречаются в сочинениях религиозных и гражданских деятелей. Использование стихов или рифмованной прозы даже в погребальном контексте доказывает, что йеменское общество считало это важнейшим требованием образованных людей. На вышеприведенной стеле высечены два бейта в размере кāmил из қасйды “Aūā ‘abd kam yarāk Allāh ‘āṣiyan” (О раб, каким непокорным Бог ни видел тебя), авторство которой приписывают аравийскому поэту ал-Хутай’е (ум. в 55 г. х. / 675 г.), однако в изданных диванах ее нет. Бейты этой қасиды часто цитировались в пятничных проповедях, а также на похоронах после прочтения погребальной молитвы и в надгробных текстах. М. Шнайдер в своей статье о надгробиях из Дофара приводит другое начало этих бейтов: “Aṣbaḥtu dayf Allāh...” (пер.: Ты стал гостем Бога) — и при этом не указывает автора (Schneider 1992: 14).

Введение в научный оборот надгробий из Қāрат ас-Санāхиджа обусловлено их ценностью как источника по генеалогии. В результате анализа палеографии и текста эпитафий мы пришли к выводу, что эта группа надгробий представляет местный стиль оформления. Ввиду шаблонности эпитафий некоторые надписи плохой сохранности иногда удается восстановить до последнего слова.

Литература

- Родионов 1994 — Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута: общее и локальное в этнической культуре. М.: Вост. лит., 1994.
- Родионов 2014 — Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб.: МАЭ РАН, 2014.
- Седов 2018 — Седов А.В. Исследования Института востоковедения РАН в Йемене в 1983–2014 годах // Ориенталистика. 2018. Т. II. С. 177–193.
- Французов 2012 — Французов С.А. К востоку от Адена. Оазис Райбун в I тысячелетии до н.э. (эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2012.
- Чистов 1998 — Чистов Ю.К. Антропология древнего и современного населения Южного Йемена. Ч. 1. Палеантропология, антропометрия, антропоскопия. СПб.: Европейский Дом, 1998.
- Abyāt šī‘riyya tuktab bi-mā’ al-ḡahab // Веб-сайт “al-Maktaba” URL: <https://al-maktaba.org/book/31616/62347> (дата обращения: 15.09.2024).
- Al-Ḥāmid 2003 — Al-Ḥāmid Ṣ. Tārīkh Ḥaḍramawt. 2 vols. Sanaa: Maktabat al-Irshād, 2003.
- Al-Mashhūr 1984 — Al-Mashhūr ‘A. Šams al-ḡahira wa al-ḡāhiya al-munira fī nasab āl ‘Alawī. Jeddah: ‘Alim al-Ma‘rifa, 1984.

- Al-Shāṭirī 1994 — *Al-Shāṭirī M.* Adwār al-Tārīkh al-Ḥaḍramī. 2 vols. Tarīm: Dār al-Muhājir, 1994.
- Ali Qasim Aziz 2004 — *Ali Qasim Aziz M.* Medieval Sufism in Yemen: the case of Aḥmad b. ‘Alwān. University of Michigan, 2004.
- Ba Matraf 1984 — *Ba Matraf M.A.* Mulāḥazāt ‘alā mā ḍakarahu al-Hamdānī ‘an ḡuḡrāfiya Ḥaḍramawt: fī kitābihi šifat Ġazīrat al-‘Arab wa-l-ḡuz’ayn al-awwal wa al-tānī min kitāb al-Iklīl. ‘Aden: Dār al-Hamdānī, 1984.
- Dostal 2005 — *Dostal W.* The Saints of Hadramawt. In *Shattering Tradition: Custom, Law, and the Individual in the Muslim Mediterranean*, ed. by Walter Dostal and Wolfgang Kraus, 233–53. London: I.B. Tauris, 2005.
- Knysh 1993 — *Knysh A.* The Cult of Saints in the Ḥaḍramawt: An Overview // *New Arabian Studies*. 1993. Vol. 1. P. 137–153.
- Knysh 1997 — *Knysh A.* The Cult of Saints and Islamic Religious Reformism in Twentieth Century Ḥaḍramawt // *New Arabian Studies*. 1997. Vol. 4. P. 139–167.
- Peskes 2020 — *Peskes E.* “Sainthood as Patrimony: ‘Abd Allāh al-‘Aydārūs (d. 1461) and his Descendants” // *Family Portraits with Saints*, ed. by Alexandre Papas and Catherine Mayeur-Jaouen. Berlin: De Gruyter, 2020. P. 125–157.
- Robinson 2000 — *Robinson C.* “Prophecy and Holy Men in Early Islam” // *The Cult of Saints in Late Antiquity and the Middle Ages*, ed. by J. Howard-Johnson and P.A. Hayward. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 241–262.
- Schneider 1992 — *Schneider M.* Muṣallā Dāwūd (Yemen du Nord): ses stèles funéraires musulmanes // *Journal Asiatique*. 1992. Vol. 280. P. 1–79.
- Serjeant 1957 — *Serjeant R.B.* The Saiyids of Ḥaḍramawt. London: School of Oriental and African Studies, University of London, 1957.

References

- Abyāt šī‘riyya tuktab bi-mā’ al-ḍahab. Veb-sait “al-Maktaba” URL: <https://al-maktaba.org/book/31616/62347> (accessed: 15.09.2024) (in Arabic).
- Al-Ḥāmid, Šāliḥ. *Tārīkh Ḥaḍramawt*. 2 vols. Sanaa: Maktabat al-Irshād, 2003.
- Al-Mashhūr, ‘Abd al-Raḥmān. *Šams al-ḍahira wa al-dāhiya al-munira fī nasab āl ‘Alawī*. Jeddah: ‘Alim al-Ma‘rifa, 1984 (in Arabic).
- Al-Shāṭirī, Muḥammad. *Adwār al-Tārīkh al-Ḥaḍramī*. 2 vols. Tarīm: Dār al-Muhājir, 1994 (in Arabic).
- Ali Qasim Aziz, Muhammad. *Medieval Sufism in Yemen: the case of Aḥmad b. ‘Alwān*. University of Michigan, 2004 (in English).
- Ba Matraf, Muḥammad A. *Mulāḥaāt ‘alā mā ḍakarahu al-Hamdānī ‘an ḡuḡrāfiya Ḥaḍramawt: fī kitābihi šifat Ġazīrat al-‘Arab wa-l-ḡuz’ayn al-awwal wa al-tānī min kitāb al-Iklīl*. ‘Aden: Dār al-Hamdānī, 1984 (in Arabic).
- Chistov, Yuriy K. *Antropologiya drevnego i sovremennogo naseleniya Iuzhnogo Iemena. Ch. 1. Paleantropologiya, antropometriya, antroposkopiya* [The Anthropology of the Ancient and Modern Population of South Yemen. Part I. Craniology, Anthropometry, Descriptive Features]. St. Petersburg: Evropeiskii Dom, 1998 (in Russian).
- Dostal, Walter. “The Saints of Hadramawt”. In: *Shattering Tradition: Custom, Law, and the Individual in the Muslim Mediterranean*. Ed. by Walter Dostal and Wolfgang Kraus. London: I.B. Tauris, 2005, pp. 233–253 (in English).
- Frantsouzoff, Sergei A. *K vostoku ot Adena. Oazis Raibun v i tysiacheletii do n.e. (epigraficheskie pamiatniki, religioznaia zhizn’ i sotsial’noe ustroistvo kul’ovogo tsentra drevnego Hadramauta)* [East of Aden. Oasis Raybūn in the 1st Millennium B.C. (epigraphic documentation, religious life and social structure of a cult center of ancient Hadramawt)]. 2nd ed., rev. and augm. St. Peters-

- burg: St. Petersburg State University Faculty of Philology; Nestor-Historia, 2012 (in Russian).
- Knysh, Alexander. "The Cult of Saints and Islamic Religious Reformism in Twentieth Century Ḥaḍramawt". *New Arabian Studies*, 1997, vol. 4, pp. 139–167 (in English).
- Knysh, Alexander. "The Cult of Saints in the Ḥaḍramawt: An Overview". *New Arabian Studies*, 1993, vol. 1, pp. 137–153 (in English).
- Peskes, Esther. "Sainthood as Patrimony: 'Abd Allāh al-'Aydārūs (d. 1461) and his Descendants". In: *Family Portraits with Saints*. Ed. by Alexandre Papas and Catherine Mayeur-Jaouen. Berlin: De Gruyter, 2020, pp. 125–157 (in English).
- Robinson, Chase. *Prophecy and Holy Men in Early Islam*. The Cult of Saints in Late Antiquity and the Middle Ages. Ed. by J. Howard-Johnson and P.A. Hayward. Oxford: Oxford University Press, 2000 (in English).
- Rodionov, Mikhail A. *Etnografiia Zapadnogo Khadramauta: obshchee i lokalnoe v etnicheskoi culture* [Ethnography of the Western Hadramawt: General and Local in Ethnic Culture] Moscow: Vostochnaya literatura, 1994 (in Russian).
- Rodionov, Mikhail A. *Kulturnaia pamiat' i mernaia rech' v Iuzhnoi Aravii: Khadramaut*. [Cultural Memory and Metered Speech in Southern Arabia: Ḥaḍramawt] St. Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography Press, 2014 (in Russian).
- Schneider, Madeleine. "Muṣallā Dāwūd (Yemen du Nord): ses stèles funéraires musulmanes". *Journal Asiatique*, 1992, vol. 280, pp. 1–79 (in English).
- Sedov, Alexander V. "Issledovaniia Institutā vostokovedeniia RAN v Iemene v 1893–2014 godakh" [Studies of the Institute of Oriental Studies RAS in Yemen in 1893–2014]. *Orientalistica*, 2018, vol. 1, 2, pp. 177–193 (in Russian).
- Serjeant, Robert B. *The Saiyids of Ḥaḍramawt*. London: School of Oriental and African Studies, University of London, 1957 (in English).

Gravestones from Qārat al-Ṣanāhiḡa as Epigraphic Monuments of Late Medieval Hadramawt

Nigora S. KHAMIDOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 18.09.2024.

Abstract: This article is devoted to a set of epigraphic monuments of the Hadramawt of the late Medieval period, being published for the first time. These monuments are gravestones, photographed in the vicinity of the settlement of Qārat al-Ṣanāhiḡa during the field works of the Soviet-Yemeni Complex Expedition in 1988. The publication of tombstones from Qārat al-Ṣanāhiḡa is a valuable source on genealogy. As part of our research, we have prepared their Arabic text, Russian translation and necessary commentaries, which include descriptions of social relations as well as various cultural and historical aspects of the Hadrami society. As a result of analysis of the paleography and text of the

epitaphs, we came to the conclusion that this group of tombstones represents a local type of decoration. Due to the uniformly standard language of epitaphs, some poorly preserved inscriptions can be restored to the last word.

Key words: Yemen, Hadramawt, Qārat al-Ṣanāhiḡa settlement, epigraphy, tombstones, Soviet-Yemeni Complex Expedition.

For citation: Khamidova, Nigora S. “Gravestones from Qārat al-Ṣanāhiḡa as Epigraphic Monuments of Late Medieval Hadramawt”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 47–66 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO639910.

About the author: Nigora S. KHAMIDOVA, Postgraduate Student of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khamidovanigora109@gmail.com). ORCID: 0009-0004-9244-844X.

Древнебенгальский памятник «Чорджапод»: история исследования и перспективы

Е.П. ЛЕКАРЕВА

Институт восточных рукописей РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO635880

Статья поступила в редакцию 15.07.2024.

Аннотация: Статья содержит краткий обзор истории академического изучения древнебенгальского памятника «Чорджапод» с момента его обнаружения в начале XX в. по настоящее время, а также предпринята попытка охарактеризовать основные реализованные учеными подходы, выявить существующие лакуны в его исследовании и обозначить возможные перспективы и направления работы с текстом, которые могли бы представлять интерес для отечественной бенгалистики, только подступившей к его комплексному анализу.

Ключевые слова: «Чорджапод», древняя бенгальская литература, литература ранней ваджраяны.

Для цитирования: Лекарева Е.П. Древнебенгальский памятник «Чорджапод»: история исследования и перспективы // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 67–83. DOI: 10.55512/WMO635880.

Об авторе: ЛЕКАРЕВА Ева Павловна, старший лаборант Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН; ассистент кафедры индийской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия) (elekareva1999@gmail.com). ORCID: 0009-0006-3506-9229.

© Лекарева Е.П., 2024

«Чорджапод» (санскр. *Caryāpada*, «Песни [о праведном] пути») представляет собой антологию из 47 стихотворных строф, написанных на древнебенгальском языке и сопровождаемых комментарием на санскрите, выполненным Ачарьей Мунидоттой предположительно в XIV в. (Очерки 2014: 165). Как текст, отражающий в художественной форме духовный опыт и воззрения средневековых буддийских практиков-*махасиддхов*¹, он является важным памятником не только литературы ранней ваджраяны, оказавшим влияние на развитие буддийской литературы в Индии и сопредельных странах.

¹ *Махасиддха* (санскр. «великий совершенный») — термин в индуизме и буддизме, используемый для обозначения человека, достигшего в результате совершения определенных психофизических практик особых способностей-*сиддхи*.

женном культурном ареале, но и древнебенгальской словесности, уходящей своими истоками именно в период раннего Средневековья (VIII–XII вв.).

На данный момент отечественное востоковедение еще только приступило к исследованию памятника, и перед учеными стоит ряд задач.

Так, изучение «Чорджапода» с литературоведческой, культурной, философско-мировоззренческой и исторической точек зрения представляется особенно актуальным для российской бенгалистики, ограничившейся пока рассмотрением отдельных аспектов языка, художественной специфики и содержания сборника. Помимо этого, обращение к «Чорджаподу» (считающемуся самым ранним образцом бенгальской литературы) и другим текстам на бенгальском языке, созданным на разных этапах его становления вплоть до современного, позволило бы проанализировать не только отдельные лингвистические особенности языка в диахроническом аспекте, но и весь процесс его эволюции. Результатом такого рода работы могло бы стать формирование основы для создания исторической грамматики бенгальского языка. Кроме того, изучение композиционных особенностей и образной системы строф текста помогло бы проследить влияние «Чорджапода» на последующее складывание поэтической традиции региона. Исследование стихотворений-*чарий*, содержащих ценные культурно-этнографические сведения, также существенно дополнило бы наши знания о жизни индийского общества того времени. Наконец, анализ антологии позволил бы нам лучше понять особенности идеологии средневекового движения *махасиддхов* и проследить тенденции развития религиозно-философских воззрений Востока Индии. В частности, например, установить связь этого памятника ранней ваджраяны с влиятельной традицией бенгальских *баулов*², сформировавшейся на пересечении ряда религиозно-философских учений (см.: Донченко 2011). Стоит подчеркнуть, что и в настоящее время *чарьи* исполняются некоторыми представителями сообщества *баулов*, вероятно, рассматривающими «Чорджапод» как текст, так или иначе сопряженный с их учением. Кроме того, усилиями бангладешского специалиста по фольклору Саймона Закария (род. 1972), основателя культурно-просветительской организации «Фонд подвижников Бхабногор», с 2014 г. ведется работа по возрождению песенного исполнения *чарий* как в аутентичной форме, так и в переложении на современный бенгальский язык, что может свидетельствовать об особой культурной значимости памятника для данного региона Индии и в наше время (см.: Бросалина 2019).

Не претендующая на исчерпывающее изложение, настоящая публикация ставит своей целью осветить ключевые этапы истории исследования «Чорджапода» в Индии и на Западе с момента его обнаружения в начале XX в., а также начальный период его изучения в нашей стране, охарактеризовать основные реализованные учеными подходы, выявить существующие лакуны в анализе антологии и обозначить возможные перспективы и направления работы с текстом, которые могли бы представлять интерес для отечественной бенгалистики.

История академического изучения «Чорджапода» начинается с обнаружения бенгальским историком литературы Хоропрошадом Шастри (1853–1931) в 1907 г. в Непальской королевской библиотеке рукописей четырех ранее неизвестных современной науке текстов — *Caryācaryabiniścaya* («Решение относительно того, что следует практиковать, а что нет»), *Sarojbajrer bāṅgālā dohākoṣa* («Собрание *дох* Сароджбадж-

² *Баулы* — представители одной из широко известных фольклорных традиций Бенгалии, выражающие свое мировоззрение посредством песен.

ры на бенгальском языке»), *Kṛṣṇacāryapader dohākoṣa* («Собрание *дох* Кришначарьи») и *Ḍākārṇaba* («Дакарноб»), — атрибутированных им как «Буддийские песни и *доху*³ тысячелетней давности на древнебенгальском языке» (Шастри 1916). Этот труд, во многом определивший характер работы с памятником индийскими учеными, состоит из нескольких частей. Во Введении содержатся краткие сведения о поиске, обнаружении и атрибуции рукописей, а также исследовании их языка. Отдельный небольшой раздел включает некоторые замечания об авторах стихотворных строф и песен с перечислением, где это возможно, других их сочинений. В публикации имеются два раздела, посвященные «Чорджаподу»: в первом приведены тексты строф *чарий* с комментарием на санскрите, второй представляет собой интерпретацию Х. Шастри содержания стихов; в последующих разделах опубликованы тексты упомянутых рукописей, сопровождаемые комментарием на санскрите, и общий глоссарий всех встречающихся в рукописях слов и их перевод на современный бенгальский язык.

После введения Х. Шастри в научный оборот текста «Чорджапода» к его изучению обращаются несколько бенгальских исследователей, среди которых в первую очередь стоит упомянуть историка и археолога Ракхалдаша Бондопадхья (1885–1930). Анализируя во вступительной статье к изданию поэмы «Песнь во славу Кришны» средневекового бенгальского поэта Чондидаша (Caṇḍidāś, XIV–XV вв.) время создания манускрипта, он ставит под сомнение выдвинутое Х. Шастри предположение о том, что рукопись «Чорджапода» датируется периодом VIII–XII вв. (Шастри 1916: 6), поскольку нет достаточных оснований утверждать, что она старше рукописи «Песни во славу Кришны», созданной, согласно результатам его палеографического анализа, не ранее XIV в. (Шрикришнокиртон 1916).

Критическая работа над текстом памятника — прочтение и интерпретация некоторых неясных отрывков песен-*чарий* в зависимости от типа допущенной ошибки (ошибка переписчика, опечатка при наборе текста в издательстве, ошибка вследствие сходства в написании букв) — велась бенгальским лингвистом Мухоммодом Шохи-дуллахом (1885–1969) и отражена в его статье «Буддийские песни и *доху*» (Шохи-дуллах 1920).

В 1920-х годах XX в. внимание на «Чорджапод» обращают первые европейские исследователи. Так, известный немецкий индолог Герман Якоби (1850–1937), вкратце очерчивая развитие языков *апабхраниша* и литературы на них во введении к переводу «Жизнеописания Санат Кумары», входящего в состав «Жизнеописания Неминатхи» джайнского философа Харибхадры Сури (Haribhadra Suri, 459–529), упоминает опубликованные Х. Шастри тексты и приходит к выводу, что, несмотря на определенные трудности понимания и орфографические ошибки, язык *дох* Кришначарьи и Сароджабджры (*Sarojbaḥjrer bāṅgālā dohākoṣa*, *Kṛṣṇacāryapader dohākoṣa*) может быть определен как восточный *апабхраниша*, в то время как стихотворения-*чарьи* из сборника «Чорджапод» написаны, вне всяких сомнений, на древнебенгальском языке (Sanatku-māracaritam 1921: XXVIII).

К его мнению присоединился бенгальский лингвист Сунити Кумар Чаттерджи (1890–1977), представивший в своем двухтомном труде «Происхождение и развитие бенгальского языка» первое систематическое описание и анализ различных лингвистических категорий языка «Чорджапода» и доказавший, что памятник является одним из ранних образцов литературы на древнебенгальском языке (Chatterjee 1926).

³ *Доха* — название индийского поэтического размера, состоящего из двух стихов.

Отдельно обсуждался исследователями вопрос о характеристике особого символического языка, употреблявшегося авторами *чарий*.

Так, бенгальский журналист и редактор Панчкори Бондопаддхай (1866–1923) выдвигает в своей статье «О некоторых факторах, сформировавших Бенгалию» предположение о том, что сложный для понимания, двуплановый язык стихотворений *чарий*, атрибутированный Х. Шастри как свойственный литературе индийских тантр «сумеречный язык» (*sandhyābhāṣā*⁴), в действительности является одним из диалектов языка страны Сандхья⁵ (*Sandhya country*) и отнюдь не использовался в целях, упоминаемых Х. Шастри (Banerjee 1924).

Высказанная П. Бондопаддхаем идея положила начало длительной и острой дискуссии о природе языка «Чорджапода» в индологическом и буддологическом сообществах, продолжающейся вплоть до настоящего времени⁶. Так, в статье «Сандха-бхаша» бенгальский санскритолог и лингвист Бидхушекхор Бхотгачарджо (1878–1957) на примере различных релевантных санскритских, палийских, тибетских и китайских источников доказывает, что термин «*sandhyā*» («сумеречный», т.е. «туманный» [язык]) — это искаженное «*sandhā*», восходящее к санскритскому корню с префиксом *saṃ-√dhā* («помещать, устанавливать, соединять»). Следовательно, понятие «*sandhābhāṣā*» несет в себе значение не «туманности», иносказательности или же названия какой-либо страны, как предлагали его коллеги, а интенциональности, намеренности. Таким образом, «*sandhābhāṣā*» представляет собой не что иное, как «намеренный язык» («*intentional language*»), предназначенный особым образом выражать, транслировать смысл наставлений буддийских практиков-*махасиддхов* (Bhattacharya 1928).

Монография уже упоминавшегося М. Шохидуллаха «Мистические песни Канхи и Сарахи» базируется главным образом на анализе лингвистических, композиционных и религиозно-философских особенностей *дох* буддийских *махасиддхов* Канхи и Сарахи, которые составляют основу соответствующих антологий из собрания Х. Шастри, с привлечением их тибетских версий и других актуальных источников. Эта работа является одним из фундаментальных исследований данных памятников и, помимо прочего, содержит информацию о некоторых аспектах тантрического аргумента, используемого в литературе ранней ваджраяны, а также о жизни и религиозном

⁴ *Sandhyābhāṣā* (*сандхьябхаша*, букв. «язык сумерек») — термин, используемый для обозначения труднопознаваемого, характерного в первую очередь для литературы тантр символического языка, который особым образом выражает и сохраняет от непосвященных духовный опыт последователей различных эзотерических учений (*махасиддхов*, натхов, йогинов и др.), получаемый в результате определенных психофизических практик. По мнению ряда исследователей (см., например: Bhattacharya 1928; Bagchi 1939; Eliade 1958; и др.), термин «*sandhyābhāṣā*» — искаженная форма «*sandhābhāṣā*» (*сандхабхаша*, букв. «язык цели»), встречающаяся еще в «Саддхармапундарика-сутре» (ок. II в. н.э.) и возникшая, вероятно, в результате ошибки переписчиков. Согласно этому пониманию, язык тантр метафоричен и не может быть интерпретирован буквально. Таким образом, каждый термин многозначен по определению и является частью системы символов, обладающей определенной иерархией смыслов (подробнее см.: Davidson 2002).

⁵ Страна Сандхья — охватывает современные территории юго-востока штата Бихар (округ Бхагалпур), северо-востока штата Джаркханд (округа Годда, Деогарх, Думка, Джамтара, Сахибгандж, Пакур) и примыкающий к нему округ Бирбхум в Западной Бенгалии.

⁶ Примечательно, что С.К. Чаттерджи, подробно проанализировавший особенности языка «Чорджапода», практически не касается этого его аспекта и лишь отмечает сложность восприятия как самих *чарий*, так и комментариев на санскрите, написанного на особом, узкоспециализированном социолекте.

опыте авторов *дох* и *чарий*, которые в равной степени могут быть справедливы и в отношении «Чорджапода» (Shahidullah 1928).

Еще одним направлением изучения памятника становится трактовка названия и языка стихотворений-*чарий*. В своей небольшой заметке «„Чарьячарьявинишчая“ или „Ашчарьячарьячая“?» Б. Бхоттачарджо, опираясь на санскритский комментарий, сопровождающий строфы, указывает на ошибку в заглавии рукописи, допущенную Х. Шастри при ее атрибуции. Название «Чарьячарьявинишчая» (букв. «Решение относительно того, что следует практиковать, а что нет»), пишет автор, совершенно не соответствует содержанию сборника и не подтверждается комментарием на санскрите к нему, в котором оригинальный труд, ставший предметом толкования Муни-доттой, называется им как «Ашчарьячарьячая» (букв. «Чудесный сборник *чарий*»). По мнению Б. Бхоттачарджо, это название более уместно и подтверждается примерами других схожих антологий (Bhattacharya 1930).

Статья бенгальского синотибетолога Прободх Чондро Багчи (1898–1956) «Сандха-бхаша и сандхавачана» продолжает традицию по толкованию тантрического аргю текстов ваджраяны, заложенную в трудах М. Шохидуллаха и Б. Бхоттачарджо. Основываясь на трех различных версиях и переводе на китайский язык 13-й главы «Хе-ваджратантры»⁷, посвященной *сандхабхаше*, П.Ч. Багчи дополняет список специальных терминов, используемых в тантрических текстах (в том числе и в антологии *чарий*), новыми понятиями и настаивает на необходимости их интерпретации в свете доктрин ваджраяны (Bagchi 1930).

Публикация бенгальского специалиста по фольклору Онатхонатха Бошу (1896–1975) «Несколько буддийских песен на тибетском языке» (Бошу 1933) является продолжением сравнительного исследования оригинального текста строф-*чарий* и их тибетских версий, обнаруженных в различных частях тибетского канона Тэнгьюра, начатого автором в статье «„Таттвасвабхавадриштигитика“ *доха*. Древнебенгальская *доха* и ее тибетская версия» (Basu 1927). Несмотря на то что из всех найденных им в тибетском каноне стихотворных строф, сочиненных различными *махасиддхами*, лишь одна является переводом *чарьи* № 29 из антологии «Чорджапода», тем не менее инициатива, предпринятая О. Бошу, была подхвачена другими исследователями и положила начало новому направлению в изучении памятника.

Так, благодаря критическому изданию текста *чарий*, подготовленному П.Ч. Багчи на основе сверки оригинальной рукописи и ее тибетской версии, удалось восстановить недостающие три стихотворения и выявить разночтения (Bagchi 1938). Последовавшая за ним монография «Исследование *тантр*» посвящена анализу и трактовке технических терминов «солнце-луна» и сопряженных с ними понятий «согласная-гласная», «правый-левый», «Ганга-Ямуна» и пр., а также наиболее повторяемых образов лодки, крысы, слона, музыкального инструмента *ви́на*, оленя, союза мужчины и женщины, процесса брожения вина и т.д., используемых в стихотворениях-*чарьях* для обозначения и описания определенных йогических практик (Bagchi 1939)⁸.

Базирующееся на анализе корпуса текстов тибетского канона Тэнгьюра авторства бенгальских *махасиддхов* с привлечением иных актуальных источников, исследо-

⁷ «Хеваджратантра» (*Hevajratantra*) — один из канонических текстов буддийской ваджраяны.

⁸ См. разделы «О некоторых технических терминах, используемых в *тантрах*» и «О некоторых аспектах буддийского мистицизма в „Чорджаподе“» (Bagchi 1939: 61–86).

вание бенгальского литературоведа Шушила Кумара Дэ (1890–1968) «Буддийская тантрическая литература (на санскрите) в Бенгалии» хотя и не соотносено напрямую с изучением «Чорджапода», тем не менее содержит биографические сведения о некоторых авторах *чарий* (De 1939).

Перевод *чарий* на бенгальский и английский языки, опубликованный М. Шохидуллахом под заглавием «Буддийские мистические песни» и сопровождаемый его краткими примечаниями, по сей день считается классическим филологическим трудом, отражающим особенности языка, структуры и идейно-философского содержания памятника (Shahidullah 1940). Данная монография выдержала два переиздания (1960; 1966) и была включена в учебную программу по бенгальскому языку и литературе в университетах Дакки, Раджшахи и Карачи (Mandal 2002).

Существенный вклад в интерпретацию религиозно-философских идеологем, отражающих духовный опыт авторов *чарий*, внесла работа бенгальского литературоведа Мониндромохона Бошу «Чорджапод», в которой он, опираясь на подходы к изучению памятника, уже заложенные в трудах Х. Шастри, М. Шохидуллаха, П.Ч. Багчи и других авторов, приводит свое видение содержания антологии, подкрепляя его цитатами из «Мадхьямака-шастры»⁹ и «Йога-Васиштхи»¹⁰. М. Бошу приходит к выводу о том, что «Чорджапод» сформировался на пересечении индуистской и буддийской философских традиций. Также именно он одним из первых высказывает предположение, что стихотворный размер некоторых строф является прототипом современно-го бенгальского 14-сложника *пояра* (Бошу 1941).

Особого упоминания заслуживают две публикации историка бенгальской литературы и лингвиста Шукумара Шена (1900–1992) — «Словарь древнебенгальских *чарий* и их фрагментов», содержащий алфавитный перечень всех встречающихся в рукописи бенгальских слов с их переводом на английский язык (Sen 1944–1948), и статья «Древнебенгальские тексты. „Чарьягитикоша“», в которой представлены строфы *чарий* и их перевод на английский язык, анализ особенностей датировки, авторства, языка и метрики стихотворений, примечания к оригинальному тексту (Sen 1948). Данная работа была также опубликована на бенгальском языке в несколько переработанном виде (Шен 1956).

Начальные главы монументальной монографии «Малоизвестные религиозные культы как фон, на котором формировалась бенгальская литература» бенгальского историка философии и литературоведа Шошибхушона Дашгупто (1911–1964) посвящены анализу религиозно-философского содержания «Чорджапода» в контексте становления и развития учения культа *сахаджия*¹¹ в Бенгалии (Dasgupta 1946).

Последний труд П.Ч. Багчи «Собрание песен-*чарий* буддийских *сиддхов*», опубликованный после его смерти его другом и коллегой сино-санскритологом Шантибхикку Шастри и ставший итогом их совместной многолетней работы по сверке различных тибетских версий «Чорджапода» с древнебенгальскими строфами и комментарием на санскрите Мунидогты, является продолжением текстологического и герменевтического анализа текста памятника, начатого П.Ч. Багчи в его ранних работах, и содержит полный перевод на санскрит тибетской версии антологии, что позволяет

⁹ «Мадхьямака-шастра» — один из базовых трактатов направления *мадхьямаки*, авторство которого принадлежит Нагарджуне (II–III вв. н.э.).

¹⁰ «Йога-Васиштха» — одно из известных ведантских сочинений, трактующее вопросы йогической практики.

¹¹ *Сахаджия* — одно из направлений тантрического буддизма и вишнуизма.

восполнить некоторые лакуны в прочтении как самих стихотворений-*чарий*, так и комментария к ним (Bagchi, Shastri 1956).

В 1960-е годы к исследованию памятника обращается преподаватель кафедры индологии Мельбурнского университета Отиндро Моджумдар, представивший в одноименной монографии филологический анализ «Чорджапода» в первую очередь как литературного произведения, в котором в художественной форме нашел отражение религиозный опыт *махасиддхов*. Помимо характеристики основных средств художественной выразительности строф *чарий* (главным образом, метафор, сравнений и аллегорий) в работе приведен краткий обзор исторической и общественной обстановки периода возникновения памятника, его языка, социально-культурных реалий жизни Восточной Индии того времени и религиозно-философских идей «Чорджапода». Вторая часть труда посвящена интерпретации стихотворений антологии и содержит их переложение на современный бенгальский язык, сопровождаемое небольшими комментариями-толкованиями (Моджумдар 1960). Данная монография выдержала еще при жизни О. Моджумдара два переиздания (1963 и не ранее 1967 г.) и была также опубликована с некоторыми дополнениями в переводе на английский язык (Mojumder 1967).

«Введение в „Чорджагити“» преподавателя бенгальского языка и литературы Раманондо Колледжа (Западная Бенгалия) Шоттоброта Дэ представляет собой исследование идейно-философского содержания памятника с филологической, исторической и философской точек зрения: в этом отношении стоит особо упомянуть разделы работы о поэтике и метрике строф *чарий*, а также попытку их анализа с позиции учения о *майе адвайта-веданты* (Дэ 1960)¹².

Решению сугубо лингвистических задач посвящен труд «Древнебенгальский язык и текст» бенгальского лингвиста Тарапода Мукхопаддхая (1928–1990) (Mukherji 1963)¹³. Являющийся своего рода описательной грамматикой языка «Чорджапода», он содержит подробное изложение его морфологии и синтаксиса, которое может быть полезным при изучении характерных черт языка сборника. Результаты своих исследований памятника автор также отразил в монографии на бенгальском языке (Мукхопаддхай 1965).

В середине 1960-х годов к исследованию «Чорджапода» обращаются отечественные бенгалисты, сосредоточившие свое внимание в первую очередь на особенностях языка антологии: рассмотрению отдельных лингвистических категорий памятника посвящены статьи «Система падежей в древнебенгальском языке» Е.М. Быковой (1917–?), «Совершенное деепричастие в бенгальском языке» и «Сочетание совершенного деепричастия с глаголами бытия и становление сложных временных форм в бенгальском языке» Б.М. Карпушкина (1925–1987), «Повелительное наклонение в бенгальском языке» и «Об изменении способов передачи пассивных значений в бенгальском языке» И.А. Световидовой (1930–1968) (Вопросы 1964). В это же время появляются обзорные описания «Чорджапода» в очерках истории бенгальской литературы (Новикова 1965; Товстых 1965), написанных В.А. Новиковой (1918–1972)

¹² *Майявада* (санскр. «учение о майе») — термин, используемый для обозначения учения основоположника школы *адвайта-веданты* Шанкары (788–820).

¹³ В 1961 г. была издана монография «Чорджапод» бенгальского литературоведа Шантиронджона Бхоумика, однако, поскольку автору статьи не удалось найти ее полный текст, она в настоящей работе не рассматривается. Здесь и далее в подобных случаях мы ограничимся приведением в примечаниях кратких выходных данных трудов, тексты которых нам пока недоступны.

и И.А. Товстых (1932–?), постулируются необходимость и важность его изучения, однако предметом специального анализа ни в это, ни в последующие десятилетия он так и не становится.

Начиная с 1965 г. к исследованию проблематики «Чорджапода» обращаются филологи и историки литературы из Ориссы (Майти 2021: 60). Особое место в их трудах занимают вопросы атрибуции языка памятника и его принадлежности к литературе на языке ория.

В это же время выходит в свет работа «Буддизм и „Чорджагити“» уже упоминавшегося Ш. Дашгупто, ставшая, как отмечает сам автор в предисловии к изданию, итогом его буддологических исследований (Дашгупто 1965). Начиная с рассмотрения центральных концепций буддизма (учение о бессамостности¹⁴, представления о перерождении, *карме*, благих *дхармах*¹⁵, концепция взаимозависимого возникновения¹⁶ и т.д.), поясняемых на примерах из буддийского сочинения «Вопросы Милинды» (ок. I в. н.э.), Ш. Дашгупто показывает, как они, преломляясь через призму учения *сахаджия*, отражаются в наставлениях *чарий*, воплощаемых в определенных метафорических образах.

Необходимо отметить, что к этому времени благодаря трудам старшего поколения исследователей «Чорджапода» в бенгальской традиции был сформирован определенный подход к изучению памятника, отличавшийся комплексным характером анализа антологии (так, в фокусе внимания ученых оказывался целый ряд вопросов, начиная со времени создания, личностей авторов и заканчивая переводом и толкованием содержания) и тенденцией анализировать строфы *чарий* преимущественно с литературоведческой и главным образом религиозно-философской точек зрения. Последующие поколения ученых, среди которых в первую очередь стоит упомянуть Мухоммод Абдул Хаи (1919–1969) и Ановар Пашу (1928–1971), Эбадота Хошена, Нирмола Даша (1940–2016), Джанхобикумара Чокроборти, Шоумендронатха Шоркара, Махбубуля Хока (род. 1948) и Шамшул Алом Шаида (род. 1940), во многом придерживались этой уже сложившейся модели работы с текстом, добавляя новые сведения относительно структуры и содержания «Чорджапода», а также его влияния на развитие религиозно-философской традиции региона.

В 1970-е годы были опубликованы два труда бенгальского литературоведа Нилротона Шена, затрагивающие различные аспекты изучения «Чорджапода». Вопросы метрики стихотворений рассматриваются в «Стихосложении восточной [группы] новоиндийских языков» (Sen 1973), а факсимиле рукописи (Sen 1977) является продолжением традиции текстологической работы над памятником. Помимо этого, работа содержит небольшие разделы, посвященные описанию манускрипта, его письму, характерным особенностям метрики и грамматики. Забегая немного вперед, отметим, что этим же целям подчинено критическое издание антологии «Пять десятков песен *чарья*», которое подготовил бенгальский литературовед Шумонгол Рана, сосредоточивший основное внимание на выявлении разночтений, ошибок и опечаток, допу-

¹⁴ *Анатмавада* (санскр. «бессущность, бессамостность») — буддийская доктрина, отрицающая существование души, или «Я», и рассматривающая живое существо как совокупность психофизических состояний-*дхарм*.

¹⁵ *Кушала-дхарма* — благие *дхармы*, культивирование которых способствует продвижению к пробуждению-*бодхи*.

¹⁶ *Пратитья-самутпада* — центральная для буддизма доктрина «взаимозависимого происхождения» вещей. Все вещи мира лишены самобытия и взаимообусловлены.

щенных по невнимательности первых редакторов сборника и кочующих из издания в издание (Рана 1981).

Конец 1970-х годов характеризуется последним¹⁷ заметным участием советских индологов в исследовании памятника: московский бенгалист Е.В. Паевская (1920–?) представила краткую типологическую характеристику «Чорджапода» в рамках статьи (Паевская 1976), которая впоследствии в несколько переработанном виде стала частью соответствующего раздела монографии по истории развития бенгальской литературы (Паевская 1979).

К изучению проблематики «Чорджапода» обращались и европейские ученые: так, норвежский тибетолог и историк религии Пер Кверне (род. 1945), критически пересматривая в своем труде «Антология буддийских мистических песен: исследование „Чарьягити“» строфы *чарий* и комментариев к ним на санскрите, уделил пристальное внимание анализу содержания памятника с точки зрения буддийских учений, а также функциональной специфике его языка (Kværne 1977).

Первый полный подробный комментированный перевод строф антологии на французский язык и результаты своего герменевтического исследования «Чорджапода» представил в рамках монографии «Древнебенгальские песни-*чарьи*» французский индолог индийского происхождения Притхбиндронатх Мукхопаддхай (род. 1936) (Mukherjee 1981).

Опубликованная посмертно под редакцией историка бенгальской литературы Ошиткумара Бондопадхья (1920–2003) антология Ш. Дашгупто «Новый „Чорджапод“», состоящая из 98 новых стихотворных строф-*чарий*, обнаруженных автором во время поездки в Непал в 1960-е годы, хотя и не соотнесена напрямую с изучением оригинального памятника, тем не менее открывает новые перспективы для исследования жанровых особенностей *чарий* (Дашгупто 1989)¹⁸.

В начале 1990-х годов¹⁹ к исследованию памятника присоединяются специалисты из Ассама: важное место в их трудах помимо рассмотрения традиционных аспектов занимают также вопросы атрибуции языка «Чорджапода» и его принадлежности к ассамской литературе (Майти 2021: 61).

Статья «Об одной новой [версии] антологии „Чарьяпады“» немецкого индолога индийского происхождения Рахула Петера Даса (род. 1954) посвящена главным образом проблематике новых собраний *чарий*, обнаруженных в 1960–1980-е годы Р. Санкритьяном, Ш. Дашгупто, Х.Дж. Моудуд и др. Автор подчеркивает особую необходимость тщательной работы над созданием надежного критического издания как строф *чарий*, опубликованных Х. Шастри в 1916 г., так и рассматриваемых им новых сборников, — задача, так и не решенная, по его мнению, современной наукой (Das 1996).

Работы И.Т. Прокофьевой «„Чарьячарьятика“: попытка лингвистического анализа» (Прокофьева 2002а) и «Вопросы грамматики средневекового индийского памятника

¹⁷ В 1987 г. была издана статья отечественного бенгалиста И.Т. Прокофьевой «О языке буддийского памятника „Чарьягити“».

¹⁸ В середине 1980-х годов вышли из печати две монографии бангладешского литературоведа Шойод Али Ахшана «Чорджагитика» (1984) и «О „Чорджагити“» (1985).

¹⁹ Кроме того, в это время продолжают публиковаться работы бенгальских и бангладешских исследователей: «Буддийский „Чорджапод“» Лутфора Рохмана (1990), «Чорджапод» Джотипала Моухатхера (1990), «Тысячелетняя бенгальская мистическая поэзия» Хашны Джошиммудин Моудуд (1992).

„Чарьячарьятика“» (Прокофьева 2002б) продолжили традицию анализа лингвистических категорий языка «Чорджапода» советско-российской бенгалистики.

С 2000-х годов к изучению «Чорджапода» присоединился профессор Осацкого университета Макото Китада, занимающийся вопросами лингвистических особенностей языка антологий, связи памятника с традицией бенгальских *баулов* и его влияния на формирование особого жанра песен *чача/чарча* в Непале (Китада 2018; 2021; Kitada 2022; и др.)²⁰.

Отдельного упоминания заслуживает деятельность бангладешского фольклориста Саймона Закария²¹, осуществившего переложение строф «Чорджапода» на современный бенгальский язык (Закария 2010) и занимающегося в настоящее время возрождением традиции песенного исполнения *чарий* в Бангладеш. С 2014 г. С. Закария также является редактором международного журнала бенгалистических исследований «Бхабногор», в котором регулярно публикуются статьи, отражающие различные аспекты изучения «Чорджапода».

Анализ композиционных и структурных особенностей строф *чарий* занимал особое место в научной деятельности Елены Кирилловны Бросалиной (1931–2020) — крупнейшего отечественного специалиста в области бенгальского языка и литературы, доцента кафедры индийской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, однако представить результаты своей работы над «Чорджаподом» в виде публикации Елена Кирилловна не успела, и в настоящее время имеются только видеозапись доклада о структуре «Чарьягити» на ежегодной индологической конференции «Зографские чтения» 2019 г. (см.: Бросалина 2019) и отдельные рукописные заметки из ее личного архива.

Статья «Знак в сумерках: семиотическая интерпретация метафор языка *сандха-бхаши* „Чарьяпады“» доцента Национального юридического университета Махараштры Упаманью Сенгупты предлагает трехступенчатую семиотическую модель интерпретации содержания *чарий*, основанную на трехчастной классификации знаков на иконы, индексы и символы Ч.С. Пирса (Sengupta 2019). Снимающий противоречия между *сандхабхаши* и *сандхьябхаши*, данный метод, по всей видимости, является новым подходом к изучению антологии.

Статья доцента кафедры бенгальского языка Университета Джахангирногор (Дакка, Бангладеш) Мухоммода Мамуна Ор Рошида «Дескриптивный анализ рукописи „Чорджапода“» представляет собой сравнительное исследование шести различных рукописей памятника, обнаруженных автором в библиотеках и архивах Катманду и Калькутты, и возвращает научное сообщество к текстологической проблематике сборника (Raśid 2019).

История исследования «Чорджапода» и его названий освещена в публикациях профессора кафедры бенгальского языка Университета Биддэшагор (Западная Бенгалия) Шуджиткумара Пала (Пал 2021) и студента кафедры бенгальского языка Джадбурского университета (Западная Бенгалия) Дебброта Майти (Майти 2021).

Обсуждению жанровых особенностей *дох*, *ваджрагити* и *чарьягити*, представляющих собой основные поэтические формы, посредством которых *махасиддхи* выра-

²⁰ Поскольку внушительная часть публикаций проф. М. Китада написана на японском языке, недоступном для автора статьи, мы ограничимся здесь упоминанием некоторых работ на английском и бенгальском языках.

²¹ В 2008 г. в журнале «Искусство» (*Śilpakalā*, vol. 19) опубликована его статья «„Чорджапод“ в свете древнебенгальской драмы».

жали свой духовный опыт, посвящена статья «Переосмысляя *дохи, ваджра- и чарья-гити*» научного сотрудника Гамбургского университета Джулиана Шотта, поставившего под сомнение общепринятый тезис об их генетическом различии и выдвинувшего предположение, что они являются видами одного типа тантрической (песенной) поэзии (Schott 2023).

Охарактеризовав кратко основные вехи в истории академического исследования «Чорджапода», можно условно выделить в ней три традиции — бенгальскую (индийско-бангладешскую), западную и советско-российскую. Основоположники и безусловные пионеры изучения памятника, представители бенгальской школы не только ввели текст «Чорджапода» в научный оборот, но и проделали значительную часть работы по интерпретации идейно-философского содержания и анализу языка, образной системы, средств художественной выразительности строф *чарий*. Существенно уступающая ей по числу исследователей западная традиция, присоединившаяся к изучению антологии во второй половине XX в., в общем и целом следовала заложенным предшествующим поколением главным образом бенгальских ученых принципам текстологического и герменевтического анализа строф *чарий*, в то время как зародившаяся в этот же период советско-российская школа была (и остается в настоящее время) в значительной степени сосредоточена на изучении частных языковых категорий текста собрания.

При этом, несмотря на более чем столетнюю традицию академического исследования «Чорджапода», современной науке все еще есть над чем работать: так, по-прежнему остро стоит необходимость критического, выверенного на основе сравнения различных версий, избавленного от ошибок и опечаток издания памятника; требуют более тщательного изучения жанровая специфика (и, как следствие, связанная с ней допустимость вариативного использования названий «Чорджапод», «Чорджагити», «Чорджагитика» и т.п. по отношению к антологии) и структура строф *чарий*; также особый интерес может представлять анализ содержания сборника с применением комплекса современных литературных теорий и методов, его трансформации в символ культурной идентичности бенгальцев и современного бытования в регионе — немногие из вопросов, решение которых особенно актуально для отечественной бенгалистики, только подступившей к всестороннему изучению памятника.

Литература

- Бошу 1933 — *Бошу Онатхонатх*. Тибботи бхашай коэкти боуддхоган (Несколько буддийских песен на тибетском языке) // Хоропрошад шомбордхон лекхамала (Сборник статей в честь Хоропрошада [Шастри]). Коликата: Бонгийо шахитто поришодмондир, 1339/1933. С. 91–99.
- Бошу 1941 — *Бошу Мониндромохон*. Чорджапод (Чорджапод). Коликата: Коликата биддалой, 1941.
- Бросалина 2019 — *Бросалина Е.К.* Структура «Чарья-гити» // «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста». XL Зографские чтения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ziuJevNqUAY> (дата обращения: 19.11.2023).
- Вопросы 1964 — Вопросы грамматики бенгальского языка / Отв. ред. Е.М. Быкова. М.: Наука, 1964.
- Дашгупто 1965 — *Дашгупто Шошибхушон*. Боуддходхормо о чорджагити (Буддизм и «Чорджагити»). Коликата: Митро о Гхош, 1371/1965.

- Дашгупто 1989 — *Дашгупто Шошибхушон*. Нобочорджапод (Новый «Чорджапод») / Ошиткумар Бондопаддхай шомпадито (под ред. Ошиткумара Бондопаддхая). Коликата: Коликата биддалой, 1989.
- Донченко 2011 — *Донченко С.С.* Поэтическая традиция народных певцов Бенгалии: творчество баулов. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. СПб., 2011.
- Дэ 1960 — *Дэ Шоттоброт*. Чорджагити поричой (Введение в «Чорджагити»). Коликата: Джиггаша, 1960.
- Закария 2010 — *Закария Саймон*. Обонагобон. Шомокалин бангла бхашай прачин чорджаподер рупанторито гитобани (Обонагобон: песни *чарья*, переложенные на современный бенгальский язык). Дакка: Эдорн пабликешн, 2010.
- Китада 2018 — *Китада Макото*. Непалер чоча ган о прачин банглар чорджапод (Непальские песни *чача* и древнебенгальский «Чорджапод») // Бхабногор, International Journal of Bengal Studies. 2018. Т. 9. Вып. 10. С. 1067–1074.
- Китада 2021 — *Китада Макото*. Чорджаподер ойтиджик поромпора: непалер чоча-ган «домбини» (Традиционное наследие «Чорджапода»: непальские *чача*-песни «домбини») // Бхабногор, International Journal of Bengal Studies. 2021. Т. 14. Вып. 16. С. 1697–1704.
- Майти 2021 — *Майти Дебброт*. Чорджапод чорчар дхарапотх (Направления исследований «Чорджапода») // Бонгобхароти, банглар анторджатик гобешона потрика (Бонгобхароти, международный исследовательский журнал Бенгалии). 2021. Т. 1. Вып. 1. С. 59–61.
- Моджумдар 1960 — *Моджумдар Отиндро*. Чорджапод (Чорджапод). Коликата: Нойа прокаш, 1367/1960.
- Мукхопаддхай 1965 — *Мукхопаддхай Тарапод*. Чорджагити (Чорджагити). Коликата: Бишшобхароти бишшобиддалой, 1965.
- Новикова 1965 — *Новикова В.А.* Очерки истории бенгальской литературы X–XVIII вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965.
- Очерки 2014 — Очерки истории литератур Индии: X–XX вв. / Отв. ред. С.О. Цветкова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.
- Паевская 1976 — *Паевская Е.В.* К вопросу о типологической характеристике бенгальского памятника «Чорджапод» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1976. № 1. С. 40–45.
- Паевская 1979 — *Паевская Е.В.* Развитие бенгальской литературы XII–XIX вв. (этапы становления национальной литературы). М.: Изд-во Московского ун-та, 1979.
- Пал 2021 — *Пал Шуджиткумар*. Чорджапод: намкорон порджалочона («Чорджапод»: к вопросу о названиях) // Бонгобхароти, банглар анторджатик гобешона потрика (Бонгобхароти, международный исследовательский журнал Бенгалии). 2021. Т. 1. Вып. 1. С. 45–49.
- Прокофьева 2002а — *Прокофьева И.Т.* «Чарьячарьятика»: попытка лингвистического анализа // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов. 2002. № 11. С. 30–41.
- Прокофьева 2002б — *Прокофьева И.Т.* Вопросы грамматики средневекового индийского памятника «Чарьячарьятика» // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов. 2002. № 11. С. 42–52.
- Рана 1981 — *Рана Шумонгол*. Чорджагити пончашика (Пять десятков песен *чарья*). Коликата: Фарма ке эл эм прайбхет лимитед, 1981.
- Товстых 1965 — *Товстых И.А.* Бенгальская литература: краткий очерк. М.: Наука, 1965.
- Шастри 1916 — *Шастри Хоропрошад*. Хаджар бочхорер пуран бангала бхашай боуддхоган о доха (Буддийские песни и *дохи* тысячеклетней давности на древнебенгальском языке). Коликата: Бонгийо шахитто поришот, 1323/1916.
- Шен 1956 — *Шен Шукумар*. Чорджагити-подаболи (Антология песен *чарья*). Каликата: Шахиттошобха бордхман, 1956.
- Шохидуллах 1920 — *Шохидуллах Мухоммод*. Боуддхоган о доха (Буддийские песни и *дохи*) // Бонгийо шахитто поришот потрика (Журнал Литературного общества Бенгалии). Коликата: 1327/1920.

- Шрикришнокиртон 1916 — Шрикришнокиртон / Бошонторонджон Рай Биддодоллобхо шом-падито (Песнь во славу Кришны / Под ред. Бошонторонджона Рая Биддодоллобхо). Колликата: Бонгийо шахитто поришод, 1323/1916.
- Bagchi 1930 — *Bagchi P.C.* The Sandhābhāṣā and Sandhāvacana // The Indian Historical Quarterly. 1930. Vol. VI. P. 389–396.
- Bagchi 1938 — *Bagchi P.C.* Materials for the Critical Edition of the Old Bengali *Caryāpadas* // Journal of the Department of Letters. 1938. Vol. XXX. P. 1–156.
- Bagchi 1939 — *Bagchi P.C.* Studies in the Tantras. Calcutta: University of Calcutta, 1939.
- Bagchi, Shastri 1956 — *Bagchi P.C., Shastri S.B.* *Caryāgīti-kōṣa* of Buddhist Siddhas. Calcutta: Santiniketan Press, 1956.
- Banerjee 1924 — *Banerjee P.* Some Factors in the Making of Bengal // The Vishva-Bharati Quarterly. 1924. Vol. II. P. 263–269.
- Basu 1927 — *Basu A.* Tattvasvabhāvadṛṣṭikā dohā. An Old Bengali Dohā and Its Tibetan Version // The Indian Historical Quarterly. 1927. Vol. III. P. 676–682.
- Bhattacharya 1928 — *Bhattacharya V.* Sandhābhāṣā // The Indian Historical Quarterly. 1928. Vol. IV. P. 287–296.
- Bhattacharya 1930 — *Bhattacharya V.* Is It Charyācharyaviniścaya or Āścaryacaryācaya // The Indian Historical Quarterly. 1930. Vol. VI. P. 169–171.
- Chatterjee 1926 — *Chatterjee S.K.* The Origin and Development of the Bengali Language. Calcutta: Calcutta University Press, 1926.
- Das 1996 — *Das R.P.* Zu einer neuen Caryāpada-Sammlung // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1996. No. 146. P. 128–138.
- Dasgupta 1946 — *Dasgupta S.* Obscure Religious Cults as a Background of Bengali Literature. Calcutta: University of Calcutta, 1946.
- Davidson 2002 — *Davidson R.M.* Indian Esoteric Buddhism: A Social History of the Tantric Movement. New York: Columbia University Press, 2002.
- De 1939 — *De S.K.* The Buddhist Tantric Literature (Sanskrit) of Bengal // New Indian Antiquary. 1939. Vol. I. P. 1–23.
- Eliade 1958 — *Eliade M.* Yoga: Immortality and Freedom. Princeton: Princeton University Press, 1958.
- Kitada 2022 — *Kitada M.* On the “New” *Caryāpada* // Orientalistische Literaturzeitung. 2022. Vol. 117. No. 4–5. P. 315–322.
- Kværne 1977 — *Kværne P.* An Anthology of Buddhist Tantric Songs: A Study of the *Caryāgīti*. Oslo; Bergen; Tromsø: Universitetsforlaget, 1977.
- Mandal 2002 — *Mandal R.* Muhammad Shahidullah and His Contribution to Bengali Linguistics: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cil-ebooks.net/html/benling/index.html> (date of access: 05.03.2024).
- Mojumder 1967 — *Mojumder A.* The Charyāpadas. Calcutta: Naya Prokash, 1967.
- Mukherjee 1981 — *Mukherjee P.* Chants Caryā du Bengale ancien, traduction du vieux bengali, présentation et commentaires par Prithwindra Mukherjee. Paris: Le Calligraphe, 1981.
- Mukherji 1963 — *Mukherji T.* The Old Bengali Language and Text. Calcutta: University of Calcutta, 1963.
- Rasid 2019 — *Rasid M.* Descriptive Analysis of *Carya* Manuscript // Pratnatattva: Journal of the Department of Archaeology. 2019. Vol. 25. P. 1–8.
- Sanatkumāracaritam 1921 — Sanatkumāracaritam, ein Abschnitt aus Haribhadrās Nemināthacaritam. Eine Jaina Legende in Apabhramsa / Herausgegeben von Hermann Jacobi. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1921.
- Schott 2023 — *Schott J.* Rethinking Terms: *Dohā, Vajra- and Caryāgīti* // Religions. 2023. Vol. 14(1076). P. 1–15.
- Sen 1973 — *Sen N.* Early Eastern New Indo-Aryan Versification. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1973.

- Sen 1977 — *Sen N. Caryāgītikoṣā*. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1977.
- Sen 1944–1948 — *Sen S. Index Verborum of Old Bengali Caryā Songs and Fragments // Indian Linguistics*. 1944–1948. Vol. IX. P. 30–60.
- Sen 1948 — *Sen S. Old Bengali Texts or Caryagitikoṣa // Indian Linguistics*. 1948. Vol. X. P. 61–133.
- Sengupta 2019 — *Sengupta U. A Sign in Twilight: Semiotic Interpretations of Sandhayabhasha Metaphors in the Charyapada // Translation, Nation and Knowledge Society*. 2019. Vol. 13. No. 1. P. 197–207.
- Shahidullah 1928 — *Shahidullah M. Les chants mystiques de Kāṇha et de Saraha*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1928.
- Shahidullah 1940 — *Shahidullah M. Buddhist Mystic Songs // Dacca University Studies*. Dacca, 1940.

References

- Bagchi, Prabodh Chandra. “The Sandhābhāṣā and Sandhāvacaṇa”. *The Indian Historical Quarterly*, 1930, vol. VI, pp. 389–396 (in English).
- Bagchi, Prabodh Chandra. “Materials for the Critical Edition of the Old Bengali Caryāpadas”. *Journal of the Department of Letters*, 1938, vol. XXX, pp. 1–156 (in English).
- Bagchi, Prabodh Chandra. *Studies in the Tantras*. Calcutta: University of Calcutta, 1939 (in English).
- Bagchi, Prabodh Chandra & Shastri, Shanti Bhikhu. *Caryāgīti-kōṣa of Buddhist Siddhas*. Calcutta: Santiniketan Press, 1956 (in English).
- Banerjee, Panchkowitz. “Some Factors in the Making of Bengal”. *The Vishva-Bharati Quarterly*, 1924, vol. II, pp. 263–269 (in English).
- Basu, Anath Nath. “Tattvasvabhāvadṛṣṭikā dohā. An Old Bengali Dohā and Its Tibetan Version”. *The Indian Historical Quarterly*, 1927, vol. III, pp. 676–682 (in English).
- Basu, Anāthanāth. “Tibbatī bhāṣāy kayekṭi bauddhagān” [A Few Buddhist Hymns in Tibetan]. In: *Haraprasād sambarddhan lekhamālā* [Collection of Articles in the Honor of Haraprasad]. Calcutta: Baṅgīya sāhitya pariṣadmandir, 1339/1933, pp. 91–99 (in Bengali).
- Basu, Manīndramohan. *Caryāpada* [Caryāpada]. Calcutta: Kalikātā bidyālay, 1941 (in Bengali).
- Bhattacharya, Vidhushekhar. “Sandhābhāṣā”. *The Indian Historical Quarterly*, 1928, vol. IV, pp. 287–296 (in English).
- Bhattacharya, Vidhushekhar. “Is it Charyācharyaviniścaya or Āścaryacaryācaya”. *The Indian Historical Quarterly*, 1930, vol. VI, pp. 169–171 (in English).
- Brosalina, Elena K. “Struktura ‘Charyagiti’ ” [The Structure of Charyagiti]. *Problemy interpretatsii traditsionnogo indiiskogo teksta*. XL Zografskie chteniia [“Problems of Interpreting Traditional Indian Text”. 40s Zograph Readings]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ziuJevNqUAY> (date of access: 19.11.2023) (in Russian).
- Chatterjee, Suniti Kumar. *The Origin and Development of the Bengali Language*. Calcutta: Calcutta University Press, 1926 (in English).
- Das, Rahul Peter. “Zu einer neuen Caryāpada-Sammlung”. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 1996, no. 146, pp. 128–138 (in German).
- Dasgupta, Sashibhusan. *Obscure Religious Cults as a Background of Bengali Literature*. Calcutta: University of Calcutta, 1946 (in English).
- Dāśgupta, Śāśibhūṣaṇ. *Bauddhadharma o caryāgīti* [Buddhism and Charyagiti]. Calcutta: Mitra o Ghos, 1371/1965 (in Bengali).
- Dāśgupta, Śāśibhūṣaṇ. *Nabacaryāpada* [New Charyapada]. Asitakumār Bandyopādhyāy sampādita [Edited by Asitakumār Bandyopādhyāy]. Calcutta: Kalikātā bidyālay, 1989 (in Bengali).
- Davidson, Ronald M. *Indian Esoteric Buddhism: A Social History of the Tantric Movement*. New York: Columbia University Press, 2002 (in English).

- De, Satyabrat. *Caryāgīti paricay* [Introduction to *Caryagiti*]. Calcutta: Jijñāsā, 1960 (in Bengali).
- De, Sushil Kumar. "The Buddhist Tantric Literature (Sanskrit) of Bengal". *New Indian Antiquary*, 1939, vol. I, pp. 1–23 (in English).
- Donchenko, Sergey S. *Poeticheskaya traditsiya narodnykh pevtsov Bengalii: tvorchestvo baulov* [Poetic Tradition of the Folk Singers of Bengal: The Works of the *Bauls*]. Ph.D. dissertation. St. Petersburg, 2011 (in Russian).
- Eliade, Mircea. *Yoga: Immortality and Freedom*. Princeton: Princeton University Press, 1958 (in English).
- Jākāriyā, Sāiman. *Abaṇāgabaṇa. Samakālīn bānlā bhāṣāy prācīn caryāpader rūpāntarita gītābāṇī* [*Abonagobon: The Ancient Charyapada Adapted into Modern Bengalis Lyrics*]. Dacca: Adorn Publication, 2010 (in Bengali).
- Kitādā, Mākoto. "Nepāler cacā gān o prācīn bānlār caryāpada" [The *Caca* Songs of Nepal and the *Charyapada* of Ancient Bengal]. *Bhābanagara International Journal of Bengal Studies*, 2018, vol. 9, no. 10, pp. 1067–1074 (in Bengali).
- Kitādā, Mākoto. "Caryāpader aitihiyik paramparā: Nepāler cacā-gān 'dombinī'" [Traditional Heritage of the *Charyapada*: The *Caca* Songs of 'Dombini' in Nepal]. *Bhābanagara, International Journal of Bengal Studies*, 2021, vol. 14, no. 16, pp. 1697–1704 (in Bengali).
- Kitada, Makoto. "On the 'New' *Caryāpada*". *Orientalistische Literaturzeitung*, 2022, vol. 117, no. 4–5, pp. 315–322 (in English).
- Kværne, Per. *An Anthology of Buddhist Tantric Songs: A Study of the Caryāgīti*. Oslo–Bergen–Tromsø: Universitetsforlaget, 1977 (in English).
- Māiti, Debatrat. "Caryāpada carcār dhārāpath" [Directions of Research of the *Charyapada*]. *Baṅga-bhārati, bānlār āntarjātik gabeṣaṇā patrikā* [Bangabharati, An International Research Journal of Bengali], 2021, vol. 1, no. 1, pp. 59–61 (in Bengali).
- Majumdār, Atindra. *Caryāpada* [*Charyapada*]. Calcutta: Nayā prakāś, 1367/1960 (in Bengali).
- Mojumder, Atindra. *The Charyāpadas*. Calcutta: Naya Prokash, 1967 (in English).
- Mandal, Ranita. *Muhammad Shahidullah and His Contribution to Bengali Linguistics*. URL: <http://www.ciiil-ebooks.net/html/benling/index.html> (date of access: 05.03.2024) (in English).
- Mukherjee, Prithwindra. *Chants Caryā du Bengale ancien, traduction du vieux bengali, présentation et commentaires par Prithwindra Mukherjee*. Paris: Le Calligraphe, 1981 (in French).
- Mukherji, Tarapada. *The Old Bengali Language and Text*. Calcutta: University of Calcutta, 1963 (in English).
- Mukhopādhyāy, Tārāpad. *Caryāgīti* [*Charyagiti*]. Calcutta: Bīśbabhārati bīśbabidyālay, 1965 (in Bengali).
- Novikova, Vera A. *Ocherki istorii bengal'skoi literatury X–XVIII vv.* [Studies in the History of Bengali Literature (10th–18th Centuries)]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1965 (in Russian).
- Ocherki istorii literatur Indii: X–XX vv.* [Studies in the History of Indian Literatures (10th–20th Centuries)]. Ed. by S.O. Tsvetkova. St. Petersburg: Izdatel'stvo St. Peterburgskogo universiteta, 2014 (in Russian).
- Paevskaya, Evgeniya V. "K voprosu o tipologicheskoi kharakteristike bengal'skogo pamiatnika 'Chordzhapod'" [On the Typological Characteristics of the Bengali Literary Text *Charyapada*]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State University], 1976, no. 1, pp. 40–45 (in Russian).
- Paevskaya, Elizaveta V. *Razvitie bengal'skoi literatury XII–XIX vv.: etapy stanovleniia natsional'noi literatury* [Development of Bengali Literature in the 12th–19th Centuries: Stages of Formation of the National Literature]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1979 (in Russian).
- Pāl, Sujitkumār. "Caryāpada: nāmkaṇa paryālocanā" [The *Charyapada*: A Review of the Titles]. *Bangabhārati, bānlār āntarjātik gabeṣaṇā patrikā* [Bangabharati, An International Research Journal of Bengali], 2021, vol. 1, no. 1, pp. 45–49 (in Bengali).

- Prokofieva, Irina T. “‘Charyacharyatika’: popytka lingvisticheskogo analiza” [The *Caryacharyatika*: An Attempt at Linguistic Analysis]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO: Sbornik nauchnykh trudov* [Philological Sciences at MGIMO: Collection of Scientific Papers], 2002, no. 11, pp. 30–41 (in Russian).
- Prokofieva, Irina T. “Voprosy grammatiki srednevekovogo indiiskogo pamiatnika ‘Charyacharyatika’” [Grammar Issues of the Medieval Indian Text *Caryacharyatika*]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO: Sbornik nauchnykh trudov* [Philological Sciences at MGIMO: Collection of Scientific Papers], 2002, no. 11, pp. 42–52 (in Russian).
- Rāṇā, Sumaṅgal. *Caryāgīti pañcāśikā* [Five Dozen of *Charya*-songs]. Calcutta: Phārmā ke el em prāibhet limited, 1981 (in Bengali).
- Rasīd Mamun Or. “Descriptive Analysis of *Carya* Manuscript”. *Pratnatattva: Journal of the Department of Archaeology*, 2019, vol. 25, pp. 1–8 (in English).
- Śahīdullāh, Muhammad. “Bauddhagān o dohā” [Buddhist Songs and *Dohas*]. *Baṅgīya sāhitya pariśad patrikā* [Bangiya Sahitya Parishad Magazine], 1327/1920 (in Bengali).
- Sanatkumāracaritam, ein Abschnitt aus Haribhadras Nemināthacaritam. Eine Jaina Legende in Apabhramsa*. Herausgegeben von Hermann Jacobi. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1921 (in German).
- Śāstrī, Haraprasād. *Hājār bacharer purāṇ bāṅgālā bhāṣāy bauddhagān o dohā* [Buddhist Songs and *Dohas* in the Thousand Year Old Bengali]. Calcutta: Baṅgīya sāhitya pariśat, 1323/1916 (in Bengali).
- Schott, Julian. “Rethinking Terms: *Dohā*, *Vajra*- and *Caryāgītī*”. *Religions*, 2023, vol. 14(1076), pp. 1–15 (in English).
- Sen, Nilratan. *Early Eastern New Indo-Aryan Versification*. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1973 (in English).
- Sen, Nilratan. *Caryāgītikoṣā*. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1977 (in English).
- Sen, Sukumar. “Index Verborum of Old Bengali *Caryā* Songs and Fragments”. *Indian Linguistics*, 1944–1948, vol. IX, pp. 30–60 (in English).
- Sen, Sukumar. “Old Bengali Texts or *Caryāgītikosa*”. *Indian Linguistics*, 1948, vol. X, pp. 61–133 (in English).
- Sen, Sukumār. *Caryāgīti padābalī* [An Anthology of *Charya*-songs]. Calcutta: Sāhityasabhā bardhamān, 1956 (in Bengali).
- Sengupta, Upamanyu. “A Sign in Twilight: Semiotic Interpretations of Sandhayabhasha Metaphors in the *Charyapada*”. *Translation, Nation and Knowledge Society*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 197–207 (in English).
- Shahidullah, Muhammad. *Les chants mystiques de Kāṇha et de Saraha*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1928 (in French).
- Shahidullah, Muhammad. “Buddhist Mystic Songs”. *Dacca University Studies*, 1940 (in English).
- Śrīkrīṣṇakīrtan. *Basantarañjan Rāy Bidbadballabha sampādita* [Songs in Praise of Krishna. Ed. by Basantarañjan Rāy Bidbadballabha]. Calcutta: Baṅgīya sāhitya pariśad, 1323/1916 (in Bengali).
- Tovstyykh, Inessa A. *Bengal’skaia literatura: kratkii ocherk* [Bengali Literature: A Brief Outline]. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian).
- Voprosy grammatiki bengal’skogo iazyka* [Grammar Issues of Bengali Language]. Ed. by Ye. Bykova. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian).

The *Caryāpada*, an Ancient Bengali Literary Text: The History of Its Scholarly Research and Perspectives

Eva P. LEKAREVA

The Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 15.07.2024.

Annotation: The article presents a brief overview of the history of scholarly research into the ancient Bengali literary text *Caryāpada* from its discovery in the early 20th century to the present day. While examining the subject, the author tries to characterize the main approaches to analyses of the manuscript implemented by the researchers. An attempt has been made to fill the existing gaps in its research, and to outline the possible prospects and directions for further study that could be of interest to the students of Bengali literature, who have only recently begun a comprehensive study of the text.

Key words: the *Caryāpada*, ancient Bengali literature, early Vajrayana literature.

For citation: Lekareva, Eva P. “The *Caryāpada*, an Ancient Bengali Literary Text: The History of Its Scholarly Research and Perspectives”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 22, no. 4 (iss. 58), pp. 67–83 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO635880.

About the author: Eva P. LEKAREVA, Assistant Researcher, the Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Assistant of the Department of Indian Philology, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (elekareva1999@gmail.com). ORCID: 0009-0006-3506-9229.

Хорасан — восточная провинция Сефевидского Ирана в 30-е годы XVII века

И.К. ПАВЛОВА

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO639927

Статья поступила в редакцию 18.08.2024.

Аннотация: Провинция Хорасан, входящая в состав Ирана еще со времен правления династии Сасанидов (224–651), в течение нескольких столетий служила ареной соперничества за право обладания этой территорией между персами, узбеками и могилами. Новая волна обострения этой междоусобной борьбы приходится на время правления шаха Сафи I (1629–1642), с именем которого связаны ослабление центральной шахской власти в Иране и потеря ряда территорий, входивших ранее в состав Сефевидского государства. Подробное описание тринадцатилетнего правления шаха Сафи I изложено в рукописи его придворного летописца Мухаммада Ма'сума «Хуласат ас-сийар» («Суть жизнеописаний») — единственном, насколько нам известно, сочинении об этом периоде на персидском языке. Оно и станет основой для данной статьи при рассмотрении и анализе взаимоотношений Сефевидского Ирана с его ближайшими соседями на восточных границах в 30–40-е годы XVII столетия, поскольку сведения Мухаммада Ма'сума об этом периоде истории династии Сефевидов (1501–1736) остаются до настоящего времени не востребованными современными исследователями.

Ключевые слова: персидская рукопись XVII в., Институт восточных рукописей, Сефевиды, Хорасан, Аштарханиды, Великие Моголы.

Для цитирования: Павлова И.К. Хорасан — восточная провинция Сефевидского Ирана в 30-е годы XVII века // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 84–95. DOI: 10.55512/WMO639927.

Об авторе: ПАВЛОВА Ирина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии СПбГУПТИД (Санкт-Петербург, Россия), (pik_2003@mail.ru). ORCID: 0000-0002-4677-2765.

© Павлова И.К. 2024

Провинция Хорасан («Хавар замин» — страна, где восходит солнце) еще с правления династии Сасанидов (224–651) входила в состав Ирана. Однако из-за важного географического и стратегического положения области на эти земли в течение нескольких столетий претендовали также узбекские ханы и индийские правители¹. В 80-е годы

¹ В средние века Хорасан (Великий Хорасан или Большой Хорасан) объединял территории части Афганистана, Туркменистана, Мавераннахра и Хорезма.

XVI в. Сефевиды в очередной раз потеряли контроль над своими хорасанскими землями. Так, в 1587 г. Абдулла-хан, узбекский правитель (1561–1598) из династии Шейбанидов (1500–1601/1602), и правитель Великих Моголов Акбар I (1556–1605) сумели заключить соглашение с иранским шахом Мохаммадом Ходабенде (1577–1587) и разделить Хорасан между тремя государствами: Шейбаниды получили северные части провинции со столицей Герат, Акбару перешел Кандахар с прилегающими землями, а остальная часть закреплялась за Сефевидами (Искандар-бек Туркман Мунши 1314/1896: 362)².

Однако вскоре, в том же, 1587 г. на престол вступил новый правитель Сефевидской державы шах Аббас I (1587–1629), который поставил для себя первоочередной задачей вернуть утраченную территорию в состав своего государства. Возвращение этих земель Сефевидам имело политическое, религиозно-нравственное и чисто психологическое значение для нового шаха. В частности, в Мазари Шариф находилась гробница халифа Али, особо почитаемая шиитами и являвшаяся местом поклонения иранцев. В Герате же в 1571 г. будущий шах Аббас I родился³. Здесь принц провел детство и юность и именно в этом городе при помощи кызылбашской хорасанской власти был провозглашен шахом. В результате проведения ряда реформ внутри страны, централизации власти, повышения боеспособности армии шах Аббас I сумел отобрать у узбеков упомянутые сефевидские владения. Несколько позже он также вернул под свой протекторат Кандахар (Искандар-бек Туркман Мунши 1314/1896: 414, 440–442, 449, 458, 465).

После смерти Аббаса I в 1629 г. на престол вззошел его внук и преемник принц Сам-мирза, получивший при коронации имя шах Сафи I (1629–1642)⁴. Период правления шаха Сафи I в истории Ирана связан с отходом от внутренней и внешней политики Аббаса I, прекращением начавшихся реформ предшественника, ослаблением центральной власти, устранением влиятельной придворной знати, поддерживавшей государственные устои Сефевидов. Результатом этих изменений внутри страны стали ослабление защиты границ государства, неподчинение новому шаху отдельных правителей, сторонников Аббаса I, военные столкновения в пограничных вилайятах, и прежде всего в Хорасане. Сведения об этом приводит в своем сочинении «Хуласат ас-сийар» («Суть жизнеописаний») придворный историограф шаха Мухаммад Ма'сум (1586/1587 — после 1647 г.). Это, насколько нам известно, единственное рукописное произведение на персидском языке⁵, освещающее все тринадцать лет правления шаха Сафи I. Анализируя данные упомянутого источника, можно представить ход военных столкновений в провинции Хорасан, выяснить обстоятельства потери персами города

² Кандахар — важный стратегический, торговый и перевалочный пункт. В начале XVII в. через Кандахар ежегодно проходило в среднем около 14 тыс. навьюченных товарами верблюдов, что приносило огромные доходы в казну любого правителя. В то же время обладание Кандахаром открывало путь в Индию и к Кабулу (Массон, Ромодин 1965: 17). Добавим также, что через Кабул и Кандахар осуществлялась торговля между Индией, Россией и странами Западной Европы (Гарибова 2014: 59).

³ Принц Аббас-мирза (при вступлении на престол — шах Аббас I) был младшим сыном шаха Мохаммада Ходабенде.

⁴ Сам-мирза — сын Сафи-мирзы, старшего сына Аббаса I, убитого по его же приказу. Поэтому умирающий шах Аббас I своим решением назначил преемником престола своего девятнадцатилетнего внука, дав ему имя ушедшего из жизни сына Сафи.

⁵ Мухаммад Ма'сум «Хуласат ас-сийар». 1. Рукопись Мюнхенской государственной библиотеки (ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127). 2. Рукопись Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3.2. Л. 73 об. — 127 об.). См. также: Павлова 1993: 3–118.

Кандахара (1638), выявить имена местных правителей, как проявивших лояльность к шахской власти, так и тех, кто «надел халат предательства».

Внутренняя обстановка в Хорасане в 30-е годы XVII века

Итак, уже в первый год правления Сафи I, как свидетельствует исследуемый источник, ряд узбекских ханов, ранее поддерживавших Аббаса I, а может быть, и зависящих от него, выступили против нового шаха. Согласно сведениям Мухаммада Ма'сума, спустя незначительное время после коронации Сафи I, т.е. в 1629 г., произошло вооруженное нападение правителя Ургенча Исфандийар-хана (1623–1642) на Мерв⁶. Летописец сообщает: «Исфандийар-хан, правитель Ургенча, который был отмечен вниманием приближенных и ласками [шаха Аббаса]... облек фигуру своих способностей в халат предательства этой династии»⁷. Очевидно, целью похода ургенцев было присоединение Мерва к своей территории. Таким образом, окружение нового шаха Сафи I расценило поступок правителя Ургенча как проявление его неблагодарности Сефевидам.

В данный момент сложно установить, какова была численность отряда Исфандийар-хана и сколько времени его сторонники продвигались к этому городу. Отметим, что расстояние между Ургенчем и Мервом насчитывало около 280 миль (545 км), преодоление которых должно было в то время занять несколько дней. Исфандийар-хан не добился успеха в сражении, встретив решительный отпор со стороны правителя Мерва и жителей крепости. Наш автор пишет: «Защитники крепости во главе с беглербеком Ашур-ханом Гоухарлу, как и положено, проявляя прилежание и усердие в ее защите и охране, выразили готовность отразить нападение того известного врага»⁸. Летописец также отмечает отвагу и смелость жителей Мерва, не побоявшихся выступить против неприятеля с гораздо меньшим, чем у него, количеством воинов и заставивших его отступить⁹.

Политика, проводимая шахом Сафи I, повлияла на сепаратистские настроения туркменской знати Хорасана. Последняя предпринимала попытки перейти под власть узбекского хана Абу-л-Гази, брата упомянутого выше Исфандийар-хана. Как сообщает Мухаммад Ма'сум, Абу-л-Гази подошел со своими отрядами к городам Нисе, Абиверду и Дуруну исключительно «по подстрекательству кое-кого из старейшин» этих крепостей.

Вполне возможно, Абу-л-Гази и до этого наступления совершал частые вылазки на эти территории, так как из «Хуласат ас-сийар» становится известно, что «Аникаш-хан устаждлу, правитель Нисы, и один из придворных гулямов, Агурлу-султан, заведовав-

⁶ В средние века узбекское государство Хорезм являлось одним из трех важных ханств наряду с Бухарским и Кокандским. С 1512 по 1924 г. Хорезм — самостоятельное государство, осуществлявшее свою внешнюю и внутреннюю политику. В нашей рукописи речь идет о древнем Ургенче (Гургендже), который до 1598 г. являлся столицей Хорезма. В 1646 г. хивинский хан Абу-л Гази (1643–1663) переселил жителей древнего Ургенча в местность, расположенную в 190 км к юго-востоку, между Хивой и основным руслом Аму-Дарьи. Новый город получил название Янги Ургенч, или Новый Ургенч (Бартольд 1965: 39–78). В 1560 г. древний Мерв был присоединен к владениям Сефевидов шахом Аббасом I, который возвел в этом городе оборонительные башни, сосредоточил запасы оружия, продовольствия и пр.

⁷ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 21а.

⁸ Там же. Л. 21 об.

⁹ Там же. Л. 22а.

ший управлением Дуруна, от страха перед врагом выпустили из рук нить правления, бросили свои крепости и спешно прибыли в Гуш-хане»¹⁰. Таким образом, вышеназванные крепости оказались для противника легкой добычей. Тем более что его сторонники, находившиеся в этих крепостях, послали Абу-л-Гази депешу следующего содержания: «В чем причина [твоего] промедления и задержки? Пока предоставляется удобный случай, надо взять желаемое в [свои] руки»¹¹. Благодаря стечению обстоятельств упомянутые города оказались под контролем Абу-л-Гази. Однако, как повествует наш автор, вскоре его отряды были выбиты войском правителя Мешхеда Манучихр-хана. Последний сумел освободить эти города от захватчиков, и около трех-четырёх тысяч человек из «неверующего войска противника» было убито и взято в плен.

Вполне вероятно, действия Манучихр-хана можно объяснить реальной угрозой продвижения Абу-л-Гази на Мешхед. Потеря Сефевидами контроля над Нисой, Дуруном и Абивердом, пограничными крепостями на севере Хорасана, выполнявшими функции защиты упомянутой области от набегов неприятельских отрядов из внутренней Азии, намного ухудшила бы как внутреннее, так и внешнее положение Ирана. В дальнейшей судьбе Абу-л-Гази после его поражения непосредственную роль сыграл его брат Исфандийар-хан. Как сообщает летописец, последний арестовал Абу-л-Гази и отправил его в распоряжение шаха Сафи I в Исфахан с достойными подарками и извинительным письмом за выступление своего брата. Мотивацией для такого решения Исфандийар-хана, на наш взгляд, были следующие обстоятельства: во-первых, правитель Ургенча пытался загладить перед шахским правительством свое нападение на Мерв и, во-вторых, хотел устранить брата-соперника, претендуя на единоличное управление Хорезмом. В письме Исфандийар-хана шаху Сафи I говорилось: «Поскольку наши предки всегда находились под защитой и покровительством Вашего Двора, поэтому и у меня, многогрешного, не может быть иного приюта, кроме Вашего Порога. Мой же брат от чрезмерной заносчивости и невежества совершил этот недостойный поступок. Поэтому, взяв его под стражу, я отправил его в Ваше распоряжение, чтобы он по справедливости понес наказание, которое заслужил своими деяниями»¹².

Как следует из дальнейшего повествования исследуемой рукописи, шах Сафи I простил Абу-л-Гази, однако оставил его в Исфахане при своем дворе на постоянное жительство. Вполне вероятно, это решение было принято по договоренности с Исфандийар-ханом, а возможно и по просьбе последнего. Вышеприведенные сведения красноречиво говорят о междоусобной борьбе хорезмских правителей в их стремлении укреплять свою власть на подчиненной территории.

В то же время следует обратить внимание на одно из важных распоряжений шаха Сафи I в отношении правителей, бросивших крепости и практически сдавших мятежнику свои владения без боя. При шахском дворе их сочли зачинщиками смуты и казнили¹³. Очевидно, кроме наказания виновных это действие шаха было своего рода

¹⁰ Гуш-хане — небольшой населенный пункт. Древние города-крепости Дурун (Доруне), Ниса и Абиверд в настоящее время располагаются на территории Туркменистана (ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 22а).

¹¹ Там же. Л. 22 об.

¹² Там же. Л. 23а.

¹³ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 23 об. О важном значении Герата как одного из крупных городов Сефидского государства см. монографию Н.Н. Туманович (Туманович 1989: 41–42).

предостережением для остальной знати Хорасана, стремившейся к самостоятельному правлению. В рукописи «Хуласат ас-сийар» также приводятся сведения о частых нападениях отрядов узбекских правителей Бухары и Балха на провинции Западного Хорасана¹⁴.

Уже в начале 1631 г. правитель Бухарского ханства Имам-Кули-хан (1611–1642) со своим войском практически дошел до Герата, разрушая и грабя дома местного населения. Он был остановлен только в восьми километрах от города, в местечке Чахарбаг. Его нападению на Герат помешали быстрые и решительные действия правителя этого города Хасан-хана. Согласно нашему источнику, Хасан-хан нанес противнику сокрушительный удар, захватив в плен триста человек¹⁵. Пленные узбеки были доставлены ко двору шаха. Поражение Имам-Кули-хана не остановило намерения узбекской знати вновь двинуть свои отряды на Герат. Так, в конце того же, 1631 г. Абд ал-Азиз (1614–1683), племянник Имам-Кули-хана, снова подошел к Герату и остановился около крепости Гурийан, расположенной в 6–10 км от города. Однако и на этот раз узбекские отряды были разбиты силами правителя Герата Хасан-хана. После поражения Абд ал-Азиз двинулся в сторону Джама, опустошая близлежащие территории Западного Хорасана¹⁶. Наш автор рассказывает о полном уничтожении на пути продвижения узбеков арабского племени хавадже. Повсеместные грабежи отрядов Абд ал-Азиза вызвали отчаянное сопротивление местного населения, поднявшегося на защиту своих жилищ. Таким образом, предотвращение захвата Герата представителями Аштарханидов было осуществлено силами самого правителя, без помощи центральной власти.

Одним из важных эпизодов, приведенных в «Хуласат ас-сийар», является сообщение Мухаммада Ма'сума о нападении в 1632 г. двадцатитысячного отряда Абд ал-Азиза на Маручак¹⁷. При сопоставлении данных нашего источника с сочинением балхского автора Махмуда ибн Вали «Бахр аль-асрар» выясняются детали этого события. Основанием для вторжения послужили следующие события. Рустам-Мухаммад-султан, один из сыновей узбекского правителя Вали-Мухаммада (1605–1611), находившийся еще со времен Аббаса I при шахском дворе в Исфахане, со своим отрядом и при поддержке правителей Мешхеда и Герата совершил набег на южные владения Балхского ханства. Однако, не добившись успеха, он был вынужден скрыться в крепости Маручак¹⁸. Для наказания Рустам-Мухаммад-султана и выступил Абд ал-Азиз. Дальнейшее описание хода событий отличается у нашего автора Мухаммада Ма'сума и балхского историка Махмуда ибн Вали. Так, последний в своем сочинении сообщает, что между осаждавшими крепость узбеками и Рустам-Мухаммадом шли долгие переговоры, в результате которых был подписан мирный договор. Согласно

¹⁴ Город Балх, расположенный на территории Великого Хорасана (ныне территория Афганистана), в указанный период находился под властью узбекских правителей из династии Аштарханидов (1599/1601–1785). Балх являлся резиденцией наследного принца. Столицей же Бухарского ханства в те годы был город Бухара.

¹⁵ ИБР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 56а — 56 об., 83 об.

¹⁶ Там же. Л. 61 об., 68 об. Впоследствии, с 1645 по 1681 г., Абд ал-Азиз встанет во главе Бухарского ханства (Саидов 2007: 50–51).

¹⁷ Маручак — находится на северо-западе Афганистана, на правом берегу реки Мургаб, у самой границы с Туркменией (Куртгельдыева 1984: 109–115).

¹⁸ Махмуд ибн Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблести благородных») (ИБР РАН. № ФВ 337. Рукопись «India Office» (Лондон). Ксерокопия. Л. 206 об.—219а).

обоюдному соглашению, Рустам-Мухаммад был обязан возвратить все награбленное балхскому населению и выплатить городу Балху определенный налог. Только после подписания этого договора с Рустам-Мухаммадом узбекские отряды сняли осаду Маручака и вернулись домой¹⁹.

В сочинении же «Хуласат ас-сийар» приводятся сведения о том, что осада Маручака вызвала обеспокоенность при шахском дворе. На помощь осажденным из Исфахана были отправлены вооруженные отряды, возглавляемые командующими Рустам-беком и Калб-Али-беком. Кроме этого, была выделена финансовая помощь в 5 тыс. туманов, очевидно, чтобы нанять мужчин близлежащих местностей для освобождения крепости. Наш автор не скрывает, что сборы упомянутых командующих в столице затянулись и они еще не дошли до Маручака, когда благодаря умелым действиям правителя города и его помощников противник, «понеся урон, ушел восвояси»²⁰.

Нападения узбеков с целью грабежа и разорения территорий Западного Хорасана продолжались и весь следующий, 1633 год. Так, в упомянутый период, как становится известно из «Хуласат ас-сийар», 100-тысячная армия Имам-Кули-хана, возглавляемая его полководцем Ялангтушем, осадила крепость Ашрак-баг. Осада крепости и на этот раз не принесла узбекам успеха: потеряв 200 человек, они возвратились домой²¹. В том же году нападениям узбекских отрядов подверглись такие крепости, как Серахс и Зурабад, однако неприятелю не удалось их захватить. Наш автор не дает подробной информации о неудачных новых походах Абд ал-Азиза в сторону Джама в 1633 г. и к Фараху в 1634 г., а только вскользь упоминает о его поражениях. Последнее, как указано в источнике, крупное столкновение Абд ал-Азиза с иранскими войсками произошло в 1635 г. под Мешхедом. Против узбекских отрядов были брошены совместные силы правителей Мешхеда и Герата. В результате сражения, по данным Мухаммада Ма'сума, узбеки были полностью разбиты и потеряли на поле боя 3 тыс. воинов. Кроме этого, среди трофеев иранцев оказались все имущество и казна самого Абд ал-Азиза, которые были доставлены ко двору шаха в Исфахан. Рассказывая об этом, Мухаммад Ма'сум подчеркивает одну важную деталь: все имущество, принадлежавшее Абд ал-Азизу, было пожаловано его аштарханидскому родственнику — упомянутому ранее Рустам-Мухаммаду. Последний, как мы видим, продолжал оставаться при дворе шаха Сафи I²².

Кроме нападений узбекских отрядов на вышеназванные города и селения Западного Хорасана наш летописец сообщает о совершенных ими двух осадах г. Мерва. Первая попытка бухарских ханов овладеть Мервом произошла в 1632 г. Поводом для их выступления послужила кончина правителя города Ашур-хана. Воспользовавшись моментом безначалия в городе, знатные бухарские полководцы, очевидно с согласия правящей верхушки Аштарханидов, подошли к Мерву. Из «Хуласат ас-сийар» становятся известны имена этих предводителей. Это были: Надир-Тукай, Абд ар-Рахим Бахадур и Назар-Барути, «каждый из которых похитил себе меч превосходства подобных»²³. Они окружили город и приступили к его осаде. Шахское правительство, оценив всю опасность сложившейся ситуации и отсутствие градоначальника, было

¹⁹ Там же.

²⁰ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 69а.

²¹ Там же. Л. 90 об.

²² ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 101а — 101 об. См. также: ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3.2. Л. 75а — 75 об.

²³ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 67 об.

вынуждено отправить туда значительную помощь. Прежде всего, в Мерв был отправлен один из видных военачальников шаха — Халаф-бек, а также войска арделанского князя Амир-хана, правителя Лара и Семнана Мукабар-Дад-хана и др.²⁴.

В этом же сообщении наш автор подчеркивает преданность Сефевидам нового, только что назначенного на пост правителя Мерва Муртаза-Кули-хана. Последний получил свой пост уже после того, как узбеки осадили крепость. Отъезд к Мерву в тот момент, как указывает придворный историограф, был крайне рискованным. Тем не менее Муртаза-Кули-хан «от избытка смелости и отваги, подпоясавшись поясом того опасного дела»²⁵, с тридцатью пятью отважными слугами отправился к Мерву. Он, рассчитывая на удачу, надеялся провести свой отряд в крепость незаметно для противника. Однако им не удалось пройти заслоны узбекских частей, и Муртаза-Кули-хан со своими войсками оказались в руках неприятеля. Вскоре, благодаря подходу к Мерву шахских частей и жестокому сопротивлению жителей города, бухарские отряды были вынуждены снять осаду и отступить.

В сочинении «Хуласат ас-сийар» не сообщается, как долго длилась осада Мерва. Но если сопоставить сведения летописца о сборе воинских отрядов других областей и времени их продвижения к осажденному городу, а также о времени продвижения отряда Муртаза-Кули-хана со своим отрядом из Исфахана к территории Хорасана, то можно предположить, что осада бухарцев была длительной и заняла несколько месяцев. Еще одну попытку овладеть Мервом узбеки предприняли в 1641 г. Бухарские отряды, возглавляемые видным военачальником Имам-Кули-хана Ялангтушем, подошли к Мерву и осадили его. В то же время на защиту города кроме отрядов правителя Мерва встали войска шахского полководца Халаф-бека и отряды правителя Герата Хасан-хана. Не останавливаясь на деталях сражения, Мухаммад Ма'сум сообщает о победе иранцев. Также наш автор сообщает точное место последнего сражения между бухарцами и защитниками Мерва — им стало селение Таджарду, находившееся в нескольких километрах от города. Кроме этого, число убитых узбеков, как явствует из рукописи, достигло 3 тыс. человек²⁶. Победа под Мервом имела большое значение для шаха Сафи I. Не случайно он щедро награждал участников этой военной кампании, пожаловав почетные одежды крупным военачальникам и одарив подарками рядовых участников (пехотинцев, стрелков, сотников и др.).

Рассматривая сведения Мухаммада Ма'сума о взаимоотношениях узбекских ханов с иранцами в указанный период, можно выделить следующие моменты:

— вторжения узбекских отрядов на территорию Западного Хорасана продолжались в течение всего правления шаха Сафи I, т.е. вплоть до 1641 г.;

— нападению узбеков подвергались как небольшие селения, так и важные крупные города восточной провинции Сефевидского государства (например, Герат, Мешхед, Мерв);

— причиной столь частых военных столкновений в этой провинции являлось ослабление центральной власти при шахе Сафи I;

— несмотря на то что все атаки узбеков были отражены, как правило, заслуга в этом принадлежала правителям отдельных городов, назначенным на эти должности еще Аббасом I.

²⁴ Там же. Л. 68а.

²⁵ Там же.

²⁶ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 102 об. См. также: ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 75 об.

Потеря Кандахара, Буста и Заминдавара

Несмотря на то что в указанный период Сефевиды сумели локализовать военные нападения узбеков и защитить свои владения, в 1638 г. ими были потеряны Кандахар, Буст и Заминдавар — три важные провинции в Хорасане, оказавшиеся с этого момента в руках Великих Моголов. Причиной этому, как указано в «Хуласат ас-сийар», послужило предательство правителя Кандахара Али-Мардана, назначенного на эту должность еще шахом Аббасом I в 1622 г.

Сведения Мухаммада Ма'сума об этом событии несколько отличаются от версии индийских источников. Так, индийские авторы не обвиняют Али-Мардана в измене шаху Сафи I, а считают его действия закономерными. По их данным, действительно в 1638 г. правитель Великих Моголов Шах-Джахан (1627–1658) со своим войском подошел к Кандахару с целью захватить этот город. Правитель Кандахара Али-Мардан стал укреплять свою цитадель, но у него не хватало собственных сил для ее защиты. Посланные Сафи I шахские отряды, возглавляемые видным военачальником Сийавуш-беком, не смогли прибыть к Кандахару вовремя, и Шах-Джахан, воспользовавшись благоприятным моментом, захватил город (Абд ал-Хамид Лахури 1867–1868: 30–32; Мухаммад-Хашим-хан 1869: 555–556).

Из исследуемой рукописи «Хуласат ас-сийар» становятся известны следующие детали упомянутых событий. Еще до продвижения индийского войска к Кандахару шах собирался отправить к Али-Мардану своего представителя — упомянутого выше Сийавуш-бека. Это вызвало недовольство кандахарского правителя, который усмотрел в этом своего рода контроль со стороны шаха и вмешательство центральной власти в его правление. По этим причинам еще до прибытия Сийавуш-бека в Кандахар Али-Мардан обратился за помощью к Шах-Джахану, рассчитывая на то, что сможет сохранить свою относительную независимость при индийском падишахе.

Важным документом, проливающим свет на ход этих событий, является письмо Али-Мардана к Сийавуш-беку, который еще находился в Исфахане. Наш автор приводит в своем сочинении содержание этого письма. В нем правитель Кандахара в довольно резкой форме обращался к ставленнику шаха: «Если ты собираешься вступить в Кандахар, остерегись, не выполняй этого намерения. Этим неприемлемым поступком ты вызовешь у меня подозрения и сделаешь меня противником шахского двора»²⁷. Письмо Али-Мардана, которое, несомненно, было прочитано самому шаху, не вызвало особого беспокойства Сафи I. Как пишет Мухаммад Ма'сум, шах не внял угрозам и предупреждению кандахарского правителя. Пытаясь сгладить конфликт, он одарил кандахарцев, находившихся в тот момент при дворе, почетными одеждами и отправил с ними Али-Мардану послание, выражая ему свое расположение и милость²⁸.

В более поздних персидских источниках «Тари-х Кирман» и «Раузат ас-сафа» приводится еще один важный аргумент, объясняющий подобные действия Али-Мардана. По сведениям упомянутых сочинений становится известно, что незадолго до наступления индийского войска шах Сафи I казнил своего великого вазира Мирза-Таки, состоящего в родстве с правителем Кандахара (он был мужем сестры Али-Мардана). Эта казнь вызвала беспокойство Али-Мардана, который пользовался при

²⁷ ИБР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 139а; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 98 об.

²⁸ Там же.

своим родственнике рядом льгот, в том числе и по сбору налогов с кандахарской провинции (в нее кроме города Кандахар входило еще 51 селение).

Новость о действиях Али-Мардана, «который с людьми Индии вошел в стовор»²⁹, не вызвала, как указано в нашем источнике, незамедлительных действий со стороны шаха Сафи I. Дело в том, что в те дни в Иране проходило празднование Нового года (Науруза) и шах, занятый традиционными мероприятиями по этому случаю, не придавал известиям о сдаче Кандахара должного значения³⁰. Праздничные дни также задержали отправку туда шахского войска, возглавляемого Сийавуш-беком. Мухаммад Ма'сум указывает, что, когда последний со своими воинами подошел к кандахарской крепости, Али-Мардана там уже не было. Он, «передав цитадель Кандахара правителю Кабула», находился в лагере Шах-Джахана³¹. Очевидно, Али-Мардан правильно рассчитал ход своих действий и собственные выгоды при сдаче города индийцам, так как вскоре получил от Шах-Джахана должность правителя княжества Кашмир, одного из крупных вилайетов индийского государства (Абд ал-Хамид Лахури 1867–1868: II, 59–60).

Все же подошедшее через какое-то время к Кандахару шахское войско, возглавляемое Сийавуш-беком, встретило сильный отпор индийцев, в руках которых уже находился Кандахар. Даже оказанная Сийавуш-беку помощь местных иранских отрядов не изменила ситуацию. Сражение между противниками длилось целый день. Иранцы, неся большие потери, были вынуждены отступить к крепости Фарах (т.е. на 350 км от Кандахара)³². Их отступление на такое большое расстояние от Кандахара позволяет предположить, что Сийавуш-бек принял решение больше не атаковать город и передать его под контроль Шах-Джахана без дальнейшего наступления.

Кроме Кандахара Сефевиды потеряли в этой военной кампании крепость Буст и обширную плодородную равнину Заминдавар. По этим географическим пунктам пролегла дорога из Герата в Индию³³. Хотя Мухаммад Ма'сум в своем сочинении довольно скупо рассказывает об этих событиях, становится ясно, что причиной потери упомянутых выше территорий являлось невыполнение шахскими военачальниками распоряжений Сафи I. Вполне возможно, командующие были вынуждены идти на такие действия, так как объективно оценивали сложившуюся обстановку и неспособность иранского войска. Так, даже будучи придворным историографом шаха Сафи, наш автор не мог не отметить следующие детали событий: главнокомандующий Сийавуш-бек, получив приказ направить свое войско к Бусту, не выполнил данное распоряжение. Он оставил свои отряды на занятых позициях, т.е. около Фараха. По данным Мухаммада Ма'сума, правитель Великих Моголов за это время сумел укрепить свое войско боеспособными отрядами турок, находившихся на службе у Шах-Джахана. Таким образом, правитель Буста Михраб-хан, незадолго до этого назначенный шахом на эту должность, оказался в довольно уязвимом положении, чтобы своими силами защитить крепость. Он принял решение сдаться без боя и перейти на сторону Шах-Джахана³⁴. Сведения исследуемого источника о действиях

²⁹ ИБР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 140 об.; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 99а.

³⁰ Новый год (Науруз) в иранском календаре начинается в день весеннего равноденствия 21–22 марта. Празднование этого праздника продолжается в течение недели.

³¹ ИБР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 141а; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 99 об.

³² Там же.

³³ В настоящее время историческая область Афганистана Заминдавар охватывает районы Бахран, Муса-кала, Навзар, Каджаки и Сангиню (Ирмияева 2009).

³⁴ ИБР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 142 об.; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 100 об.

Михраб-хана и потере Сефевидами Буста по этим же причинам подтверждаются в сочинении индийского автора Абд ал-Хамида Лахури «Падшах-наме» (Абд ал-Хамид Лахури 1867–1868: II, 59–60). Спустя три года после потери Кандахара, т.е. в 1641 г., как пишет наш автор, шах Сафи I строил планы вернуть себе эту крепость, однако конкретных шагов так и не было предпринято³⁵.

Таким образом, в правление шаха Сафи I Сефевиды потеряли два важных города-крепости и обширную территорию в Хорасане, которыми индийская армия овладела почти без особых усилий. Причины, приведшие к обострению военных столкновений иранцев с узбекскими ханами и индийским правителем в Хорасане, связаны прежде всего с изменением внутренней политики шаха Сафи I: ослаблением центральной власти, казнью ряда высокопоставленных лиц, назначенных на эти должности еще его дедом Аббасом I, частой сменой командующих иранской армии, недоверием к распоряжениям шаха наместников городов, которые зачастую обороняли свои владения без помощи шахских отрядов. Сдача шахом Сафи I Кандахара, Буста и Заминдавара уменьшила территорию его государства, привела к потере контроля над важным торговым транзитным путем между Средней Азией и Индией, что, несомненно, повлекло сокращение доходов шахской казны и снижение общего социального уровня страны.

В заключение следует подчеркнуть, что приведенные придворным историографом шаха Сафи I Мухаммадом Ма'сумом в его сочинении «Хуласат ас-сийар» сведения о событиях в Хорасане в 30-е годы XVII в. являются уникальными по своему содержанию. Будучи очевидцем происходящих событий, наш автор упомянул в своем сочинении ряд деталей и фактов важных политических событий того периода, которые не были отражены в более поздних персоязычных источниках. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают его пересказы писем наместников городов, поступавших ко двору шаха Сафи I. Анализируемые выше сведения «Хуласат ас-сийар» являются важными дополнительными материалами к уже известным средневековым узбекским и индийским летописям.

Литература

- Абд ал-Хамид Лахури 1867–1868 — *Абд ал-Хамид Лахури*. Падшах-наме. Т. 1–2. Калькутта, 1867–1868.
- Бартольд 1965 — *Бартольд В.В.* Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в. Соч. Т. 3. М.: Наука, ГРВЛ, 1965.
- Гарибова 2014 — *Гарибова А.А.* Торговые связи государства Сефевидов с Центральной Азией в XVI–XVII веках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1(39). В 2-х ч. С. 57–60.
- Ирмияева 2009 — *Ирмияева Т.Ю.* История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты. Словарь. [Электронный ресурс]. URL: www.info-islam (дата публикации: 11.05.2009).
- Искандар-бек Туркман Мунши 1314/1896 — *Искандар-бек Туркман Мунши*. Тарих-и аламара-йи Аббаси. Тегеран, 1314/1896 (литография).

³⁵ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 157а; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 115а.

- Куртгельдыева 1984 — *Куртгельдыева Б.М.* Туркменское село Маручак в Северо-Западном Афганистане. [Б.м.], 1984. Гос. публ. историческая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: www.rusneb.ru (дата обращения: 01.08.2024).
- Массон, Ромодин 1965 — *Массон В.М., Ромодин В.А.* История Афганистана. Т. II. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965.
- Мухаммад-Хашим-хан 1869 — *Мухаммад-Хашим-хан.* Мунтахаб ал-Лубаб. Калькутта, 1869.
- Павлова 1993 — *Павлова И.К.* Хроника времен Сефевидов. Сочинение Мухаммад-Масума Исфাহани «Хуласат ас-сийар». М.: Вост. лит., 1993.
- Саидов 2007 — *Саидов А.* Политическая история Бухарского ханства в XVII — первой половине XVIII в. Душанбе: Ирфон, 2007.
- Туманович 1989 — *Туманович Н.Н.* Герат в XVI–XVIII вв. М.: Наука, ГРБЛ, 1989.

References

- Abd al-Khamid Lakhuri. *Padshakh-name*. Vol. 1–2. Calcutta, 1867–1868 (in Persian).
- Bartold, Vasilii V. *Svedeniia ob Aral'skom more i nizov'iakh Amu-dar'i s drevnei'shikh vremen do XVII veka* [Data on the Aral Sea and the Lower Reaches of the Amu Darya from Ancient Times to the 17th Century]. *Sochineniia*. Vol. 3. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1965 (in Russian).
- Garibova, Aisel' A. "Torgovye sviazi gosudarstva Sefevidov s Tsentral'noi Aziei v XVI–XVII vekakh" [Trade Relations of the Safavid State with the Central Asia in the 16th–17th Centuries]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedeniie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice]. Tambov: Gramota, 2014, no. 1(39). pt. 1–2. Pt. 1, pp. 57–60 (in Russian).
- Irmieva, Tatiana Iu. *Istoriia musul'manskogo mira ot Khalifata do Blistatel'noi Porty. Slovar'* [The History of the Muslim World from the Caliphate to the Sublime Porte. A Dictionary]. URL: www.info-islam (date of publication: 11.05.2009) (in Russian).
- Iskandar-bek Turkeman Munshi. *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*. Tehran, 1314/1896 (in Persian).
- Kurtgel'dyeva, Bibi M. *Turkenskoe selo Maruchak v Severo-Zapadnom Afganistane* [The Turkmen Village of Maruchak in Northwestern Afghanistan]. [S. l.], 1984. Gosudarstvennaia publichnaia biblioteka. URL: www.rusneb.ru (date of access: 01.08.2024) (in Russian).
- Masson, Vadim M. & Romodin, Vadim A. *Istoriia Afganistana* [The History of Afghanistan]. Vol. II. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1965 (in Russian).
- Mukhammad-Khashim-khan. *Muntakhab al-Lubab*. Calcutta, 1869 (in Persian).
- Pavlova, Irina K. *Khronika vremen Sefevidov. Sochinenie Mukammad-Masuma "Khulasat al-siyar"* [A Chronicle of the Safavid Times. Muhammad-Masum's Composition "Khulasat al-siyar"]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1993 (in Russian).
- Saidov, Abdukakhhor. *Politicheskaiia istoriia Bukharskogo khanstva v XVII — pervoi polovine XVIII veka* [The Political History of Bukhara Khanate in the 17th and the First Half of the 18th Century]. Dushanbe: Irfon, 2007 (in Russian).
- Tumanovich, Natal'ya N. *Herat v XVI–XVIII vekakh* [Herat in the 16th–18th Centuries]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1989 (in Russian).

Khorasan, the Eastern Province of Safavid Iran in the 1630s

Irina K. PAVLOVA

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
St. Petersburg, Russian Federation

Received 18.08.2024.

Abstract: The province of Khorasan, which was a part of Iran since the Sassanids (224–651), has been the scene of conflict between Persians, Uzbeks and Moguls over its territory for several centuries. A new wave of aggravation of this internecine struggle occurred during the reign of Shah Safi (1629–1642). Shah Safi I is associated with the weakening of the central authority in Iran and the loss of a number of territories that had previously been part of the Safavid State. The information about it is given in the *Khulasat al-Siyar* by the Shah's court historiographer Muhammad Ma'sum (1586/87–1647). As far as we know, this is the only manuscript of the period written in Persian and covering all thirteen years of Shah Safi's reign. Analyzing the data of this source, one can follow the course of military clashes in the province of Khorasan, as well as find out the circumstances of the loss by the Persians of the city Kandahar (1638), reveal the names of local rulers, both those who were loyal to the Shah and those, who "put on the robe of betrayal". Muhammad Ma'sum's information about this period of the Safavid dynasty's history (1501–1736) remains unclaimed by modern scholars and investigators.

Key words: a Persian manuscript of the 17th century, the Institute of Oriental Manuscripts, the Safavids, Khorasan, the Ashtarkhanides, the Great Moguls.

For citation: Irina K. Pavlova. "Khorasan, the Eastern Province of Safavid Iran in the 1630s". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 84–95 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO639927.

About the author: Irina K. PAVLOVA, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russian Federation) (pik_2003@mail.ru). ORCID: 0000-0002-4677-2765.

Первая османская столица глазами русского офицера: отчет поручика А.Л. Калусовского о поездке в Брусу в 1904 г.

М.А. КОЗИНЦЕВ

Институт восточных рукописей РАН

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO637222

Статья поступила в редакцию 17.06.2024.

Аннотация: В 1904 г. слушатель офицерских курсов восточных языков при Азиатском департаменте МИД поручик А.Л. Калусовский (1871–1908) был направлен в учебную командировку в Османскую империю. Целью поездки было совершенствование знаний о языке и культуре изучаемой страны. Большая часть командировки, продолжавшейся с мая по октябрь, проходила в городе Бруса (совр. Бурса). По итогу командировки Калусовским составлен подробный отчет, включающий кроме сведений военного характера описания различных сторон жизни города Бруса и Худавендигярского вилайета. В настоящее время данный отчет хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН. Ценностью этого источника, содержащего многочисленные конкретные данные о состоянии региона в первые годы XX в., обусловлена его публикация в настоящей статье.

Ключевые слова: турецкий город начала XX века, Бруса, Худавендигярский вилайет, русские военные путешественники, ИВР РАН, Архив востоковедов.

Для цитирования: *Козинцев М.А.* Первая османская столица глазами русского офицера: отчет поручика А.Л. Калусовского о поездке в Брусу в 1904 г. // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 96–116. DOI: 10.55512/WMO637222.

Об авторе: КОЗИНЦЕВ Марк Альвиевич, младший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН; старший преподаватель кафедры ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург, Россия) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

© Козинцев М.А., 2024

Среди отдельных поступлений и коллекций Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН), относящихся к Турции, встречаются записки путешественников. К их числу относится рукописный «Отчет летней поездки в

гор. Малой Азии Брусу Поручика Калусовского»¹. Документ представляет собой любопытный исторический источник, ценность которого заключается как в значительном объеме фактологического материала, так и в отражении взгляда русского офицера на жизнь крупного провинциального турецкого города. Отчет давно известен в отечественной науке (Дмитриева 1964: 196), однако ранее не публиковался, и потому сфера его использования в качестве исторического источника до настоящего времени оставалась очень ограниченной. Представляется, однако, что он может быть полезен при рассмотрении довольно широкого круга исследовательских вопросов, в связи с чем и предпринята его публикация с комментариями.

Автор Отчета, Александр Леонович Калусовский (1871–1908), происходил из потомственных дворян Киевской губернии. Выпускник Киевского военного училища, он в 1902–1905 гг. получил востоковедное образование на офицерских курсах восточных языков при Азиатском департаменте МИД, а затем недолгое время до своей безвременной кончины служил в Туркестане (Басханов 2005: 101–102). Публикуемый Отчет составлен Калусовским по итогу учебной командировки в Брусу в мае–октябре 1904 г., целью которой было совершенствование языковых и страноведческих знаний.

Город Бруса (совр. Бурса, *тур.* Bursa) всегда занимал важное место в турецкой истории. Находясь в течение нескольких столетий на линии военного противостояния государств Востока и Запада, в середине XIV в. Бруса без малого на 40 лет стала столицей набиравшей силу державы Османов. Впоследствии, даже утратив столичный статус, город тем не менее всегда оставался одним из значимых военно-административных, хозяйственных и культурных центров империи.

К середине XIX в. в связи с существенно возросшим влиянием на турецкую экономическую и политическую жизнь западного капитала выросло значение Брусы как промышленного центра и транспортного узла. Одновременно в городе происходило активное развитие туристической сферы. В начале XX в. Бруса представляла собой один из крупнейших городов империи и сохраняла статус центра текстильной (шелковой) промышленности.

Одновременно с этим в жизни Брусы отчетливо отражались признаки многолетних кризисных явлений в политической и экономической жизни распадающейся Османской империи. Калусовский отмечает отсталость местных предприятий от европейских, зависимость от западного капитала, низкий уровень заработной платы в шелковой промышленности и высокий уровень преступности в регионе (подробнее см.: Новичев 1935: 93–96; 1937: 98–112, 162–171, 186–191). Упоминаются наиболее крупные государственные и коммерческие организации, служившие интересам иностранных инвесторов. Таковы, например, Имперский оттоманский банк² и Администрация оттоманского публичного долга (АОПД)³. Представляют интерес также сведения о методах ведения дел табачной монополией «Режи»⁴.

¹ АВ ИВР РАН. Р. III. Оп. 3. Ед. хр. 45. 18 л.

² Подробнее о деятельности банка см.: Новичев 1937: 207–210.

³ Учрежденная в 1881 г., администрация обеспечивала европейскому капиталу возможность контролировать экономическую жизнь государства (подробнее см.: Новичев 1937: 195–198). Вместе с тем, получив с самого начала право на сбор налогов с шелководства, АОПД способствовала выведению этой отрасли турецкого хозяйства из затяжного кризиса (Внешнеэкономические связи 1989: 118–120).

⁴ Подробнее о деятельности монополии см.: Новичев 1937: 71–74.

Сведения Калусовского тематически распадаются на четыре группы: маршрут поездки, местное население, вооруженные силы в регионе, городские достопримечательности. Первостепенное внимание поручик уделяет состоянию вооруженных сил — армейских формирований и жандармерии — Худавендигярского вилайета: их численности, организационной структуре и общему состоянию. Однако не менее ценны и его замечания о путях сообщения в крае, промышленности, объектах историко-культурного наследия города Брусы, менталитете и взаимоотношениях различных групп местного населения. В Отчете представлено множество количественных данных о численном и этническом составе местных жителей и районах их расселения, уделено внимание учреждениям народного образования.

Определить источники, использованные при составлении Отчета, когда речь не идет о личных наблюдениях автора, затруднительно из-за отсутствия в тексте каких-либо ссылок. Однако в некоторых случаях это удастся сделать. С учетом того, что в начале XX в. турецкая статистика была развита крайне слабо, исследователям было доступно немного возможностей добыть конкретные цифры. Потому естественно, что, говоря о численности населения Брусы и окрестных городов, Калусовский опирался на официальный «Ежегодник Худавендигярского вилайета» за 1321 г.х. (1903/04 г.) (Salname 1321: 368–371). Частью оттуда же он черпал сведения о структуре вооруженных сил. Подобными ежегодниками в числе прочих источников пользовался и известный русский военный-востоковед П.А. Томилов (1870–1948), в тот же год совершивший поездку по Ираку и восточным областям Малой Азии (Томилов 1907а; 1907б), а десятью годами ранее — французский ученый Виталь Кюине⁵ при написании своего фундаментального труда «Азиатская Турция» (Cuinet 1894).

Отчет записан аккуратным, легко читаемым почерком на линованной бумаге. Присутствует как оригинальная пагинация, так и архивная фолиация; в публикуемом тексте указана только последняя.

На л. 1 имеются синие печати Азиатского музея АН СССР и Отдела рукописей Института востоковедения АН СССР (в середину последней красным карандашом вписан номер «577»; указаны старые шифры хранения: черными чернилами — «1929-п°48», синим карандашом — «III 577 nova».

К Отчету приложена французская карта Худавендигярского вилайета.

В публикуемом тексте орфография приведена к современной норме; авторская пунктуация максимально сохранена, в отдельных случаях добавлены необходимые по смыслу знаки препинания. Написания таких слов, как, например, «дессант», «баталион», «пиястр», «азиатский» и пр., приведены к современной норме. Все топонимы и турецкие специальные термины приводятся в том виде, в каком они даны в оригинале, с поправкой на орфографию. В примечаниях к некоторым из них даны современные варианты названий. Все сокращения раскрыты в квадратных скобках. Исправлены редкие ошибки в согласовании членов предложения.

⁵ Виталь Кюине (1833–1896) — французский востоковед, географ, член Французского географического общества. В 1880–1892 гг. занимал должность генерального секретаря Администрации османского публичного долга.

* * *

[Л. 1] Отчет
 летней поездки в гор[од] Малой Азии
 Бруссу⁶

Поручика Калусовского

1904 г.

[Л. 2] Отчет летней поездки

Переезд из Одессы в Константинополь пришлось мне совершить на одном из небольших пароходов Русск[ого] Общ[ества] Парох[одства] и Торг[овли]⁷ «Россия». Этот пароход давней конструкции; он получил боевое крещение в Турецкую Кампанию⁸, так как был тогда приспособлен для перевозки десанта и получил несколько пробоин в надводной части. Однако, несмотря на свою незначительную величину, этот пароход обладает хорошими морскими качествами: прекрасно выносит качку, не валок и не теряет скорости при боковом ветре.

Кроме «России» Русск[ое] Общ[ество] недавно приобрело из заграничных верфей большие океанские пароходы: «Чихачев», «Королева Ольга» и «Николай», которые идут со скоростью до 15 узлов в час. Каждый из них вмещает до 240 000 пуд[ов] груза и от 1200 до 2000 человек; классных же мест около 120. Во время Русско-Китайской войны⁹ эти пароходы перевозили войска на Дальний Восток.

Выехав из Одессы в 4 часа дня, мы подошли к Константинополю¹⁰ на следующий день к 10 час[ам] вечера.

За 15 миль до Константинополя находится плавучий маяк, пройдя который, открываются 2 маяка у входа в Босфор: один на европейском, другой на азиат[Л. 2 об.]ском берегу. Мы дошли только до маяков, потому что турецкие власти от сумерек до восхода солнца никого не пропускают через пролив.

Тут же у берегов находятся береговые батареи, прекрасно замаскированные со стороны Черного моря, которые, осветив нас прожекторами, дали сигнал не входить в Босфор ночью.

На рассвете мы снялись с якоря и медленно стали входить в пролив, ожидая пропуска. После посещения карантинного врача пароход стал направляться к новому мосту «Галата», где обыкновенно останавливаются все иностранные пароходы.

⁶ В Османской империи использовался отличный от современного вариант названия города, чаще всего передаваемый по-русски как Бруса (тж. Брусса, Пруса, Прусса, *осм.* بروسه).

⁷ Русское общество пароходства и торговли (1856–1918) — крупнейшая пароходная компания Российской империи; осуществляла регулярное грузовое и почтово-пассажирское сообщение по внутрироссийским и заграничным линиям. Суда общества использовались также в военных целях.

⁸ Почтово-пассажирский пароход «Россия» (1872–1913), во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. переоборудованный для выполнения оборонительных задач, 13 декабря 1877 г. у мыса Керемпе захватил в плен турецкий военный пароход «Мерсина», на борту которого находилось 700 солдат и офицеров, а также большой объем военной и дипломатической корреспонденции.

⁹ По всей видимости, имеется в виду Японо-китайская война 1894–1895 гг. В этом случае Калусовский мог иметь в виду пароходы: «Чихачев» (второй, 1892), «Королева Ольга» (1894) и «Император Николай II» (1895). Однако информацию об участии указанных судов в войне найти не удалось.

¹⁰ Официально принятое международное название города Стамбул до 1930 г.

Вид на окрестности Константинополя с моря при восходе солнца великолепен: всюду живописно разбросаны роскошные сады, дворцы, которые тянутся по обоим берегам Босфора до самого Константинополя. Сильное впечатление, производимое Константинополем издали, много уменьшается, если присмотреться к нему поближе: улицы узки, грязны, особенно в кварталах Галаты¹¹; дворов почти нет, а если и есть, то это скорее садики, в которых прохлаждаются в жару.

Крыши домов большею частью плоски, окружены решетками и заменяют собою балконы.

Скудность населения и антисанитарные условия способствуют появлению различных болезней, и если бы не климат и воды Босфора, то эти болезни могли бы при[Л. 3]нять эпидемический характер.

В Константинополе я пробыл два дня, в течение которых мне удалось видеть некоторые достопримечательности города, а затем отправился через Муданию¹² в Бруссу, <к> конечному пункту моей поездки.

Сообщение между Константинополем и Муданиею, пристанью Бруссы, происходит на небольших греческих пароходиках, плавающих под турецким флагом.

В Мудании собственно гавани нет, есть только деревянная пристань, к которой и пристают пассажирские пароходы, при условии чтобы они сидели в воде не глубже 7–8 футов; сидящие глубже должны останавливаться в бухте в ¼ мили от берега. Волнореза или мола нет, а потому в случае волнения и ветра пароходы здесь не пристают, а идут дальше в Гемлек¹³, небольшой городок на склоне гор, имеющий такую же деревянную пристань, как и в Мудании.

Гемлек соединен с Муданией шоссейной дорогой; Брусса же соединена с Муданией не только шоссейной, но и железной узкоколейной, построенной лет 15 тому назад французами-предпринимателями и до сих пор еще находящейся в их руках¹⁴. Полотно дороги построено очень небрежно, очевидно наскоро, а потому, даже при незначительной скорости 22½ версты в час, часто бывают крушения.

Подвижной состав дороги — 5 паровозов новых, 7 старых (негодных к употреблению), [Л. 3 об.] 14 пассажирских вагонов и до 30 товарных и платформ.

Ввиду больших объемов и крутых поворотов пути состав каждого поезда не превышает 8 вагонов. Полотно дороги никем не охраняется; на всем протяжении пути (42 километра) только три разъезда: один на полпути у Йорголи¹⁵, другой ближе к Бруссе у Кору, а третий в предместье Бруссы Аджемлер¹⁶ — на этих разъездах только и есть охрана.

Года 4 тому назад какое-то английское общество предлагало построить другую дорогу из Мудании в Бруссу значительно короче, предполагая прорыть туннель у деревни Бургас (Нихораки)¹⁷; но проект этот не был принят турецким правительством.

¹¹ Галата (*тур.* Galata) — исторический квартал в центре Стамбула, на европейском берегу Босфора.

¹² Муданья (*тур.* Mudanya) — курортный город на побережье Мраморного моря к северу от Бурсы.

¹³ Гемлик (*тур.* Gemlik) — город на побережье Мраморного моря, к востоку от Мудании.

¹⁴ Железнодорожная линия «Муданья–Бруса» построена в 1871–1875 гг.; с 1891 г. выкуплена бельгийским предпринимателем Жоржем Нагельмакерсом (1845–1905). Выведена из эксплуатации в 1948 г.

¹⁵ Йорюкали (ранее Йорголу, *тур.* Yörükali) — квартал Мудании; расположен в 5 км к югу от города.

¹⁶ Местность к северо-западу от исторического центра Бурсы.

¹⁷ Бургаз (*тур.* Burgaz) — квартал в центральной и южной части смежного с Муданией города Гюзельялы (*тур.* Güzelyalı). На его территории ранее находилась деревня Нихораки.

Шоссе (31 километ[р]), идущее из Мудании в Бруссу, построено довольно хорошо; ширина его 7–9 аршин. На всем протяжении дороги — два подъема: один крутой — у станции Иорголи, а другой — между Муданией и Бере-Дербентом¹⁸, хотя и не особенно крутой, но длинный, так что подниматься приходится шагом около $\frac{3}{4}$ часа.

Предмestье Бруссы Чекирге¹⁹ расположено в 2-х километрах от города. Здесь находятся горячие минеральные источники Иени-Каплича — серный и Эски-Каплича²⁰ — железный. Вода в этих источниках доходит до 40 градусов; посредине каждого из них устроен бассейн в диаметре до 4 сажен и глубиной до 2 аршин. Над бассейном — купол, а по бокам — небольшие [Л. 4] комнаты в виде келий с ваннами.

Иени- и Эски-Каплича открыты круглые сутки, и посетители помимо ванн могут получать здесь кофе, фрукты и напитки.

Высокие целебные свойства этих источников у нас, к сожалению, мало известны; об этом можно судить по тому, что между больными, приезжающими сюда, почти не бывает русских, между тем как иностранцев всегда много.

Брусса, расположенная на склоне горы Олимп²¹ в очень живописной местности, — главный город Худавендилярского вилайета²². Это древняя столица Турции, священный город для мусульман, богатый памятниками, существующими более 500 лет.

Население Бруссы 138 536 человек, из которых 24 248 греков, около 10 000 армян, 3500 евреев, выходцев из Испании²³, говорящих здесь на испорченном испанском наречии. Европейцев сравнительно мало; кроме представителей иностранных держав их не более 500 человек, которые занимаются преимущественно торговлей шелком. Шелк этот они покупают в виде коконов и на особых фабриках, которых в Бруссе около 100, разматывают их в нитки и в таком виде высылают его в Европу.

Фабрики принадлежат большею частью французским и немецким фирмам, имеющим в Бруссе своих представителей; [Л. 4 об.] только несколько фабрик находится в руках армян и турок, но дела их идут так плохо, что постепенно закрывают фабрики, не будучи в состоянии конкурировать с европейцами. На фабриках работают исключительно женщины, для которых в последнее время управление вилайета установило продолжительность ежедневной работы не более 8 часов.

Устройство машин на фабриках очень примитивно: рычаги зачастую сделаны из дерева, что приводит к частой порче.

Кроме постоянных с определенными занятиями жителей в вилайете Худавендиляр много беглых из России, Болгарии, Сербии, Боснии и Греции, носящих название «мухаджиров»²⁴. Большинство из них грузины и черкесы.

¹⁸ По-видимому, упоминается некая застава. Место не установлено.

¹⁹ Чекирге (*тур.* Çekirge) — один из старейших кварталов Буссы.

²⁰ Йени-Каплыджа (*тур.* Yeni Kaplıca, букв. «Новый источник») и Эски-Каплыджа (*тур.* Eski Kaplıca, букв. «Старый источник») — общественные бани в квартале Чекирге, обустроенные на термальных источниках.

²¹ Имеется в виду самая высокая вершина хребта Улудаг (*тур.* Uludağ) на западе Малой Азии.

²² Худавендилярский вилайет (*тур.* Hudâvendigâr vilâyeti) — административно-территориальная единица Османской империи, провинция на западе Малой Азии с центром в городе Бруса. Название, существовавшее до Кемалистской революции, происходит от прозвища султана Мурада I (1362–1389) — Худавендиляр (Богopodobный).

²³ Потомки евреев-сефардов, эмигрировавших в Османскую империю после изгнания из Испании в конце XV в.

²⁴ Мухаджир (*араб.* букв. «совершивший хиджру (переселение)»). В данном случае используется для обозначения мусульман — переселенцев из бывших османских владений и подконтрольных областей в оставшуюся часть империи.

Эти последние занимаются исключительно грабежом, контрабандой, разбоями внутри вилайета и своими кровавыми расправами вселили здесь такой страх, что жандармерия часто отказывается преследовать их. Будучи хорошими стрелками и имея в своем распоряжении ружья Мартини²⁵ и Гра²⁶, они, не стесняясь патрулированием жандармов, часто грабят по почтовым дорогам. Пользуясь тем обстоятельством, что в Греции в настоящее время идет перевооружение и что она дешево сбывает старые ружья, черкесы скупают их большими партиями, несмотря [Л. 5] на то, что этот род контрабанды считается в Турции самым преступным и более всего преследуется. У черкесов есть даже свои склады пороха, динамита и разного рода оружия в деревушке Баш-Кею²⁷. Турецкое правительство знает о существовании деревушки со складами, но, зная кровавую расправу черкесов, боится их и не преследует.

К туркам черкесы относятся с презрением, хотя одной с ними веры. Черкесов за все их преступления не особенно и преследуют благодаря тому, что большинство обитательниц гаремов принадлежит к их нации, и даже правительство турецкое старается их щадить. Однако в настоящее время вали Решид-Паша²⁸ арестовал самых смелых грабителей, которые промышляли по дорогам в Гемлек и Инэ-Гель.

Полицейскую охрану вилайета составляют жандармы, которые образуют полк; командир их — полковник — проживает в Бруссе.

Жандармы вооружены длинными гладкоствольными ружьями системы «Капакли»²⁹; штыки этих ружей вроде тесаков, всегда отомкнуты и носятся в ножнах. Ружья новейших систем, как то: Гра, Мартини, Маузер³⁰ и Винчестер³¹ — запрещены им. Кроме штыков, которые составляют обыденную форму жандарма, все они, как и все население Турции, носят в широком [Л. 5 об.] поясе револьверы. Каждый жандарм, будучи в караульной форме, носит около 50 патронов.

В Бруссе 5 компаний (рот) жандармов: 3 пешие и 2 конные; штат компании (200 человек) не всегда полон. Пешие и конные жандармы распределены в городах и селениях Худавендилярского вилайета следующим образом:

Базар-Кею — 14 конных и 12 пеших жандармов.

Михалич³² — 6 конных и 3 пеших.

Кэрмасти — 1 поручик, 1 унт[ер-]офицер, 2 ефрейтора, 13 конных; а пеших — 1 ефрейт[ор] и 10 ниж[них] ч[инов].

Адранос — 10 конных, 13 пеших.

Харманджик — 3 конных, 5 пеших.

Гёк-че-даг — 3 конных, 3 пеших.

Биледжик — командир батальона, 2 капитана, 69 пеших, 6 конных.

²⁵ Винтовка с качающимся затвором системы Генри Пибоди и Фридриха фон Мартини образца 1868 г.

²⁶ Винтовка с продольно-скользящим затвором системы Базиля Гра образца 1874 г.

²⁷ Башкёй (*тур.* Başköy) — квартал в провинции Бурса, в районе Нилюфер.

²⁸ Решид Мюмтаз-паша (Reşid Mümtaz Paşa, 1857–1922) — османский государственный деятель, губернатор Худавендилярского вилайета в 1903–1906 гг.

²⁹ Вероятно, речь идет о ружьях с капсюльным замком.

³⁰ Имеется в виду винтовка системы братьев Маузер образца 1887 г. либо более поздних модификаций.

³¹ Имеется в виду многозарядная винтовка Винчестер с затвором рычажного типа образца 1866 г. либо более поздних модификаций.

³² Город Михалич (*тур.* Mihaliç) ныне носит название Караджабей (*тур.* Karacabey).

Сейюд³³ — 19 пеших, 16 конных.
 Иени-Шехр — 20 пеших, 18 конных.
 Изник — 2 пеших, 6 конных.
 Гедиз — 9 пеших, 13 конных.
 Ушак — 19 пеших, 16 конных.
 Кара-Хиссар — шт[аб] батал[ьона] 1 компания.
 Синджаклу³⁴ — 3 пеших, 3 конных.
 Иссаклу³⁵ — 2 пеших, 3 конных.
 Пшай³⁶ — 1 ефрейтор, 3 конных.
 Шехлу³⁷ — 4 пеших, 3 конных.
 Гейкэр³⁸ — 16 пеших.
 Пазкри³⁹ — 12 пеших.
 Вали-Кассар⁴⁰ — шт[аб] батал[ьона].
 Бурханиэ — 21 пеший.
 [Л. 6] Айвалик — 30 пеших.
 Эрдэк — 29 пеших, 5 конных, 2 ефрейт[ора].
 Кутахия — шт[аб] батал[ьона], 2 комп[ании] пеших, 1 конная.
 Эгри-гёз — 4 пеших, 5 конных.
 Паршанлу⁴¹ — 5 пеших, 4 конных.
 Эски-Шехр — 20 пеших, 14 конных.
 Симав — 9 пеших, 9 конных.

В административном отношении Худавендилярский вилайет делится на 5 санджаков⁴²: санджак, или уезд, города Брусы, санджак города Кутахии, санджак города Кара-Хиссар, санджак города Эртогрул или Бильеджек и санджак города Карасси или Бали-Кессер.

Каждый санджак, в свою очередь, делится на казы⁴³.

В санджаке города Брусы следующие казы:

Брусса	имеет	138 536	жителей,	из которых	24 248 греков
Мудания	—	18 850	—	—	13 465
Гемлэк	—	23 170	—	—	7532
Базар-Кею	—	31 261	—	—	
Михалич	—	31 312	—	—	8248
Кермости	—	44 680	—	—	1114
Адранос	—	43 125	—		

³³ Имеется в виду Сёгют (*тур.* Söğüt).

³⁴ По-видимому, имеется в виду Синджанлу (*тур.* Sincanlu).

³⁵ По-видимому, имеется в виду Исхаклу (*тур.* İshaklu).

³⁶ Населенный пункт не определен.

³⁷ Возможно, имеется в виду Шейханлу (*тур.* Şeyhanlu).

³⁸ Так в тексте. Вероятнее всего, имеется в виду Пейкербаши (*тур.* Peykerbaşı).

³⁹ Имеется в виду Дазкыры (*тур.* Dazkırı).

⁴⁰ По-видимому, ошибка в записи. Имеется в виду Балыкесир (*тур.* Balıkesir).

⁴¹ Вероятно, ошибка в записи. Предположительно, имеется в виду деревня Куршунлу (*тур.* Kurşunlu).

⁴² Санджак (*тур.* sancak, букв. «знамя») — административно-территориальная единица Османской империи. В конце XIX — начале XX в. стояла по уровню ниже вилайета (провинции).

⁴³ Каза (*тур.* kaza) — административно-территориальная единица Османской империи, по уровню стоявшая ниже санджака.

В санджаке города Кутахии след[ующие] казы:

Кутахия	—	131 031	—	—	4908 греков
Умак ⁴⁴	—	77 880 ⁴⁵	—	—	1361
Эски-Шехр	—	72 772	—	—	1289
Симав	—	38 016	—	—	109
Гэдиз	—	32 742 ⁴⁶	—		

В санджаке города Эртогруль-Бильеджек след[ующие] казы:

Бильеджек	—	70 845	—	—	8913 греков
Сейюд	—	51 514	—	—	1717
Инэ-Геюль	—	51 645	—		
Иэни-Шехр	—	37 573	—	—	2315

[Л. 6 об.] В санджаке города Кара-Хиссар след[ующие] казы:

Кара-Хиссар	—	91 264 ⁴⁷	жител[ей]		
Сандикли	—	77 753	из кот[орых]		93 грека
Боловадин	—	37 240			
Азизия	—	31 480			

В санджаке города Карасси или Бали-Кессер след[ующие] казы:

Баликессер	—	94 403	—		1461 грек
Пандерма	—	51 395 ⁴⁸	—		5845
Эрдэк	—	36 407	—		32 340
Адрамит	—	33 018	—		6017
Бурханиэ	—	21 920	—		2812
Аивалик	—	22 406	—		20 645
Бигади ⁴⁹	—	14 123	—		7
Синдирги ⁵⁰	—	24 911	—		905
Гюнэн ⁵¹	—	30 804	—		1830
Балия	—	43 870	—		1061

Всего в 5 санджаках Худавендилярского вилайета 1 510 711⁵² жителей, из которых 148 235 греков.

Военные силы Худавендилярского вилайета состоят из войск редифа (запаса). Офицеры все налицо и носят военную форму; нижние чины призываются на дейст-

⁴⁴ Так в тексте. Имеется в виду Ушак (*тур.* Uşak).

⁴⁵ Данные перенесены Калусовским из «Ежегодника» в Отчет с ошибкой. Должно быть: 77 885.

⁴⁶ То же. Должно быть: 36 742.

⁴⁷ То же. Должно быть: 91 269.

⁴⁸ То же. Должно быть: 51 390.

⁴⁹ Имеется в виду Бигадиç (*тур.* Bigadiç).

⁵⁰ Имеется в виду Синдырги (*тур.* Sındırğı).

⁵¹ Имеется в виду Гёнен (*тур.* Gönen).

⁵² Арифметика в «Ежегоднике» не сходится: общее число жителей вилайета превышает сумму всех указанных чисел на 760.

вительную службу в случае мобилизации. Этот вилайет принадлежит ко второму армейскому корпусу, называемому Адрианопольским. Он комплектует три дивизии: дивизию Бруссы, Пандермы и Афион-Кара-Хиссара.

Комплектование этих дивизий не соответствует административному разделению вилайета: часто население одного санджака и казы комплектует части [Л. 7] войск, расположенных в других санджаках и казах, руководствуясь условиями удобства перевоза и быстрой мобилизации. Всеобщая воинская повинность существует в Турции с 1880 года, но окончательно была разработана и введена только в 1888 году.

Служба в войсках для нижних чинов продолжается 20 лет: от 20 до 40 лет. Но нижние чины не все время находятся на действительной службе: в рядах армии (низамие) они находятся лишь первые 3–4 года; затем переходят в резерв (ихтиад), в котором числятся 2–3 года; после ихтиада перечисляются в запас (редиф), где числятся 8 лет, и, наконец, последние 6 лет службы считаются в ополчении.

В Худавендилярском вилайете нет ни войск низамие, ни ихтиада, если не считать 100 человек кавалеристов в Эски-Шехри, находящихся там для охраны железнодорожного пути.

Военная подготовка как нижних чинов, так и офицеров в Турции поставлена очень плохо, хотя нижние чины относительно подготовлены лучше офицеров редифа. Они хотя бы два-три года были на действительной службе и, может быть, прошли курс стрельбы; что же касается офицеров редифа, то последние почти совсем не подготовлены к своему делу, так как почти никто из них не только не окончил специальной военной школы, [Л. 7 об.] но никогда не занимался и не интересовался вопросами военного характера.

Об этом последнем можно судить по тому, что в Бруссе есть несколько складов оружия, амуниции, пороха, которые находятся в ведении офицеров, но склады эти никогда не открываются, значит, ружья никогда не чистятся, а обмундирование и снаряжение не проветривается.

Между офицерами редифа есть много лиц, бывших под судом в Константинополе и потому переведенных в кадр редифа и сосланных на службу в Малую Азию без права въезда в столицу.

Товарищество мало развито между офицерами, вернее, его совсем нет, и каждый из них рад, если представится случай донести на своего сослуживца-товарища, надеясь получить в награду за это чин или орден. Такие доносы у них часто практикуются, причем доносят не только на товарищей, но и на гражданские власти. Офицеры недружелюбно относятся к иностранцам, но особенно ненавидят их нижние чины. Последние, как и все мусульмане, постоянно носят за широким поясом кинжал и револьвер, которые турок не задумается употребить в дело в случае стычки с иностранцем. Бывает нередко, что в столкновениях [Л. 8] вне города употребляются турками даже ружья Мартини.

Воинская дисциплина в Турции — только одно название: нижние чины на улицах и в публичных садах при встрече с офицером часто не только не отдают ему установленной чести, но даже ведут себя совершенно свободно и курят, не стесняясь присутствием начальника.

Несмотря на то что военная подготовка всей армии в Турции очень незначительна, но они являются на войне серьезным противником, имея дело с христианами, благодаря своему фанатизму и ненависти к последним, которая особенно усилилась к нам со времени последней Русско-Турецкой войны 1877–[18]78 годов.

Мобилизация
Худавендилярского вилайета

Брусса. — Штаб 1-й бригады 5-й дивизии,
она же 9-я бригада.

9-я бриг[ада]	{	17-й полк	1-й бат[альон] — Брусса.
			2-й бат[альон] — Гемлек (2-я и 3-я компании в Инэ-Шехр ⁵³).
			3-й — Бильеджик (4-я комп[ания] в Инэ-Геиль).
			4-й — Сейюд (4-я комп[ания] в Доманич).
	{	18-й полк	1-й бат[альон] — Михалич.
			2-й — Кермасти.
			3-й — Чекирге.
			4-й — Адранос.

[Л. 8 об.]

10-я бригада	{	19-й полк	1-й батальон.	} Комплектуется из Ангорского вилайета.
			2-й батальон.	
			3-й батальон.	
			4-й батальон.	
	{	20-й полк	1-й батальон.	
			2-й батальон.	
			3-й батальон.	
			4-й батальон.	

Пандерма. — Штаб 6-й дивизии.

11-я бригада Шт[аб] Пандерма	{	21-й полк	1-й бат[альон]. Пандерма.	} Адрамит. комплектуется из санджака Бига.
			2-й — Гинен (2-я комп[ания] в Балии).	
			3-й — Бали-Кессер.	
			4-й — Кепсуд.	
	{	22-й полк	1-й бат[альон].	
			2-й бат[альон]	
			3-й бат[альон]	
			4-й бат[альон]	

⁵³ Так в тексте. Имеется в виду Йенишехир (тур. Yenişehir).

12-я бригада Шт[аб] Кутахия	{	23-й полк	1-й бат[альон]		комплектуется из Ангорского вил[айета].
			2-й бат[альон]		
			3-й бат[альон]. Эски-Шехр.		
			4-й бат[альон]. Сеид-Гази (4-я компания стоит в Азизиэ).		
	{	24-й полк	1-й бат[альон]. Кутахия.		
			2-й бат[альон]. Тавшанли.		
			3-й бат[альон]. Гедиз.		
			4-й бат[альон]. Эгри-Гёз.		

Кара-Хиссар. — Штаб 7-й дивизии.

13-я бригада Шт[аб] Кара- Хиссар	{	25-й полк	1-й бат[альон]. Кара-Хиссар.		
			2-й — Синджанлу.		
			3-й — Сандикли.		
			4-й — Боловодин (4-я комп[ания в] Кампар- чун ⁵⁴).		

[Л. 9]

13-я бригада Шт[аб] Кара-Хиссар	{	26-й полк	1-й бат[альон]. Умак ⁵⁵ .		
			2-й бат[альон]. Синдирги.		
			3-й бат[альон]. Чивриль.		
			4-й батальон из вил[айета] Смирны.		

14-я бригада комплектуется из вилайета Кони.

Город Брусса

Как говорил я уже раньше, город Брусса лежит у подножия горы Олимпа, причем много кварталов (участков) выстроено на склоне этой горы.

Здесь как в столице Худавендилярского вилайета находится резиденция губернатора⁵⁶ — вали, — имеющего все права и полномочия наших губернаторов. Хотя он и гражданская власть, но войска и жандармерия отдают ему установленную честь. Перед входом в управление вилайета (конак) от караула, его охраняющего, выставлено двое часовых, которые вооружены так же, как и полицейские чины, ружьями «Капакли»; часовые сменяются сами. Но везде в Турции часовые скорее похожи на вольнонаемных сторожей, чем на солдат, исполняющих караульную службу, так как они сидят, курят, часто здесь же закусывают и даже отходят от поста, оставив в будке свое [Л. 9 об.] оружие.

⁵⁴ По всей видимости, имеется в виду Хамбарчин (*тур.* Hambarçin).

⁵⁵ Так в тексте. Имеется в виду Ушак.

⁵⁶ Звание, о котором упоминает Калусовский, не сохранилось.

Недалеко от главного управления вилайета находится в частном доме наше вице-консульство; оно не имеет отдельного помещения для канцелярии.

Сравнительно с другими консульствами, у нашего переписка очень ограничена, так как русских здесь почти совсем не бывает⁵⁷. С русскими паспортами, которые визируются в нашем вице-консульстве, приезжают только кавказские мусульмане из Шемахи, Нухи, городов Дагестана в конце лета, месяца на 2, на 3, и здесь покупают коконы для своих кавказских шелковых фабрик. При мне их перебивало в Бруссе человек 20, причем они приезжают не одни, а с семьями, которые пользуются случаем, чтобы полечиться серными и железными ваннами.

Кроме нашего вице-консульства в Бруссе есть еще французское консульство, английское и греческое и консульские агентства — австрийское и германское. Только в австрийском, английском и греческом консулами лица той же национальности, представителями которой они являются. Что же касается переводчиков (драгоманов) при [Л. 10] консульствах, то в них чувствуется здесь большой недостаток, и в настоящее время одно и то же лицо — драгоманом в нескольких консульствах.

В Бруссе для детей всего немусульманского населения только 4–5 школ. Из них одна французская⁵⁸, которая поставлена лучше других, греческих и армянских, но ни одну из них не посещают дети турок. Кроме этих училищ в Бруссе есть и специальные училища: военная школа⁵⁹ и ремесленная (*école d'arts et métiers*)⁶⁰. Военная школа помещается в ½ вер[сты] за городом, на одной из нижних террас горы Олимпа, называемой Чиклар.

Каменное двухэтажное здание школы находится посредине большого двора, окруженного высокой железной решеткой. Во дворе происходят маршировка и строевые занятия воспитанников. В школе этой обучается 260 человек, которые живут в интернате и пользуются отпусками только в праздничные дни (на весь), а по средам — после классных и строевых занятий. В школу поступают дети, достигшие 10-летнего возраста, причем вступительных экза[Л. 10 об.]менов нет, но, чтобы попасть, нужно иметь связи или не жалеть денег на «бакшиши», при помощи которых в Турции можно достичь многого. Курс учения в школе продолжается 5 лет; в течение этого времени дети обучаются слегка общеобразовательным предметам, маршировке и немного — ружейным приемам.

Во главе школы — командир батальона в чине полковника; кроме него есть 5 офицеров-преподавателей, доктор, аптекарь и заведующий счетной частью.

По окончании этой школы воспитанники отправляются в Константинополь в высшую школу «Панкальди»⁶¹.

По окончании этой высшей школы молодые люди могут выходить в пехотные, кавалерийские или артиллерийские части, причем избирают свой будущий род оружия

⁵⁷ Такая ситуация в целом была обусловлена отставанием России от других европейских держав по общему объему торгового оборота с Османской империей.

⁵⁸ Вероятно, речь идет о Французской коммерческой школе (*фр. École Commerciale Française*), основанной в 1893 г. Йозефом Вельтазом (*Joseph Veltetaz*).

⁵⁹ Подготовительная научная школа (*осм. Mekteb-i Fünûn-u İdâdî*) — среднее военное учебное заведение с военным уклоном, готовившее учеников к поступлению в высшие учебные заведения.

⁶⁰ Промышленная школа Хамидийе (*осм. Hamidiye Sanâyi Mektebi*) — среднее специальное учебное заведение, готовившее кадры рабочих профессий.

⁶¹ Имперская высшая военная школа (*осм. Mekteb-i Erkân-ı Harbiye-i Şâhâne*) — высшее военное учебное заведение Османской империи. Управление школы располагалось в центре Стамбула, в квартале Пангалты.

еще в школе и готовятся по своей специальности. Школа «Панкальди» выпускает их офицерами.

Ремесленная школа (*école d'arts et métiers*), куда принимаются дети только мусульманского населения, делится на отделения: столярное, слесарное и др. Дети принимаются не моложе 10-летнего возраста; они должны [Л. 11] быть крепкого сложения. При поступлении в школу родителям или опекунам предоставляется право выбирать то или другое ремесло. Наряду с ремеслами и искусствами дети обучаются здесь грамоте и первоначальным кратким сведениям по общеобразовательным предметам.

Кроме военной и ремесленной школ для детей магометан есть около 30 первоначальных школ с однолетним или двухлетним курсом, где, как вообще во всех школах Турции, учатся только мальчики.

Число таких школ с каждым годом увеличивается, а в этом году 19 августа, в день празднования годовщины вступления на престол султана⁶², в Худавендикярском вилайете было открыто 150 школ.

В Бруссе широких улиц мало; кроме главной, вымощенной щебнем, которая тянется от Аджемлера, предместья Брусссы, через весь город до террасы, на которой выстроена военная школа, есть несколько небольших, пересекающих ее, но эти последние тянутся не более 2–3 кварталов.

В годовщину вступления на престол турецкого султана была открыта новая улица Хамидиэ джа[Л. 11 об.]теси⁶³. На торжестве открытия этой улицы присутствовали вали, консулы и представители всех учреждений. По национальности население в Бруссе строго группируется: часть города населена греками, часть — армянами, часть — евреями.

Крепость (цитадель) и часть города, окружающая ее, населена исключительно мусульманами; европейцам и вообще христианам здесь селиться воспрещается. Цитадель эта совершенно утратила свое значение со времени перенесения столицы Турции из Брусссы в Константинополь, хотя никогда и не была первоклассной крепостью. В настоящее время единственно<е>, что указывает на существование прежней крепости, это присутствие на верхней площадке⁶⁴ трех старых гладкоствольных пушек на деревянных станинах, окованных железом; но дерево в станинах давно сгнило, пушки перекошились и поржавели.

Из этой площади видна почти вся Брусса и ее окрестности верст на 10 кругом.

Брусса действительно может быть названа садом Малой Азии: она вся в зелени, улицы, площади — все обсажено деревьями.

Летом, в июне, июле и августе [Л. 12] месяцах жара здесь невыносима, но апрель и май, сентябрь и октябрь считаются сезоном в Бруссе, и в это время гостиницы взимают непомерные цены.

В жаркое время Бруссса немного пустеет, так как все, кому только позволяют средства, переезжают в Муданию, где море несколько умеряет жару.

В центре Брусссы, недалеко от главного управления вилайета находится городской сад (белладзиэ бахчеси) с великолепной растительностью⁶⁵. Посреди сада бьет фон-

⁶² Имеется в виду султан Абдул-Хамид II (1876–1909).

⁶³ Проспект Республики (*тур. Cumhuriyet Caddesi*) — проспект в центральной части Бурсы. Открыт под названием Проспект Хамидийе (*тур. Hamidiye Caddesi*) в честь султана Абдул-Хамида II.

⁶⁴ Речь идет о площади Топхане (*тур. Tophane Meydanı*).

⁶⁵ Вероятно, имеется в виду парк Пынарбаши (*тур. Pınarbaşı Parkı*).

тан, вправо от него — небольшая веранда, где устроен буфет с кофе и прохладительными напитками.

По другую сторону фонтана помещается эстрада, на которой несколько раз в неделю играет духовой оркестр музыки⁶⁶.

Сад этот охотно посещается европейцами, но турок бывает мало, особенно в дни, когда играет музыка. Входная плата в такие дни (1 пиастр⁶⁷) считается немного высокой для турка, который за эти деньги предпочитает, хотя без музыки, просидеть весь вечер в кофейне (кахвэ-ханэ) и выпить несколько чашек кофе, так как он стоит всего лишь 2 копейки (10 пара⁶⁸) чашка.

[Л. 12 об.] В духовом оркестре, играющем в саду, участвуют дети-подростки от 12–16 лет; это ученики школы ремесел и искусств (*école d'arts et métiers*). Капельмейстеру-итальянцу⁶⁹, приглашенному года 2 тому назад теперешним вали — Решидом, — приходится очень много работать, чтобы угодить вкусам брусской публики. Турецкое население требует свое национальное, т[о] е[сть] мотивы полной дисгармонии, которых нельзя написать для оркестра; европейская публика хочет слушать свое, а европейская музыка — вещь непонятная для турецкого уха.

Кроме этого большого сада есть еще в Бруссе несколько небольших садиков, устроенных при кофейнях; здесь после сумерек собираются турки отдохнуть и послушать граммофон, который теперь в большом ходу на Востоке, но инструмент этот передает здесь исключительно турецкие своеобразные мотивы.

Но приблизительно в 9 часов вечера все кофейни и сады пустеют, потому что мусульмане ложатся спать рано, но зато все они, бедные и богатые, поднимаются с восходом солнца и первым делом приступают к молитве.

Кроме этой утренней молитвы [Л. 13] мусульмане еще раза 4 призываются муэззином на молитву с вершины минарета. Услышав этот призыв, все мусульмане оставляют свою работу, омывают руки и ноги, что предписано им Кораном перед молитвой, и отправляются в мечеть.

Ввиду того что, следуя предписаниям религии, турки должны часто молиться, а ходить далеко на молитву не всегда для них возможно, то в Бруссе, как и везде на Востоке, мечети, хотя и не особенно поместительны, но зато их много.

Из мечетей в Бруссе самые богатые и замечательные: мечеть Улу⁷⁰, Мура-Диз⁷¹ и Зеленая⁷².

⁶⁶ Оркестр при Промышленной школе; организован в 1897–1898 гг. Прекратил свою деятельность в 1928 г.

⁶⁷ Куруш (гуруш) — денежная единица Османской империи, по-русски обычно называемая турецким пиастром. По стандарту 1844 г., 100 курушей равнялись 1 золотой лире, 20 курушей — 1 серебряной лире. В конце XIX в. был официально установлен курс в 108 курушей за золотую лиру, хотя фактически у нее существовало до 90 курсов. Подробнее см.: Новичев 1937: 213–216.

⁶⁸ Пара — денежная единица Османской империи, равная $\frac{1}{40}$ куруша.

⁶⁹ Точно установить лицо не удалось. Известно, что в период губернаторства Решиды Мюмтаз-паши в качестве музыкальных педагогов были приглашены скрипач Паскаль Пасаро и саксофонисты Али Рыза Топханели и Алеко Романялы. Последний упомянут в «Ежегоднике» 1321 г.х. как Алеко-эфенди (*осм. علقو افندی*) (Salnâme 1321: 91).

⁷⁰ Улу-Джами (букв. «Большая мечеть») Бурсы (*тур. Bursa Ulucamii*) — самая большая мечеть Бурсы. Построена в 1399–1400 гг. по приказу султана Баязида I (1389–1403).

⁷¹ Мурадиде (*тур. Murâdiye Camii*) — мечеть в Бурсе. Построена в 1425–1426 гг. по приказу султана Мурада II (1421–1444, 1446–1451).

⁷² Йешил-Джами (*тур. Yeşil Cami*, букв. «Зеленая мечеть») — мечеть в Бурсе. Построена в 1413–1424 гг. по приказу султана Мехмеда I (1413–1421).

Первая из них известна своими 2 белыми высокими минаретами, откуда видна почти вся Брусса, и массой куполов.

Минаретами называются выстроенные рядом с мечетью башни, внутри которых находится витая лестница, ведущая на площадку. С площадки этой муэzzин в определенное время призывает правоверных на молитву.

Внутри ограды мечети — обширный двор, где с утра до вечера турки на лотках продают фрукты, орехи и разного рода хлеб.

[Л. 13 об.] Другая мечеть, Мура-Диз⁷³, находится посреди города и выходит одним фасадом на главную улицу, а другим — на площадь, от которой начинается базар (чарши). Здесь же, на этой площади, помещается громадное двухэтажное здание, внутри которого — четырехугольный двор.

В этом здании, называемом европейцами «хан» (испорченное турецкое слово хан — дом)⁷⁴, помещаются все торговые и общественные учреждения города Бруссы: Администрация Публичного Долга⁷⁵, Оттоманский Банк⁷⁶, контора шелковых фабрик, разменные кассы. В этих последних за размен взимается довольно крупная плата, причем золото меняют только на крупную серебряную монету⁷⁷, а чтобы разменять на более мелкую, нужно внести дополнительную плату.

Все коконы, привозимые в Бруссу для обработки на шелковых фабриках, должны быть привезены в хан, в Администрацию Публичного Долга; тут их взвешивают и взимают небольшой налог, около 2 пиастров с каждых 100 килограммов коконов.

Другой налог, которому подвергаются все ввозимые в Бруссу товары, — это налог за провоз через [Л. 14] городские ворота (*droit de porte*); этот последний идет уже в пользу городских учреждений.

Из всех мечетей Зеленая — одна из древнейших города Бруссы; она существует более 500 лет.

Мраморные плиты, вделанные в наружные стены, а также косяк входной двери испещрены надписями из Корана, высеченными очень тщательно. Внутренние стены этой мечети выложены зеленой мозаикой, состоящей из мелких кусков различной формы массы, по составу похожей на фарфор; скреплены эти куски <с> помощью какой-то глины, окаменевшей от времени.

Хотя многие из путешественников находят эту мозаику великолепной, но мне не раз приходилось слышать за время моего пребывания в Бруссе, что она много уступает современной.

Посреди мечети — бассейн, сажени в 2 в диаметре; он окружен решеткой; посреди бассейна, немного выше уровня воды возвышается каменная колонна, на которой поставлена маленькая модель Зеленой мечети, высеченная из мрамора и подаренная одним из покойных султанов. Из окон этой модели льется струей вода и, ниспадая

⁷³ Судя по дальнейшему описанию, Калусовский сбился и вместо описания мечети Мурадийе продолжил рассказ об окрестностях мечети Улу-Джами.

⁷⁴ Имеется в виду караван-сарай «Кокон» (*тур. Koca Han*), построенный в конце XV в.

⁷⁵ Администрация оттоманского публичного долга (*осм. Düyûn-ı Umûmiyye İdâresi*) — фискальное учреждение Османской империи, осуществлявшее взимание налогов с отдельных отраслей экономики в интересах иностранных кредиторов.

⁷⁶ Имперский оттоманский банк (*осм. Bank-ı Osmânî-i Şâhâne*) — крупнейший банк Османской империи; учрежден в 1863 г.; выполнял функции центрального банка и финансового агента турецкого казначейства. Фактически находился под контролем английского и французского капитала.

⁷⁷ Известно, что в описываемое время в империи имели широкое хождение золотые и серебряные монеты достоинством от 500 до 0,5 куруша (пиастра).

в бассейн, образует род фонтана. Против Зеленой мечети, [Л. 14 об.] на другой стороне улицы, на возвышении находится гробница султана⁷⁸, при котором была построена эта мечеть.

Кроме этой в Бруссе есть еще несколько гробниц первых государей Турции, которые почитаются мусульманами как святые, куда правоверные приходят на поклонение. Таковы, напр[имер], гробницы Магомета Второго⁷⁹ и Османа⁸⁰.

Для всех православных, которых здесь только одни греки да немногие из армян, в Бруссе одна православная греческая церковь⁸¹. Служба происходит здесь на греческом языке, и отправляет ее иногда сам греческий епископ, который проживает тут же при церкви, в церковном доме. Устройство внутри церкви такое же, как и у нас, если бы не род кресел, которые размещены вдоль стен и где садятся прихожане во время чтения Апостола и Деяний Святых. Некоторые из кресел считаются почетными, выдвинуты на средину церкви и предоставляются членам посольства и консулам.

Напевы в хоре совершенно другие, чем у нас: поет только один кантор каким-то монотонным голосом, а все остальные только подпевают, причем все в унисон.

[Л. 15] Французская и немецкая колонии имеют свои часовни при братствах и духовных миссиях, которые лет 6 тому назад приехали сюда из Константинополя.

На главной улице Бруссы помещается управление вилайета⁸². Здесь приемный кабинет вали, его помощника — муавима, заведующего письменной частью — мектубчи, и счетной частью по взиманию налогов — дефтердара.

В этом здании помещается центральное полицейское управление вилайета и правительственная тюрьма.

Это последнее помещение я посетил только поверхностно, так как турки относятся с большим недоверием к иностранцам; но, сколько я успел заметить, тюрьма эта ужасна в смысле гигиены и порядка. Арестанты содержатся крайне грязно, пища выдается не в определенное время. Некоторым арестантам, по особому ходатайству, разрешено носить собственную одежду, так как тюремная — в ужасном виде.

В этом же здании помещается внутренняя цензура; что касается интендантских складов с вооружением и снаряжением, то [Л. 15 об.] таковые находятся в каждом пункте расположения штаба полка, батальона и компании; в них все готово для войск редифа. В Бруссе таковые склады находятся на месте расположения прежней греко-римской крепости в квартале «Хиссар». С трех сторон крепость окружена полуразвалившимися стенами, с четвертой стороны — обрыв; у ворот крепости — двое часовых.

Рядом с управлением вилайета находится здание почты и телеграфа с двумя отделениями: для турецкой корреспонденции и телеграмм и для иностранной.

Против почты — небольшой театр, по устройству несколько похожий на наш европейский. Здесь иногда приезжими артистами даются представления, но они посещаются почти исключительно европейцами, греками и армянами; что касается турок,

⁷⁸ «Зеленая гробница» (*тур.* Yeşil Türbe) — мавзолей султана Мехмеда I Челеби (1413–1421).

⁷⁹ Мехмед II Завоеватель — османский султан (1444–1446, 1451–1481), завоеватель Константинополя (1453). Похоронен в Стамбуле, в Мечети Фатиха. Калусовский, вероятно, перепутал его с султаном Мурадом II (1421–1444, 1446–1451), гробница которого находится в Бурсе.

⁸⁰ Осман I Гази — султан (1302–1324), правитель-эпоним Османского государства.

⁸¹ Вероятно, имеется в виду Архангельская церковь (Таксиархон), построенная при султани Орхане (1324–1362). Будучи расположена в квартале Демиркапы (букв. «Железные ворота»), известна также под названием Церковь Железных Ворот (*тур.* Demirkapı Kilisesi).

⁸² По-видимому, имеется в виду «Историческое здание муниципалитета» (*тур.* Tarihî Belediye Binası), построенное в 1880 г. Считается старейшим подобным зданием в Турции.

то они, не понимая европейской музыки и относясь ко всему европейскому с предубеждением, почти никогда его не посещают. Они больше интересуются спортом и представления атлетов и гимнастов предпочитают всем другим развлечениям.

К числу развлечений, особенно любви[Л. 16]мых турками, относится посещение вечером, после захода солнца, кофеен, где они за чашкой кофе и трубкой кальяна (наргиле) слушают веселые анекдоты рассказчика, специально для этой цели приглашенного хозяином кофейни.

В Бруссе как главном городе вилайета находится также управление табачной монополии “*Régie co-intéressée des tabacs de l’Empire Ottoman*”⁸³. Это французское акционерное общество, которое давно уже закупило у Турции право обработки и продажи табака и ежегодно выплачивает турецкому правительству известную сумму.

Все служащие в управлении “*Régie*”⁸⁴ должны владеть французским языком, так как вся переписка ведется на этом языке, и только официальные бумаги к турецкому правительству ведутся на турецком языке.

В качестве надсмотрщиков и конных стражников существует в “*Régie*” особая команда, на обязанности которой лежит присмотр за табачными плантациями и сопровождение инспекторов в их объездах. Эти надсмотрщики (колджу) вооружены подобно жандармам и часто захватывают контрабан[Л. 16 об.]ду, причем иногда происходят кровавые стычки.

В Бруссе, как и везде на Востоке, занятия в конторах и на фабриках начинаются очень рано, а потому европейцы, живущие здесь, мало-помалу перенимают образ жизни туземцев — рано ложатся спать, чтобы с восходом солнца быть опять на работе.

Такой образ жизни и отсутствие общественных вечерних развлечений, разумеется, не способствуют общению европейцев. Каждый живет своими собственными интересами и вне их ничем не интересуется.

Жизнь здесь монотонна и однообразна, и лишь богатство края, мягкий климат и памятники древности привлекают сюда туристов. Гостиниц, посещаемых ими, только две; они выстроены на европейский образец и *table d’hôte*⁸⁵ в них походит на наш европейский.

Первая из них находится в части города, называемой Балык-Базар, содержится француженкой, поселившейся в Бруссе лет 30 тому назад⁸⁶. Сюда заезжают преимущественно французы, но весной и осенью, когда в Бруссе счи[Л. 17]тается сезон, цены так высоки, что гостиницу эту посещают лишь люди со средствами.

Другая гостиница содержится армянином; она находится в квартале Сед-Баши⁸⁷ и не имеет тех удобств, что в первой⁸⁸. Стол здесь хуже, но зато и цены более доступны.

⁸³ «Оттоманская табачная компания» (осм. Memalik-i Şahane Duhanları Müşterekül Menfaa Rejî Şirketi) — компания с монопольным правом на торговлю табаком, существовавшая с 1883 по 1925 г. В начале XX в. контрольный пакет акций компании принадлежал Имперскому оттоманскому банку.

⁸⁴ “*Régie*” (фр. «Управление») — разговорное сокращенное наименование администрации «Оттоманской табачной компании».

⁸⁵ Табльдот (фр. *table d’hôte* — «общий стол») — тип меню с единой комплексной ценой.

⁸⁶ Имеется в виду «Отель Анатолия» (фр. *Hôtel d’Anatolie*), который содержала француженка Мадам Бротте, вдова одного из крупных местных французских фабрикантов.

⁸⁷ Седбаши (тур. *Setbaşı*) — район Бурсы вблизи одноименного исторического моста.

⁸⁸ Вероятно, речь идет о гостинице «Восток» (осм. *Şark Oteli*).

В этих двух гостиницах прислуга говорит не только на турецком и греческом, но и на французском языках, что для путешественников очень удобно, так как не приходится прибегать к переводчику.

В других же гостиницах, содержимых турками, нет стола и объясняться возможно лишь на турецком языке.

Для приезжих и вообще не обедающих дома есть в Бруссе несколько небольших греческих ресторанов, где стол полугреческий-полутурецкий.

Трудно достать там наших европейских продуктов, все местные: овощи, зелень, фрукты, а мясное — исключительно баранина.

Фрукты вместе с хлебом составляют почти исключительную пищу рабочих, благодаря своей дешевизне и тому, что заработная плата здесь довольно низка⁸⁹.

[Л. 17 об.] Разговориться в Бруссе можно лишь на турецком языке, так как французский знают только в нескольких магазинах и в крупных учреждениях, как то: банках, почте (иностранном отделе) и на вокзалах, между тем как в Константинополе, зная французский язык, можно все разузнать и все достать.

Язык турецкий здесь не литературный, а народный; в словах произошло много сокращений, не употребляемых в литературном языке, и произносятся они несколько иначе.

Переход от лета к осени выразился дождливым периодом, продолжавшимся дней десять, с 10 по 20 сентября; затем наступили осенние светлые дни: температура спала, днем жара не превышала 25–30 градусов, но зато вечера и ночи стали холодные.

В двадцатых числах сентября оставил я Бруссу и той же дорогой вернулся в Россию.

На обратном пути я лучше уже присмотрелся к городу Мудании. Город расположен амфитеатром на берегу моря; в нем настоящих улиц только одна, тянущаяся вдоль по берегу, по сторонам которой и раскинулся город. [Л. 18] Жители постоянные — почти все рыбаки-греки, а остальные, живущие в Мудании только временно, — торговцы, путешественники и жители Бруссы. Они приезжают сюда на летние и осенние месяцы, чтобы укрыться от жары, покупаться в море и подышать свежим морским воздухом.

Восток вообще страна богатейшая, но, чтобы воспользоваться всеми его богатствами, нужна культура; но культуры этой никогда не было и вряд ли когда-нибудь будет в Турции при наличности условий жизни, привычек и религии, требующей охранения всего старого.

Литература

- Басханов 2005 — Русские военные востоковеды до 1917 года: Биобиблиографический словарь / Автор-составитель М.К. Басханов. М.: Вост. лит., 2005.
- Внешнеэкономические связи 1989 — Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, ГРВЛ, 1989.
- Дмитриева 1964 — *Дмитриева Л.В.* Тюркоязычные географические и этнографические материалы в Институте народов Азии АН СССР // Страны и народы Востока. 1964. Вып. III. С. 189–197.

⁸⁹ Зарплаты в текстильной промышленности, особенно шелковой, были самыми низкими среди всех отраслей турецкой промышленности.

- Новичев 1935 — *Новичев А.Д.* Экономика Турции в период мировой войны. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935 (Труды Института востоковедения. VI).
- Новичев 1937 — *Новичев А.Д.* Очерки экономики Турции до мировой войны. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937.
- Томилов 1907а — Отчет о поездке по Азиатской Турции Генерального штаба подполковника Томилова в 1904 году. Ч. I. Район Багдадской железной дороги от Аданы до Мосула. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907.
- Томилов 1907б — Отчет о поездке в Турцию Генерального штаба подполковника Томилова. Ч. II. Подробные маршрутные описания пройденных путей от Кавказа через Курдистан и Месопотамию к Средиземному морю. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907.
- Cuinet 1894 — *La Turquie d'Asie, géographie administrative: statistique, descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie Mineure* par V. Cuinet. T. IV. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1894.
- Salnâme 1321 — *Hudâvendigâr vilâyeti Salnâme-i resmîyesi. 1321 sene-i Hicriyyesine mahsûsdir.* 30. defa. Brusa: Matbaa-ı vilâyet, 1321.

References

- Dmitrieva, Liudmila V. “Tiurkoiazychnye geograficheskie i etnograficheskie materialy v Institute narodov Azii” [Materials on Geography and Ethnography in Turkic Languages Kept at the Institute of Asian Peoples of the USSR Academy of Sciences]. *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East], 1964, vol. 3, pp. 189–197 (in Russian).
- Hudâvendigâr vilâyeti Salnâme-i resmîyesi. 1321 sene-i Hicriyyesine mahsûsdir.* 30. defa. Brusa: Matbaa-ı vilâyet, 1321 (in Ottoman-Turkish).
- Novichev, Aron D. *Ekonomika Turtsii v period mirovoi voiny* [Turkey’s Economy during the World War]. Moscow–Leningrad: USSR Academy of Sciences Press, 1935 (in Russian).
- Novichev, Aron D. *Ocherki ekonomiki Turtsii do mirovoi voiny* [Essays on Turkey’s Economy before the World War]. Moscow–Leningrad: Izdatel’sтво Akademii nauk SSSR, 1937 (in Russian).
- Otchet o poezdke po Aziatskoi Turtsii General’nogo shtaba podpolkovnika Tomilova v 1904 godu. Chast’ I. Raion Bagdadskoi zheleznoi dorogi ot Adany do Mosula* [Report on a Trip Through Asian Turkey by Lieutenant Colonel of the General Staff Tomilov in 1904. Pt. 1. The Baghdad Railway Area from Adana to Mosul]. St. Petersburg: Tipografiia tov. “Obshchestvennaia pol’za”, 1907 (in Russian).
- Otchet o poezdke v Turtsiiu General’nogo shtaba podpolkovnika Tomilova. Chast’ II. Podrobnye marshrutnye opisaniia proidennykh putei ot Kavkaza cherez Kurdistan i Mesopotamiiu k Sredizemnomu moriu* [Report on a Trip to Turkey by Lieutenant Colonel of the General Staff Tomilov. Pt. 2. Detailed Route Descriptions of the Traversed Paths from the Caucasus through Kurdistan and Mesopotamia to the Mediterranean Sea]. St. Petersburg: Tipografiia tov. “Obshchestvennaia pol’za”, 1907 (in Russian).
- Russkie voennye vostokovedy do 1917 goda: Biobibliograficheskii slovar’* [Russian Military Orientalists before 1917: Biographical-Bibliographical Dictionary]. Composed by Mikhail K. Baskhanov. Moscow: Vostochnaya literatura, 2005 (in Russian).
- La Turquie d'Asie, géographie administrative: statistique, descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie Mineure* par Vital Cuinet. Vol. 4. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1894 (in French).
- Vneshneekonomicheskie sviazi Osmanskoi imperii v novoe vremia (konets XVIII — nachalo XX v.)* [Foreign Economic Relations of the Ottoman Empire in Modern Times (from the Late 18th to the Early 20th Century)]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1989 (in Russian).

The First Ottoman Capital as Seen by a Russian Officer: Lieutenant Alexander L. Kalusovsky's Report on a Trip to Brusa in 1904

Mark A. KOZINTCEV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

HSE University

St. Petersburg, Russian Federation

Received 17.06.2024.

Abstract: In 1904, Lieutenant Alexander L. Kalusovsky (1871–1908), a student of the Officer Courses in Oriental languages at the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, was sent on a study trip to the Ottoman Empire. The trip, which lasted from May to October, was aimed at practicing the Turkish language and improvement of knowledge about the country. Most of the business trip took place in the city of Brusa (now Bursa, Turkey). As a result, a detailed report was compiled by Kalusovsky, including both military information, and descriptions of various aspects of the life of the city of Brusa and the Hüdavendigâr Vilayet. Currently, this report is housed at the Archives of the Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. The value of this source, which contains numerous specific data on the state of the region in the early 20th century, inspired its publication in this article.

Key words: a Turkish city of the early 20th century, Bursa, the Hüdavendigâr Vilayet, Russian military travelers, IOM RAS, Archive of Orientalists.

For citation: Kozintcev, Mark A. "The First Ottoman Capital as Seen by a Russian Officer: Lieutenant Alexander L. Kalusovsky's Report on a Trip to Brusa in 1904". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 96–116 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO637222.

About the author: Mark A. KOZINTCEV, Junior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Senior Lecturer of the Institute of Asian and African Studies, HSE University (St. Petersburg, Russian Federation) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

Собрание Хусаина Фаизханова в фондах Института восточных рукописей РАН (архив от 1854 г.)

Д.В. МУХЕТДИНОВ

Московский исламский институт
Москва, Россия

Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

И.Р. САДУЛИН

Духовное управление мусульман Российской Федерации
Москва, Россия

DOI: 10.55512/WMO635598

Статья поступила в редакцию 10.08.2024.

Аннотация: В статье впервые предлагаются сводный перечень и краткое описание рукописных и печатных сочинений из коллекции Хусаина Фаизханова от 1854 г., хранящихся в фондах Института восточных рукописей Российской академии наук. Источниковую базу исследования составили каталоги восточных рукописей XIX–XX вв. на трех языках (русский, немецкий и французский) и список сочинений, перечисленных в расписке от 26 октября 1854 г. из Архива востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук. Массив анализируемых источников в составе 26 рукописей, атрибутированных с коллекцией Х. Фаизханова, позволил выявить в общей сложности 35 сочинений на арабском, персидском и тюркском (османском и тюркй) языках. В заключение приводится сводный перечень сочинений, включенных в состав выявленных рукописей и представлены результаты соотнесения выявленных сочинений с именованиями из упомянутого выше списка, датированного 1854 г.

Ключевые слова: Хусаин Фаизханов, российское востоковедение, фаизхановедение, каллиграфия, рукописи, архивные материалы, ИВР РАН.

Для цитирования: Мухетдинов Д.В., Садулин И.Р. Собрание Хусаина Фаизханова в фондах Института восточных рукописей РАН (архив от 1854 г.) // Письменные памятники Востока. 2024. Том 21. № 4 (вып. 59). С. 117–135. DOI: 10.55512/WMO635598.

Об авторах: МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович, доктор теологии, ректор Московского исламского института; директор Центра исламских исследований Санкт-Петербургского государственного университета; советник директора Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (dmukhetdinov@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9647-243X.

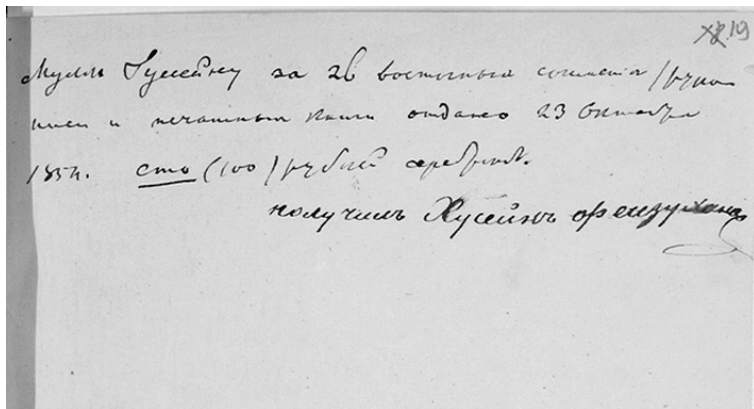
САДУЛИН Ильяс Рашитович, магистр истории, начальник отдела науки Духовного управления мусульман Российской Федерации (Москва, Россия) (irsadulin@gmail.com). ORCID: 0009-0005-6823-0069.

© Мухетдинов Д.В., 2024

© Садулин И.Р., 2024

В прошлом году был широко отмечен юбилей Хусайна Фаизханова (1823–1866), выдающегося теолога, востоковеда и просветителя. Несмотря на то что значение фигуры Х. Фаизханова, ушедшего из жизни в самом расцвете творческих сил, для различных отраслей общественной жизни становится более ясным и многие аспекты его деятельности сегодня могут быть рассмотрены под другим углом, источниковая база остается довольно ограниченной. Важнейшими задачами в рамках фаизхановедения (Мухетдинов 2024) являются обобщение и систематизация рукописного наследия Х. Фаизханова с целью дальнейшего переосмысления.

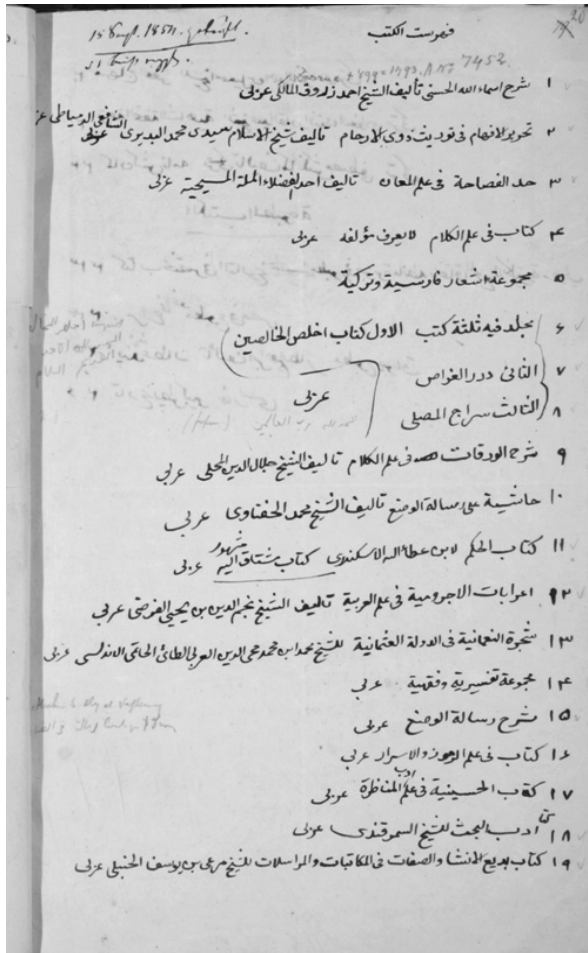
В записке руководства Факультета восточных языков Санкт-Петербургского императорского университета ректору А.А. Воскресенскому (1809–1880; ректор в 1865–1867 гг.), составленной 2 ноября 1866 г., вскоре после кончины Х. Фаизханова, сказано: «Для Академии наук Фейз-Ханов работал много и усердно. В Азиатском музее хранится значительное число рукописей восточных, переписанных Фейз-Хановым по заказу Академии, и все эти копии замечательны по своей отчетливости. Уже это одно составляет заслугу немаловажную, так как переписчиков, знающих подобно Фейз-Ханову, найти весьма трудно для рукописей азиатских. Вместе с тем, под надзором академиков Вельяминова-Зернова и Дорна, исполнял Фейз-Ханов почти постоянно и другого рода работы для Академии: читал корректурные листы, делал алфавитные указатели, составлял описания рукописей арабских, персидских, турецких и татарских, собирал во время поездок своих в Казань и в Оренбургский край восточные тексты, разыскивал редкие рукописи, входил для этого в переписку и личные сношения с азиятцами и т.п. Большую часть трудов этих исполнял он безмездно, со свойственно ему скромностью, из одного только желания быть полезным науке и Академии»¹. Этот аспект деятельности Х. Фаизханова приобретает новые очертания в связи с изучением архивных материалов (Мухетдинов 2023б: 34–39, 43–44).

Ил. 1. «Расписка о продаже 26 сочинений Х. Фаизхановым». АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 19

Кроме того что Х. Фаизханов сам занимался важной работой по переписыванию и каталогизации рукописей, он был еще и коллекционером рукописей и книг. В Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН хранится расписка (Ил. 1), текст

которой гласит: «Мулле Хусейну за 26 восточных сочинений (рукописные и печатные книги² отдано 26 октября 1854 г. сто (100) рублей серебром», ниже подписано: «получил Хусейн Феизуханов»³. Там же приложен пронумерованный список (далее по тексту — «список»), включающий 22 рукописных сочинения (18 на арабском, один — «Сборник персидской и тюркской поэзии», три — на тюркском) и 4 печатных книги (الكتب المطبوعة)⁴ (Ил. 2, 3). М.А. Усманов, рассматривавший этот документ как источник по хронологии жизни Х. Фаизханова, доказывающий факт его пребывания в Санкт-Петербурге уже во второй половине 1854 г., отметил и следующий факт: «Показательно и другое: в Петербург он приехал с рукописями!» (Усманов 1980: 31).

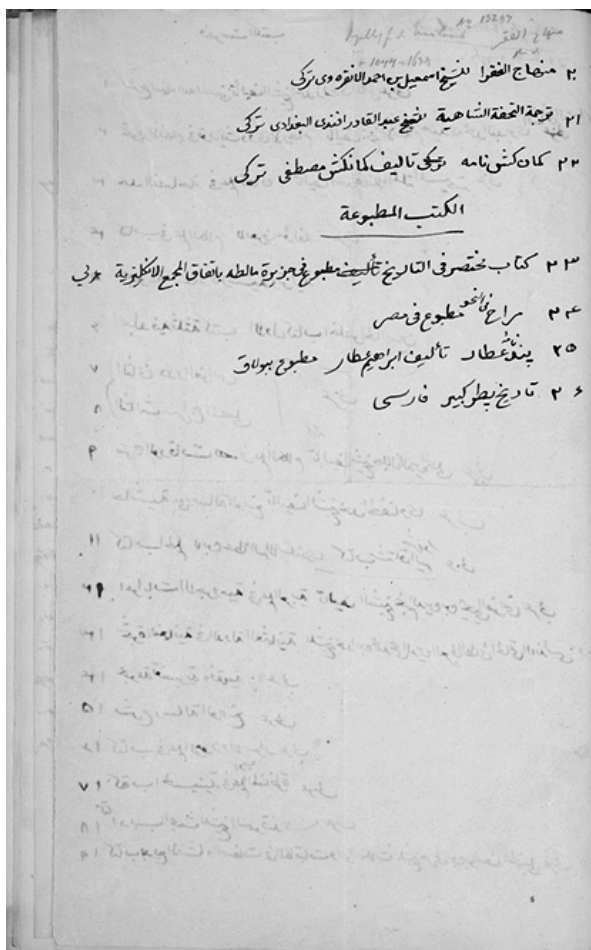

Ил. 2. «Список проданных Х. Фаизхановым сочинений в 1854 г.». АВ ИВР РАН.
Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 20. Начало

² В исходном документе закрывающая скобка отсутствует. Пунктуация нами сохранена.

³ Архив востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–21.

Ил. 3. «Список проданных Х. Фаизхановым сочинений в 1854 г.». АВ ИВР РАН.
Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 21. Конец

Согласно свидетельству Риззэтдина Фахретдина (1859–1936), в котором он сам не был уверен, Хусаин Фаизханов покинул Казань и прибыл в Санкт-Петербург примерно в 1853 г. (Фахреддин 1908: 435). Обсуждая этот вопрос ранее, мы уже отмечали, что факт пребывания Х. Фаизханова в Санкт-Петербурге по меньшей мере в первой половине 1854 г. подтверждается переписанной его рукой рукописью, датированной уже февралем этого года (Мухетдинов 2023а: 32–33, примеч. 4). Наиболее ранней среди всех выявленных к настоящему моменту рукописей, переписанных рукой Х. Фаизханова в рамках сотрудничества с Императорской Академией наук, является список «Дивана» Нава'и, который хранится в архиве Института восточных рукописей РАН под шифром С 788 (Уч. отд. II.3.39). На последней странице рукописи карандашом написано: “Copié à St.-Petersbourg en 1853 par le Mollah Houssein mort à Kazan en 1866” (об этом сообщает уже Д.В. Смирнов) (Smirnov 1897: 173–174, № 87; подробно см.: Мухетдинов 2023б: 34–35).

Ил. 4. «Комментарий к труду ас-Самарканди по правилам проведения научных исследований [и диспутов]». ИВР РАН. А 336 (787а). Л. 16. Начало

В условиях ограниченной источниковой базы пересмотр некоторых деталей подвигает нас значительно менять интерпретацию обстоятельств жизни Х. Фаизханова. В настоящее время мы имеем сильные основания утверждать, что решение Х. Фаизханова покинуть Казань и отправиться в Санкт-Петербург не было спонтанным и не являлось авантюрой. Он довольно быстро нашел свое место в столице благодаря сво-

им навыкам и познаниям, которые были оценены ранее, еще в Казани, А.К. Казембеком (1802–1870) (Мухетдинов 2023б: 30–32). Что касается рукописей, которые, судя по всему, Х. Фаизханов привез с собой в столицу, их происхождение остается неясным. Логично предположить, что он мог собрать их в период своего обучения в д. Береске и в Казани.

К настоящему времени нам удалось подробно изучить каталоги и доступную литературу, а также ознакомиться со всеми рукописями в архиве ИВР РАН, которые относятся к коллекции Х. Фаизханова. Расписка упоминает «26 восточных сочинений», в числе которых «рукописные и печатные книги». Среди первой категории удалось установить наличие 35 сочинений, некоторые из них находились в составе одной рукописи. Ниже следует краткая характеристика опознанных сочинений, с приведением наиболее значимых технических характеристик.

1. «Ар-Рисāла ал-хусайниййа фй 'ādāб ал-бахс» («Трактат Хусейна о правилах проведения научных исследований [и диспутов]», автор — Хусайн б. 'Абдаллах ал-Антākй (ум. 1130/1718)⁵.

Почерк насх, черная тушь, некоторые отрывки текста подчеркнуты красным цветом. Переписчик и время переписывания неизвестны.

Шифр: А 296 (718); объем: 26 л. (Арабский каталог 1986: 287, № 6357).

Соответствует № 17 в «списке».

2. «Шарх 'alā рисāла фй 'ādāб ал-бахс ли-с-Самарқандй» («Комментарий к труду ас-Самарканди по правилам проведения научных исследований [и диспутов]», автор — Камāl ад-Дйн Мас'уд б. Хусайн аш-Шйрвāнй ар-Румй (ум. 905/1499).

Почерк насталик, черная тушь с золотой крошкой. Некоторые отрывки текста подчеркнуты красным цветом. Текст заключен в красную рамку. Переписчик и время переписывания неизвестны.

Шифр: А 336 (787а); объем: 19 л. (л. 16–376) (Saleman 1892: 292, № 39, а; Арабский каталог 1986: 269, № 5891).

Соответствует № 18 в «списке» (Ил. 4).

3. «Хāшийа 'alā шарх ар-Румй» («Дополнение к комментарию ар-Руми»), автор — Йāхйа б. Аҳмад 'Имād ад-Дйн ал-Кāшй или ал-Кāшāнй (ум. в VIII/XIV в.). Супракомментарий к предыдущему сочинению.

Почерк насталик, черная тушь с золотой крошкой. Некоторые отрывки текста подчеркнуты красным цветом. Текст заключен в красную рамку. Переписчик и время переписывания неизвестны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

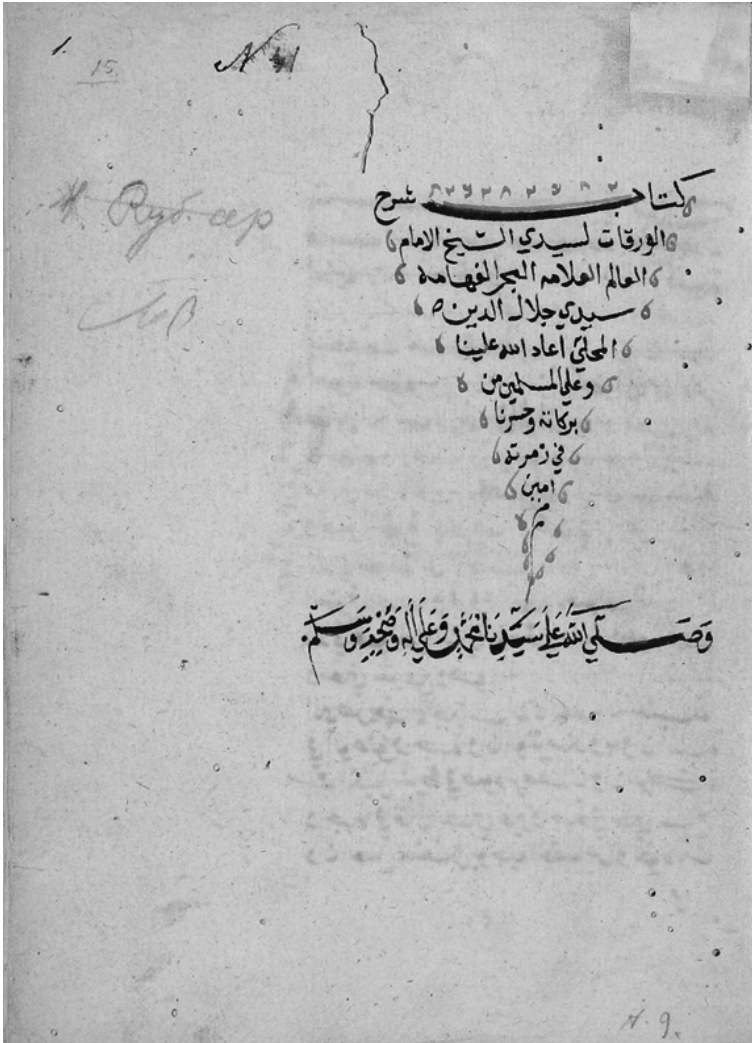
Шифр: А 336 (787а); объем: 20 л. (л. 386–586) (Saleman 1892: 292, № 39, b; Арабский каталог 1986: 270, № 5901).

Соответствует № 18 в «списке» (один комплект).

4. «Хāшийа 'alā аш-шарх ал-қадйм ли-л-Исфāхāнй 'alā таджрйд ал-'ақā'ид ли-т-Тўсй» («Дополнение к „Раннему комментарию“ ал-Исфāхāнй на „Абстрагирование убеждений“ ат-Тўсй), автор — Абў-л-Хасан 'Алй б. Муҳаммад б. 'Алй аш-Шарйф ал-Хасанй ал-Джурджāнй, известный как ас-Саййид аш-Шарйф ал-Джурджāнй (1340–1413).

Почерк насталик, черная тушь с золотой крошкой. Некоторые отрывки текста подчеркнуты красным цветом. Текст заключен в красную рамку. Переписчик и время переписывания неизвестны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

⁵ В датах первым указан год хиджры.

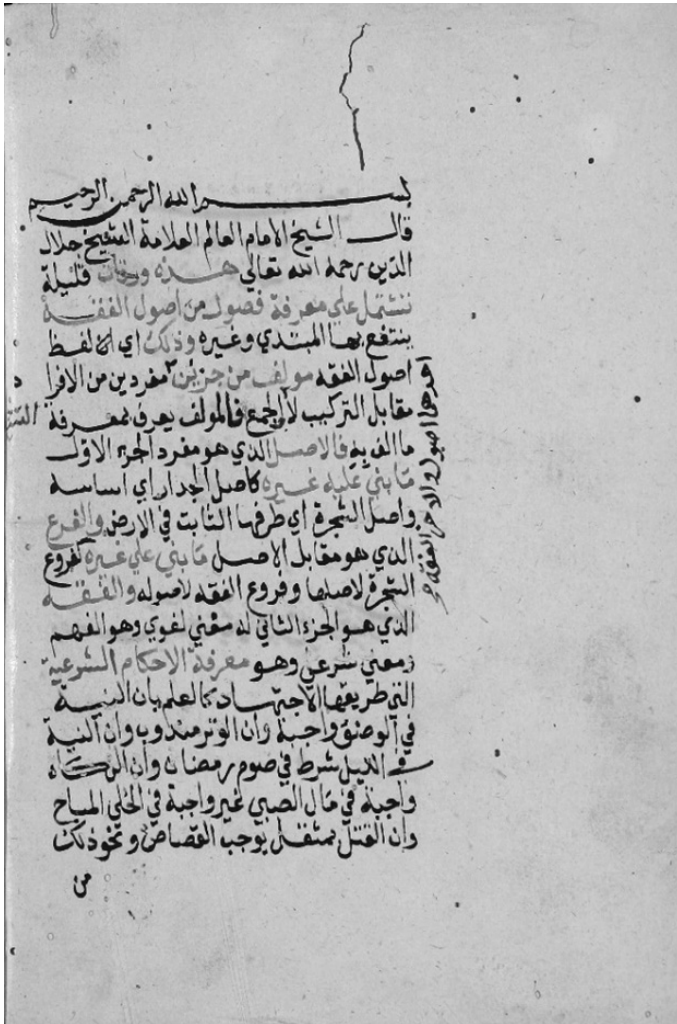
Ил. 5. «Комментарий к трактату „Листы“ по методологии фикха ал-Джувайни имама ал-Харамайн». ИВР РАН. В 371 (341а). Л. 1а. Титульный лист

Шифр: А 336 (787а); объем: 27 л. (л. 596–866) (Saleman 1892: 292, № 39, с; Арабский каталог 1986: 103, № 5891).

Соответствует № 18 в «списке» (один комплект), но можно предположить также, что это № 4.

5. «Шарх ‘алā kitāb ал-варақāt фй ‘уṣūл ал-фиқх ли-л-Джұвайни ‘имām ал-Харамайн» («Комментарий к трактату „Листы“ по методологии фикха ал-Джувайни имама ал-Харамайн»), автор — Абӯ ‘Абдаллах Джалāl ад-Дйн Муҳаммад б. Шихāб ад-Дйн Аҳмад б. Камāl ад-Дйн Муҳаммад б. Ибрāхīm б. Аҳмад б. Хāшим ал-‘Аббāси ал-Ансāри ал-Маҳалли (791/1389 — 864/1459).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Переписчик и время переписывания неизвестны.

Ил. 6. «Комментарий к трактату „Листы“ по методологии фикха ал-Джувайни имама ал-Харамайи». ИВР РАН. В 371 (341a). Л. 16. Начало

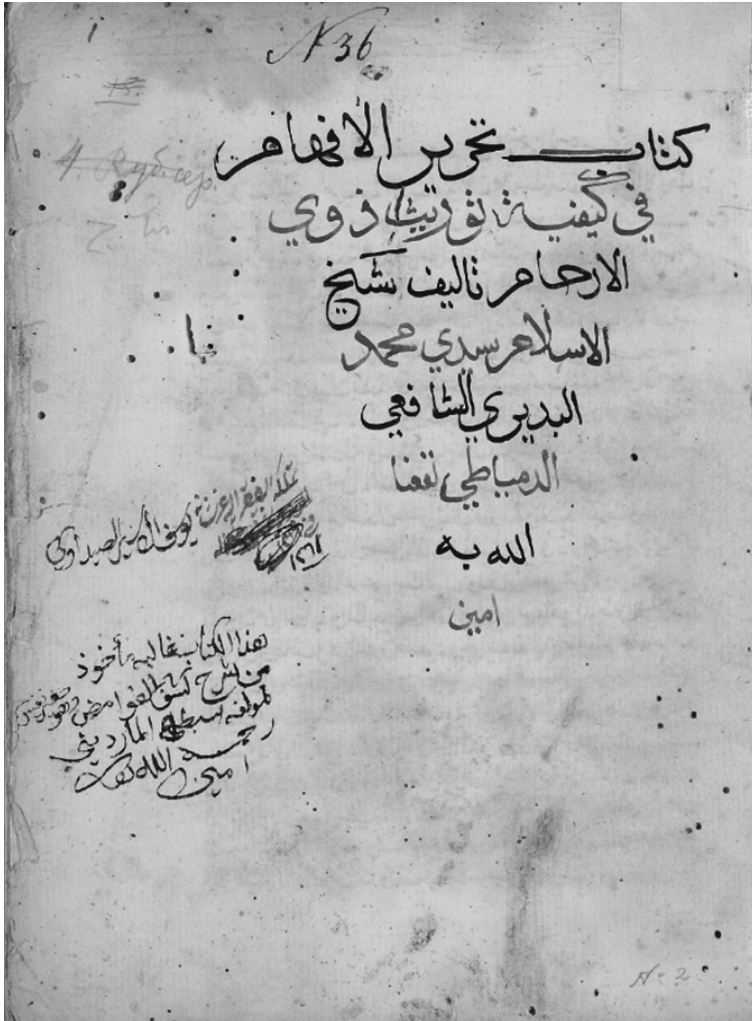
Шифр: В 371 (341a); объем: 14 л. (Rosen 1881: 62, № 127; Арабский каталог 1986: 187, № 3816).

Соответствует № 10 в «списке» (Ил. 5, 6).

6. «Тахрир ал-афхам фй кайфиййат таврис завй-л-архам» («Изложение понятий относительно порядка наследования родственниками»), автор — Мухаммад б. Мухаммад ал-Будайри ал-Хусайни ад-Думйа'ти ал-Аш'ари аш-Шафи'и, известный как Ибн ал-Майит (ум. 1140/1727-28).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: не позднее 1261/1845 г.

Шифр: В 410 (356b); объем: 16 л. (Rosen 1881: 68, № 139; Арабский каталог 1986: 232, № 4893).

Ил. 7. «Изложение понятий относительно порядка наследования родственниками».
ИВР РАН. В 410 (356b). Л. 1a. Титульный лист

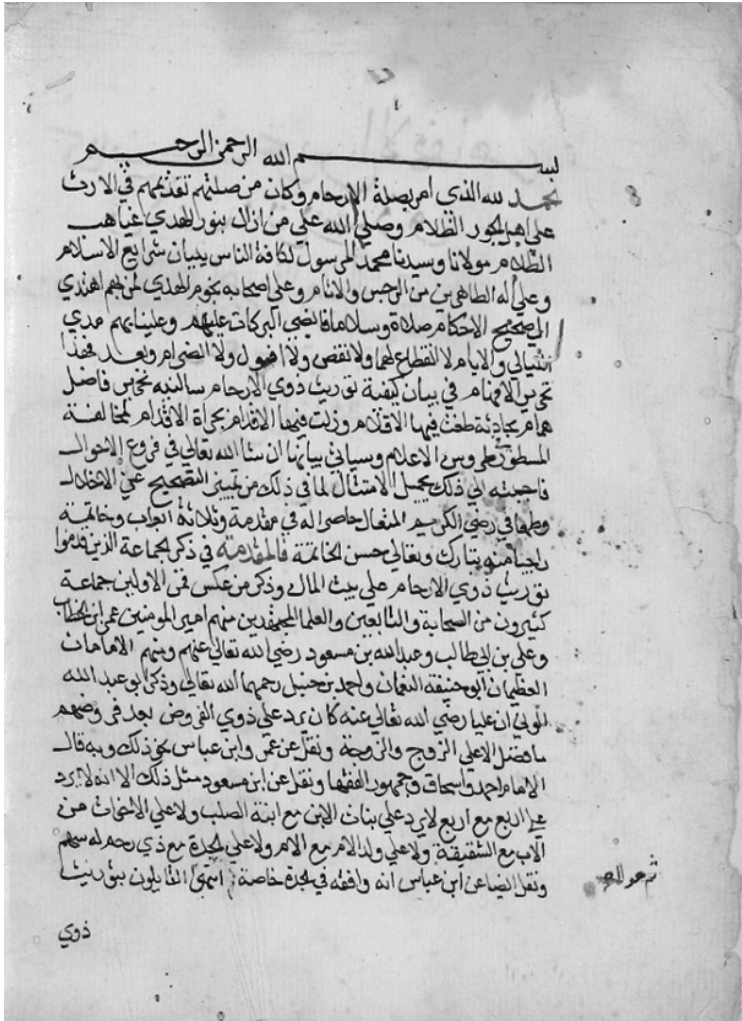
Соответствует № 2 в «списке» (Ил. 7, 8).

7. «Шарх асмā' Аллах ал-хуснā (ва ийālйхи шарх манзūма ад-Думйātй ли-хавāсс асмā' Аллах)» («Толкование прекрасных имен Аллаха (с последующим разъяснением трактата ад-Думйātй о свойствах имен Аллаха)», автор — Аҳмад б. Аҳмад б. Муҳаммад б. 'Йса ал-Барнусй ал-Фāсй, известный как Аҳмад Заррўк (846/1442 — 899/1493).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1090/1679-80 г.

Шифр: В 424 (362a); объем: 9 л. (Rosen 1881: 83, № 150; Арабский каталог 1986: 135, № 2447).

Соответствует № 1 в «списке».

Ил. 8. «Изложение понятий относительно порядка наследования родственниками».

ИБР РАН. В 410 (356b). Л. 16. Начало

8. «Ал-Мухтасар минхā — Ахлас ал-хāлиса» («Краткое изложение труда „Самое искреннее“»), автор — ‘Али б. Махмūd б. Мухаммад ар-Рā’ид ал-Бадахшāни (писал в 854/1450 г.).

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Переписчик и время переписывания не ясны.

Шифр: В 426 (364d); объем: 15 л. (л. 16–30a) (Rosen 1881: 78, № 148, 1; Арабский каталог 1986: 205, № 4291).

Соответствует № 6 в «списке».

9. «Зарй ‘ат ат-та‘ām фй-мā джа’а фйхи мин ал-ахāдйс ва ал-ахбār» («Правила этикета потребления пищи согласно хадисам и хабарам»), автор — ‘Абд ар-Раззақ б. Мустафа ал-Анṭākй.

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 426 (364d); объем: 32 л. (л. 316–636) (Rosen 1881: 78–79, № 148, 2; Арабский каталог 1986: 300, № 6707; 463, № 9871).

10. «Дурар ал-ғаввās фй ‘улӯм ал-хавāсс» («Жемчуг искателя сокровищ в учениях для избранных»), автор — Абӯ-л-Қасим ‘Абдаллах б. Аҳмад б. Маҳмӯд ал-Ка‘бй ал-Балҳй (273/886 — 319/931).

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 426 (364d); объем: 37 л. (л. 646–101a) (Rosen 1881: 79–80, № 148, 3; Арабский каталог 1986: 167, № 3270).

Соответствует № 7 в «списке».

11. «Сирāдж ал-мусаллй ва бадр ал-мубтадй ва ал-мунтахй» («Светильник для молящегося и луна для начинающего и завершающего»), автор — Абӯ ал-Қасим ‘Али б. Муҳаммад б. Аҳмад ал-Халабй ал-Ханафй ас-Самнāнй (ум. ок. 499/1106).

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1146/1733–34 г. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 426 (364d); объем: 18 л. (л. 1046–121a) (Rosen 1881: 80, № 148, 5; Арабский каталог 1986: 239, № 5075).

Соответствует № 8 в «списке».

12. «Mā хийа ан-ниййа [Risāla фй-н-ниййа ал-му‘табара фй-ш-шар‘ ал-матйн]» («Что такое намерение?» [Трактат о намерении, изложенном в прочном законе]), автор — Аҳмад б. Йўнус ал-Асбāртавй.

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 426 (364d); объем: 6 л. (л. 1226–127a) (Rosen 1881: 80, № 148, 6; Арабский каталог 1986: 233, № 4924).

13. «Мунтахаб мин ас-саб‘иййāt фй мавā‘из ал-барриййāt» («Избранные проповеди о творениях в семи [главах]»), автор — Абӯ Наср Муҳаммад б. ‘Абд ар-Раҳман ал-Хамазāнй (ум. ок. 966/1559).

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 426 (364d); объем: 3 л. (л. 1276–129a) (Rosen 1881: 80–81, № 148, 7; Арабский каталог 1986: 137, № 2490).

14. «Salās муқаддимāt» («Три предисловия [к тафсирам]»), автор неизвестен.

Почерк насталик, черная тушь. На титульном листе надпись: «Собрание образцовых отрывков на арабском и турецком языках для руководства писателей». Переписчик и время переписывания не ясны.

Шифр: В 427 (364e); объем: 4 л. (л. 16–46) (Rosen 1881: 81, № 149, 1; Арабский каталог 1986: 64, № 615).

Соответствует № 21 в «списке».

15. «Та‘лиқ ‘алā хāшийа ‘алā тафсйр ал-Байдāвй» («Примечание на комментарий к тафсиру ал-Байдāвй»), автор — Ибраһим б. ‘Али ал-Қыстымўнй.

Почерк насталик, черная тушь. Текст очерчен красной рамкой. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 427 (364е); объем: 5 л. (л. 056–096) (Rosen 1881: 81, № 149, 2; Арабский каталог 1986: 60, № 521).

Соответствует № 21 в «списке» (один комплект).

16. «Хāшийя ‘алā китāб ал-Викāла мин ал-Хидāйа» («Комментарий на книгу „ал-Викала“ из произведения „ал-Хидайа“»), автор неизвестен.

Почерк насталик, черная тушь. Текст очерчен красной рамкой. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 427 (364е); объем: 5 л. (л. 096–13а) (Rosen 1881: 81, № 149, 3; Арабский каталог 1986: 194, № 3966).

Соответствует № 21 в «списке» (один комплект).

17. «Хāшийя ‘алā тафсир ал-Байдāвй» («Комментарий на тафсир ал-Байдāвй»), автор неизвестен.

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Текст очерчен красной рамкой. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 427 (364е); объем: 8 л. (л. 146–216) (Rosen 1881: 81, № 149, 4–5; Арабский каталог 1986: 60, № 532; 61, № 533).

Соответствует № 21 в «списке» (один комплект).

18. «Тавāрих садāрат ‘алā тартйб ҳурӯф ал-хиджā» («Список дат председательства согласно алфавитному порядку»), автор неизвестен.

Серия рифмованных хронограмм на арабском, персидском и турецком языках, каждая из которых содержит дату 1146/1733-34 и имя «Ишак-эфенди».

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Текст очерчен красной рамкой. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 427 (364е); объем: 5 л. (л. 216–256) (Rosen 1881: 82, № 149, 6; Дмитриева 1980: 146, № 589; 2002: 372, № 1522).

Соответствует № 21 в «списке» (один комплект).

19. «Нахдж ал-марām» («Путь к желаемому»), автор неизвестен.

Почерк насталик, черная тушь, подразделы и некоторые отрывки текста выделены красным цветом. Текст очерчен красной рамкой. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 427 (364е); объем: 10 л. (л. 26а–35а) (Rosen 1881: 82, № 149, 7; Арабский каталог 1986: 150, № 2777).

Соответствует № 21 в «списке» (один комплект).

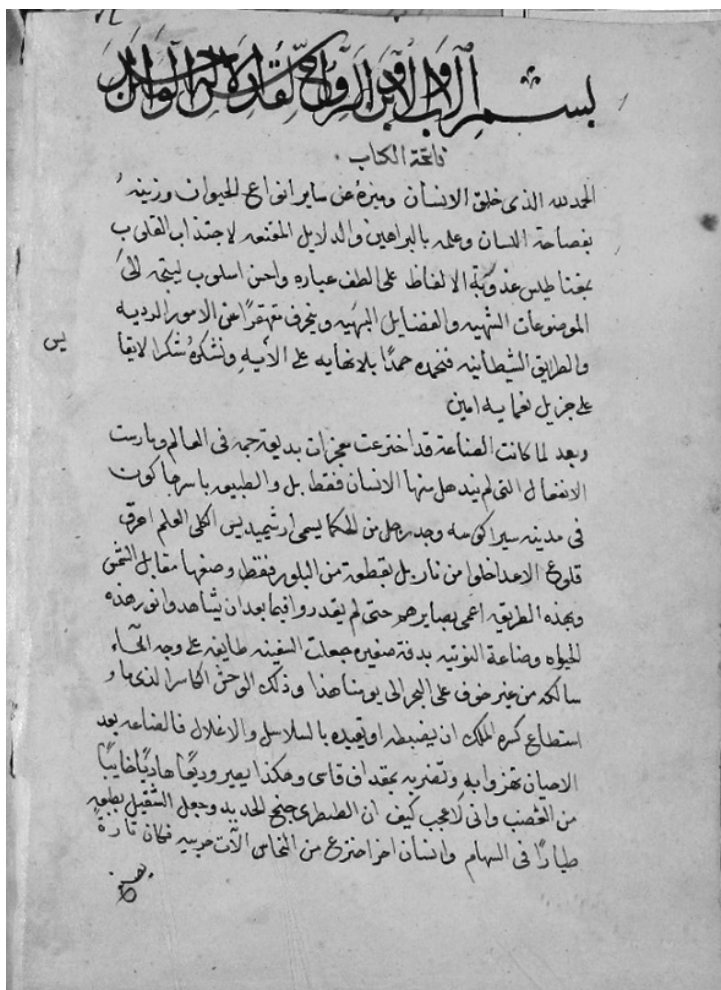
20. «Хāшийя ‘алā тафсир ал-Байдāвй» («Комментарий на тафсир ал-Байдāвй»), автор — Ибраҳйм б. ‘Али ал-Қыстымўнй.

Почерк насталик, черная тушь. Текст очерчен красной рамкой. Переписчик и время переписывания не ясны. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 427 (364е); объем: 50 л. (л. 366–866) (Rosen 1881: 82–83, № 149, 8–10; Арабский каталог 1986: 60, № 520, 61, № 534).

21. «Ал-Ҳикам ал-‘Атā’иййа» («[Слова] мудрости»), автор — Ибн ‘Атā’ Аллах ал-Искандарй аш-Шāзилй (ум. 709/1309).

Соответствует № 21 в «списке» (один комплект).

Ил. 9. «Предел красноречия — формирование правильной речи».
ИВР РАН. В 536 (458a). Л. 16. Начало

Почерк насх, черная тушь. Подразделы текста и предложения в нем выделены красным цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1068/1658 г.

Шифр: В 449 (327a); объем: 13 л. (л. 16–13a) (Salemman 1892: 290, № 17, a; Арабский каталог 1986: 136, № 2453).

Соответствует № 11 в «списке».

22. «Васийят ал-Харис бни Ка'б» («Завет ал-Хариса б. Ка'ба»), автор — ал-Харис б. Ка'б (ум. 523).

Почерк насх, черная тушь. Подразделы текста и предложения в нем выделены красным цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1068/1658 г. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 449 (327a); объем: 8 л. (л. 136–20a) (Salemman 1892: 290, № 17, b; Арабский каталог 1986: 184, № 3733).

Соответствует № 11 в «списке» (один комплект).

23. «И‘рābāt ал-‘Āджуррūмиййа» («Грамматизмы ал-Аджурумийи»), автор — Муҳаммад б. Йаҳйа б. Тақй ад-Дйн б. ‘Убāда б. Хибат Аллах Наджм ад-Дйн аш-Шāфи‘й ал-Фарадй (ум. 1090/1679).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным и зеленым цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1054/1644 г.

Шифр: В 511 (427а); объем: 56 л. (Salemman 1892: 291, № 21; Арабский каталог 1986: 333, № 7611).

Соответствует № 12 в «списке».

24. «Ḥadd ал-фасāḫа сина‘ат хусн ал-калām» («Предел красноречия — формирование правильной речи»), автор неизвестен.

Почерк мелкий насх, черная тушь. Подразделы текста выделены красным цветом, некоторые отрывки подчеркнуты. Переписчик и время переписывания не ясны.

Шифр: В 536 (458а); объем: 114 л. (Salemman 1892: 291, № 22; Арабский каталог 1986: 364, № 8396).

Соответствует № 3 в «списке» (Ил. 9).

25. «Бадй‘ ал-инша‘ ва-с-сифāt фй-л-мукāтабāt ва-л-мурāсалāt» («Превосходное построение и наилучшие качества в переписке и корреспонденции»), автор — Мар‘й б. Йўсуф б. Абй (Абў) Бақр б. Аҳмад б. Абй (Абў) Бақр б. Йўсуф б. Аҳмад ал-Ханбалй ал-Кармй (ум. 1033/1624).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1202/1787-88 г.

Шифр: В 549 (470 b); объем: 54 л. (л. 16–546) (Salemman 1892: 291, № 23, а; Арабский каталог 1986: 413, № 9239).

Соответствует № 19 в «списке».

26. «Kitāb балағат ал-ḫāfiz ва балāғат ал-лāfiz фй-л-мурāсалāt ва-л-мукāтабāt» («Книга о стиле и искусстве изложения в переписке и корреспонденции»), автор — Джалāl ад-Дйн Муҳаммад б. ‘Абд ар-Раҳман б. ‘Абд ал-Карйм ал-Қанāвй ал-Қурашй (писал в 1149/1736 г.).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1202/1787-88 г. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 549 (470b); объем: 32 л. (л. 55а–87а) (Salemman 1892: 291, № 23, b; Арабский каталог 1986: 413, № 9241).

Соответствует № 19 в «списке» (один комплект).

27. «Ал-Лум‘а ан-нўрāниййа фй мушкилāt аш-шаджара ан-ну‘мāниййа ли-ибн ал-‘Арабй» («Сияние света относительно трудностей „Древа ан-Ну‘мāниййа“ ибн ал-‘Арабй»), автор — Абў ал-Ма‘āли Садр ад-Дйн Муҳаммад б. Исḫāk б. Муҳаммад б. Йўсуф ал-Қўнавй (606/1209 — 672/1273).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста, некоторые отрывки и предложения в нем выделены красным цветом. Текст оформлен в красную рамку. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1192/1778 г.

Шифр: В 620 (526b); объем: 37 л. (л. 16–376) (Salemman 1892: 291, № 27, а; Арабский каталог 1986: 471, № 10013).

Соответствует № 13 в «списке».

28. «Risāla фй шарḫ аш-шаджара ан-Ну‘мāниййа фй-д-давлат ал-‘Усмāниййа ли-ибн ал-‘Арабй» («Трактат о комментарии „Древа ан-Ну‘мāниййа“ ибн ал-Арабй от-

носителем Османского государства»), автор — Абӯ ас-Сафā‘ Салāх ад-Дйн Халїл б. ‘Изз ад-Дйн Айбак б. ‘Абдаллах ал-Албакї ас-Сафадї (ум. 764/1363).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста, некоторые отрывки и предложения в нем выделены красным цветом. Текст оформлен в красную рамку. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1192/1778 г. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 620 (526b); объем: 21 л. (л. 386–59a) (Salemman 1892: 291, № 27, b; Арабский каталог 1986: 471, № 10016).

Соответствует № 13 в «списке» (один комплект).

29. «Муҳтасар фй та‘бїр ар-ру‘йā» («Краткое толкование снов»), автор — неизвестен.

Почерк насх, черная тушь. Текст оформлен в красной таблице. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1192/1778 г. В составе одной рукописи с предыдущим сочинением.

Шифр: В 620 (526b); объем: 1 л. (л. 596) (Арабский каталог 1986: 476, № 10106).

Соответствует № 13 в «списке» (один комплект), но можно предположить соответствие с № 16.

30. «Шарх ‘алā ар-рисāла ал-вад‘иййа ал-‘адудиййа» («Комментарий на трактат о значении слов с точки зрения их контекста ‘Адуд ад-Дйна ал-Иджї»), автор — Абӯ-л-Кāсим ‘Алї ад-Дйн ‘Алї б. Муҳаммад ал-Кӯшчї/ал-Кӯшджї (ум. 879/1474).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Текст оформлен в двойную красную рамку форматом на половину страницы. Переписчик и время переписывания не ясны.

Шифр: В 918 (722a); объем: 36 л. (Арабский каталог 1986: 275, № 6023).

Соответствует № 15 в «списке».

31. «Хāшїйа ‘алā шарх ‘Алї ал-Кӯшджї» («Примечание на комментарий Али ал-Кушчи»), автор — Муҳаммад б. Сāлим ал-Хафнавї (ум. 1181/1767).

Комментарий к одному из трудов автора выше названного сочинения.

Почерк насх, черная и красная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Переписчик и время переписывания не ясны.

Шифр: В 919 (722b); объем: 68 л. (Арабский каталог 1986: 275, № 6033).

Соответствует № 9 в «списке».

32. «Минхāдж ал-фуқарā» («Путь бедных»), автор — Исмā‘їл б. Аҳмад Расӯх ад-Дйн ал-Анқиравї (ум. 1634).

Почерк насх, черная тушь, подразделы и некоторые фрагменты текста выделены красным цветом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: не позднее 1068/1658 г.

Шифр: В 451 (372b); объем: 275 л. (Saleman 1892: 290–291, № 18; Дмитриева 1980: 83–84, № 319; 2002: 166–167, № 511; Арабский каталог 1986: 64, № 623; 90, № 1277; 93, № 1341; 148, № 2716).

Соответствует № 20 в «списке».

33. «Камāнкашї нāме» («Книга о стрельбе из лука»), автор — Мустафā.

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Текст оформлен в красную рамку. Переписчик неизвестен. Дата переписки: 1240/1824–25 гг.

Шифр: В 1017 (847a); объем: 57 л. (Дмитриева 2002: 504, № 2204).

Соответствует № 22 в «списке».

34. «Маджмӯе-е аш‘ār» («Сборник стихов»), составитель — Мїр Хāмид.

Почерк насталик, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом. Текст оформлен в красную рамку, выведен под выраженным углом. Переписчик неизвестен. Дата переписки: ок. 1261/1835–36 гг.

Шифр: А 92 (273а); объем: 126 л. (Saleman 1892: 290 (№ 7); Персидский каталог 1964: 520 (№ 3888); Дмитриева 1980: 65 (№ 240); 2002: 296, № 1179).

Соответствует № 3 в «списке».

35. «Тарджумат ат-тухфат аш-шāхидиййа» («Перевод художественного произведения аш-Шāхидй»), автор — ‘Абд ал-Қāдир б. ‘Умар ал-Бағдāдй (1620–1682).

Почерк насх, черная тушь, подразделы текста выделены красным цветом, некоторые отрывки подчеркнуты. Переписчик и время переписывания не ясны.

Шифр: В 569 (483а); объем: 86 л. (Saleman 1892: 291, № 35; Арабский каталог 1986: 387, № 8797).

Соответствует № 21 в «списке».

Почти для всех выявленных сочинений нами могут быть предложены соответствия в «списке», сочинения в котором могут найти прямые или косвенные параллели в названии (или его части) или при указании автора. Не соотнесены нами сочинения из «списка», носящие слишком общие названия (№ 4 *كتاب في علم الكلام لا يعرف مؤلفه*, № 16 *كتاب في علم الرموز والاسرار*).

Почти все идентифицированные рукописи из коллекции Х. Фаизханова являются довольно поздними, нанесены на европейскую бумагу (кроме № 33, 34, 35; выше мы не отмечали эту характеристику специально). Как было распознано уже В.Р. Розеном и К.Г. Залеманом, некоторые сочинения содержатся в составе одной рукописи. Это следующие шесть комплектов: 1) № 2, 3, 4; 2) № 8, 9, 10, 11, 12, 13; 3) № 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20; 4) № 21, 22; 5) № 25, 26; 6) № 27, 28, 29. Составляющие данные комплекты сочинения не только примыкают друг к другу тематически, но и сопоставимы между собой по характеру материала, почерку и стилю исполнения. Близки между собой по таким характеристикам рукописи № 30 и 31.

Три комплекта могут быть датированы точно, поскольку дата переписывания содержится на всех рукописях: № 21, 22 — 1068/1658 г.; № 25, 26 — 1202/1787–88 гг.; № 27, 28, 29 — 1192/1778 г. Один комплект может быть датирован предположительно, исходя из датировки рукописи № 11 — 1146/1733–34 г.

Выявление групп сочинений, близких тематически и переписанных, судя по всему, синхронно, позволяет поставить в очередь на разработку проблему мотивации приобретения их со стороны Х. Фаизханова, что может иметь перспективное значение для лучшего понимания формирования воззрений Х. Фаизханова на вопросы религии.

В настоящее время в Издательском доме «Медина» готовится к изданию каталог рукописей, приобретенных Императорской Академией наук в 1854 г. у Х. Фаизханова, где будет представлено более полное описание каждой из них и приведены справочные и библиографические сведения.

Литература

Арабский каталог 1986 — Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова; [сост.: С.М. Бациева, А.С. Боголюбов, К.А. Бойко, О.Г. Большаков, П.А. Грязневич, А.И. Михайлова, Л.И. Николаева, С.Б. Певзнер, М.Б. Пиотровский, А.Б. Халидов, Т.А. Шумовский]. Ч. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1986.

- Дмитриева 1980 — *Дмитриева Л.В.* Описание тюркских рукописей Института востоковедения. Т. III. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям, поэтика. М.: Наука, ГРВЛ, 1980.
- Дмитриева 2002 — *Дмитриева Л.В.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М.: Вост. лит., 2002.
- Мухетдинов 2023а — *Мухетдинов Д.В.* Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А.К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // *Ислам в современном мире*. 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46. DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-1-27-46.
- Мухетдинов 2023б — *Мухетдинов Д.В.* Хусайн Фаизханов в истории российского востоковедения // *Ислам в современном мире*. 2023. Т. 19. № 4. С. 27–50. DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-4-27-50.
- Мухетдинов 2024 — *Мухетдинов Д.В.* Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) как основоположник фаизхановедения // *Ислам в современном мире*. 2024. Т. 20. № 1. С. 27–40. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-1-27-40.
- Персидский каталог 1964 — *Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Ч. I. М.: Наука, 1964.
- Усманов 1980 — *Усманов М.А.* Заветная мечта Хусайна Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980.
- Фәхредин 1908 — *Фәхредин Р.* Асар. 2 джилд. Оренбург: Товарищество «Каримов, Хусайнов и Ко», 1908.
- Rosen 1881 — *Rosen V.* Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée asiatique. Première livraison. Saint-Petersbourg: Eggers [u.a.], 1881.
- Saleman 1892 — *Saleman C.* Das Asiatische Museum im Jahre 1890. Nebst Nachträgen // *Mélanges asiatiques*. 1892. T. X. Livr. 2. P. 271–292.
- Smirnov 1897 — *Smirnov W.D.* Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales: avec 5 planches. Saint-Petersbourg: L'Académie Impériale des Sciences; Eggers, 1897 (Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères; VIII).

References

- Akimushkin, Oleg F. & Kushev, Vladimir V. & Miklukho-Maklai, Nikolai D. & Muginov, Abdullajan M. & Salakhedinova, Munira A. *Persidskie i tadzhikskie rukopisi Instituta narodov Azii AN SSSR (Kratkii alfavitnyi katalog)* [Persian and Tajik Manuscripts of the Institute of Asian Peoples of the USSR Academy of Sciences (A Brief Alphabetical Catalogue)]. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian).
- Arabskie rukopisi Instituta Vostokovedeniia. Kratkii katalog* [Arabic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences. A Brief Catalogue]. Ed. by A.B. Khalidov. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian).
- Dmitrieva, Liudmila V. *Opisanie tiurkskikh rukopisei Instituta vostokovedeniia* [A Description of Turkic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies]. Vol. 3. *Poeziia i kommentarii k poeticheskim sochineniiam, poetika* [Poetry and Commentaries on Poetic Works, Poetics]. Moscow: Nauka, 1980 (in Russian).
- Dmitrieva, Liudmila V. *Katalog tiurkskikh rukopisei Instituta vostokovedeniia Rossiiskoi akademii nauk* [A Catalogue of Turkic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian).
- Fakhreddin, Rizaeddin. *Asar* [Works]. Vol. 2. Orenburg: Tovarishchestvo “Karimov, Khusainov i Ko”, 1908 (in Tatar).
- Mukhetdinov, Damir V. “Kh. Faizkhanov i ego vzaimootnosheniia s A.K. Kazembekom i Sh. Mardzhani: opyt pereosmysleniia” [Rethinking H. Faizkhanov’s Relations with A.K. Kazembek and Sh. Marjani]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World], 2023, vol. 19, no. 1, pp. 27–46 (in Russian). DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-1-27-46.

- Mukhetdinov, Damir V. “Khusain Faizkhanov v istorii rossiiskogo vostokovedeniia” [Khusain Faizkhanov in the History of Russian Orientalistics]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World], 2023, vol. 19, no. 4, pp. 27–50 (in Russian). DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-4-27-50.
- Mukhetdinov, Damir V. “Rizaetdin Fakhretdin (1859–1936) kak osnovopolozhnik faizkhanovedeniia” [Rizaetdin Fakhretdin (1859–1936) as a founder of Faizkhanov Studies]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World], 2024, vol. 20, no 1, pp. 27–40 (in Russian). DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-1-27-40.
- Saleman, Carl. “Das Asiatische Museum im Jahre 1890”. *Nebst Nachträgen. Mélanges asiatiques*. 1892, vol. X. Livr. 2, pp. 271–292 (in German).
- Smirnov, Wasilii D. *Manuscripts turcs de l’Institut des langues orientales: avec 5 planches*. Saint-Petersbourg: L’Académie Impériale des Sciences; Eggers, 1897. (Collections scientifiques de l’Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères; VIII) (in French).
- Usmanov, Mirkasym A. *Zavetnaia mehta Khusaina Faizkhanova. Povest’ o zhizni i deiatel’nosti* [The Cherished Dream of Khusain Faizkhanov. A Story of his Life and Work]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe Izdatel’stvo, 1980 (in Russian).

Khusain Faizkhanov’s Collection in the Funds of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (an 1854 Archive)

Damir V. MUKHETDINOV

Moscow Islamic Institute
Moscow, Russian Federation
Saint Petersburg State University,
Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Ilyas R. SADULIN

Science Department of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Received 10.08.2024.

Abstract: This article is the first to offer a consolidated list and a brief description of manuscripts and printed works from the collection of Khusain Faizkhanov (1854) housed in the funds of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. The source base of the study consists of catalogues of Oriental manuscripts of the 19th and 20th centuries in three languages (Russian, German and French) and a list of works mentioned in the receipt dated October 26, 1854, from the archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. The array of analyzed sources consisting of 26 manuscripts attributed to the collection of Kh. Faizkhanov made it possible to identify a total of 35 works in Arabic, Persian and Turkic (Ottoman and Turkic) languages. In conclusion, a consolidated list of works included in the identified manuscripts is given, and the results of correlating the identified works with the names from the above-mentioned list dated 1854 are presented.

Key words: Khusain Faizkhanov, Russian Oriental studies, Faizkhanov studies, calligraphy, manuscripts, archive materials, IOM RAS.

For citation: Mukhetdinov, Damir V. & Sadulin, Ilyas R. “Khusain Faizkhanov’s Collection in the Funds of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (an 1854 Archive)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 117–135 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO635598.

About the authors: MUKHETDINOV Damir V., Dr. Sci. (Theol.), Rector of Moscow Islamic Institute; Head of the Centre for Islamic Studies of St. Petersburg State University; Advisor to the Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (dmukhetdinov@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9647-243X.

SADULIN Ilyas R., Master of History, Head of the Science Department of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation) (irsadulin@gmail.com). ORCID: 0009-0005-6823-0069.

Седьмые Петербургские монголоведные чтения–2024 (Санкт-Петербург, 2–3 октября 2024 г.)

И.В. КУЛЬГАНЕК

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO639930

Статья поступила в редакцию 13.10.2024.

Ключевые слова: монголоведение, филология, история, источниковедение, монгольский, рукопись, Монголия, Центральная Азия.

Для цитирования: *Кульганек И.В.* Седьмые Петербургские монголоведные чтения–2024 (Санкт-Петербург, 2–3 октября 2024 г.) // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 136–140. DOI: 10.55512/WMO639930.

Об авторе: КУЛЬГАНЕК Ирина Владимировна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, завсектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (kulgan@inbox.ru). ORCID 0000-0003-1417-3167.

© Кульганек И.В., 2024

2–3 октября 2024 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялась международная российско-монгольская научная конференция «Седьмые Петербургские монголоведные чтения». Организаторами конференции были Институт восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) и Институт языка и литературы Монгольской академии наук (ИЯЛ МАН). Сопредседателями Оргкомитета выступили И.Ф. Попова (член-корр. РАН, директор ИВР РАН) и Ж. Бат-Ирээдуй (Dr. Sci., директор ИЯЛ МАН). В оргкомитет вошли И.В. Кульганек (д.филол.н. ИВР РАН), Д.А. Носов (к.филол.н. ИВР РАН), А. Алимаа (Ph.D. ИЯЛ МАН), Б. Дайриймаа (Ph.D. ИЯЛ МАН). Конференция прошла в очном и видеоформате в Зеленом зале Института восточных рукописей РАН (Дворцовая наб., 18. Ново-Михайловский дворец. Санкт-Петербург, Россия).

В мероприятии принимали участие сотрудники, представляющие стороны организаторов конференции, а также специалисты Санкт-Петербургского государственного университета, Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), Национального музея Чингис-хана (Улан-Батор, Монголия), Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (КалмГУ, Элиста), Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ, Улан-Удэ), Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязо-

ва (Казань), Университета иностранных языков (Улан-Батор, Монголия), Красноярского Научного центра СО РАН (Красноярск), Нанкинского университета науки и технологии (Нанкин, Китай), Союза писателей Монголии (Улан-Батор, Монголия), Российского этнографического музея (Санкт-Петербург), Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре Федерального центра строительного контроля (Москва).

Конференция продолжает регулярные научные мероприятия, проводимые Институтом восточных рукописей РАН и Институтом языка и литературы МАН с 2016 г. Каждое из них посвящено какому-либо значимому событию в монголоведении, конкретному ученому-монголоведу, внесшему вклад в изучение Монголии, Центральной Азии, или значительному политическому, культурному деятелю монгольского народа. За это время ИВР РАН и ИЯЛ МАН были проведены конференции в память К.Ф. Голстунского, А.Г. Сазыкина, З.К. Касьяненко, Вл.Л. Котвича, А.В. Бурдукова, а также в честь московских юбиляров-монголоведов — М.И. Гольмана, К.Н. Яцковской, В.В. Грайворонского, 200-летнего юбилея ИВР РАН. Конференция этого года была посвящена 300-летию юбилею РАН.

На заседаниях обсуждались актуальные проблемы литературы, языка, истории монгольских народов, а также истории монголоведения в России и мире. Особое внимание было уделено вопросам перспектив и развития современного академического российского монголоведения.

Главной задачей конференции стало знакомство научного сообщества с новейшими результатами изучения письменных и устных памятников монгольской словесности, введение в научный оборот новых источников, коллекций, артефактов, показ возможностей современных методов исследования и подходов к рассмотрению проблем отечественного и мирового монголоведения. К началу конференции была издана брошюра с программой, аннотациями докладов и списком участников мероприятия.

На конференции прозвучало 20 докладов. Из них 5 докладов на монгольском языке, 15 — на русском. Во второй день были сделаны презентации двух новых монографий по монголоведению и девяти томов Антологии монгольского фольклора.

На открытии конференции И.Ф. Попова (член-корр. РАН, директор ИВР РАН) выступила с приветственным словом и кратким экскурсом в историю развития монголоведения в XXI в. в Институте восточных рукописей РАН. В адрес конференции поступило также приветствие директора Института языка и литературы Монгольской АН д.филол.н. Ж. Бат-Ирээдя со словами пожелания успешного проведения научно-мероприятия и новых научных достижений.

В первый день конференции на утреннем заседании, которое вел к.филол.н. Д.А. Носов, было заслушано 7 докладов. П.Н. Дудин (д.и.н., д.полит.н.) в своем докладе «Монгольские институты публичной власти в неопубликованном рукописном наследии отца Иакинфа (Н.Я. Бичурина)» познакомил с содержанием 12-й главы третьего тома «Изложения Китайского законодательства, составленного Монахом Иакинфом Бичуриным». Ю.И. Елихина (д.культурологии) представила доклад «Буддийские фонды и коллекции в музеях Казани: обзор и классификация», ставший результатом работы авторского коллектива, в который вошли к.и.н. Л. Лицю, д.и.н. Р.М. Валеев, к.пед.н. Р.З. Валеева.

Лингвист из Монголии к.филол.н. Э. Мунхцэцэг в докладе «„Толковый словарь монгольского языка“, составленный в 1930 году» рассмотрела особенности рукописного словаря, хранящегося в Монгольской национальной библиотеке.

Научный сотрудник РЭМ М.В. Федорова рассказала о введенных в научный оборот монгольских коллекциях, собранных французским путешественником и исследователем Жозефом Мартэном во время экспедиции в Центральную Азию в 1891–1892 гг. и хранящихся в РЭМ. С.С. Сабрукова, к.филол.н., в своем сообщении познакомила с содержанием архива известного монголоведа, к.и.н., автора 7 монографий и более 80 научных статей А.Г. Сазыкина, свыше 30 лет занимавшегося исследованием монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в ИВР РАН. Н.В. Ямпольская, Ph.D., представила совместный с сотрудниками Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре г. Москвы — главным библиотекарем Л.А. Федотовой и главным библиографом И.Н. Храповой — доклад о двух «Монгольских молитвенниках», хранящихся в собрании отдела редких книг этой библиотеки. Доклад д.филол.н. О.В. Бураевой «Этническая идентичность карымов Байкальского региона» был посвящен этническим процессам в семьях, возникающим в результате брачных союзов между русскими и бурятами, а также представителями разных этносов Байкальского региона.

На вечернем заседании, которое вела к.филол.н. Н.С. Яхонтова, прозвучало 4 доклада. Перед собравшимися выступили: старший преподаватель Восточного факультета СПбГУ К.В. Алексеев с докладом «„Варнархаварна“ в монгольском рукописном Ганджуре»; к.филол.н. Д.А. Носов с докладом «Сведения из русскоязычных источников о монгольском мифологическом персонаже *хун-хорхой*». Л.С. Дампилова, д.филол.н., предложила сообщение о мотиве мифологической «чуди» в русских преданиях о баргутах, к.филол.н. Н.С. Яхонтова представила итоги своего исследования мелкого типографского шрифта ойратского «ясного письма».

На утреннем заседании второго дня конференции, которое вела к.филол.н. М.П. Петрова, прозвучали доклады монгольских коллег, участвовавших в режиме онлайн. Ведущий научный сотрудник Национального музея Чингис-хана (Улан-Батор, Монголия) Д. Гэрэлма рассказала о лексическом составе писем феодалов и лам XVIII в.; к.филол.н., н.с. сектора фольклористики Института языка и литературы Монгольской АН Б. Дариймаа представила сообщение о жанровых особенностях монгольской бытовой сказки. Доцент, завкафедрой монгольского языка Университета иностранных языков (Улан-Батор, Монголия) Р. Бигэрмаа сделала доклад о новом явлении в современном монгольском литературном процессе, так называемой эколитературе. М.П. Петрова, к.филол.н., доцент кафедры монголоведения и тибетологии СПбГУ, предложила результаты своего анализа эмоциональной составляющей поэтических сборников монгольского писателя Дан Нямы.

Дневное заседание было посвящено проблемам литературоведения и фольклористики. Отражению лечебной народной практики в устных нарративах уделили внимание в своем докладе д.филол.н., профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики Института калмыцкой филологии и востоковедения КалмГУ Е.Э. Хабунова и д.филол.н., профессор, г.н.с. отдела фольклористики и литературоведения ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ) Л.С. Дампилова. Б.В. Меняев, н.с. Международного исследовательского центра КалмГУ, поведал об индийских сюжетах в ойратском сборнике «Сказание нектарного учения». Э.У. Омакаева, к.филол.н., доцент КалмГУ посвятила свое сообщение описанию основных мастеобозначений в песенном фольклоре калмыков и ойратов Монголии.

В заслушанных докладах был рассмотрен широкий круг проблем классического монголоведения, представлены результаты полевых экспедиционных исследований.

Большое внимание было уделено проблемам источниковедения. Участники подчеркивали, что развитие источниковедения как одного из ведущих направлений мирового монголоведения, расширение исследований по истории письменного наследия Монголии являются чрезвычайно важными направлениями в российском, монгольском и мировом востоковедении.

Особый интерес представляют источники и материалы, хранящиеся в России и Монголии, в первую очередь в Институте восточных рукописей РАН, Институте языка и литературы Монгольской АН, Институте монголоведения, тибетологии и буддологии СО РАН, на Восточном факультете СПбГУ, в Государственном Эрмитаже, Российском этнографическом музее, Национальном музее Республики Татарстан, Государственном музее изобразительных искусств (Казань), Этнографическом музее Казанского федерального университета, Калмыцком научном центре. В ряде докладов были рассмотрены вопросы взаимодействия и взаимовлияния в контактных зонах культур монгольских народов с русским и другими народами. Докладчики отметили особое значение на современном этапе новой методологии сравнительно-типологического изучения традиционной культуры контактирующих народов пограничных территорий.

Итоги конференции дают основание утверждать, что «Седьмые Петербургские монголоведные чтения», организованные Институтом восточных рукописей РАН совместно с Институтом языка и литературы Монгольской АН, вносят значительный вклад в объединение усилий специалистов-монголоведов в исследования с применением новых междисциплинарных методов. Проведенное мероприятие продемонстрировало новые возможности в деле введения в научный оборот культурного наследия монголов, подготовки молодых исследователей, создания совместных научных трудов, проведения в дальнейшем специальных симпозиумов и конференций, реализации более крупных проектов. Конференция стала свидетельством заинтересованного внимания Академии наук Монголии и научного сообщества Монголии к современному российскому монголоведению.

Участники конференции поддерживают предложение проводить это научное мероприятие регулярно и запланировать следующее в Санкт-Петербурге на октябрь 2026 г. По итогам конференции планируется публикация докладов в Санкт-Петербургском журнале монголоведных исследований “Mongolica” в течение 2025 г.

The 7th St. Petersburg Conference on Mongolian Studies–2024 (St. Petersburg, October 2–3, 2024)

Irina V. KULGANEK

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 13.10.2024.

Key words: Mongolian studies, philology, history, source studies, Mongolian, manuscript, Mongolia, Central Asia.

For citation: Kulganek, Irina V. “The 7th St. Petersburg Conference on Mongolian Studies–2024 (St. Petersburg, October 2–3, 2024)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 136–140 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO639930.

About the author: Irina V. KULGANEK, Dr. Sci. (Philology), Researcher-in-Chief, Head of the Section of Central Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (kulgan@inbox.ru). ORCID 0000-0003-1417-3167.

Review of the book:

Shen Yaming 沈亚明.

Zhong Xing He Li Li: Shen Zhongzhang He Tade Pengyoumen

众星何历历: 沈仲章和他的朋友们 (Why are the Stars So Bright:

Shen Zhongzhang and His Friends). Beijing: Zhonghua shuju,

2022. 464 pp. — ISBN 978-7-101-15834-2 (in Chinese)

Hartmut WALRAVENS

Staatsbibliothek zu Berlin, Freie Universität

Berlin, Germany

DOI: 10.55512/WMO639928

Received 10.04.2024.

Key words: Shen Zhongzhang (1905–1987) — biography, Vincenz Hundhausen (1878–1955), Richard Wilhelm (1873–1930), Sven Hedin (1865–1952).

For citation: Walravens, Hartmut [Rev. of the book:] “Shen Yaming 沈亚明. *Zhong Xing He Li Li: Shen Zhongzhang He Tade Pengyoumen* 众星何历历: 沈仲章和他的朋友们 (Why are the Stars So Bright: Shen Zhongzhang and His Friends). Beijing: Zhonghua shuju, 2022. 464 pp.”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 141–146 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO639928.

About the author: WALRAVENS Hartmut, Dr. habil., Staatsbibliothek zu Berlin, Freie Universität (Berlin, Germany) (hwalravens@gmx.net).

© Hartmut Walravens, 2024

The book under review is a collection of essays, published before individually but now revised, which the authoress dedicated to the biography of her late father Shen Zhongzhang 沈仲章 (1905–1987). In the preface and postface, she details the genesis of this book and describes the difficulties she had to cope with in the course of her efforts to present a *documented* portrait of her father. The first obstacle was already to label or classify Shen Zhongzhang — was he a musicologist (in the footsteps of his teacher Liu Tianhua), a linguist, a cultural manager, a scholar, a useful assistant to others, an administrator (e.g., for the explorer Sven Hedin)? He took many jobs but lacked the ambition to get to the top — not because he felt unfit for a higher level position, but because he enjoyed doing and achieving things according to his own ideas and plans. He held the view that, as soon as

you climb the ladder and are in the limelight, you are no longer free to do what you really want, i.e., things that *count*. Usually those were other people's projects or matters that *counted* for him, not his own role in them. So, when he was asked to become the editor of an Uighur dictionary on the basis of the imperial pentaglot dictionary 御製五體清文鑒 (finished ca. 1795) he refused this honour. And he did not take over the teaching responsibilities of Liu Tianhua after the sudden death of the master — after all, he was just a student. There are more examples of this uncommon modesty or disinterest in worldly glory. Still another case of this sort is the recovery for safekeeping of the famous Juyan wooden text strips — they had been found in the Ejina area (Qarakhoto) and were deposited with Peking University: valuable documents from the Han dynasty. Shen Yaming tells the story of how these strips were saved from the Japanese occupied territory and then via Hong Kong shipped to the USA as a deposit: Shen Zhongzhang was the main actor of this deed of daring. But you will look in vain for a Wikipedia article on him or even his name mentioned in connection with the Juyan strips which are now housed at Academia Sinica in Taipei.

Small wonder then that Shen Zhongzhang did not leave many traces in archives, universities or museums. And some that did exist may not have survived the civil war and the Cultural Revolution. So, his memory was mainly kept alive in the recollections of scholars he worked with or served as an impresario or amanuensis. The main source of the present book is the memory of the authoress — her father kept telling her episodes from his life, among the other stories that parents tell their children to entertain them, and again when he was at an advanced age and may have felt that some information on the bygone events should not vanish completely. Ms. Shen recorded a number of these reminiscences and later on tried to verify facts and statements but again: there were hardly any *documents*.

Among C.C. Shen's collaborators and friends were a number of foreigners, including a few German speakers, and as the present reviewer is based in Germany, it may be appropriate to focus on these scholars. Today the best known one is Richard Wilhelm (1873–1930); Vincenz Hundhausen is less famous while the Swedish explorer Sven Hedin is a celebrity.

Vincenz Hundhausen¹ (1878–1955, he adopted the Chinese name 洪濤生 as documented by his personal seal) was a native of Grevenbroich in the German Rhineland. He studied law and established himself as a lawyer in Berlin but also cultivated the company of writers and artists. When he was asked to go to China in 1924 to take care of the Pape inheritance he expected to return to Europe after a few weeks. But he fell in love with China and re-discovered Chinese literature for himself. He remained in Peking where he acquired a lot outside the Southwestern corner of the city wall (together with Wang Yuede, librarian at Peking University, with whose help he prepared the translation of the drama *Xixiangji*),

¹ Cf. the following contributions by H. Walravens: *Vincenz Hundhausen (1887–1955). Leben und Werk des Dichters, Druckers, Verlegers, Professors, Regisseurs und Anwalts in Peking*. Mit einer Fundliste der chinesischen Texte von Lutz Bieg. Wiesbaden: Harrassowitz, 1999. — 211 pp. — ISBN 3-447-04201-X (Orientalistik Bibliographien und Dokumentationen 6); *Vincenz Hundhausen (1878–1955). Das Pekingener Umfeld und die Literaturzeitschrift Die Dschunke*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2000. — 203 pp. (Orientalistik Bibliographien und Dokumentationen 7); *Vincenz Hundhausen (1878–1955). Nachdichtungen, Pekinger Bühnenspiele und zeitgenössische Kritik*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2000. — 183 pp. (Orientalistik Bibliographien und Dokumentationen 8); *Vincenz Hundhausen (1878–1955). Korrespondenzen 1934–1954. Briefe an Rudolf Pannwitz 1931–1954. Abbildungen und Dokumente zu Leben und Werk*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2001. — 176 pp. — ISBN 3-447-04374-1.

which he dubbed 楊樹島. As he had poetic talent and was well read (and owned a splendid library of appr. 10,000 volumes) he accepted the position of teaching German language and literature at the university, succeeding Waldemar Oehlke (1879–1949) and Richard Wilhelm. He motivated his students to translate important works of Chinese literature, especially poetry and drama, for him, which he turned into polished German rhymes. For this purpose, he established a publishing house in Leipzig and Peking under the name of *Pekinger Verlag*; after the Japanese occupation, he took over the University printing shop and became a commercial printer to make a living. But he also published his own works, some of them printed and bound with great finesse. He also commemorated the jubilees of famous writers (Goethe 1932, Spinoza 1932, Wieland 1933, Schiller 1934, W. von Humboldt 1935, Platen 1936, Horace 1936) in festschrifts as supplements to the daily *Deutsch-Chinesische Nachrichten* (Tianjin). It should also be noted that, together with the journalist Erich Wilberg, he published a monthly German literature journal under the title of *Die Dschunke* (63 issues, 1940–1945). While most Germans were repatriated in 1947 as “enemy aliens”, Hundhausen was allowed to stay on to teach German at a school for interpreters. Then, in 1954, he was suddenly forced by the authorities to leave — this broke his heart, and within one year he passed away. Currently, his rich book collection is probably housed at the University Library.

Around 1932, Hundhausen (jocularly nicknamed 狗房子 in the German community), played with the idea of establishing his own theatre company (Pekinger Bühnenspiele); especially the performance of *Die beiden Gattinnen* won him much praise in the media, even by Sinologists like Hellmut Wilhelm 衛德明 (1905–1990). In 1936, he took the theatre troupe to Europe and gave performances in various places like Vienna, Zurich and Berlin. Hundhausen himself could not attend and supervise the Berlin event; as an adamant adversary of the Nazi regime he was not allowed to enter the country. The star actress Rosa Jung received an offer from the Ufa movie company, and, without her and Hundhausen, the group soon disbanded.

Shen Zhongzhang considered serving as an impresario for the theatre company but there were some practical obstacles in the way, and therefore the intended collaboration never happened. A pity!

Hundhausen was not, and still is not, well-known in China. The difficult historical development both in China and in Germany contributed to this situation.

Ms. Shen devotes a lengthy chapter to Richard Wilhelm 衛禮賢 (1873–1930), the well-known missionary to China, translator of Chinese philosophy and founding director of the China Institute in Frankfurt/M. Much has been written about him and he is probably the best known German Sinologist in China as he was a prolific writer and translator and a keen advocate of Chinese culture.² The authoress describes the course of her investigations of the possible connections of her father with Richard Wilhelm and his work or work plans.

² See e.g. H. Walravens: *Richard Wilhelm (1873–1930). Missionar in China und Vermittler chinesischen Geistesguts. Schriftenverzeichnis, Katalog seiner chinesischen Bibliothek und Briefe von Heinrich Hackmann und Ku Hung-ming. Mit einem Beitrag von Thomas Zimmer*. St. Augustin: Institut Monumenta Serica, 2008. — 316 pp. (Collectanea Serica) [with a comprehensive list of secondary publications] — Dokumente zur Geschichte des Frankfurter China-Instituts aus den Jahren 1930 bis 1949. *Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens* 163/164.1998, 77–171. H. Walravens: Zur Geschichte des Chinainstituts nach Richard Wilhelm. In: *Wege und Kreuzungen der China-Kunde an der J.W. Goethe-Universität, Frankfurt am Main*. Beiträge des Symposiums «90 Jahre Universität Frankfurt, 2004: Chinaforschung — Chinabilder — Chinabezüge» an der Johann Wolfgang Goethe-Universität Frankfurt am Main vom 08. und 09. Juli 2004. (Frankfurt am Main, London) IKO (2007), 139–158.

R. Wilhelm returned to Europe in 1924 and did not visit China again afterwards. So there was no option of a personal and direct cooperation between the men. The idea of some kind of a connection was triggered by a reminiscence of C.C. Shen that the Buddhologist Alexander von Staël-Holstein (1876–1937) had suggested to him he might help “a German professor” (sometimes also “Wilhelm”) with the translation of Buddhist sutras. R. Wilhelm is not known to have been particularly interested in translating Buddhist works — his main focus were the Confucian classics and older Daoist philosophers like Zhuangzi and Liezi, and so the authoress follows Ursula Ballin’s suggestion that the “German professor” might be Erwin Rousselle³ who succeeded R. Wilhelm as director of the China Institute and who translated Buddhist sutras and wrote a monograph on Buddhist sculpture and imagery in temples. The fact that abbot Taixu visited R. Wilhelm and the China Institute, and R. Wilhelm interpreted for him does not conclusively point to any shared translation project. R. Wilhelm, however, supported Taixu’s idea of establishing an International Buddhist Research Institute which, in part, had similarities with R. Wilhelm’s previous plan of an “Orient-Institut” in Peking.⁴ A circular was sent out but nothing came of it, mainly for financial reasons. One should not forget that 1929 was the year of the world economic crisis and funding of such projects proved almost impossible. C.C. Shen’s connections with other German Buddhologists in China are not known: Friedrich Weller (1889–1980) was Research Assistant at the Sino-Indian Institute 1930–1933; Walter Liebenthal (1886–1982) joined the Institute in 1934 and switched to Peking University in 1937: both scholars were able Buddhologists and collaborators of Staël-Holstein (1877–1937), the director of the Institute. So, C.C. Shen may well have met them, even advised them, but again — there is no evidence.

The possibility that the reference “Wilhelm” might point at R. Wilhelm’s son Hellmut (1905–1990) is not probable. Hellmut went to China in 1932 and became the German manager of the newly founded *Deutschland-Institut* Zhong-De xuehui 中德學會, but resigned already in 1934 because his wife was from a Jewish family, and the Nazi regime in Germany would have withdrawn the funding from the Institute. But he continued to work for the Institute under the disguise of his Chinese name 衛德明; he worked as a journalist for the *Frankfurter Zeitung* and compiled a bulky German-Chinese dictionary which was published by Hundhausen on his Poplar Island in 1945. So, he was not interested in translating Buddhist sutras.

The third scholar treated in this section by Ms. Shen in connection with her father is Sven Hedin (1865–1952). Hedin the great explorer of Central Asia⁵ does not have to be

³ H. Walravens: Erwin Rousselle (Hanau 8. April 1890–Eschenlohe/Obb. 11. Juni 1949). Notizen zu Leben und Werk. *Monumenta Serica* 41. 1993: 283–298.

⁴ See H. Walravens: Ein deutsches Forschungsinstitut in China. *Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens* 171/172. 2002: 109–223.

⁵ For a listing of Hedin’s own works see Willy Hess: *Die Werke Sven Hedins. Versuch eines vollständigen Verzeichnisses* (= *Sven Hedin — Leben und Briefe*, Vol. I.) Stockholm, 1962. [Supplement:] Erster Nachtrag. Stockholm 1965. Secondary material is enumerated by Manfred Kleinert: *Sven Anders Hedin 1865–1952. Eine Bibliografie der Sekundärliteratur*. Eigenverlag Manfred Kleinert, Princeton, 2001.

Some papers on Hedin’s work by the present reviewer are listed here: *Ferdinand Lessing (1882–1961), Sinologe, Mongolist und Kenner des Lamaismus. Materialien zu Leben und Werk, mit dem Briefwechsel mit Sven Hedin*. Osnabrück: Zeller Verlag, 2000. 425 pp. — W.A. Unkrig (1883–1956): *Korrespondenz mit Herbert Franke und Sven Hedin. Briefwechsel über Tibet, die Mongolei und China*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. 293 S. — ISBN 3-447-04774-7 (Asien- und Afrika-Studien der Humboldt-Universität

introduced here as he is so well known — he himself published many books as a result of his researches and an additional series of monographs presents the collected works of his collaborators, mostly Swedes and Germans. C.C. Shen did not take part in the field work of the main Fourth Expedition (Sino-Swedish Expedition, 1927–1935) but was connected with the Chinese sub-expedition of 1933–1935, which was dedicated to the exploration of future motorways and the water and irrigation systems. C.C. Shen was involved with the administration of the results of this undertaking, the listing of the collected objects, the negotiation on the loan of objects to Sweden for research purposes, etc. So, he did valuable work in the back office, so to speak. Ms. Shen investigates her father's activities in this respect and tries to sort the evidence.

As can be deduced from the survey of this section of the book, Ms. Shen has done enormous work in detecting references to her father's achievements and presenting a true picture of the life and labours of this unsung hero — C.C. Shen. As a perfect example of filial piety, his daughter deserves high praise for her indefatigable and admirable efforts to uncover sources and evaluate them.

Рецензия на книгу:

Шэнь Ямин 沈亚明.

Zhong Xing He Li Li: Shen Zhongzhang He Tade Pengyoumen

众星何历历: 沈仲章和他的朋友们 (Почему звезды такие яркие:

Шэнь Чжунчжан и его друзья). — Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2022. — 464 с. — ISBN 978-7-101-15834-2

Хартмут ВАЛРАВЕНС

Государственная библиотека Берлина, Свободный университет
Берлин, Германия

Рецензия поступила в редакцию 10.04.2024.

Ключевые слова: Шэнь Чжунчжан (1905–1987) — биография, Винсенц Хундхаузен (1878–1955), Ричард Вильгельм (1873–1930), Свен Гедин (1865–1952).

zu Berlin 15) — Die Hedin-Expedition 1930–1932. Briefe Sven Hedins an seinen sinologischen Mitarbeiter Ferdinand Lessing. In: *Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens* 173/174.2003, 227–253. — Sven Hedin and German scholars: the case of Ferdinand Lessing and W.A. Unkrig. In: *Nordic Ideology between Religion and Scholarship*. Horst Junginger, Andreas Åkerlund (eds.). Frankfurt a. M.: Peter Lang (2013), 193–206 (Civilizations and History 24).

Для цитирования: Валравенс Х. [Рец. на:] Шэнь Ямин 沈亚明. Zhong Xing He Li Li: Shen Zhongzhang He Tade Pengyoumen 众星何历历: 沈仲章和他的朋友们 (Почему звезды такие яркие: Шэнь Чжунчжан и его друзья). — Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2022. — 464 с. // Письменные памятники Востока. 2024. Том 21. № 4 (вып. 59). С. 141–146. DOI: 10.55512/WMO639928.

Об авторе: ВАЛРАВЕНС Хартмут, доктор, Государственная библиотека Берлина, Свободный университет Берлина (Берлин, Германия) (hwalravens@gmx.net).

Рецензия на книгу:

Ковалевский О.М.

История монголов / подготовка к изданию, предисловие, комментарии, приложение: И.В. Кульганек, В.Ю. Жуков; ответственный редактор И.Ф. Попова; вступительные слова: И.Ф. Попова, Р.М. Валеев. — СПб.: Нестор-История, 2024. — 644 с. — ISBN 978-5-4469-2301-4

Т.В. ЕРМАКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

Е.П. ОСТРОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO639924

Рецензия поступила в редакцию 13.08.2024.

Ключевые слова: О.М. Ковалевский, Чингисхан, история монголов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, монголоведение, Архив востоковедов ИВР РАН.

Для цитирования: *Ермакова Т.В., Островская Е.П.* [Рец. на:] *Ковалевский О.М.* История монголов / подготовка к изданию, предисловие, комментарии, приложение: И.В. Кульганек, В.Ю. Жуков; ответственный редактор И.Ф. Попова; вступительные слова: И.Ф. Попова, Р.М. Валеев. — СПб.: Нестор-История, 2024. — 644 с. // Письменные памятники Востока. 2024. Том 21. № 4 (вып. 59). С. 147–150. DOI: 10.55512/WMO639924.

Об авторах: ЕРМАКОВА Татьяна Викторовна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (taersu@yandex.ru). ORCID 0000-0001-5273-7870.

ОСТРОВСКАЯ Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, завсектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

© Ермакова Т.В., 2024
© Островская Е.П., 2024

Текущее десятилетие в отечественной науке о Востоке ознаменовано заметным ростом интереса к наследию основоположника российского монголоведения Осипа Михайловича Ковалевского (1800–1878), чья деятельность в течение долгих лет была

неразрывно связана с Казанским университетом — одним из лучших учебных заведений России (совр. Казанский Приволжский федеральный университет). В потоке посвященных О.М. Ковалевскому научных работ поистине сенсационным событием явился выход в свет в Санкт-Петербургском издательстве «Нестор-История» его фундаментального труда «История монголов». Вплоть до настоящего времени данный труд, хронологически охватывающий историю монгольских этносов с 220 г. до н.э. по 1839 г., существовал лишь в виде неавторизованной рукописи, хранящейся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, в персональном фонде О.М. Ковалевского.

Этот весьма объемный архивный источник введен в научный оборот благодаря многолетней подготовительной работе известных российских ученых — монголоведа-филолога Ирины Владимировны Кульганек и историка науки Вадима Юрьевича Жукова. Сложность стоявшей перед ними задачи и безусловный успех ее решения справедливо отметили авторы вступительных слов к изданию — член-корреспондент РАН И.Ф. Попова, директор Института восточных рукописей РАН, и доктор исторических наук Р.М. Валеев, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета.

Проведенный И.В. Кульганек и В.Ю. Жуковым почерковедческий анализ манускрипта позволил надежно отождествить автограф О.М. Ковалевского. Не менее доказательно и достоверно ученые определили и время создания рукописи: основной текст «Истории монголов» был написан в период с 1843 по 1851 г. и дополнялся отдельными вставками в 1858 г.

И.В. Кульганек и В.Ю. Жуков успешно справились с далеко не простой проблемой комментирования публикуемого текста. «История монголов» снабжена добротными постраничными комментариями, содержащими информацию об исторических личностях, событиях, географических названиях, местных топонимах, упоминаемых О.М. Ковалевским, и разъяснениями семантики устаревших слов и смысла давно вышедших из употребления оборотов речи.

На высшем уровне научной культуры подготовлено публикаторами приложение (с. 574–642). В этом разделе издания размещен дополнительный справочный аппарат, в частности список использованной О.М. Ковалевским литературы, выполненный в соответствии с современными правилами библиографического описания, и содержатся все необходимые указатели, существенно облегчающие читателю практическое применение издания в научно-исследовательской или преподавательской деятельности.

Подлинным образцом высокого профессионализма является и предисловие И.В. Кульганек и В.Ю. Жукова к публикуемому тексту (с. 13–18). В этом лаконичном, но ёмком по содержанию эссе очерчены вехи карьеры О.М. Ковалевского как деятеля науки и организатора монголоведческого образования в Казанском университете, охарактеризована степень изученности его наследия, указаны архивохранилища, где отложились рукописи трудов ученого, материалы и документы, проливающие свет на его биографию. А кроме того, в предисловии содержится обзор состава персонального фонда О.М. Ковалевского в Архиве востоковедов ИВР РАН.

Разумеется, «История монголов», написанная более полутора веков назад, ныне имеет преимущественно историко-научную ценность. Но ценность эта чрезвычайно значительна, так как в труде О.М. Ковалевского запечатлелся ранний этап концептуализации российской и европейской историографии Востока. В связи с этим умест-

но подчеркнуть, что О.М. Ковалевский в полной мере располагал зарубежной научной литературой, ибо Казанский университет, будучи мощным многопрофильным научным концерном, регулярно снабжался новейшими трудами европейских ученых, в том числе работами востоковедного профиля.

В отличие от большинства своих зарубежных коллег, стоявших в области социо-гуманитарного знания на позициях европоцентризма, О.М. Ковалевский видел в народах Востока равноценных грекам и римлянам субъектов истории, обретавших свой собственный путь в историческом бытии (с. 19). Полстолетия спустя аргументированная критика европоцентризма в востоковедении стала отличительной чертой российской научной школы.

Одним из первых в историографии Востока О.М. Ковалевский, опираясь на письменные источники, начал воссоздавать портреты исторических личностей из числа монголов, свободные от бытовавших в европейской культуре ходульных представлений о мнимой «дикости» центральноазиатских народов. Так, о Чингисхане ученый говорит как о богато одаренной и обаятельной личности, обретавшей в тяжком опыте необходимые для своей будущей деятельности познания (с. 232). А мятежный Амурсана изображается им в качестве одержимого властолюбием политического авантюриста, стремившегося завоевать престол посредством изощренных интриг (с. 315–318).

О.М. Ковалевский был новатором и в области методологии, последовательно учитывая в своем исследовании роль географического фактора, обуславливавшего и во многом предопределявшего образ жизни монгольских этносов. В области источниковедения он уделял серьезное внимание таким недооцененным прежде источникам, как записки путешественников. На опыте собственных путешествий по Забайкалью, Китаю и Монголии он убедился, что в непосредственном наблюдении можно добыть важные сведения, недоступные кабинетным ученым.

Немалый интерес вызывают страницы «Истории монголов», посвященные включению калмыков в состав народов Российской империи и тем проблемам, которые усматривал О.М. Ковалевский в связи с переходом этого монгольского этноса в российское подданство (с. 529–545).

В целом труд О.М. Ковалевского, впервые опубликованный в виде монографии, даст богатейший материал для изучения истории российского и мирового монголоведения, а также истории отечественного монголоведного образования.

Хочется отметить высокое полиграфическое качество рецензируемого издания. Технически сложные его элементы — 11 генеалогических таблиц (с. 563–573), факсимильное воспроизведение фрагментов рукописи, фотоиллюстрации — выполнены безупречно. Во всех полиграфических аспектах издание соответствует лучшим традициям российской книжной культуры.

Несомненно, «История монголов», компетентно подготовленная к выходу в свет и великолепно изданная, будет оценена широким кругом читателей как достойный памятник вкладу О.М. Ковалевского в науку о Востоке.

Review of the book:

O.M. Kovalevsky.

The History of Mongols.

Preparation for publication, preface, comments, appendix:

I.V. Kulganek, V.Yu. Zhukov; executive editor: I.F. Popova;

introductory words: I.F. Popova, R.M. Valeev. St. Petersburg:

Nestor-Istoriia, 2024. 644 pp. — ISBN 978-5-4469-2301-4 (in Russian)

Tatiana V. ERMAKOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

St. Petersburg, Russian Federation

Helena P. OSTROVSKAIA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

St. Petersburg, Russian Federation

Received 13.08.2024.

Key words: O.M. Kovalevsky, Genghis Khan, the history of Mongols, Kazan (Volga Region) Federal University, Mongolian studies, Orientalists' Archives at IOM RAS.

For citation: Ermakova, Tatiana V. & Ostrovskaia, Helena P. [Rev. of the book:] "O.M. Kovalevsky. *The History of Mongols*. Preparation for publication, preface, comments, appendix: I.V. Kulganek, V.Yu. Zhukov; executive editor: I.F. Popova; introductory words: I.F. Popova, R.M. Valeev. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2024. 644 pp.". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 147–150 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO639924.

About the authors: Tatiana V. ERMAKOVA, Cand. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, the Section of Central Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (taersu@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5273-7870.

Helena P. OSTROVSKAIA, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher-in-Chief, Head of the Section of Central Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

Письменные памятники Востока

Научный журнал

У ч р е д и т е л ь

Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей)

А д р е с у ч р е д и т е л я : Дворцовая наб., 18, Лит. А, Санкт-Петербург, 191181, Россия

Г л а в н ы й р е д а к т о р : член-корр. РАН Ирина Федоровна Попова

К сведению читателей журнала

«Письменные памятники Востока»

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191181, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, Лит. А — www.orientalstudies.ru

Над номером работали:

А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, М.П. Горшенкова, А.Е. Танчарова,
И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева

Сдано в набор 18.11.2024. Подписано к печати 16.12.2024. Дата выхода 26.12.2024. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. п. л. 9,5. Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 500 экз. Зак. № Цена свободная.

Адрес редакции и издательства: 191181 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18,
Лит. А – www.orientalstudies.ru

Адрес типографии: ООО "Литография Принт". 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетров-
ская, д. 8, офис 14, Лит. А. www.litobook.ru e-mail: info@litobook.ru. Тел. +7 (812) 712-02-08

«Письменные памятники Востока» – международное научное рецензируемое издание, специализирующееся на изучении письменного наследия Востока. С 1970 по 1987 г. оно выходило в формате ежегодника и издавалось Институтом восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН). В 2004 г. ИВР РАН возобновил «Письменные памятники Востока» как научный журнал; с 2015 г. выходит английская версия журнала; с 2016 г. он публикуется с периодичностью 4 раза в год. Издание сохраняет своим главным направлением изучение рукописного, старопечатного и архивного наследия народов Востока, а также широкого круга связанных с ним проблем истории, филологии, философии, источниковедения, историографии, кодикологии, палеографии, эпиграфики, текстологии.

The periodical "Pis'mennye pamiatniki Vostoka" is an international peer-reviewed journal, which is focused on the study of written legacy of Asia. From 1970 till 1987, it was published annually by the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. In 2004 the IOM, RAS resumed "Pis'mennye pamiatniki Vostoka" as an academic journal; in 2015 the English version of the journal appeared; since 2016 it has been published quarterly.

The main direction of the journal is the study of the manuscripts, early printed editions and archival heritage of the peoples of the Orient, as well as of a wide range of problems in history, philology, source study, historiography, codicology, palaeography, epigraphy, textology.

Научное содержание публикаций, наименования и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

07.00.00 Исторические науки и археология

07.00.02 Отечественная история

07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода)

07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

09.00.00 Философские науки

09.00.03 История философии

09.00.14 Философия религии и религиоведение

10.00.00 Филологические науки

10.01.03 Литература народов стран зарубежья

10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

Правила оформления рукописей представлены на сайте Института восточных рукописей РАН www.orientalstudies.ru.

По вопросам публикации просим обращаться в редакцию журнала.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Адрес: 181191, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, Лит. А.

Тел.: (812) 315-87-28. Факс: (812) 312-14-65. E-mail: ppv@orientalstudies.ru

